

А. М. БАЙРАМКУЛОВ

**СКОЛЬКО ЗНАМЕНИТЫХ КАРАЧАЕВ
(КАРЧЕЙ) БЫЛО
НЕНЧА БАЙРАКЪЛЫ КЪРАЧАЯ
(КЪАРЧА) БОЛГЪАНДЫ**

А. М. БАЙРАМКУЛОВ

СКОЛЬКО ЗНАМЕНИТЫХ КАРАЧАЕВ
(КАРЧЕЙ) БЫЛО

НЕНЧА БАЙРАКЪЛЫ КЪАРАЧАЙ
(КЪАРЧА) БОЛГЪАНДЫ

ИЗДАНИЕ ЧАШЕ ЧАШЕ...

МОСКВА 1977

АХМАТ МАГОМЕТОВИЧ
БАЙРАМКУЛОВ

А. М. БАЙРАМЖУЛОВ

**СКОЛЬКО ЗНАМЕНИТЫХ КАРАЧАЕВ
(КАРЧЕЙ) БЫЛО
НЕНЧА БАЙРАКЪЛЫ КЪАРАЧАЙ
(КЪАРЧА) БОЛГЪАНДЫ**

Ставрополь
2000 год

ББК 63.3(2Рос-Као)6
Б18

БОЛУНМАЯБ А. М.

Б18 Байрамкулов А. М. Сколько знаменитых карачеев (карчей) было. ГП «Ставропольская краевая типография», 2000 г.— 240 с.

636998-А

ISBN 5—901563—04—2

Лицензия ЛР № 020760
от 26 марта 1998 г.

© Байрамкулов А. М., 2000
© ГП «Ставропольская
краевая типография»,
оформление, 2000

НОВЫЕ МЫСЛИ БАЙРАМКУЛОВА А. М. В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРОВЕДЕНИИ

Автор этой книги Ахмат Магометович Байрамкулов, выпускник исторического факультета Ростовского университета, историк и лингвист-исследователь, используя новые и собранные за 30 лет материалы, за пять лет написал и издал пять книг. Всего за это время он издал шесть книг. Одна была написана еще в 1984 г. Написал полностью самостоятельно, дома, не получая за свой титанический труд ни одной копейки. Все его книги посвящены, в основном, происхождению и древней истории карачаево-балкарского народа. Все его книги являются **монографиями**.

В них и в сборнике «Джашауну оюулары» он сделал семь открытий. Он первым показал, что исторические предания карачаевцев и балкарцев, записанные в XIX в., являются историческими документами (книга «Джашауну оюулары», Черкесск, 1988). Он первым в мире написал довольно большую книгу, свидетельствующую об изначальной тюркоязычности истинных алан («К истории аланской ономастики и топонимики», Черкесск, 1995). Он первым в мире показал, что истинные аланы были не просто одним из тюркских народов, а прямыми предками карачаевцев и балкарцев (книга «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», Ставрополь, 1996). Он первым в мире показал, что и азиатские, и европейские аланы тоже были предками карачаевцев и балкарцев (книга «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», Ставрополь, 1998). Он первым в мире высказал мысль о том, что карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на Центральном Кавказе уже более 2000 лет тому назад, что он является одним из древнейших кавказских и тюркских народов и что язык его стал полностью современным более 1000 лет тому назад. Он не просто высказал эту мысль, а подтвердил верность своей мысли множеством фактов и аргументов (книга «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»,

Ставрополь, 1996). Он первым высказал мысль о том, что всемирно известный нартский эпос был создан верхнекубанскими аланами и подтвердил верность своей мысли огромным количеством фактов и аргументов (книга «Каким аланы создали богатырский эпос «НАРТ», Ставрополь, 1998). Он первым показал, что карачаево-балкарский язык имеет шесть особых отличительных свойств (книга «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», Ставрополь, 1998). Он также первым в истории показал, что легендарный предводитель **Карча был не один человек, а несколько**, и подтвердил верность своей мысли разнообразным материалом.

В своих книгах он использовал данные десяти наук: истории, языкознания, этнографии, археологии, географии, сельскохозяйственной науки, эпосоведения, климатологии, военной науки и все жанры устного народного творчества.

Чаушев Исрафил, главный хирург
Карачаево-Черкесии, доктор
медицинских наук, профессор

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

др.-т.— древнетюркский
вып.— выпуск
стр.— страница
т. е.— то есть
ср.— сравните
см.— смотрите

ВЫРАЖАЮ БЛАГОДАРНОСТЬ

Особую благодарность выражаю шоферам рейса Зеленчукская — Ставрополь **Василию Бардакову** и **Виктору Кияшову**, которые вот уже четыре года бесплатно возят меня по трассе «Зеленчукская — Черкесск»; начальнику Усть-Джегутинского участка Большого Ставропольского канала **Урусову Энверу** и директору черкесской фирмы «ХАММЕР» **Смаккуеву Дахиру**, которые уже в третий раз оказали мне большую помощь в деле издания моих книг. Такую же благодарность выражаю я действительно большому патриоту, директору черкесского акционерного общества «ГЕЛИОС» **Байрамукову Бахату**.

Посмертно выражаю великую благодарность бывшему первому секретарю ЦК КПСС, разоблачителю культа личности Сталина — одного из жесточайших людей мира, злодейски сославшего шесть ни в чем неповинных народов, в том числе и мой народ, на вечное поселение в Казахстан и Среднюю Азию, приведшее к полному исчезновению этих народов, вернувшему эти народы на Родину, смелому экспериментатору и весельчаку **Никите Сергеевичу Хрущеву**. Вне Родины я никогда ни одной книги не смог бы напечатать, не то что шесть.

Выражаю большую искреннюю благодарность и всем остальным людям, оказавшим мне посильную помощь в издании этой моей книги, а именно: начальнику Карачаевского лесхоза **Хубиеву Эдику**, главе администрации села Учкёкен **Боташеву Боташу**, начальнику спорткомитета г. Карачаевска **Богатыреву Абу-Хасану**, владельцу АЗС из села Первомайского **Биджиеву Исмаилу**, начальнику государственной АЗС из села Учкёкен **Байчорову Качхану**, владельцу магазина «ТОРОС» в селе Учкёкен **Байчорову Мурату**, главе администрации села Мичуринского **Герюгову Замиру**, директору Учкёкенского филиала банка «КАВКАЗ — ГЕЛИОС» **Кубанову Умару**, полковнику Налоговой полиции Карачаево-Черкесии **Халкёчову Кады**, начальнику Фонда поддержки предпринимательства и развития конкуренции в Карачаево-Черкесии **Пилярову Алию**, жителю г. Карачаевска **Лайпанову Чермену**, генеральному директору ЗАО «УНИВЕРСАЛ — СЕРВИС» (г. Усть-Джегута) **Богатыреву Дахиру** и его брату **Расулу**, редактору карачаевской муниципальной газеты «Минги тау» — «Эльбрус» **Койчуевой Зареме**, директору карачаево-черкесской «СЕЛЬХОЗХИМИИ Катчиеву Назиру и его брату **Клыч-Герию**, владельцу

колбасного цеха в г. Карачаевске **Уздену** **Борису**, владельцу магазина «ЭЛЕКТРОТОВАРЫ» в г. Черкесске **Лайпанову Дахиру**, директору черкесской фирмы «СТРОММЕХ» **Тамбиеву Шамилю**, жителю аула Даусуз, нашему доброму соседу **Казанлиеву Рамазану Солтановичу**, директору производственного комбината г. Черкесска **Уздену Расулу**, ректору учкекенского филиала Ростовского государственного университета **Тамбиеву Аубекиру**, жителю станицы Зеленчукская **Лепшокову Борису Караевичу** за спасение нашего сына **Умара**; директору Усть-Джегутинского АТП «АВТОМОБИЛИСТ» **Байрамукову Казбеку**; мэру города Карачаевск **Лайпанову Сапарбию**; посмертно выражаю благодарность участнику ВОВ, гвардии капитану, выпускнику физико-математического факультета Киргизского университета **Байрамукову Борису Хасановичу**; жительнице села Нижняя Ермоловка, замечательной 80-летней костоправше **Батчаевой Маруа** за быстрое излечение нашего сына; директору черкесского гормолзавода **Семенову Ахмату**; ректору Карачаево-Черкесского госпедуниверситета **Тамбиеву Бурхану**; директору учкекенского завода «ЭЛИЯ» **Тамбиеву Магомету**; начальнику цеха этого же завода **Алиеву Ахмату**; директору «ТЕПЛОЦЕНТРАЛЬ» города Карачаевск **Байрамкулову Шагабану**; начальнику Дорожного Управления Карачаево-Черкесии **Гаппоеву Казбеку**; директору зеленчукской птицефабрики **Гичкину Владимиру**; начальнику карачаево-черкесского отделения Большого Ставропольского канала **Байчорову Умару** и его брату, председателю Союза фермеров Карачаево-Черкесии **Пазли**; начальнику отдела капитального строительства Министерства с/х КЧР **Атаеву Хамиту**; жителю села Первомайское (Малокарачаевский район) начальнику АЗС **Биджиеву Борису**; «Народному врачу Карачаево-Черкесии», доктору медицинских наук, хирургу, профессору, министру здравоохранения КЧР **Чаушеву Исафилю**; главе администрации Зеленчукского района **Белонину Виктору** и его первому заместителю **Эбзееву Махару**.

Выражаю особую благодарность директору черкесского ООО «Стройматериалы» — «Ястреб» **Дотдаеву Роберту** и генеральному директору карачаево-черкесской нефтебазы «РОСНЕФТЕПРОДУКТ» **Сафронову Сергею**. Он уже второй раз оказал мне большую помощь в деле издания моих книг.

Автор книги **Байрамкулов М. Ахмат.**

ЧТО ЗА НАРОД КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ

Общие сведения

Карча исторически был легендарным вождем и предводителем всего карачаево-балкарского народа. Правда, у балкарцев преданий о Карче меньше, чем у карачаевцев. Но и их привести здесь у нас нет возможности.

Вот поэтому перед тем, как начать разговор о Карчах, мы считаем нужным познакомить читателя, в основном не карачаево-балкарца, с этим народом.

Это тем более необходимо потому, что в книге «Карачаевцы» повторена клеветническая «теория» об изначальной ираноязычности алан, аланском происхождении осетин и кипчакском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа. В ней совершенно недостаточно показано участие карачаевцев в Великой Отечественной войне. Там нет и пятой части Героев Советского Союза и Героев России, почти ничего не сказано о большом количестве действительно больших карачаевских ученых, военных деятелях, спортсменах. Много имеется там и других ошибок.

Карачаевцев почти в два раза больше балкарцев, конкретных материалов о балкарцах у нас мало. Вот поэтому мы здесь будем говорить в основном о карачаевцах.

Этот очерк в кратком варианте приведен в нашей книге «Правда об аланах». Но там многих материалов нет, много там и других недостатков. Здесь приведены новые, очень важные материалы, устранены имеющиеся там недостатки.

Карачаево-балкарский народ живет на Центральном Кавказе, точнее — на территории всех горных районов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Карачаевцы, кроме того, занимают и часть предгорных районов Карачаево-Черкесии. Это основная часть Аланского государства, столица которого находилась в Карачае, на

реке Большой Зеленчук (современное Нижне-Архызское городище). Этот факт тоже является одним из важных доказательств того, что именно карачаево-балкарцы являются прямыми потомками алан. Что это именно так, мы показали в своих работах «К истории аланской ономастики и топонимики», «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», «Какие аланы создали богатырский эпос «НАРТ».

По переписи конца XX века численность карачаево-балкарцев около 250 000 человек. Две трети из этого количества составляют карачаевцы.

Территория карачаевцев и балкарцев составляет более 20 000 кв. км из общей площади в 24 000 кв. км этих областей.

Как мы показали в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», карачаево-балкарский народ является одним из древнейших тюркских и кавказских народов. Он является самым древним из всех народов Карачаево-Черкесии. С некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка он обитал на Центральном Кавказе уже более 2000 лет тому назад («Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», стр. 110—140, 234—248, «Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт»).

Карачаевцы отличались и отличаются своим добродушием, культурностью, трудолюбием, чистотой, опрятностью, талантом слагать песни, честностью, приветливостью, храбростью и красотой. Об этом свидетельствуют слова русских и иностранных путешественников, очевидцев, побывавших, живших среди карачаевцев. Малую часть их мы приводим ниже.

Русский академик немецкого происхождения Г. Ю. Клапрот, путешествовавший в 1807—1808 гг. по Северному Кавказу, о карачаевцах писал: «Вообще можно сказать с полным правом, что они самый культурный народ Кавказа и что по мягкости нравов они превосходят всех своих соседей» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 251).

«Вообще карачаевцы от прочих горцев отличаются опрятностью одежды, чистотой домашней жизни, любезностью в обращении и верностью данному слову», — писал один из русских авторов, побывавший у карачаев-

цев в XIX в. (газета «Гипанис — Кубань», № 4(8), ноябрь — декабрь 1995 г., вторая колонка).

Русский ученый В. М. Сысоев, живший некоторое время среди карачаевцев и побывавший и у некоторых кавказских народов в начале XX в., о карачаевцах писал следующее: «Карачаевцы добры и приветливы, готовы делиться друг с другом всем, что есть...»

В крепостном праве карачаевцев, однако, нельзя не отметить одной особенностью, которой у других горских народов не существовало — это «отсутствие высокомерия других сословий к сословию рабов. Крестьяне не подвергались презрению и унижению, хотя несли тяжкие работы» (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, выпуск 43, Тифлис, 1913, стр. 50, 93—95).

«Карачаевцы как особый народ отличаются некоторыми симпатичными качествами, например, добродушием и общительностью. Это их природные качества, и по ним народ этот ближе всего подходит к русским». Так писал русский автор Н. Е. Талицкий, живший тоже среди карачаевцев в начале XX века (Н. Е. Талицкий. Очерки Карачая. Тифлис, 1908, стр. 40).

Слова великого Льва Толстого, видевшего карачаевцев во время службы на Кавказе: «Карачаевцы — нейтральный народ, живущий у подножья Эльбруса, отличаются верностью, храбростью и красотой», — широко известны всем, кто объективно относится к карачаевцам.

«Перед отъездом из Карачая, перед разлукой, быть может, на долгое время, мне хотелось внутренне поклониться ему. У подножия Эльбруса я ощутил все величие чуткой души карачаевского народа», — написал профессор по глазным болезням С. В. Очаповский, который несколько раз приезжал из Краснодара вместе со своими сотрудниками лечить глаза карачаевцев в конце 20-х годов XX века (газета «Гипанис — Кубань», № 4(8), ноябрь — декабрь 1995 года, стр. 4).

Хозяйственное и культурное развитие Карачая к началу Великой Отечественной войны

К началу Великой Отечественной войны хозяйство и культура Карачая достигли серьезных успехов. Появилось значительное количество промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной и лес-

ной продукции, два лесопильных завода и два сыроваренных завода. По данным У. Д. Алиева, механической двигательной силы на одно предприятие в Карачае приходилось больше, чем в среднем по Северному Кавказу.

Больших успехов достигла и культура карачаевского народа. Появилось большое количество талантливых поэтов, был создан педагогический институт, был создан карачаевский профессиональный ансамбль песни и танца. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что «...на первой Олимпиаде народов Северного Кавказа в Ростове-на-Дону в 1932 году делегация Карачая заняла вообще первое место» (КАРАЧАЕВЦЫ. Выселение и возвращение. Черкесск, 1993, стр. 51).

Депортация (выселение)

Дальнейшее развитие всего этого было прекращено злодейским выселением карачаевского и других народов преступной группой Сталина — Берия — Сулова в Среднюю Азию и Казахстан. Выселены были эти народы под полностью лживым предлогом «за измену Родине во время войны с фашистской Германией», «за предательство». А фактически, чтобы освободить землю для грузин, иметь дешевую рабочую силу в Средней Азии и Казахстане, на лесоповале, на рудниках и в шахтах.

Они были выселены навечно, чтобы уничтожить их на корню. Для этого они были разбросаны мелкими группами на огромных пространствах. Так, карачаевцы были поселены в 550 местечках Казахстана, Киргизстана и Узбекистана (КАРАЧАЕВЦЫ. Выселение и возвращение. 1943—1957, Черкесск, 1993, стр. 169—173).

В ссылке от голода, холода, болезней, тяжелейшего рабского труда из 80 000 карачаевцев умерло 27212 человек. Из них 70%, или 19500 были дети, будущее народа. Точно так же обстояли дела и у других репрессированных народов.

Ударный труд и в ссылке

Даже в ссылке, в условиях жесточайшей дискриминации, полнейшего бесправия, даже при такой оценке труда, когда снижали количество выполненной работы и соответственно оплату за нее, при издевательском отношении в процессе труда, карачаевцы продол-

жали трудиться добросовестно и честно. И этим тоже завоевали уважение народов Средней Азии и Казахстана.

Многие карачаевцы и карачаевки настолько ударно работали, что были отмечены высокими правительственными наградами. Безусловно, благодаря ходатайству высших партийных и хозяйственных руководителей Казахстана и республик Средней Азии.

Героями Социалистического Труда стали Гюрджиева Нузула и Шидакова Патия. Десятки карачаевцев и балкарцев были награждены орденами и медалями. Только за участие в рытье канала в Голодной степи в Узбекистане 19 карачаевцев были награждены орденами и медалями (Народы Карачаево-Черкесии во время Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Черкесск, 1993, стр. 306). А высшей наградой СССР — орденом Ленина были награждены четыре человека: А. С. Боташева, Б. Х. Узденова, С. М. Гербеков, М. У. Абайханов.

Карачаевцы в Великой Отечественной войне

Подлой и черной ложью является утверждение сталинско — бериевско — сусловской преступной группы о том, что карачаевцы во время Великой Отечественной войны изменили Родине. Неопровержимые факты свидетельствуют о том, что карачаевцы боролись за Родину самоотверженнее всех остальных народов и на фронте, и в тылу, оказали огромнейшую помощь фронту продовольствием, одеждой и обувью. Вот далеко не полный перечень всего этого.

Из 80000 карачаевцев на фронтах воевали 15600 человек. 2000 карачаевцев ударно работали в тылу на различных предприятиях, отраслях. Из них 9000 человек погибли или пропали без вести на фронтах (А. Д. Койчув. Славные сыны Карачая. Карачаевск, 1998, стр. 24).

Среди без вести пропавших был и наш отец, Байрамкулов Магомет Тохтамышевич, уже пожилой человек, имевший шесть малолетних детей (из-за инвалидности он поздно женился), брошенный на фронт вместе с четырьмя такими же пожилыми карачаевцами вместо одного районного начальника. Он с товарищами без вести пропал в одном из жестоких боев за североосетинский город Моздок в декабре 1942 г.

Мы теперь точно знаем, что, несмотря на то, что бо-

лее 90% карачаевцев, как и представителей других репрессированных народов, уже в самом начале 1944 года по приказу Сталина сняли с фронта и отправили на тяжелые тыловые работы (лесоповал, рудники, шахты), несмотря на то, что и многие оставшиеся на фронте из-за боязни командиров послушаться приказа Сталина не получали положенных наград, несмотря на то, что карачаевцев, как и представителей других репрессированных народов, в 1944—1957 годах в армию не брали, 18 карачаевцев были представлены к званию Героя Советского Союза. Этот факт доказал полковник, академик-историк Ибрагим-бейли. Он не карачаевец и не балкарец, а аварец.

По данным военного историка А. Д. Койчуева, к званию Героя Советского Союза были представлены 20 карачаевцев (А. Д. Койчуев. Ук. соч., стр. 24).

А на конец 1998 г. звание Героя Советского Союза и Героя России получили только 11 человек (А. Д. Койчуев. Ук. соч., стр. 24).

А ведь всем известно, что именно в 1944—1945 гг. во время наступления советских войск больше всего раздавалось наград и чинов.

Сегодня отлично известно, что по числу Героев Советского Союза и Героев России на душу населения карачаевцы занимают первое место. Второе место занимают осетины, третье — русские, адыгейцы — четвертое, кабардинцы — шестое место. Такое же примерно место занимают и черкесы.

Если выразить это в цифрах, то у карачаевцев на 6885 человек приходится один герой, у осетин — на 11080, у русских — на 12102, у адыгейцев — на 14662, у кабардинцев — на 23444 человека (А. Д. Койчуев. Ук. соч., стр. 208—209).

Несмотря на вопиющую дискриминацию, огромное количество карачаевцев было награждено орденами (Шаманланы Исмаил. Къарачайлыла Уллу АТА джурт къазауатда — «Карачаевцы в Великой Отечественной войне». Газета «Къарачай» от 08 мая 1998 года; А. Д. Койчуев. Сыны и дочери Карачая — фронту. Черкесск, 1995).

Карачаевцам было присвоено в два раза больше званий Героя Советского Союза, чем в целом по СССР (Шаманланы Исмаил. Указанная статья, 3 колонка).

На фронтах воевало на 30% больше карачаевцев, чем в целом по стране (Шаманланы Исмаил. Указанная статья, 3-я колонка). На столько же процентов больше

было и добровольцев-карачаевцев, чем в целом в стране (там же).

Добровольцами ушли на фронт и там погибли 2/3 карачаевских поэтов и писателей. Погибли лучшие из лучших — Исса Каракотов, Даут Байкулов, Магомет Урусов, Тохтар Борлаков и Хасан Бостанов.

Каракотов Исса, уже пожилой человек, категорически отказался от должности полкового писаря, пошел на передовую и погиб, уничтожив 2 танка врага гранатами, и ничего, никакой награды тоже не получил за свой героический подвиг.

Большая часть карачаевский парней в 1939—1941 гг. окончивших рабфак, педагогический институт и педтехникум, добровольцами ушли на фронт (Шаманланы Исмаил. Указанная статья, 4-я колонка).

Карачаевцев на фронте погибло намного больше, чем представителей других народов. Почему? В чем причина этого? А причинами этого были: 1. Они больше других стояли насмерть. 2. Они больше, чем представители других народов, шли на смерть. Выражение «стоять насмерть» — всем понятно. А вот «идти на смерть», может быть, не всем хорошо понятно. А это означает пойти первым на прорыв фронта, идти в разведку боем, в разведку, откуда мало кто возвращался.

Огромное количество карачаевцев сражалось в рядах партизанских отрядов Белоруссии и Украины. Многие из них организовали (сами) партизанские отряды. Так, организатором и командиром 121 прославленного белорусского партизанского полка был капитан артиллерии Осман Касаев, ставший Героем Советского Союза только после смерти Сталина. Героями России стали партизаны Дугербий Узденов, Кичибатыр Хайыркизов, Юнус Каракетов.

Некоторые карачаевские партизаны вышли из окружения, часть их бежала из фашистских концлагерей.

Беспримерный в истории человечества подвиг совершил в августе 1942 г. безногий Байрамкулов Шакман Унухович. Он, неся на спине многокилограммовый мешок с вещами, продуктами и документами при приближении немцев к курорту Теберда, вывел из него и довел до самой верхней точки Клухорского перевала большую группу беженцев из оккупированных областей СССР и часть отступающей Красной Армии и этим спас их от неминуемой и бесполезной гибели. А ведь дорога очень узкая, обрывистая, длинная. И никакой награды за свой

подвиг не получил. А ведь за намного меньший подвиг нередко присваивали звание Героя Советского Союза. О нем даже не упоминают в книгах, посвященных этой войне. А подвиг его подтвержден справкой заместителя инспектора Закавказского фронта И. Нефедова (См. ниже).

Героически боролись карачаевцы против врага и у себя на Родине, в рядах партизанских отрядов. Героичнее русских и других жителей Ставропольского края, куда входила тогда Карачаевская автономная область, где в то время первым секретарем крайкома КПСС был злейший враг карачаевского народа, клеветник Суслов. Вот документ, красноречиво свидетельствующий об этом.

«№ 166

Список награжденных партизан Ставропольского края медалями «ПАРТИЗАНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»
27 июля 1943 г.

1. Абласв Яхья
2. Батчаев Мудалиф Каракозович
3. Воробьев Геннадий Максимович
4. Исаков Михаил Иванович
5. Клепиков Петр Евгеньевич
6. Қсалов Хамзат Мазович
7. Кужева Асият Титовна
8. Маков Казбек Хамидович
9. Тлисова Зурият
10. Азизов Анатолий Хайрулович
11. Апсов Абдурахман Яхьяевич
12. Храмков Иван Петрович
13. Эркенова Зоя Локмановна
14. Глоов Али Умарович
15. Глоов Исмаил Рамазанович
16. Кагиев Халит Джамботович
17. Касаев Ханафи Унухович
18. Лайпанов Хамид Оразович
19. Токмаков Василий Митрофанович
20. Узденов Локман Баталович
21. Хозиева Надежда Васильевна
22. Чомаев Якуб Хусеевич

(Партархив КЧАО.— Ф. 346.— Оп. 3.— Д. 10.— Л. 1)

Справка взята нами из книги «Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны», 1941—1945. Черкесск, 1990, стр. 164).

Из этого количества девять человек, или 41% составляют карачаевцы. Это:

1. Батчаев Мудалиф Каракозович
2. Эркенова Зоя Локмановна
3. Глоов Али Умарович
4. Глоов Исмаил Рамазанович
5. Кагиев Халит Джамботович
6. Касаев Ханафи Унухович
7. Лайпанов Хамид Оразович
8. Узденов Локман Баталович
9. Чомаев Якуб Хусеевич

А карачаевцы тогда составляли примерно 1/10 часть населения Ставропольского края. А это в свою очередь свидетельствует о том, что карачаевцы в 22 раза храбрее сражались, в 22 раза больше получили медалей, чем жители всего Ставропольского края.

Необходимо сказать, что все, кто пишет об участии карачаевцев в Великой Отечественной войне, забывают написать о том, что самое большое количество наград и чинов было дано во время наступления советских войск в 1944—1945 гг. А в это время на фронте оставалась лишь маленькая часть карачаевских воинов, остальная масса по приказу Сталина была снята с фронта и брошена на тыловые работы. Но и оставшиеся на фронте карачаевцы не получали положенных наград, так как командиры, которые, нарушив приказ Сталина, оставили их у себя, боялись представлять их к наградам. Это — во-первых. Во-вторых, в 1944—1957 гг. карачаевцев, как и представителей других репрессированных народов, в армию не брали.

Если бы не было всего этого, количество Героев Советского Союза и награжденных орденами и медалями карачаевцев было бы значительно больше.

Этого нельзя забывать. Об этом мы писали еще в 1996 г. в газете «Къарачай» (Байрамкъулланы Ахмат. Толу билейик. Газета «Къарачай» за 8 октября 1996 года).

Помощь карачаевцев фронту

Карачаевский народ первым или одним из первых начал оказывать фронту помощь деньгами, продуктами питания, одеждой и обувью. Только за пер-

ПРОДУКТОВАЯ БИБЛИОТЕКА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ

636998 - 1

вые 6 месяцев войны, к 1 января 1942 г. «...уже было отправлено 40 тысяч различных теплых вещей, белья, в том числе 4055 пар валенок, 940 полушубков, 2549 шапок-ушанок, 1500 ватных шаровар и рукавиц, 9700 носков, чулок, портянок, 18000 свитеров, полотенец, одеял, простыней, шарфов» (А. Д. Койчубев. Сыны и дочери Карачая — фронту. Черкесск, 1995, стр. 115).

Только до 1 января 1942 г. карачаевцы в фонд обороны перечислили чистыми деньгами и облигациями 44000 рублей (Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны, Черкесск, 1990, стр. 96).

Но это только часть помощи. К концу августа трудящиеся Карачая перечислили в фонд обороны еще 172000 рублей чистыми деньгами и облигациями (Ук. соч., стр. 98).

Только к концу ноября 1941 г. карачаевцы дали Красной Армии в виде добровольной помощи: 1000 кг топленого масла, 800 кг сливочного масла, 800 кг сыра, 34 тонны мяса, 35 тонн зерна, 100 откормленных баранов и 250 тонн картофеля, а также много одежды, обуви, рукавиц и т. п. (Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны. Черкесск, 1990, стр. 103—105).

А группа Сталина — Берия и Суслова вместо горячей благодарности сослала народ на вымирание.

Полнейшую клеветничность утверждения Сталина, Берия, Суслова и их прихвостней доказала специальная Карачаево-Черкесская республиканская комиссия по реабилитации карачаевского народа (Карачаевцы. Выселение и возвращение 1943—1957. Черкесск, 1993 г.).

Это отлично видно и из приведенных нами материалов. Но еще встречаются отдельные негодяи, которые считают утверждение Сталина, Берия и Суслова правдой.

Этих людей необходимо сурово наказывать вплоть до долголетнего тюремного заключения.

Возвращение на Родину

Благодаря смелости и человечности Никиты Сергеевича Хрущева, который был Генеральным Секретарем ЦК КПСС после Сталина, XX съезд КПСС разоблачил культ личности Сталина и принял решение вернуть на Родину все репрессированные народы, кроме немцев и крымских татар.

И основная масса карачаевского и балкарского народов в 1957—1958 гг. вернулась на Родину.

Дискриминация на Родине

Но и здесь продолжалась жесточайшая дискриминация карачаевцев. Проводили эту политику тот же Суслов и секретари обкома КПСС С. А. Ипжиевский, У. Темиров, В. Лесниченко и другие. А такие негодяи «ученые», как М. Бекижев, А. Авксентьев, Д. Кочура и другие, продолжали клеветать на карачаевский народ.

Дискриминация осуществлялась во всех областях человеческой деятельности: в назначении на работу, в награждении, в строительстве культурно-бытовых зданий. Достаточно сказать, что до сих пор в городе Карачаевске, который является центром Карачаевского района, и в 10 крупных карачаевских населенных пунктах все еще нет Домов культуры (Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943—1957 гг. Черкесск, 1993, стр. 21—61).

Вопиющим преступлением против карачаевского народа является то, что большая часть денег, выделенных правительством РСФСР в 1958 г. карачаевцам в связи с их возвращением на Родину для хозяйственного, бытового и культурного строительства, Карачаево-Черкесским обкомом КПСС была отдана черкесским районам (Адыге-Хабльский и Хабезский) и городу Черкесску, где поселилось только 0,67% карачаевцев. А карачаевским районам (Карачаевский, Малокарачаевский и Усть-Джегутинский районы), где поселилось 67,5% всех карачаевцев, был выделен всего-навсего 31% всех денег. Остальная часть этих денег была отдана Зеленчукскому, Урупскому, Прикубанскому районам и городу Карачаевску, где поселилось около 32% карачаевцев (Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943—1957. Черкесск, 1993, стр. 34—35).

И никаких хозяйственных, бытовых, культурных зданий, сооружений для карачаевцев в Адыге-Хабльском и Хабезском районах, Черкесске не было, да и не могло быть построено. Потому что в Адыге-Хабльском районе было всего несколько карачаевских семей. А в Хабезском районе, в селе Конзавод (ныне Бавуко) компактно поселилось всего 35—40 карачаевских семей.

Но, несмотря на эту вопиющую дискриминацию, карачаевцы с еще большим усердием стали трудиться на

Родине. Они выдвинули из своей среды героев и ударников труда, много больших ученых, военачальников, писателей, художников, артистов, музыкантов, юристов, спортсменов, тренеров.

Награды за труд

О том, что действительно осуществлялась жесточайшая дискриминация карачаевцев, свидетельствует тот факт, что несмотря на самоотверженный, героический труд, карачаевцы на Родине за 34 года получили столько же наград, сколько они получили в ссылке за 14 лет. За это время Героями Социалистического Труда стали всего два человека и орденом Ленина были награждены десять человек. Героями стали доярка совхоза «Учкекенский» Байрамкулова Зухра и чабан совхоза «Холоднородниковский» Черкесов Рамазан. Орденом Ленина были награждены: Боташев У. Б., Долаев Б. Х.-М., Кубанова Б. С., Эбзев Т. А.-К., Батчаев Х. А., Байрамуков М. Х., Кочкарова Ф. М., Лайпанов М., Долаев И. и Дураев А. А.-М.

Особые способности карачаевцев к наиболее трудным наукам

Как хорошо известно, самыми трудными науками являются математика, физика, технические науки, медицина и военная наука. И именно в этих областях человеческой деятельности карачаевцы достигли наибольших успехов.

1. Доктора физико-математических наук. Урусова Байдымат — первая женщина из всех народов Северного Кавказа, заведует кафедрой высшей математики в Карачаево-Черкесском госпедуниверситете; Боташев Азрет-Алий — профессор высшей математики Карачаево-Черкесского технологического института.

2. Ученые технических наук. Байрамукова Суратхан — первая женщина из Карачаево-Черкесии, ставшая кандидатом технических наук, одновременно она — талантливая художница; Токаев Энвер — доктор технических наук, зав. лабораторией Московской государственной академии прикладной биотехнологии, лауреат Государственной премии СССР; Алиев Исмаил — доктор технических наук, директор одного из московских

вузов; Халкечев Кемал — доктор технических наук, преподаватель Карачаево-Черкесского технологического института.

3. Ученые-медики. Первым кандидатом медицинских наук и одновременно талантливым поэтом из Карачаево-Черкесии был Биджиев Асхат. Первой женщиной-ученым, кандидатом медицинских наук тоже была карачаевка Батчаева Людмила, которая долгие годы была главным хирургом Карачаево-Черкесии. Докторов медицинских наук, только нам известных — 7. Это: главный хирург Ставропольского края, доктор медицинских наук, профессор Байчоров Энвер; главный хирург Карачаево-Черкесии, доктор медицинских наук, профессор Чаушев Исрафил; Батчаев Осман — доктор медицинских наук, главный хирург Санкт-Петербурга; Джатдоев Мудалиф — доктор медицинских наук, хирург республиканской больницы; Джаубаев Мурат — доктор медицинских наук, зав. кафедрой хирургии Ставропольского медицинского института; Шаманов Аубекир — доктор медицинских наук, заведовал кафедрой хирургии Харьковского медицинского института, член Украинской Академии наук, Боташева Валентина — доктор мед. наук, преподает в Ставропольском медицинском институте и работает в краевой больнице.

4. Военные деятели. Малюсенький карачаевский народ дал стране двух больших генералов. Семенов Владимир Магомедович — генерал армии, пять лет был Главкомом Сухопутных войск РФ, был членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР. Второй генерал — это генерал-полковник бронетанковых войск СССР, участник Великой Отечественной войны Магомедов Солтан. Он был участником и Афганской войны. Оба они награждены многими орденами и медалями. Это также генерал-майор авиации Абдурахманов Зияутдин. Полковников очень много. О них здесь нет возможности рассказать.

Песня в жизни карачаевцев

В прошлые века карачаевцы были самым песенным народом на всем Северном Кавказе. Песня в жизни карачаевцев играла громадную роль. Об этом писали многие русские путешественники, побывавшие в Карачае. «Карачаевцы издавна приобрили у своих соседей славу хороших ораторов и мастеров слагать песни», — писал русский ученый Г. Чурсин, проживший некоторое время среди карачаевцев (Г. Чурсин. Музыка и

танцы карачаевцев. Газета «Кавказ» за 1901 год, № 270).

«Во всем крае карачаевцы известны своей склонностью слагать песню»,— писал один из крупных царских чиновников на Северном Кавказе во второй половине XIX века Петров (Шаманланы Ибрахим. Къобан башында. Черкесск, 1987, стр. 130). То есть Петров написал то же самое, что и Г. Чурсин.

Об этом же свидетельствует карачаевское выражение «Джюрек джырны сюеди» — «Сердце любит песню» (Сборник «Къанатла» — «Крылья». Черкесск, 1971, стр. 30).

О том, что это именно так, свидетельствует карачаевская поговорка «Джырны этилгени Къарачайда, джырланнганы Басханда, эшитилгени Чегемде» — «Песня рождается в Карачае, поется на Баксане и слышится на Чегеме» (Ортабайланы Римма, Биджиланы Ахия. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995, стр. 5).

Об этом мы подробно рассказали в своей статье «Бурдан келген джырчылыгыбыз нек къуруб барады» — «Почему исчезает наша песенность, идущая с древнейших времен» (Газета «Къарачай» за 22 марта 1995 года). Об этом правдиво и подробно сказано в книге Ортобаевой Риммы и Биджиева Ахии (Ортабайланы Римма, Биджиланы Ахия. Къалай улу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995). Мы же приведем только две поговорки из этой книги: «Сёз — кююш, джыр — атлын» — «Слово — серебро, а песня — золото» «Джыргъа уста — джарыкъ джулддуз кибик» — «Мастер слагать песню — все равно что яркая звезда» (стр. 5).

О громадной любви карачаевцев к песне свидетельствует тот факт, что не имея письменности, они сохранили большое количество песен в течение множества столетий (Къарачай халкъ джырла. М., 1969, стр. 10—14, 39—126).

Первым известным талантливым поэтом и замечательным певцом был патриарх песенного рода карачаевцев Къалтур Семенов, живший в конце XVIII — начале XIX века, страстный охотник и очень меткий стрелок. Из этого рода вышел народный поэт Карачая Исмаил, живший в XX веке. Из этого же рода вышел очень талантливый поэт, сын Исмаила Азрет. 15-летний Семенов Борис написал целую книгу отличных стихов.

Замечательными поэтами-песенниками и певцами бы-

ли жившие в конце XIX — первой половине XX века Кочкаров Касбот и Джанибеков Кала-Герий.

Современными талантливыми поэтами-певцами являются Узденов Альберт и Тамбиев Касбот, молодая Боташева Зурият. Замечательной, широко известной за пределами Карачаево-Черкесии певицей является Батчаева Лидия.

Во время семейных и родовых торжеств пели и женщины. Пели хором, водили хороводы. Их было несколько видов (М. Д. Каракетов. Из традиционной культово-обрядовой жизни карачаевцев. М., 1995, стр. 47, 151, 153, 51, 159, 210, 301, 333, 138).

Еще перед Великой Отечественной войной существовали целые замечательные семейные хоры. Так, очень хорошо пели хором пять братьев из рода Боташевых из села Маруха.

Песенность карачаевцев идет от древних алан. Известно, что аланы слагали песни уже во II веке н. э. Так, они сложили песню в честь свадьбы аланской царевны Сатиник и армянского царя Арташеса, которая состоялась во II веке н. э.

Академики

Мы говорим о действительных академиках, академиках государственных академий. Таких нам известно четыре. Это председатель Комитета по охране природных ресурсов Карачаево-Черкесии, доктор геолого-минераловодческих наук, профессор Тамбиев Асланбек. Он член Академии горных наук Российской Федерации. Это первый академик такого научного профиля из всех народов Карачаево-Черкесии.

Второй академик — первая женщина не только из Карачаево-Черкесии, но и со всего Северного Кавказа — это Ёзденова (Узденова) Валентина. Она является академиком Российской академии гуманитарных наук, академиком стала в 40 лет, директор Пятигорского филиала Московского института инфраструктуры предпринимательства. Третий академик — директор одного из пятигорских вузов, доктор экономических наук, действительный член Российской академии естественных наук Дудаев Азнаур. И четвертый академик — это вышеупомянутый Токаев Энвер, доктор технических наук, академик Московской государственной академии биотехнологий, лауреат Государственной премии СССР.

Что же касается академиков Международной Черкесской академии, Тюркской международной академии, Акмеологической и Нью-Йоркской академии, то они, мягко говоря, очень и очень далеки от действительных академиков. Эти «академии» являются общественными организациями. Некоторые из них даже дипломы ученых получили, клевета на свой народ, поддерживая клеветническую теорию об изначальной ираноязычности алан, аланском происхождении осетин и кипчакском происхождении карачаево-балкарского народа.

Член Международной Черкесской академии, преподаватель истории Отечества в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете Текеев Кемал эту «теорию» повторяет на своих лекциях и этим приносит громадный вред карачаево-балкарскому народу. А декан исторического факультета Асхаков Султан очень доволен работой Текеева.

Ученые других наук

И здесь о кандидатах наук мы не будем говорить. Нет возможности, хотя их много. Даже в книгу «Известные люди Карачаево-Черкессии, Черкесск, 1997», включены только буквы «А — И».

Действительно большим ученым, доктором филологических наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, членом Тюркологического комитета СССР был заведовавший кафедрой русского языка Карачаево-Черкесского госпедуниверситета Хабишев Магомет. Доктором филологических наук, много сделавшим для высшего образования карачаевцев, был Алиев Умар Бабалашевич, автор теории об изначальной тюркоязычности истинных алан. Доктором филологических наук является и преподавательница кафедры русской литературы того же университета Чанкаева Татьяна.

Из кандидатов наук необходимо отметить Хаджилаева Хаджи-Мурата, автора книги «Очерки карачаево-балкарской лексикологии», который внес серьезный вклад в дело доказательства грубой ошибочности теории об изначальной ираноязычности алан и аланском происхождении осетин, в доказательство того, что эти аланы были тюркским народом и предками карачаевцев и балкарцев.

Генералы юстиции

Таких мы знаем двух. Это первый помощник прокурора Карачаево-Черкесии, генерал-майор юстиции, государственный советник юстиции III класса Боташева Зульфа — первая женщина-генерал в Карачаево-Черкесии и генерал-лейтенант юстиции, бывший председатель Верховного суда Карачаево-Черкесии, заслуженный юрист Российской Федерации, судья высшего квалификационного класса Абреков Магомет.

Полный Георгиевский кавалер

Не только в Карачаево-Черкесии, но и в России вообще немного людей было награждено всеми тремя степенями ордена «Георгиевский крест» за героизм в Первой мировой войне. И Байрамуков Джатдай был одним из таких героев. Но он не только герой мировой войны. Он и национальный герой Карачая. Он очень много сделал для отстаивания чести и достоинства карачаевского народа во время гражданской войны на Кавказе.

Летчица-инструктор военно-воздушных сил Российской Федерации

Батчаева Лиза, насколько мы знаем, не только первая карачаевка, но и первая женщина из всей Карачаево-Черкесии, которая окончила Высшее военное авиационное училище и работает летчиком-инструктором Военно-Воздушных Сил Российской Федерации.

Писатели и поэты

Хорошо известно, что перед Великой Отечественной войной из малых народов СССР самое большое количество писателей имели карачаевцы. А 12 из них были членами Союза писателей СССР. Это Аппаев Хасан, Каракетов Исса, Байкулов Даут и другие. Из них больше половины добровольцами отправились на фронт и пять из них погибли. А уже пожилой Каракетов Исса погиб, совершив героический подвиг: он ручными гранатами уничтожил два немецких танка. За такой подвиг многие получали звание Героя Советского Союза. А Каракетов не получил никакой награды.

После возвращения на родину из ссылки продолжал

писать и написал много ценных произведений писатель, поэт, драматург, артист, режиссер, портной для артистов Эбзеев Шахарбий. Это он написал бессмертные пьесы «Огьурлу» и «Хамымны директору».

После возвращения на Родину появились молодые талантливые писатели Батчаев Мусса, Кубанов Ахмат, Кубанов Махмут, Туркливе Альберт и другие.

Другие деятели культуры

У карачаевцев много своих артистов, музыкантов, режиссеров, художников.

1. Артисты. Карачаевский драматический театр полностью укомплектован артистами-карачаевцами. Это прекрасные артисты Акбаев Азрет, Хапчаева Роза, актер-режиссер с двумя высшими образованиями Биджиев Хасан, Гочияевы Люба и Руслан и другие.

2. Музыканты. Байрамуков Азрет-Алий, Кочкаров Марат, Ногайлиев Маджит и другие.

3. Художники. Их много. Наиболее талантливыми являются Абайханов Мусса, Хабичев Магомет.

Генералы налоговой полиции

Таких мы знаем двух. Это бывший начальник Карачаево-Черкесской республиканской налоговой полиции Салпагаров Билял и современный начальник этой же полиции Семенов Руслан.

Спортсмены

Из карачаевцев вышло большое количество чемпионов Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Северного Кавказа, России и Карачаево-Черкесии. Рассказать о них здесь у нас нет возможности. Сведения о части их читатель может сам найти в книге «Известные люди Карачаево-Черкесии», Черкесск, 1997. Мы здесь приведем только часть чемпионов мира, СССР и Российской Федерации.

Чемпионы мира

Это чемпион мира по парашютному спорту Балаев Мекер. Он — мастер спорта международного класса, абсолютный чемпион мира (Германия, 1989 г.),

абсолютный победитель Кубка мира (Франция, 1988 г.), 12-кратный рекордсмен мира. Это Сарыев Руслан — абсолютный чемпион мира по армрестлингу. Чотчаев Расул — чемпион мира по армрестлингу до 100 кг (Каир, 1989 г.), Хапаев Элдар — тоже чемпион по армрестлингу (Москва, 1998 г.).

Чемпионы СССР и Российской Федерации

Байрамкулов Сапарбий — чемпион СССР по скоростной стрижке овец, Батчаев Бахат — рекордсмен и чемпион СССР по метанию копья, Аджиев Азнаур — чемпион РФ по вольной борьбе, а Аджиева Фатима — мастер спорта международного класса.

Спортсмены-тренеры

Немало у карачаевцев тренеров и спортсменов-тренеров. Лучшими из них являются:

Председатель спорткомитета г. Карачаевска Богатырев А.-Х. Он чемпион по национальным видам спорта Ставропольского края, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии. Бархозов Ш. Он мастер спорта СССР и неоднократный чемпион Киргизской ССР по вольной борьбе. Прекрасным тренером борцов является Мелекерев (Усть-Джегутинский район).

Карачаевские лошади — тоже чемпионы

Да! Да! Именно карачаевские лошади стали чемпионами мира в деле покорения высочайшей вершины Европы — двуглавого Эльбруса. Чудом уцелевшие во время 14-летней ссылки карачаевцев, они восстановили свою силу, выносливость, бесстрашие и первыми в мире поднялись на вершину Эльбруса 12 августа 1998 г. Они без единой задержки прошли 200-метровое ледяное поле с множеством трещин длиной до 1 метра. Кони перепрыгивали эти трещины. А всадниками были карачаевские парни Дахир Каппушев, Магомет Биджиев, Мурат Джатдоев. Было два коня по кличке Даур и Хурзук. Вместе с ними на вершину поднялся и альпинист, заместитель министра образования Карачаево-Черкесии карачаевец Бегеулов Борис, а также инженер Байрамуков Умар, который изготовил специальные подковы для этих лошадей.

Инициировали и возглавили эту экспедицию ведущий коневод Минсельхозпрода КЧР Клыч-Герий Урусов и главврач республиканской детской больницы Ахмат Тебуев (Газета «Северный Кавказ» за август 1998 г., № 33, статья «Лошади на вершине Эльбруса»).

Государственные деятели

И таких людей немало дал маленький карачаевский народ, который в три раза меньше кабардинцев, в четыре раза меньше осетин, аварцев и в шесть раз меньше чеченцев.

Алиев У. Д. был самым крупным государственным деятелем в течение первых 17 лет Советской власти на Северном Кавказе: с 1920 по 1937 гг., до самой своей смерти по вине Сталина. В то же время он был самым крупным ученым на Северном Кавказе.

Он «...получил высшее мусульманское религиозное образование. В 1915—1916 гг. преподавал в Дагестане, в 1916 г.— в Тифлисе (Грузия), в 1916—1918 гг.— в Башкирии. Стал одним из организаторов профсоюзного движения Башкирии и Татарии (Волжской—Б. А.). После февральской революции 1917 г. организовал профсоюз мусульманских учителей, избирался председателем Уфимского городского, а затем губернского Совета профсоюзов. С 1917 г. в Казани: зам. председателя, председатель Центрального Бюро Всероссийского союза учащихся-мусульман. С января 1918 г. председатель Центрального Бюро Всероссийского союза учителей-мусульман-интернационалистов. С апреля 1918 г. зав. отделом Центрального мусульманского комиссариата при Наркомнаце РСФСР по делам мусульманского пролетариата Крыма, Кавказа, Туркестана, Киргизстана, с июля того же года зав. отделом горцев Кавказа при Наркомнаце РСФСР. В октябре 1919—марте 1920 гг. один из руководителей повстанческого движения в Дагестане. С января 1922 г. председатель Ревкома КЧАО (Карачаево-Черкесской автономной области). В разные годы занимал ответственные посты: зам. зав. Северо-Кавказского крайоно, председатель крайнацсовета, директор Северо-Кавказского краевого НИИ истории, экономики, языка и литературы, директор Музея горских народов, председатель Северо-Кавказского комитета нового алфавита. Позднее жил и работал в Москве. Окончил Институт красной профессуры (1935), был ученым секретарем ка-

федры ленинизма Всесоюзного заочного института права, преподавал карачаево-балкарский язык в Государственном институте театрального искусства им. Луначарского, арабский язык в МГУ. Алиев У. Д. известен как ученый, автор «Нового карачаевского букваря» (1923), «Русско-карачаево-балкарского словаря», «Карачаево-балкарско-русского словаря», учебника «В единении — сила», «Карачаево-балкарская грамматика», очерков «Карачай», «Кара-халкъ («Черные люди») и др. В 1921 г. первым в стране составил алфавит на основе латиницы применительно к карачаево-балкарскому языку. Арестован в июне 1937 г. по клеветническому обвинению, расстрелян. Реабилитирован посмертно. Его имя присвоено улицам в городах: Кисловодск, Черкесск, Карачаевск. В школе Карт-Джурт открыт посвященный ему музей («Известные люди Карачаево-Черкесии». Черкесск, 1997, стр. 54—55). В то же время он занимался историей и этнографией адыгов, историей ассирийцев.

Но он повторил клеветнические измышления сторонников ираноязычности алан о происхождении карачаево-балкарского народа, его духовной и материальной культуры.

Гюрджиев Курман был первым председателем Карачаево-Черкесской области. После образования Карачаевской автономной области и до своей смерти от рук сталинских палачей он был бессменным председателем Карачаевского облисполкома, был истинным патриотом.

Этот перечень является только частью известных и выдающихся сыновей и дочерей карачаевского народа. Одни из них нам лично известны, других мы взяли из книги «Известные люди Карачаево-Черкесии», которая оканчивается буквой «И».

И это при 14-летней ссылке, при жесточайшей дискриминации и после возвращения на Родину в течение почти 35 лет. А если бы не было ссылки и дискриминации, сколько бы было таких людей у карачаевского народа?

Такого количества полководцев, Героев Советского Союза и Героев России, ученых, государственных и политических деятелей, писателей и спортсменов не было и нет не только у какого-нибудь репрессированного народа или у таких маленьких народов, как карачаевский, но и у множества народов, превышающих по численности карачаевский народ в десятки (20—40) раз, у народов, которые не были в ссылке и не подвергались дискриминации.

Этим мы не хотим сказать, что карачаевский народ — особый народ, «вундеркинд». Но сказанное показывает, что карачаевский народ — всесторонне одаренный народ, что некоторые адыгские и осетинские авторы все это скрывают и умаляют достоинства и достижения карачаевского народа.

Балкарцы

Мы выше сказали, что о балкарцах у нас материалов мало, а собирать их у нас нет ни возможности, ни времени.

Но должен сказать, что этот малюсенький народ (77 000 по переписи 1996 года) дал стране генерал-полковника Суфиана Беппаева. Многие балкарцы были представлены к званию Героя Советского Союза, но не получили его по причине принадлежности к депортированному народу. У них много крупных ученых, больших писателей, поэтов, спортсменов, певцов. Далеко за пределами Кабардино-Балкарии хорошо известен замечательный певец, один из самых любимых певцов автора этой работы, заслуженный артист Российской Федерации Умар Отаров. Его любит масса карачаевцев.

Дополнение

Еще раз о злодейском выселении.

1. Лживость утверждения сталинской шайки о том, что карачаевцы отказывались воевать за СССР, предали его.

До начала 1944 г. из 80 000 карачаевцев на фронте воевало 15 600 человек, еще 2000 карачаевцев работали на военных заводах и фабриках (А. Д. Койчув. Славные сыны Карачая. Невинномысск, 1998, стр. 24). А количество пособников оккупантов — около 270 человек (Карачаевцы, выселение и возвращение. Черкесск, 1993, стр. 13). Это составляет 1,6% количества воевавших на фронте карачаевцев (там же).

Большое количество карачаевцев — бойцов и командиров Красной Армии, выйдя из окружения и бежав из плена, воевали в составе партизанских отрядов Белоруссии. Многие из них были командирами партизанских отрядов, а Осман Касаев был командиром прославленного 121 партизанского полка. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза, но только после смерти Сталина.

Командиры отрядов Каракетов Юнус и Хайыркизов Ки-чибатыр стали Героями России.

Большое количество карачаевцев сражалось в партизанских отрядах на оккупированной территории. О том, что они сражались героичнее других, свидетельствует тот факт, что среди 22 партизан Ставропольского края, награжденных медалью «Партизану Отечественной войны», девять были карачаевцами. (Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Черкесск, 1990, стр. 164).

Карачаевцы одними из первых начали помогать фронту продуктами питания, одеждой, обувью и этим оказали очень большую помощь. Кроме того они дали фронту большую сумму денег (Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 96—100).

Участник ВОВ, доктор исторических наук, кавказовед и политолог аварец (аварцы — самый большой народ Дагестана — Б. А.) Хаджи-Мурат Ибрагимбейли доказал, что к званию Героя Советского Союза были представлены 18 карачаевцев, но не получили его потому, что были сынами репрессированного народа (карачаевцы, выселение и возвращение, Черкесск, 1993, стр. 9).

2. Клика Сталина хотела вычеркнуть из истории даже имена этих народов. А для этого переиздали Большую Советскую Энциклопедию, вычеркнув из нее название этих народов. Это во-первых. Во-вторых, строго запрещалось даже упоминать их в печати.

3. Выселение принесло невосполнимый ущерб здоровью, материальной и духовной культуре этих народов.

4. Занявшие территорию Карачаевской автономной области грузины стремились уничтожить следы проживания карачаевцев там. Они уничтожили все карачаевские дома, надмогильные памятники.

5. То, что это выселение было преступнейшим актом, неслыханным зверством, видно из примера нашей семьи и семьи младшего брата отца — Азрета. К началу войны нас было шесть детей. Старшему, Резуану, в то время было всего 16 лет. Наш отец был уже пожилой к этому времени. Он давно вышел из призывного возраста. Но осенью 1941 г. его и еще четырех таких же пожилых карачаевцев отправили на фронт. И все они погибли в одном из боев в декабре 1942 г. под городом Моздоком в Северной Осетии. Азрета взяли на фронт во время сопровождения колхозного табуна в Дагестан. У него было пяте-

ро малолетних детишек. Он пропал без вести. Ни одного письма его семья от него не получила. Вообще неизвестно, что с ним стало.

6. Еще доктора наук: доктор технических наук Карачаево-Черкесского технологического института Халкечев Кемал, доктор физико-математических наук того же института Кочкаров А. М., доктор медицинских наук Гогуев Н. Т.

7. Были и есть свои драматурги. Это вышеназванный Эбзеев Шахарбий, Гебенев Имауатдин, Аппаев Билял и другие.

8. Имеется и доктор ветеринарных наук. Это Акбаев Магомед Шогамбович. С 1970 года является заведующим кафедрой Ветеринарной академии.

9. Есть талантливая скрипачка. Это Алиева Лариса.

10. «Эксперт Госдумы РФ, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, полковник Хаджи-Мурат Ибрагимбеили сообщает, что в Центральном Государственном архиве Министерства обороны, Центральном военно-морском архиве г. Санкт-Петербурга (на основе учетных данных о безвозвратных потерях советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне) найдены данные о массовых захоронениях времен ВОВ. В различных районах бывшего Советского Союза находятся братские могилы, в которых захоронены воины из бывших Карачаевской и Черкесской автономных областей. Общая численность — 97 человек, из которых 83 воина — карачаевцы, 14 — представители других народов: русские, ногайцы, черкесы, абазины, греки. Они воевали в составе 203-й стрелковой дивизии, в Первой гвардейской кавалерийской дивизии и в 9-й гвардейской стрелковой дивизии. Захоронения находятся в Вешенском районе Ростовской области, в Молдавии, в Подмосковье, в Белоруссии, Владикавказе и т. д.» (Газета «Карачаево-балкарский мир» за сентябрь 1998 г., статья «Сообщение пресс-службы МКА «Алан», стр. 1).

Этот факт тоже подтверждает верность нашего утверждения о том, что карачаевцы воевали самоотверженнее, храбрее представителей других народов СССР, о чем сказано в разделе «Участие карачаевцев в Великой Отечественной войне». Карачаевцев погибло в шесть раз больше остальных потому, что они больше других шли на смерть и больше других стояли насмерть. Этот документ является еще одним обличительным актом клеветы сталинской шайки.

11. ЕЩЕ ОДИН КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОГО ПОЛКА. Мы выше сказали, что множество карачаевцев, бежавших из плена или вышедших из окружения, приняли активное участие в партизанском движении в Белоруссии, что многие из них были командирами партизанских отрядов. Двое из них были командирами полков.

Первый был командиром прославленного 121 полка, капитан артиллерии Осман Касаев. Белорусским подпольным обкомом партии он дважды представлялся к званию Героя Советского Союза, но дважды Сталиным вычеркивался из списка. Это звание ему было присвоено только после смерти «отца народов». О нем Лайпанов Сеид написал книгу «Герой Белоруссии — сын Карачая». О нем была написана специальная лекция Карачаево-Черкесским областным обществом охраны памятников истории и культуры Карачаево-Черкесии, которую автор этой книги читал в 1970—1977 гг.

Вторым был Бархозов Аскер. Он был командиром 830-го полка. Он тоже был представлен к званию Героя Советского Союза, но тоже не получил его при жизни Сталина. «В архивной справке Национального архива республики Беларусь отмечается: «Бархозов А. Х. является одним из организаторов и руководителей партизанского движения в Белоруссии...» (А. Д. Койчуев. Ук. соч., стр. 117).

12. Карачаевский народ открыл всемирно известный кисломолочный оздоровительный напиток кефир. Его пьют и в Азии, и в Европе, и в Америке.

13. ЕЩЕ РАЗ О ДЕПОРТАЦИИ. 1. По вине первого секретаря Ставропольского крайкома КПСС, клеветника, который первым поднял вопрос о выселении карачаевцев, в 1943 г. в горах Карачая почти 500 красноармейцев погибло от снежных лавин (Ёзденланы Соия. Миллетин керти суйген. Газета «Къарачай» за 2 марта 1999 года, № 16). 2. Депортированные не имели никаких прав. Они находились на положении рабов. Они жестоко эксплуатировались, то есть их уделом был тяжелейший рабский труд. Врачам запрещалось выдавать больным справки об освобождении от работы хотя бы на один день. Давали такие справки только тогда, когда человек на ходу падал. То же самое было и с нашей матерью Ёлмесхан. У нее тяжело болело сердце. А ее не освобождали от работы ни на один день. Тогда мой старший брат Казий попросил бригадира разрешить ему работать вместо матери, доказав, что он может лучше,

чем мать, работать. И только тогда бригадир разрешил ему работать вместо нашей матери. Он таскал тяжелые снопы конопля к молотилке. Ему тогда было всего 14 лет, а зима была морозная, метельная.

14. Продолжается дискриминация карачаевского народа и в настоящее время. Об этом свидетельствует тот факт, что в марте 1996 г. Правительство Российской Федерации утвердило программу социально-экономического и национально-культурного возрождения балкарского народа до 2000 года. Это было сделано усилиями президента Кабардино-Балкарии Кокова. А глава Карачаево-Черкесии Хубиев В. И., насколько нам известно, ничего не делает для принятия такой программы. (Газета «Северо-Кавказский край» за март 1999 года, № 5, стр. 4, статья «Кабардино-Балкария на рубеже тысячелетия»).

Еще дополнение

Много видных карачаевцев мы обнаружили после того как эта часть нашей работы уже была отпечатана на машинке. Они следующие.

1. Акбаев Магомет — доктор технических наук (Москва).

2. Айдинов Халип — профессор, проректор Российского заочного института текстильной и легкой промышленности (Москва).

3. Бархотов Ануар — генеральный директор межрегиональной дирекции здравниц Казахстана (Алма-Ата).

4. Батчаев Магомет — доктор технических наук (Москва).

5. Караев Алибек — академик, заведующий лабораторией НПО «ЦНИИММАШ» (Москва).

6. Урусова Светлана — главный врач одной из московских поликлиник.

7. Чекунов Ачахмат — государственный советник 2-го класса Министерства иностранных дел Российской Федерации (Газета «Новая жизнь», № 12 (17), 12 мая 1999 г).

8. Кубанов Татархан — министр Республики Калмыкия по инвестициям и экономической политике. Он военный летчик, экономист и юрист. Окончил Харьковский университет, Харьковское Высшее военное авиационное училище и Экономическую академию имени Г. В. Плеханова «На счету Кубанова рекордный перелет по маршруту Москва-Канберра-Москва, совершенный

в 1991 году, и семь кругосветных и трансконтинентальных перелетов на спортивном самолете» (из биографической справки его предвыборной программы на пост Главы Карачаево-Черкесии в 1999 году).

9. Хасанов Амыр — доктор медицинских наук, заведующий зубным отделением Карачаево-Черкесской республиканской больницы.

10. Летчики-испытатели: полковник авиации Джатдоев Шакман и Семенов Хаджи. Последний испытывал реактивные самолеты (М. Х. Шаманова. Владимир Магомедович Семенов. Ставрополь, 1999, стр. 73).

Мы выше писали, что у карачаевцев имеется особая способность к наиболее трудным наукам, а именно: к математике, физике и медицине. Это подтверждается тем, что из 40 преподавателей высшей математики и физики в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете 35 являются карачаевцами и карачаевками. Это 88% всех преподавателей. Остальные русские, осетины. И более 50% всех студентов физико-математических наук Урусова Байдымат заведует одной из кафедр университета.

Байрамуковы — род талантливых педагогов. Так мы написали выше и привели много доказательств верности этого. К ним нужно добавить еще имена Байрамуковых Харуна и Дебо (Бегеулланы Х.-М. Атларын унутмайбыз. Газета «Къарачай» от 13 октября 1998 г. № 81 (9113).

Сторонники кипчакского происхождения карачаево-балкарского народа утверждали, что карачаевцы деревянные дома научились строить потому, что их корнем были кипчаки. И это тоже является грубой ложью. Ведь кипчаки вообще не строили дома. Они были кочевниками и жили в палатках. Это во-первых. Во-вторых, ни один тюркский народ с кипчакским ядром никогда деревянные дома не строил. Как мы показали в своих работах, кипчаки не только не были основным ядром карачаево-балкарского народа, но и не были сколько-нибудь значительным компонентом в его формировании. Но известно, что деревянные дома строили среди карачаевцев абхазы. Кто у кого заимствовал это — пока остается вопросом. Известно и то, что жилища всех северокавказских народов, кроме карачаевцев, были временными и нестабильными. Кабардинский исследователь Карданов пишет: «Опираясь на русские документы, мы можем сказать, что жилища всех горцев носили временный и не-

стабильный характер, кроме домов карачаевцев». Эти слова приведены М. О. Будаем (М. О. Будай. Слово Адама в карачаевском (аланском) языке. Эхо карачаевского (аланского) языка в языках мира, стр. 17).

Как очень хорошо известно, дома карачаевцы строили из громадных обтесанных и необтесанных бревен. А чтобы строить такие дома, нужно было иметь громадную физическую силу.

Как мы сказали выше, мы приводим эти факты не для того, чтобы утверждать, что карачаевцы — особый народ, «вундеркинд» среди народов, а чтобы показать, что «неисторический» народ, как говорили и писали сторонники ираноязычности алан, не может выдвинуть из своей среды такого большого количества талантливых людей. Это подтверждает верность нашего утверждения о том, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших кавказских и тюркских народов.

Еще одно необходимое дополнение

Это дополнение сделано для того, чтобы не только карачаевский народ, но и все прогрессивные гуманные люди, душой болеющие за справедливость, законность, равноправие народов во всем мире, знали о злобной, бесчеловечной, клеветнической кампании против карачаевского народа после его возвращения на Родину.

Кампания была письменной и устной. Люди, не имеющие ни чести, ни совести, ни человечности, под руководством секретаря ЦК КПСС М. А. Суслова, который был главным инициатором выселения карачаевского народа, в печати стали обвинять карачаевский народ в измене Родине. Так клеветали авторы книги «Именем ВЧК» (она во второй раз была издана Попутько и Христининым). Сами Попутько и Христинин писали об этом. В 1988 г. эти материалы смаковал ставропольский профессор Авксентьев в работе «Крепче будет единство» (Авксентьев. Крепче будет единство. Ставрополь, 1988). Клеветал на собственный народ Х. Лайпанов (Лайпанов Х. Не всегда молчание — золото. Газета «Ленинское знамя» от 25 августа 1981 года). Клеветал на собственный народ бывший ректор Карачаево-Черкесского госпединститута Кипкеев К. (Карачаевцы. Выселение и возвращение. Черкесск, 1993, стр. 33). Дважды писал клевету Н. Ф. Бугай. В первый раз в журнале «Агитатор»

(1990, № 11). Второй раз этот автор написал об этом в работе «Иосиф Сталин Лаврентию Берия: Их надо депортировать». В 1997 г. со ссылкой на Н. Ф. Бугая об этом написано в вузовском учебнике «История России». Об этом в своей докторской диссертации писал кабардинец — историк А. Гонов, преподаватель Кабардино-Балкарского университета и милицейской школы в г. Нальчике. Это было в 1998 г.

Я 10 лет работал лектором Карачаево-Черкесской автономной области. Два года штатным лектором-международником и политинформатором областного общества «Знание». Два года — внештатным лектором этого же общества и шесть лет — внештатным лектором Карачаево-Черкесского областного общества охраны памятников истории и культуры Карачаево-Черкесии. Не раз во время лекций и вне лекций мне в лицо говорили об этом и невозможно было привлечь к ответственности этих людей, так как это говорили сами партийные лидеры области.

Об этом дважды писал даже центральный орган КПСС газета «Правда», а именно 9 марта 1983 года и 24 мая того же года (Карачаевцы. Выселение и возвращение. Черкесск, 1993, стр. 27).

Более 100 клеветнических статей напечатала карачаево-черкесская областная газета «Ленинское знамя» (М. Х. Шаманова. Владимир Магомедович Семенов. Ставрополь, 1999, введение).

Ни один репрессированный народ не подвергался такой клевете. И сегодня еще встречаются такие типы. Таких людей необходимо строго карать, вплоть до долголетнего тюремного заключения. Чтобы другим неповадно было это делать.

Я имею особое право этого требовать. Имею потому, что, как было выше сказано, наш пожилой, вышедший из призывного возраста отец Байрамкулов Магомет Тохтамышевич был взят в армию вместе с такими же четырьмя пожилыми людьми вместо районных начальников, и все они погибли в одном из жестоких боев за северо-осетинский город Моздок в декабре 1942 года. Когда отца взяли на войну, самому старшему из нас — брату Резуану было всего 16 лет, а самой младшей из нас — сестренке Назифат шел шестой год. А нас было шестеро детей. Мне тогда было 12 лет. Наша мать, Ёлмесхан, умерла от горя в ссылке в Киргизии в июне 1944 года. Ей тогда было немногим больше 40 лет.

Из шести братьев и сестер трое — пожизненные инвалиды.

Старшая сестра Патия давно инвалид I группы. Она уже в течение многих лет не может выйти на свежий воздух даже в самый солнечный и теплый день, все время находится в постели, то лежит, то сидит. Я сам инвалид II группы. Левым глазом не вижу на 80%, а правым ухом плохо слышу. А та самая младшая сестра Назифат тоже пожизненный инвалид II группы.

Еще одно дополнение

Любителям истории алан давно и хорошо известен тот факт, что они, аланы, были очень храбрым, даже безумно храбрым народом. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что из всех северокавказских горских народов против монгольских войск воевали только одни аланы. Они продолжали бороться даже тогда, когда монголы покорили весь Кавказ. Это было в 1240 г. По свидетельству французского путешественника Вильгельма де Рубрука, они продолжали борьбу с монголами и в 1253 г. Также отлично известно, что только аланы, жившие на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, осмелились в 1396 г. вступить в бой с жесточайшим завоевателем — Хромым Тимуром, правнуком такого же жестокого завоевателя Чингиз-хана.

И карачаевцы являются такими же храбрыми людьми. Это мы показали в подразделе «Участие карачаевцев в Великой Отечественной войне».

Нам кажется, что и этот факт свидетельствует о том, что именно карачаевцы и балкарцы являются прямыми потомками алан, а не осетины, которые часто хвастались, что у них больше всех Героев Советского Союза потому, что они являются потомками храбрых алан.

Еще одно дополнение

О том, что сторонники ираноязычности алан и аланского происхождения осетин называли карачаево-балкарский народ «неисторическим народом», то есть народом, который не имеет истории, писал еще в 30-х годах XX века карачаевский ученый и публицист Хубиев Ислам (Къарачайлы). Это же упомянули и Ортобаева Римма, и Биджиев Ахия (Ортобайланы Римма,

Биджиланы Ахия. Къалайулу Аппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995, стр. 22).

ВЫВОД

Таким образом, приведенный материал говорит о том, что карачаево-балкарский народ является миролюбивым, трудолюбивым, выдержанным, добродушным, песенным, талантливым, а когда нужно, то и храбрейшим из храбрых.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Наша мать, Ёлмесхан, была внучкой широко известного в XIX веке Хубиева Мамая Амырхановича, первым ребенком его среднего сына Асланбека.

Мать нашей матери, Айхан была из рода Тамбиевых, из атаула (калан) Сагалла — «Сагаловы».

Мать отца, Минат, происходила из рода Ижаевых (атаул Махаралары — «Махараевы»).

Древность этого рода подтверждается тем, что часть его под фамилией Ежаевы и сегодня живет у чеченцев. У чеченцев зафиксировано в прошлые века и сегодня имеется много карачаево-балкарских географических названий, фамилий, слов, собственных имен. В своей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» мы показали, что все это осталось от тех алан, которые до монгольского нашествия жили на территории чеченцев довольно большой массой и долгое время (раздел «ЧЕЧНЯ»).

Дополнение к разделу

«Что за народ карачаево-балкарский»

1. Тамбиев Асланбек является не только доктором геолого-минералогических наук, профессором, действительным членом Горной академии Российской Федерации (см. подраздел «Ученые» этого раздела), но и главным государственным инспектором по охране природных ресурсов, и имеет военный чин генерал-майора.

2. Два чемпиона из одного рода. Как мы сказали выше, Сарыев Руслан является чемпионом мира по армспорту. Сейчас он работает тренером по этому виду спорта в г. Карачаевске. А ученик 11 класса средней школы села имени Коста Хетагурова Сарыев Альберт является

ся чемпионом по карачаевской борьбе, а в 1999 г. он стал и чемпионом России по вольной борьбе.

3. Есть у карачаевцев и полковник летчик-истребитель. Это Эрикшенов Борис Магомедович, уроженец села Первомайского Малокарачаевского района, ныне живущий в г. Усть-Джегута. Он окончил Курганское Высшее авиационное училище, а чуть позже окончил Военно-Воздушную академию имени Гагарина. Полковником стал в 1997 г. Сейчас он находится в запасе.

4. Первая чемпионка по армспорту из Карачаево-Черкесии тоже карачаевка. Она стала чемпионкой во всероссийских соревнованиях по армспорту, которые проходили в Москве в мае 1999 г., где получила золотую медаль. Она еще совсем молодая, ей 18 лет, живет в городе Карачаевске. Это Казиева Люаза. Ее тренирует заслуженный тренер Российской Федерации, чемпион по национальным видам спорта Северного Кавказа, председатель спорткомитета г. Карачаевска Богатырев А.-Х., о котором было сказано выше. А в июле 1999 г. Люаза стала первым мастером спорта международного класса из женщин Карачаево-Черкесии, заняв второе место по армспорту в международных соревнованиях в Венгрии.

Беспримерный подвиг в истории Байрамкулова Шакмана Унуховича

Подвиг Байрамкулова Шакмана Унуховича беспримерен в истории и уникален. Такой подвиг мог совершить только человек необыкновенно гуманный и сострадательный к чужому горю, чужой беде, имеющий богатырское сердце.

Все, что я о нем писал в газете (А. М. Байрамкулов. Героический маршрут Шакмана Байрамкулова. Газета «Экспресс-почта», № 51 (138), 19 декабря 1998 г., Черкесск) и в своей книге «Правда об аланах» (А. М. Байрамкулов. Правда об аланах. Ставрополь, 1999, стр. 438—439) является только частью известных о нем материалов. А здесь приводятся все известные о нем материалы.

Его подвиг должны знать будущие поколения карачаево-балкарского и других народов.

Много действительно героических подвигов совершили представители многих народов во время Великой Отечественной войны. Но о таком подвиге я и не читал, и не слышал.

Впервые мне рассказал о нем отличный часовщик, подлинный интернационалист, русский человек Вячеслав Николаевич Николаев во время ремонта моих часов в 1997 г. Жил он тогда в доме № 14 по улице Герцена города Черкесска.

Свой подвиг Байрамкулов Ш. У. совершил, не имея правой ноги. Потерял он ногу еще до начала войны. В 1938—1940 гг. он работал в школе курорта Теберда. В 1939 г. он окончил рабочий факультет Карачаево-Черкесского педагогического института. А в 1941 году он работал «...инструктором заочного отделения при Карачаевском учительском институте».

В начале войны он жил, как и до этого, на курорте Теберда и работал директором бойни. Кроме этого он помогал в пекарне печь хлеб, подвозить продукты и товары в магазин. Эти предприятия должны были работать бесперебойно, потому что к июлю 1942 г. в Теберде накопилось много людей, бежавших от фашистских оккупантов, и части Красной Армии.

Надо сказать и то, что к этому времени Шакман Унухович был кандидатом в члены ВКП (б).

Когда в августе 1942 г. немцы захватили Микоян-Шахар (современный Карачаевск), необходимо стало беженцам и частям Красной Армии как можно быстрее перейти Клухорский перевал и прийти в Абхазию. В связи с этим остро встал вопрос о хорошем проводнике.

Командиры частей Красной Армии и беженцы просили Шакмана Унуховича найти такого проводника. Но все карачаевцы, хорошо знающие эту дорогу, здоровые, смелые и сильные, воевали на фронтах Отечественной войны. Шакман сам хорошо знал эту дорогу и поэтому заявил, что проводником будет он сам.

Ему не поверили — как это человек без ноги может пройти по такой опасной и длинной дороге. Но Шакман успокоил сомневающихся и, взяв свой 16-килограммовый мешок с вещами, документами и продуктами питания, пошел впереди колонны.

А дорога эта действительно очень трудная и опасная, местами очень узкая, извилистая, часто проходит по краю пропасти, со скал могут на голову упасть камни.

Шакман шел, испытывая мучительную боль, рискуя свалиться в пропасть, его груз, не легкий и для здорового человека, давил на тело и ногу.

Когда до перевала осталось не очень много, пошел мокрый снег, и идти стало еще труднее. И, несмотря на

все это, он довел колонну до самой верхней точки перевала.

На перевале их встретил помощник инспектора Закавказского фронта Павел Иванович Нефедьев. Сванские друзья Шакмана, которые пришли туда вместе с Нефедьевым, привезли колонне продукты питания, а Нефедьев дал Шакману гнедого жеребца, чтобы он навьючил на него свои вещи. Но, пройдя небольшое расстояние, конь упал в пропасть вместе с вещами и документами Шакмана.

Нефедьев Шакману Унуховичу дал следующую справку:

«Дана настоящая Байрамкулову Шакману Унуховичу в том, что при эвакуации, когда к. Теберда был оккупирован немцами, он перешел Клухорский перевал и находился в городе Сухуми. До перевала он сопровождал войска Красной Армии, после отправился с частями в г. Сухуми.

2.X.43 г.

Пом. инспектора Зак. фронта майор — подпись Нефедьев.

Справку заверила ответственный секретарь города Микоян-Шахара —

подпись Шашкова».

Подлинник справки находится у жителя города Карачаевска Байрамкулова Магомета Харшимовича.

В Сухуми он находился до освобождения Карачаевской автономной области от немцев. Там он женился на одной из тех беженок, которых сам сопровождал, еврейке по имени Римма. После освобождения области Шакман Унухович вернулся домой и до злодейского выселения карачаевцев сталинской кликой работал заведующим пенсионным отделом администрации города Карачаевска.

Шакман Унухович за свой подвиг не только не получил никакой награды, наоборот, подвергался гонениям. Карачаевский обком ВКП(б) во главе с секретарем Щепиным и секретарем карачаевского городского комитета партии Жигульским стали обвинять его в утере кандидатской карточки во время перехода через Клухорский перевал. Его много раз вызывали в городской комитет партии. Его заставили написать объяснительную записку. В первый раз решили исключить его из кандидатов в члены ВКП(б). Но во время вторичного обсуждения

его дела это решение отменили и объявили ему строгий выговор. На него завели «специальное партийное дело», которое называлось «Контрольное дело на кандидата в члены ВКП(б) Байрамкулова Шакмана Унуховича». Оно было начато 31 марта 1943 года и окончено 28 апреля того же года. «Дело» хранится в «Партийном архиве Карачаево-Черкесского обкома КПСС (фонд № 45. Опись № 1. Ед. хр. № 146. Коробка № 18)». В нем четыре листа и объяснительная записка Шакмана.

Копию этого «дела» мне дала заведующая Карачаево-Черкесским государственным архивом Борлакова Канитат, за что я ей очень признателен. Она хранится у меня.

За намного меньшие подвиги многим было присвоено звание Героя Советского Союза и Героя России. И Байрамкулову Шакману Упуховичу звание Герой России должно быть присвоено посмертно.

Шакман Унухович вместе со всем карачаевским народом 14 лет находился в ссылке в Средней Азии. Он вернулся на Родину в 1957 г. и поселился в областном центре Черкесске. Ему дали квартиру в центре города, на улице Первомайская, в доме № 40. Он был прекрасным часовщиком и долгое время ремонтировал часы. «Его будка находилась там, где сейчас находится универмаг», — сказал мне Вячеслав Николаев.

Шакман Унухович умер в 1968 г. и похоронен, где жил: на курорте Теберда. Его сын от Риммы Эдуард сейчас живет в городе Бердянске.

Вопиющей несправедливостью является не только то, что он не был награжден правительственной наградой, но и то, что, кроме небольшой газетной статьи, напечатанной в карачаевской газете «Ленинши байрагъы» вскоре после его возвращения на Родину, о нем ничего не говорится ни в книге «Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, Черкесск, 1990 (составитель Чермен Кулаев — преподаватель истории в Карачаево-Черкесском госпедуниверситете), ни в книге «Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943—1957», Черкесск, 1993, ни в книге О. Л. Опрышко «На эльбрусском направлении», ни в книгах А. Д. Койчуева «Сыны и дочери Карачая — фронту», Черкесск, 1995; «Славные сыны Карачая», Черкесск, 1997; «Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны», Черкесск, 1999.

А ведь Шакман Унухович спас от неминуемой смер-

ти сотни людей и помог частям Красной Армии избежать больших напрасных потерь.

Всем, кто теперь будет писать об участии карачаевцев в этой войне, нужно хорошо знать его и обязательно включать его в свою работу.

Сохранился отрывок статьи о подвиге Шакмана Унуховича, напечатанной в газете «Ленинни байрагъы». Статья называлась «Хурметли джаш» — «Славный парень». Известно только, что тогда редактором газеты был участник Великой Отечественной войны, замечательный человек и патриот Тохчуков Хусей. Автор статьи Алиев Магомст, «Заказ № 2286». Ксерокопия рассказа имеется у меня.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу я решил во что бы то ни стало написать еще в 1963 г., когда прочел рассказ известного карачаевского писателя, филолога по образованию Батчаева Муссы «Карча — вождь свободных» (Батчаев М., Стефанеева Ф. Горы и парты. Черкесск, 1963, стр. 83—95).

Ее написание стало необходимым, когда в 1990 г. вышла книга черкесских писателей и журналистов Ахметова М. Х. и Марчанукова Т. А. «Край, овеянный легендой» (Ставрополь, 1990 г.), а также книга Хасанова Назира «Карча. Ёмюрледен тахсала, Черкесск, 1994). В этих книгах этническая история карачаево-балкарского народа грубейше искажена в связи с Карчой.

Батчаев тоже допустил большую ошибку этого же порядка, но намного меньшую, чем вышеназванные авторы. Причем он бы исправил свою ошибку, если бы ему не помешала преждевременная смерть. Об его ошибке я ему лично сказал в довольно грубой форме и даже поругал. Он оказался не только талантливым писателем, но и умным, быстро соображающим, понятливым человеком, поэтому он не стал защищать свою работу, спорить, а, немного подумав, согласился со мной.

Ахметов и Марчануков же дошли до того, что самый древний из всех народов Карачаево-Черкесии — карачаевский народ, который в три раза больше черкесов, в пять раз больше абазинцев и в десять раз больше ногайцев (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996), назвали не народом, даже не

племенем, а грубо и оскорбительно — просто «людьми Карчи», в то время как черкесов, абазинцев и ногайцев называли народами (Ахметов М. Х., Марчануков Т. А. Край, овеянный легендой, Ставрополь, 1990, стр. 33, 40, 100, 151).

О работе Хасанова мы ниже специально скажем. А последним толчком, заставившим меня уже конкретно взяться за перо, стали слова учителя истории черкесской средней школы № 5 и учительницы-карачаевки, сказанные на вечере, посвященном культуре карачаевского народа, который состоялся 5 июля 1998 года. Весь следующий день я затратил на то, чтобы узнать фамилии и имена этих горе-учителей и не смог — директор школы отказался разговаривать, сославшись на то, что идут экзамены.

Учительница истории сказала: «Карачаевский народ сформировался около 600 лет тому назад». А вторая учительница, которая была ведущей вечера, громогласно заявила: «Духовный отец карачаевцев Карча вышел из города Кашгар с группой товарищей. Сначала они пришли в Крым, а оттуда в верховья Кубани около 600 лет тому назад...» Эту галиматью она взяла из книги Хасанова. Она не потрудилась даже прочесть хотя бы рассказ о Карче вышеназванного Батчаева Муссы, где сказано, что Карча был аланином, угнанным монгольскими захватчиками вместе со своими родителями в Крым, или рассказ балкарского князя Урусбиева Мырзакула о происхождении карачаево-балкарского народа, рассказанный в 1829 г. под Эльбрусом венгерскому профессору Жан Шарль де Бессу. В этом рассказе говорится, что предки карачаево-балкарцев в древности пришли в верховья Кубани под предводительством человека по имени Карачай из рода Карачай. Этот рассказ напечатан в книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.», которая была издана в 1974 г. в Нальчике. А ведь еще Батчаев М., не имея ни одного из тех документов, которые имеются у нас, совершенно верно сказал, что Карча есть стяженная (сокращенная) форма имени Карачай.

А тот факт, что мы искали этих женщин, знает и кандидат педагогических наук сотрудница Карачаево-Черкесского института методики преподавания в школах Карачаево-Черкесни Казанлиева Абидат.

Наши материалы, опубликованные в наших книгах «К истории аланской ономастики и топонимики», «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» и других, свиде-

тельствуют о том, что, во-первых, карачаево-балкарский народ является одним из древнейших кавказских и тюркских народов, во-вторых, что его основное ядро минимум на 70—80% состоит из алан, живших на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии и, в-третьих, его язык стал полностью современным уже более 1000 лет тому назад, в-четвертых, он показывает, что собственно карачаево-балкарские слова, упоминаемые в памятнике тюркских языков Крыма, составленном итальянскими миссионерами в 1313 г. и называемом «Кодекс Куманикус», были в Крым принесены теми аланами, которых монголы угнали туда во время завоевания Кавказа (1236—1240 гг.). Что эти слова являются собственно карачаево-балкарскими и представляют из себя названия животных и растений, имеющих только в Карачае и Балкарии, прекрасно показал Хабичев М. А. (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 18).

Карча и сегодня является горячо любимым карачаевцами. Он для них и предводитель, и вождь, и богатырь.

О нем еще в прошлые века народ сложил песню (Къарчай поэзияны антологиясы — «Антология карачаевской поэзии», Ставрополь, 1965). Его рисуют карачаевские художники. О нем пишут поэмы и стихи. А известная карачаевская поэтесса и писательница Байрамукова Халимат написала оперу «Дочь Карчи».

До сих пор народ считает, что был один Карча. До сих пор о нем не написана ни одна научная книга. По мнению И. Шаманова, такая книга не написана потому, что существует много версий о нем (Шаманланы Ибрахим. Къабан башында, Черкесск, 1987, стр. 3).

А в действительности именно множественность преданий о Карче и является одним из доказательств его реальности. Шаманов эту ошибочную мысль высказал потому, что он не знал и не понимал многого о Карче.

Наша работа является первой попыткой написать научную книгу о нем. Наши материалы свидетельствуют о том, что был не один Карча, а целых четыре исторических Карчи. А на протяжении 1000 лет зафиксировано десять Карчей. Как мы сказали выше, четыре из них были историческими личностями. Это подтверждается и историческими, и географическими материалами. Эти Карчи упоминаются в карачаевских исторических преданиях. А почти все карачаевские исторические предания, зафиксированные в XIX в., представляют из себя действительные истори-

ческие события. Таковыми являются: а) предание о переселении части карачаево-балкарцев из степей Северного Кавказа в верховья Кубани и на территорию нынешней Кабардино-Балкарии, записанное в 1807—1808 гг. русским академиком немецкого происхождения Г. Ю. Клапротом из уст балкарских старейшин; б) предание, записанное из уст карачаевских стариков в 1848 г. караимским ученым Фирковичем, о княгине Акбилек — «Белолокотная», а не «Белорукая», которая владела крепостью Румкала (Рим-гора у современных ученых, авторов) и которая имела и здание в Хабезском районе на реке Малый Зеленчук, напротив нынешнего черкесского села Хабез; в) предание, записанное профессором Хабичевым М. А. в 1966 г. от карачаевского старика Джанкезова о том, что часть алан-карачаевцев в древности жила на реке Малая Лаба и оттуда переселилась в верховья реки Большой Зеленчук — Архыз.

Верность этих преданий мы показали в книге «Джашауну оюулары» — «Узоры жизни», которая была опубликована в Черкесске в 1988 г. (стр. 6—13, 47—53, 57—65).

Десять Карчей приведены в десяти преданиях. Если к ним добавить еще двух Карчей, найденных в последние дни, то всего получается двенадцать Карчей. А столько преданий о неисторической личности никак не могут возникнуть. Это тоже является одним из доказательств историчности многих Карчей. Но дело не только в этом. Военные доспехи Карчи, рисуемые современными карачаевскими художниками, являются точно такими же, какими они были у предков карачаево-балкарцев — алан.

О том, что некоторые Карчи были историческими личностями, свидетельствуют и антропонимы — топонимы Карча. Об этом же свидетельствует и тот факт, что северные осетины даже в начале XIX в. знали Карчу и пели о нем песни (см. раздел «Карча в Северной Осетии»). Об этом же свидетельствует и тот факт, что Карча встречается в большом количестве в карачаевских культово-обрядовых песнях, выражениях (см. «Карча в карачаевских культово-обрядовых выражениях»). Разве не об этом же свидетельствует и тот факт, что и сегодня абазины карачаевцев называют «Карча»? (см. ниже).

Несомненно, большой и важный материал о Карче утрачен во время 14-летней ссылки карачаевцев в Среднюю Азию и Казахстан. Я в этом уверен потому, что мой старший брат Казий в ссылке нам рассказывал интерес-

ные предания о Карче, содержания которых теперь никто из нас уже не помнит.

Карачаевский народ и сегодня настолько сильно любит Карчу, что карачаевские художники и скульпторы подготовили проект памятника Карче на прекрасном карачаевском коне. Мы его приведем в конце нашей книги.

Материал о Карче мы начали собирать сразу же после возвращения на Родину из сталинской ссылки (май 1958 года). Много мы слышали о нем во время работы уполномоченным по организации лекций и лектором-международником Карачаево-Черкесского областного общества «Знание» (1966—1969 гг.), а также во время работы внештатным лектором Карачаево-Черкесского областного общества охраны памятников истории и культуры Карачаево-Черкесии (1970—1977 гг.).

Бесспорными историческими личностями являются: а) Карачай, возглавивший переселение части предков карачаево-балкарцев — алан из степей Северного Кавказа на Центральный Кавказ; б) второй Карча, который побывал у царя волжских булгар Алмуша; в) третий Карча, возглавивший возвращение на Родину части тех алан, которые были угнаны монгольскими завоевателями из исторической Алании в Крым; г) четвертый Карча, который возглавил борьбу карачаевской части карачаево-балкарского народа против кабардинских феодалов.

Надо сказать, что тот факт, что в карачаево-балкарских исторических преданиях имеется зерно истины, понял и балкарский историк И. М. Мизиев (И. М. Мизиев. Туристскими тропами вглубь веков. Нальчик, 1976, стр. 20).

Серьезный интерес для нашей темы представляет и следующий факт, а именно: у главного героя киргизского героического эпоса «Манас» — Манаса — был соратник — богатырь по имени Караджой (Манас, М., 1960, стр. 205). Каждому, наверное, понятно, что Карачай и Караджой являются вариантами одного и того же имени. Это отлично понимали даже неграмотные киргизские старики в середине XX в., когда карачаевский народ был в ссылке в Киргизии и Казахстане, и поэтому утверждали, что карачаевцы произошли от этого киргизского богатыря. Пока не понятно почему, но это особенно часто говорили киргизы, жившие в Таласской области. По словам бывшего заместителя директора Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, языка и литературы Асият Караевой, кандидата филологических

наук, автора многих ценных книг по литературе и языку карачаево-балкарского народа, у киргизов имеется поэма, повествующая о пребывании киргизов на Центральном Кавказе. А именно эта часть Кавказа является территорией исторической Алании. На этой территории и сегодня живут карачаевцы и балкарцы.

И из исторического документа, составленного в XII—XIII в., известно, что среди алан этого района жили и киргизы. Вот поэтому некоторые авторы этих веков алан этого района называли киргизами, а другие авторы их называли аланы-киргизы.

Никола Витсен — голландский ученый и государственный деятель XVII в. писал, что аланы эти назывались «киргиз и алан» (Н. Витсен. Север и Восток Татарии. О странах и народах, которые раньше были формально известны..., Амстердам, 1705, стр. 13, 18, 24).

По нашему мнению, часть этих киргизов вернулась на Родину и принесла в Киргизию имя Карачай в форме Караджой.

Основанием для утверждения о том, что Карачай и Караджой одно и то же имя, является не только их почти полное сходство, но и следующие факты. 1. Чередование серединых дж/ч имело место уже в древнетюркском языке. Это хорошо известный факт. Он имеет место даже в современном карачаево-балкарском языке: наджас/начас — «негодяй», «подлец»; кытджас/кытчас — «деревянное приспособление для затягивания и прикрепления кожаного» (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и погайского языков. Ставрополь, 1981, стр. 46—47). 2. Хорошо известно, что северные осетины и в начале XIX в. Карачай называли Караджай, даже село в Северной Осетии называлось Караджай, которое после возвращения карачаевцев на Родину было переименовано в Хазнидон.

Не исключено, что несколько Карчей были из одного рода или племени. Такие примеры в Карачае известны. Например, из рода Богатыревых вышли три героя — защитника карачаевского народа. Это богатырь Татаркан, под предводительством которого карачаевский отряд разбил кызылбеков и вернул домой угнанных ими в плен карачаевских женщин и скот. Это Умар Богатырев, который по-богатырски сражался во время похода армии генерала Эммануеля на Карачай в 1828 г. О его героизме сложена народная песня «Умар». Это Харун Богатырев — гвардии полковник бронетанковых войск СССР,

получивший звание Героя Советского Союза еще при жизни Сталина.

Тут надо сказать еще то, что первый Карачай был из рода или племени Карачай. О существовании рода или племени Карачай свидетельствует множество фактов, которые одновременно свидетельствуют и о том, что этноним карачай — очень древний. Эти факты следующие. 1. Старым названием одного из древнейших карачаевских селений Хурзука был Карачай. Хурзук так назывался даже в 1807—1808 гг. (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 253). Зафиксировал этот факт русский академик немецкого происхождения Г. Ю. Клапрот во время своего путешествия по Северному Кавказу и Грузии. 2. Еще в начале XX в. часть жителей села Хурзук считала себя прямыми потомками Карчи (Шаманланы Ибрахим. Қъобан башында. Черкесск, 1987, стр. 8). 3. Во время Великой Отечественной войны на Среднем Урале, около города Усмань было село Карачай, в котором производилась какая-то продукция для фронта. Об этом после войны было написано в одной из центральных газет. 4. Верность этого подтверждается тем, что в начале 90-х годов XX в. на том же Среднем Урале было озеро Карачай. По Центральному телевидению показывали, как промышленные предприятия свои отходы бросали в это озеро и губили его. 5. По свидетельству многих очевидцев, еще во второй половине XX в. недалеко от украинского города Харьков (южнее него) было село Карачай. 6. В 50-е годы XX века недалеко от волжского города Саратов тоже было село Карачай. 7. Как было сказано выше, еще во второй половине XX в. в Северной Осетии тоже было село Карачай (Караджай).

Надо сказать, что первоначальной формой имени Карча была Карачай. Эту правильную мысль впервые высказал Батчаев М. в вышеназванной статье (М. Батчаев, Е. Стефанеева. Горы и нарт, Черкесск, 1863, стр. 87). Эту же мысль высказал и Каракетов М. Д. (М. Д. Каракетов. Из традиционной культурно-обрядовой жизни карачаевцев, М., 1995, стр. 180).

Интересен и следующий факт, связанный с Карчой. В карачаево-балкарском языке слово «нарт» имеет значения: «нарт», «благонравный», «стройный», «умный», «богатырь», «сильный», «могучий», «мужественный» (Хабичев М. Карачаево-балкарское именное словообразова-

ние, Черкесск, 1971, стр. 138). А многие карачаевцы нередко Карчу называют «нартом». Так, известный карачаевский поэт Суююнчев Азамат в своем стихотворении «Барамтада аскер башчы керекди» — «Во время бедствия народу нужен предводитель войска», посвященном кандидату на пост главы Карачаево-Черкесии генералу армии, бывшему члену ЦК КПСС, командующему всеми Сухопутными войсками Российской Федерации Семенову Владимиру Магомедовичу, Карчу называет «нартом» (Суююнчланы Азамат. Барамтада аскер башчы керекди. Газета «Къарачай» за 8 мая 1999 года).

Дополнение к «Предисловию»

1. О том, что карачаевцы любили и любят Карчу, свидетельствует следующий факт. В 1957 г. часть возвратившихся из сталинской ссылки карачаевцев на берегу реки Большой Зеленчук Зеленчукского района основали село и назвали его Карча. Но работники карачаево-черкесского обкома КПСС заставили называть его именем Ильича.

2. В 1797 г. русский академик Петр Симон Паллас, побывав в Балкарии, поговорив со старыми балкарцами, писал, что «в прошлом балкарцы были имперским народом, о чем свидетельствуют многочисленные руины» (П. С. Паллас. Путешествия в восточные губернии Русского государства, Лейпциг, 1803, стр. 368).

Еще одно дополнение к «Предисловию»

На наш взгляд, несомненный научный интерес представляет и следующий факт.

М. О. Будаев в своей книге «Карачаево-балкарский язык — прародитель языков мира» приводит значительное количество материалов и фактов, которые свидетельствуют о том, что имя Карачай (Карча) было распространено у средневековых арабов, что среди части арабов жила часть алан — предков карачаевцев и балкарцев. А если имя Къарача, Къараши было вариантом имени Карачая (Карчи), то связи предков карачаево-балкарцев с арабами существовали и до нашей эры.

В то же время один из приведенных в этой книжке фактов свидетельствует о том, что в VIII в. н. э. между арабами и аланами (карачаево-балкарцами) произошло военное столкновение.

Вот материалы, свидетельствующие о том, что имя Карачай бытовало у средневековых арабов.

1. У арабов был великий математик. Именно «благодаря ему и его открытиям, алгебра стала самостоятельной наукой, отделилась от математики». «Фамилия этого великого математика — Караджай» (М. О. Будаё. Карачаево-балкарский язык — прародитель языков мира, Ставрополь, АО «Пресса», 1995 г., стр. 6). То, что Караджай является вариантом имени Карачай, мы показали выше, это понимает и Будаё (Там же).

2. В XIII веке жил крупный арабский историк, написавший книгу «История и легенды Средней Азии». Его звали Абу Ал Фадъл Мухаммад Къарашай» (М. О. Будаё. Ук. соч., стр. 5).

3. Другой арабский историк, написавший историю арабских народов и живший в XIV в., именовался Джамал Алдин Къарашай. «Если учесть, что в арабском алфавите нет буквы «ч» и вместо нее, в зависимости от диалекта, арабами употребляется «ш» (некоторыми «дж»), то звали его Джамал Алдин Къарачай» (М. О. Будаё. Ук. соч., стр. 5).

4. «В современной истории Аравии написано, что в середине VIII века «предводитель по имени Къарча дважды победил арабскую армию» (М. О. Будаё. Ук. соч., стр. 6).

В районе Къарашаи столицы Сирии Дамаска в XII веке жили следующие фамилии, образованные из чисто тюркских слов: Къара-Баш, Узун, Бет-Къара, Аслан-Бек, Салтачы, Таракъчы, Уллу, Токъ. Будаё всех их считает карачаево-балкарскими (Будаё. Ук. соч., стр. 6). Фамилии Къара-Баш, Узун, Токъ, Бет-Къара, Аслан-Бек, Токъ могут быть и не карачаево-балкарскими. Но в том, что фамилии Салтачы, Таракъчы и Уллу являются собственно карачаево-балкарскими, у нас нет сомнения. И вот почему.

Салта собственно карачаево-балкарское слово и означает не «молот, кувалда», как утверждают авторы С. А. Гочияева и Х. И. Суюнчев (Къарачай-малкъар-орус сёзлюк» — Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1989, стр. 536). а «топор, режущий и строгающий камень». Именно салтой древние предки карачаево-балкарцев резали и строгали камень для «хуна» — каменного забора. Об этом яснее ясного свидетельствует старинная балкарская песня «ХУНА — ЧЫЛАНЫ ЖЫРЫ» — «ПЕСНЯ СТРОИТЕЛЕЙ ХУНА». Она следующая:

«Бур салта да, ур салта,
Къайын ташча тур салта,
Ташны къыйып жыр, салта.
Жаркъаларын къаната,
Жаркъаларын къаната, ур, салта!
«Уф»,— дегенде, ур, салта,
«Ах»,— дегенде, къой, салта.
«Ыхы»,— дегенде бол салта.
Ташны ишлеп къой, салта.
Ташны ишлеп къой, ур, салта!
Салта дженгил саплыды, Табаны темир
таплыды,
Ургъанда мамукъ къаплыды,
Усталыкъгъа алтын атлыды.
Усталыкъгъа алтын атлыды, ур, салта!
Бур, салта да, ур, салта,
Къара ташны бир малта.
Кёксюл шаугютюн бир ач, ач да,
Жарашырча эт, салта.
Жарашырча эт, балта, ур, салта!
Салтасыз хуна ишленмез,
Хунаны бети кёрюнмез,
Ёмюрге деп этилмез,
Салтасыз таш кесилмез,
Салта болат маталлы,
Уста аны аз бурду.
Салта уруп таш сынды,
Бети къызып, суу урду.
Бети къызып, суу урду, ур, салта!
Хуна битди, уста кетди,
«Боркъа къотур»,— деп ётдю,
Хуначы сагъыш этди, Салта, салта
сайлансын, Таш ариуун сайласын,
Салта сапсыз къалмасын,
Билген къолуна алсын.
Билген къолун алсын, ур, салта!

ПЕРЕВОД:

Крути, салта, бей, салта,
Стой, как березовый камень.
Камень распори правильно, салта,
Полена заставляя кровоточить,
Полена кровоточить заставляя, бей, салта!
Когда скажут «Уф» — бей, салта,
Когда скажут «Ах» — перестань, салта.

«Ыхы» говорят — будь готов, салта.
Камень обработай, салта.
Камень обработай, бей, салта!
Салта имеет легкое топорище,
Подошва его из пригожего железа,
Когда бьет, режет, как вату,
Мастерству золоте призвание имеет,
Мастерству золоте призвание имеет, бей,
салта!
Крути, салта, бей, салта,
Черный камень режь, салта,
Синеватый шаутюгюп? открой и
Сделай подходящей, салта.
Сделай подходящей, топор, бей, салта!
Без салты не может быть построена хуна,
Вид хуны не будет приятным,
Она не может быть вечной,
Без салты камень не может быть резан,
Салта подобна булату (булат — сталь —
А. Б.).

Мастер ее немного покрутил.
Салта ударила, камень разбился,
Покраснел, повлажнел,
Покраснел камень, повлажнел, бей, салта!
Хуна готова, мастер ушел,
Кто увидел ее, тот удивился,
«Боркъа къотур» (?) сказав, — прошел,
Мастер подумал,
Салта, салта пусть будет избран,
Пусть она из камней выбирает красивые,
Пусть (да) салта без ручки (топорища)
не останется,
Пусть знаток берет его в руки, бей, салта!

(Алгышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле.
Нальчик, 1997, стр. 109—110).

Сразу надо сказать, что хуна в большом количестве сохранилась и до сегодняшнего дня и в Большом Карачае — центре исторической Алании (Аланского государства), и в Балкарии.

Слово «салтачы» образовано от салта + аффикс деятеля -чы. Но здесь салтачы означает не «мастер по производству салты», а «человек, работающий салтой», точно так же, как балтачы — «плотник», а не «производи-

тель топора», чагачы — не «производитель тяпки», а «польщик».

Таракъчы мы считаем карачаево-балкарским на том основании, что оно тоже собственно карачаево-балкарское слово, образованное от таракъ — «расческа», «ручная чесалка шерсти» + -чы — аффикс деятеля. Но и здесь, как и в случае с салтачы, таракъчы означает не «производитель таракъа», а «женщина, расчесывающая шерсть таракком». В древних карачаевских народных «Алгышпах» — «Благопожеланиях» говорится, чтобы сноха вначале родила «таракъчы» — «дочь», а потом «таякъчы» — «пастуха» (Къарачай халкъ джырла, М., 1969, стр. 51).

Уллу же является карачаево-балкарской формой др.-т. улугъ — «большой, великий» (ДТС, 610). Оно в к.-б. языке и сегодня означает «большой» (Уллу Къарачай — «Большой Карачай»), «великий». Улугъ в уллу в к.-б. языке превратилось уже в первые века нашей эры.

У нас нет сомнения в том, что эти фамилии и имя Карачай принадлежали аланам, т. е. роды эти были аланскими, и имя Карачай арабы заимствовали у алан.

Об этом свидетельствует следующее.

I. Аланы уже в первые века н. э. производили прекрасную болат — «сталь», сталь, которая резала камень. Вот доказательства этому. 1. Арабы во время одного из своих походов на хазар спрашивали жителей Дарьяльского прохода (Центральный Кавказ): «Есть ли среди вас кто-нибудь, кто проникал через ворота в страну аланов?». Один из них ответил: «Много раз я ходил в страну аланов». И спрашивает Ахмед (полководец): «Какова эта страна?» — «Эта страна полная всяческих благ, — отвечает муж, — есть в ней много золота и великолепных одеяний и стального оружия, закаленного кровью пресмыкающихся, кольчуг и благородных камней» (Арсен Кубанов. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев, Черкесск, 1995, стр. 53). А походы арабов на Хазарию, как всем известно, совершались в VII—VIII вв. 2. Французские мечи VI—VII вв., сделанные из аланского болата, отлично резали камень. Так резал камень меч родственника Карла Великого графа Роланда (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 209).

II. В аланском языке II века н. э. были арабские слова ахыр — «конец», «конечный» и хавар-хапар — «весть»,

«рассказ», «известие», которые бытуют и сегодня в к.-б. языке (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 56—57). Эти слова сохранились во фразе аланской песни, сложенной аланами в честь свадьбы аланской царевны Сатиник и армянского царя Арташеса во II веке н. э.

III. Часть алан в раннем средневековье жила на территории современной Сирии и Ирака, а также, вероятно, и Израиля. Об этом свидетельствует следующее. Аланы этих областей говорили, что они вышли из горного Алтая (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 50—51). А в Ираке, Сирии и на территории Израиля в то время арабы жили большой массой.

IV. Римский историк греческого происхождения Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.), который некоторое время был комендантом римской крепости в Сирии, писал, что там, в Сирии, жили и аланы.

Что же касается имени Къарача, Къараши, то оно бытовало у арабов уже в VII веке. БудаЙ приводит такие имена: Абдул Рахман Ибн Ауф Ал Къараши (VII в.), в IX в. религиозный ученый, написавший 150 книг, носил имя Ибн Аби Дуния Абуллах Бин Мух Аммад Къараши, в XIII в. имя одного очень большого ученого-медика было Ибн-Ал Пафис Бин Хазым Къараши. «В Сирии, начиная с 1130 г., в маленьких государствах Хумус и Хама (ныне эти районы в Сирии) царствовали Хайыр Ал Дин Къарача, Махмуд Къарача, Алджанаш Къарача, Зенки Къарача, Хайр Хан Къарача, Къарача Бий» (М. О. БудаЙ. Ук. соч., стр. 6).

Полагаем, что в имени Къарача пропущен или отпал конечный й, а в имени Къараши выпал звук а после ч, а сам звук ч был заменен звуком ш.

ПЕРВЫЙ КЪАРЧА (КАРЧА)

Сведение о первом Карче записано из уст балкарского князя Орусбиева (Урусбиева) Мырзакула венгерским профессором Жан Шарль де Бессом в 1829 г. недалеко от горы Эльбрус, в верховьях Баксанского ущелья.

Оно переведено с французского языка откровенным недоброжелателем карачаево-балкарского народа осетином В. Гардановым и напечатано в книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.», Нальчик, 1974.

Отрывок этот небольшой и поэтому мы приводим его целиком. Называется он «Тревога среди горцев при нашем приближении. Баснословный рассказ о мадьярском князе».

«При приближении экспедиции жители соседних гор, встревоженные видом войск, направили депутацию, чтобы узнать о цели этих военных приготовлений. (Эта экспедиция была организована русской Академией наук для восхождения на Эльбрус. Она имела 1200 солдат и офицеров и несколько пушек для салюта в честь покорения Эльбруса. Экспедицией командовал генерал Эммануель—Б. А.). Первыми представились карачаевцы, сопровождаемые их муллою; их вскоре успокоила ласковая, дружественная манера поведения генерал-аншефа. Эти депутаты более не покидали нас, ограничившись тем, что был отправлен назад мулла с поручением успокоить посланных их; они сопровождали нас до границ своей территории.

Я беседовал с ними в присутствии переводчика экспедиции, который говорил по-турецки и по-русски, хотя сам был по происхождению из черкесов. Я немало подивился той радости, которую они проявили, узнав, что я — мадьяр и что моей целью являются розыски колыбели моих предков; но еще больше меня поразили их уверения в том, что они вовсе не принадлежат к племени древних мадьяр, что некогда они занимали, по преданиям их страны, плодородные земли от Азова до Дербента. Они

добавили, что их нация проживала за Кубанью, в степях, занятых ныне казаками-черноморцами; что в те времена они соседствовали с могущественным народом, который угнетал их и требовал с них дань в виде одной белой коровы с черной головой или, за неимением таковой, трех обычных коров с каждой семьи, что, измученные поборами их соседей, они решили перейти на левый берег Кубани и укрыться в неприступных горах, чтобы вести независимое существование; что, наконец, они пришли к нынешним местам своего пребывания, предводительствуемые вождем по имени Карачай, по имени которого вся их народность приняла свое название и сохраняет его до сих пор, хотя семейство Карачай уже угасло. Они сказали далее, что в трех днях пути от нашего лагеря есть пять деревень, или народностей, которые происходят от мадыарского корня. Это: Орусписе, Бизинги, Хулам, Балкар и Дугур; что эти народности говорят на языке, совершенно отличающемся от языка других обитателей Кавказа; что они проживают в самых возвышенных горах и поддерживают связи с соседними осетинами и имеретинцами.

Во время наших бесед с карачаевцами, думая сделать им приятное, я им сказал, что в Венгрии есть семейство, носящее такое же имя, что один генерал Карачай служил в армии австрийского императора, нашего нынешнего государя, и что, возможно, это венгерское семейство связано кровным родством с их древним вождем Карачаем. При этих словах я заметил, что они переглянулись между собой с обеспокоенным видом, а затем неожиданно покинули нас, не попрощавшись с присутствующими; лишь через несколько часов я узнал причину их тревоги.

Переводчик генерал-аншефа, который присутствовал при наших беседах, отправился сообщить ему, что карачаевцы, покинув мою кибитку, принялись совещаться между собой, выказывая признаки величайшей обеспокоенности; чтобы узнать причину их жестикуляции и перешептывания, он приблизился к ним и вскоре понял, что их дебаты касались того страха, который вызвало у них мое появление в такой близости от их территории, так как, судя по тому, что я сказал, моей целью не может быть ни что иное, как намерение требовать наследство семейства Карачай в пользу Карачая из Венгрии. Он прибавил, что мои речи породили подобное подозрение у депутатов и что необходимо рассеять их заблуждение.

Генерал, которого этот рассказ весьма позабавил, просил меня больше не говорить с ними об этом предмете, но постараться объяснить им их ошибку, что я и сделал спустя какое-то время, навестив их в их палатке. Они оказались весьма удовлетворенными тем объяснением, которое я дал своим предыдущим высказываниям, а также моим проявлением дружбы в отношении их, поскольку через несколько часов они нанесли мне повторный визит и, спокойно попивая свой чай, снова отрицали, что мы суть соотечественники; с этого момента они непрестанно называли меня «кардаше» и пожимали мне руку при каждой нашей встрече.

По этому поводу старшина орусниевцев, Мурза-Хул, которого русские называют «князь», бодрый и крепкий старик, несмотря на свой почтенный возраст, рассказал мне следующую историю, которую, по его словам, он слышал из уст своего отца и многих старейшин своего племени, пересказывавших ее всякий раз, когда речь заходила об их предках, мадьярах, господствовавших, еще раз повторил он, над краями от Кумы до Каспийского моря и в северной и западной частях Кавказа вплоть до побережья Черного моря.

Легендарная история мадьярского князя

«Жил когда-то,— сказал Мурза-Хул,— молодой мадьяр, сын вождя, правившего страной, протянувшейся до Черного моря; звали его Тума-Мариан-Хан. Этот молодой человек страстно любил охоту; как-то раз, увлеченный любимым занятием в компании молодых людей, он преследовал зверя до самого берега Черного моря, он заметил на некотором расстоянии маленький корабль, украшенный флагами и вымпелами, развевавшимися на ветру. Корабль, подгоняемый к берегу легким бризом, мало-помалу приближался, и Тума-Мариан тоже направился вместе со своими спутниками к берегу; каково же было их удивление, когда они увидели на палубе одних только женщин, одетых в богатые одежды и знаками умолявших о помощи. Молодой князь тотчас же приказал прикрепить конец веревки к стреле, которую выпустил так удачно, что она упала прямо у ног женщин, которые, торопливо схватив веревку, привязали ее к хрупкой мачте своего суденышка, охотники же, ухватившись за другой конец веревки, в мгновение ока выволокли корабль на сушу.

Князь помогал спуститься на берег одной из девушек, к которой ее спутницы, по всей видимости, питали большое уважение; он взглянул на нее с обожанием, не в силах вымолвить ни слова, столь глубокое впечатление на него произвела необычайная красота чужестранки. Затем, оправившись от своего удивления, он проводил ее и ее спутниц в резиденцию своего отца, который, узнав о высоком рождении и истории молодой особы, согласился женить на ней своего сына.

Вот удивительная история этой молодой чужестранки: ее звали Аламелия, и она была дочерью греческого императора, правившего в то время Византией. Этот своенравный монарх приказал воспитывать свою дочь в одиночестве на одном из островов Мраморного моря под наблюдением почтенной женщины; четырнадцать молодых девушек были у нее в услужении, и монарх строго-настрого запретил дуэнье, чтобы к его дочери когда бы то ни было приближался какой бы то ни было мужчина.

Принцесса становилась с каждым днем все прекраснее и приобретала невыразимое обаяние; ее прелесть в сочетании с невинностью и добротой порождали обожание со стороны ее спутниц по изгнанию.

Однажды, когда принцесса спала на диване, полог над которым был раскрыт, лучи солнца, как никогда яркие в тот день, проникли к ее ложу и произошло чудо: принцесса забеременела. Ее беременность не могла долго оставаться незамеченной ее отцом, императором; оскорбление чести привело его в страшный гнев. Чтобы скрыть бесчестье от своих поданных и не давать повода для разговоров об императорском семействе, он принял решение убрать дочь с глаз всего света, изгнав ее за пределы империи. С этой целью он приказал построить маленький корабль, нагрузить его золотом и бриллиантами, посадить на него свою дочь с ее служанками и дуэньей и отдать эти невинные существа на волю ветра и волн. Однако море, всегда столь гневно обрушивавшееся на непрощенных возмутителей его вод, смилостивилось над принцессой, и легкий ветерок погнал кораблик к гостеприимным берегам мадьяров.

Принцесса не замедлила разрешиться от бремени сыном, а вслед за ним подарила своему супругу Тума-Мариен-Хану двух других сыновей. После смерти отца молодой принц наследовал ему и прожил счастливую жизнь. Он воспитал первого своего сына от принцессы Аламелии под родительским надзором. Перед своей

смертью он приказал сыновьям жить в союзе и мире, но они, став хозяевами после смерти отца, поссорились из-за престола, и разгорелась гражданская война. Эта междоусобица среди мадьяр привела к разрушениям и расколу внутри этой некогда свободной и могущественной нации, о которой,— со вздохом прибавил рассказчик,— у нас сохранились лишь воспоминания о ее былом величии, воспоминания, которые мы храним среди этих скал, превращенных нами в убежище нашей независимости, единственного наследия наших отцов, ради которой всегда готовы отдать жизнь мы и наши дети».

Так закончил этот интересный старик свой рассказ, сопровождавшийся исключительно уместной жестикულიцией. Хотя я едва понимал его слова, я с особым интересом слушал его рассказ, постепенно переводимый на турецкий язык. Мурза-Хул вел свой рассказ с легкостью и живостью, очаровавшей слушателей. Что касается меня, то я затруднился бы передать те ощущения, которые породил во мне рассказ князя, ставшего с того момента объектом моего пристального внимания. Этот приятный старик не покидал нас до самого Эльбруса.

Карачаевцы во главе со своим «вали»¹ Ислам-Керим-Шовхали также сопровождали экспедицию. Все эти люди были чисто одеты на черкесский манер, в костюмы, которые были переняты не только всеми жителями Кавказа, но также казачьими офицерами на Линии. Они превосходно держались в седле и лихо правили своими лошадьми, можно сказать, не только лихо, но и с изяществом; они очень ловки и прекрасные стрелки.

Эти люди отличаются прекрасной осанкой, выразительными чертами лица, приятной внешностью и гибкостью стана. Я заметил, что в этом отношении никакая другая нация не похожа так на венгров, как карачаевцы и дугуры, которых я встретил позже в Нальчике... У них татарский язык и магометанская религия, которую исповедуют кому как нравится, за исключением молодежи, скрупулезно соблюдающей все обряды. Я думаю, сделать из них новообращенных не составило бы большого труда.

Многоженство дозволено, но у них редко бывает больше одной жены. Они имеют репутацию хороших мужей и хороших отцов. К тому же их не следует рассматри-

---

¹ «Вали» (князь) — титул, присваиваемый исключительно карачаевским старшинам.

вать как полуварваров: они показывают достаточно много ума, легко воспринимают принесенные извне искусства и их, кажется, трудно чем-либо поразить. Я заметил, что у мужчин ноги маленькие и правильной формы, что должно быть отнесено за счет легкой обуви без каблучков и их привычки мало ходить пешком и почти всегда быть верхом на лошади.

Земля в их краях — одна из самых хороших и плодородных, она дает пшеницу, ячмень и особенно просо; травы вырастают там до высоты почти в два фута и их больше чем достаточно для прокорма скота.

В этой стране прекрасные и обширные леса, где водится много животных; в их числе можно отметить куницу и дикую кошку, мех которых высоко ценится. Склоны и долины орошаются тысячами различных источников, освежающих зелень и умеряющих летнюю жару.

Карачаевцы разводят лошадей прекрасной породы; среди них есть такие, которые в Европе стоили бы до двух тысяч франков¹. В большом количестве там водятся волы и овцы. Как правило, жители питаются бараниной; они также выделывают весьма хорошего качества масло и сыр».

Комментарии

Вначале необходимо сказать, что почти все, что сказано здесь, является исторической правдой. Верность ее подтверждается широко известными фактами и аргументами. Приведем их.

I. Верность слов Урусбиева М.-Х. о том, что их предки в древности жили от Азова до самого Дербента, на севере и западе Кавказа вплоть до самого Черного моря подтверждается огромным количеством собственно карачаево-балкарских вещей, главным образом географических названий на этом пространстве (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 153—

---

¹ «Г-н Клапрот утверждал со слов наемных переводчиков, что в этих краях лошади низкорослые; в действительности же лошади здесь обычно того роста, который пригоден для использования в легкой кавалерии. Кстати, они легки на ходу, и я не знаю другой породы лошадей, которая была бы более подходящей для езды по крутым скалистым склонам и более неутомимой» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 330—334).

178). И на всей этой территории в течение множества веков жили аланы. Остатки алан на территории нынешних Абхазии и Краснодарского края жили даже в середине XIX века. Точно известно, что аланы имели города Касек, Кесек и Медиет Аллания на берегу Черного моря (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 10, 18—19, 23, 35—38, 72—74).

Незначительная часть алан (карачаево-балкарцев) жила и на северо-восточном побережье Черного моря, около современного города Туапсе. Здесь и в середине XX века река называлась Буу, что означает в переводе с карачаево-балкарского языка «олень». Что это карачаевское название, признает и известный кабардинский топонимист Дж. Н. Коков (Дж. Н. Коков. Адыгская (черкесская) топонимия, Нальчик, 1974, стр. 157). А в XVII веке здесь же зафиксирован топоним Суук су, который тоже является карачаево-балкарским названием, означает «холодная вода» и был названием племени в Абхазии в это же время (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 103).

II. Могущественным народом, который угнетал предков карачаево-балкарцев, конечно, был хазарский народ. Об этом свидетельствует тот факт, что, по словам балкарских старейшин, записанных в 1808 г. академиком Г. Ю. Клапротом, карачаево-балкарцы пришли в верховье Кубани и в Приэльбрусье из степей Северного Кавказа, где они имели большое государство со столицей в городе Маджар, во II веке «Хиджры». «Хиджра» — есть год переселения пророка Магомета из Мекки в Медину, которое произошло в 622 году. Верность этого рассказа подтверждается огромным количеством исторических и лингвистических документов и фактов (Байрамкѳулланы Ахмат, Ёзденланы Абугалий, Байрамукѳланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары, Черкесск, 1988, стр. 8—13). Значит, переселение произошло в начале VIII века. А в это время на Северном Кавказе самым мощным государством было Хазарское государство (каганат). Оно занимало Нижнее Поволжье, Нижний Дон, степи Северного Кавказа. Оно было настолько мощным государством, что смогло остановить арабов, которые в течение почти 200 лет (VII—VIII вв.) непрерывно посылали отборные войска на завоевание Северного Кавказа.

III. Орусбиев утверждает, что Карачай (Карча) был историческим лицом. Так ли это? Имеются ли какие-нибудь свидетельства этому? Да, имеются.

Во-первых, один из стариннейших карачаевских аулов, расположенных в самой верхней части Кубанского ущелья, Хурзук в древности назывался Карачай, а река Хурзук протекала и протекает через него. Этот факт зафиксирован в XIX веке дважды. В первый раз он зафиксирован в 1807—1808 гг. вышеназванным русским академиком немецкого происхождения Г. Ю. Клапротом (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 246) и в середине XIX века генерал-лейтенантом Генерального штаба Российской армии И. Ф. Бларамбергом (Ук. соч., стр. 423).

Во-вторых, это верно потому, что весь остальной материал верен.

В-третьих, герой Карачай в форме Караджай встречается и в осетинских исторических песнях (см. раздел «Карачай в Северной Осетии»).

В-четвертых, в Северной же Осетии даже в середине XX века существовало селение Карачай (см. раздел «Карачай в Северной Осетии»).

IV. Во время работы лектором областного общества охраны памятников истории и культуры Карачаево-Черкесской области после прочтения лекции о происхождении народов Карачаево-Черкесии меня нередко спрашивали, почему у карачаевцев два самоназвания: алан — «аланин» и карачайлы — «карачаевец»?

Ответ на этот вопрос мы находим в рассказе Орусбиева Мурза-Хула. Он же ясно говорит, что его народ принял имя Карачай и сохраняет его до сих пор, потому что он был предводителем во время переселения их с равнины в горы. Но и своего первоначального самоназвания «алан» карачаево-балкарцы не забыли и этноним алан употребляют как сокровенное самоназвание.

V. Дугуры Мурза-Хула сейчас являются частью северных осетин. Но они являются ассимилированными иронцами, частью балкарцев. До середины XIX века дигорцы сохраняли свой язык, свою культуру, то есть балкарский язык и балкарскую культуру. Хлынувшие в середине XIX века иронцы ассимилировали их. О том, что дигоры были частью балкарцев, можно написать солидную книгу. Такой большой фактический материал об этом имеется. В своей книге «И азиатские, и европейские

аланы были предками карачаевцев и балкарцев» мы привели только маленькую часть этого материала (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 94—96). На банкете, устроенном для венгерского профессора Жана Шарля де Бесса в Нальчике в те же дни, что он был в Приэльбрусье, сам дигорский князь Казан Кубаншеев сказал, что «...5 племен — дигорцы, балкары, хуламы, бизинги и орусии являются истинными потомками мадьяр» (Осетины глазами русских и иностранных путешественников, Орджоникидзе, 1967, стр. 222). А этот факт умолчал переводчик осетин В. Гарданов.

VI. Слова Мурза-Хула о том, что карачаево-балкарцы тоже являются мадьярами, но только не древними, надо понимать так, что он говорил о том, что они не венгры, что они другие мадьяры, то есть маджары. А эти другие маджары были одним из большущих древнетюркских племен. Это название носила древняя столица алан (карачаево-балкарцев) в степях Северного Кавказа (Байрамкьулланы Ахмат, Езденланы Аbugалий, Байрамукьланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары, Черкесск, 1988, стр. 8—9). А волжско-татарский автор М. З. Закиев на огромном и разнообразном фактическом материале показал, что маджары, населявшие Северный Кавказ и земли между Волгой и Доном в раннем средневековье, были одним из тюркских народов (Журнал «Советская тюркология», 1978, № 3, стр. 43—49). Верность утверждения Закиева мы подтвердили другими важными материалами (Байрамкьулланы Ахмат, Езденланы Аbugалий, Байрамукьланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары, стр. 133—134).

VII. Верность мнения Жана Шарля де Бесса о том, что венгерское семейство Карачай и генерал австро-венгерской армии Карачай связаны кровным родством с древним вождем карачаевцев Карачаем, мы показали в разделе «Венгрия» нашей работы «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» (стр. 204—207). Тщательное изучение всей венгерской истории средних веков, венгерской исторической, историко-современной и современной топонимики, этнонимики, лексики и антропоники даст значительно больший подтверждающий материал.

VIII. По нашему убеждению, византийская принцесса не вымысел, а историческое лицо. Во-первых, и сей-

час употребляющееся женское собственное имя Амелия есть стяженная (сокращенная) форма имени Аламелия. Во-вторых, между аланами верховьев Кубани и Византией существовали тесные связи в течение более 1000 лет (см. ниже «Византия в памяти карачаево-балкарцев»). В-третьих, у древнетюркских народов было поверье о том, что лучи солнца, проникшие внутрь женщины, приводят к беременности. Так, мать Чингиз-хана Алангова забеременела от лучей солнца (Байрамукъ Улу Умаркъарачайлы. Кладезь народной памяти, Черкесск, 1993, стр. 29). В-четвертых, полагаем, что невозможно выдумать имя Аламелия.

IX. Невозможно выдумать и имя царевича Тума-Мариен (у нас по ошибке написано Мариан). Мариен написано Мариан потому, что существовало мужское собственное имя Мариан, которое является вариантом широко распространенного у многих народов Кавказа, в особенности у карачаево-балкарцев, еврейского женского собственного имени Мариям.

X. Византия в памяти карачаево-балкарцев. Начиная с IV века между аланами верховьев Кубани (Карачай) и Византией установились разносторонние связи: и военные, и религиозные, и культурные. Так, в V веке византийской армией, воевавшей против Западной Римской империи, командовал аланин Аспар из племени таваспар, что в переводе с карачаево-балкарского языка означает «горный аспар», а само слово аспар является собственно карачаево-балкарским и означает «гордый», «надменный». Его сын Ардавурий командовал другой византийской армией (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 138—139, 149). Кроме этого, о том, что между верхнекубанскими аланами и Византией были многовековые связи и что эти аланы были предками карачаевцев и балкарцев, свидетельствуют следующие факты и аргументы. 1. Широко известно, что эти аланы христианство приняли от Византии в 915—925 гг. при патриаршестве Николая Мистика. 2. Среди этих алан основное количество миссионеров состояло из греков. Об этом свидетельствуют карачаево-балкарские исторические выражения-поговорки: «Бабасха къайда да кюн джокъ» — «Попу нигде нет счастья» (букв. «Попу всюду нет дня»); Бабас сабан — название местности в Балкарии, где в древности были пашни, и означает «Попа пашня». Бабас — греческое слово и означает «поп» (А. М. Байрамкулов. Карачаево-бал-

карскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 209; Қоқов Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь, Нальчик, 1970, стр. 35). 3. В карачаево-балкарском языке имеется значительное количество греческих слов (Х.-М. И. Хаджилаев. Очерки карачаево-балкарской лексикологии, Черкесск, 1970, стр. 114). 4. Связь одноглазого чудовища эмеген в карачаево-балкарских нартных сказаниях с греческим одноглазым циклопом. 5. В 1776 г. балкарские старейшины русскому академику П. С. Палласу сказали, что они имеют и греческую примесь (П. С. Паллас. Путешествие в южные провинции Русского государства, Лейпциг, 1803, стр. 368; на немецком языке).

И ничего из этого у осетин не зафиксировано и не имеется. А если бы эти аланы были предками осетин, то и у них было бы значительное количество тех материалов, что мы привели, и не имеющих у карачаево-балкарцев. А христианство осетины, как давно уже известно, приняли от грузин во время царствования Тамары.

Мурза-Хул Бессу говорил, что их государство распалось во время гражданской войны за власть. Это тоже подтверждается фактическим материалом. Мы полагаем, что эта гражданская война произошла после смерти самого известного аланского царя Дургулели, который правил Аланией в XI веке. Об этом может свидетельствовать то, что в XII веке Алания была раздроблена на отдельные княжества и между ними шла борьба за власть. О раздробленности Алании в это время писали и грузинские летописцы, и арабский автор XII века Якут.

XI. Ж. де Бесс написал: «...и я не знаю другой породы лошадей, которая была бы более подходящей для езды по крутым скалистым склонам и более неутомимой». Тот факт, что карачаевские лошади шли быстрым шагом даже там, где люди ступали очень медленно и маленькими шагами из-за опасности скатиться в пропасть по крутому склону, отмечено в XIX—XX веках неоднократно (Шаманланы Ибрахим. Қъобан башында, Черкесск, 1987, стр. 90, 148, 150).

То, что эти лошади самые сильные и смелые на Кавказе, свидетельствует тот факт, что впервые в истории на вершину ледяного Эльбруса 12 августа 1998 года поднялись две карачаевские лошади. Не только поднялись сами, но и подняли груз по 100 килограммов каждая. Выюки состояли из овса для самих лошадей и из бурок, одежды и продовольствия для людей. Лошадей звали

Дауур и Хурзук, а парни носили имена Байрамуков Умар, Биджиев Магомет, Джатдоев Мурат, Каппушев Дахир (Газета «Къарачай» от 1 сентября 1998 года, статья «Къарачай атла — Минги тауда»).

Редакция газеты «Северный Кавказ», говоря о восхождении карачаевских лошадей на Эльбрус, дала им такую оценку: «Эти лошади известны во всем мире своей красотой, выносливостью, неприхотливостью. Они незаменимы для пограничников, спасателей и т. д.» (Газета «Северный Кавказ», август 1998 г., № 33, статья «Лошади на вершине Эльбруса»).

И это после 14 лет жестокой изнурительной работы, когда карачаевцы были в сталинско-бериевско-сусловской ссылке. Мы даже не надеялись на то, что хоть в какой-то степени восстановится наша порода лошадей.

О чем это свидетельствует? Да о том, что как сами карачаево-балкарцы, так и их лошади живут в Приэльбрусье в течение уже многих тысяч лет.

То, что карачаевцы и балкарцы в этой области жили и более 2000 лет тому назад, мы показали в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». А то, что карачаевская порода лошадей живет в Приэльбрусье уже много тысяч лет, показал Будаев М. О. в своей книге «Истоки» (М. О. Будаев. Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами. 1998 г., стр. 46, 50—52).

Кто такие были переселившиеся с равнины в горы?

Ни в сообщении Клапрота, ни в рассказе Мурза-Хула не сказано, кто же такие были, каким народом или частью какого народа (племени) были эти люди.

Мы полагаем, и обоснованно, что они были частью северокавказских алан. Они вошли в Центральный Кавказ потому, что там уже жили их сородичи аланы.

Если даже балкарские старейшины и Мурза-Хул говорили это, Клапрот и Гарданов не привели их слова. А не привели потому, что Клапрот был автором полностью антинаучной «теории» об изначальной ираноязычности алан. А Гарданов сам по национальности осетин и ярый сторонник «теории» ираноязычности алан.

А теперь приведем наши материалы, свидетельствующие о верности нашего мнения.

1. В раннем средневековье на этой территории, кро-

ме алан, никакая этническая группа, народ, племя не зафиксированы.

2. А археологический материал свидетельствует о том, что в VIII—IX веках на территории Карачаево-Черкесии количество аланских захоронений очень сильно, не закономерно увеличилось, в особенности увеличилось количество скальных захоронений (Е. П. Алексеева. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии, М., 1971, стр. 86). При неизменности количества алан, то есть, если бы не было прихода нового значительного количества алан, количество захоронений не могло так увеличиться.

Вышеприведенные факты и аргументы являются одним из свидетельств того, что «теория» об изначальной ираноязычности алан, аланском происхождении осетин и кипчакском происхождении основного, тюркского компонента карачаево-балкарского народа, является грубо тенденциозной (ошибочной).

Как догадался сам читатель, речь в обоих преданиях идет об одном и том же событии — о вынужденном переселении части предков карачаево-балкарского народа на территорию современных Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, и нет сомнения в том, что народ, вынудивший алан переселиться с равнины в горы, был хазарским. Как известно, хазары в IV веке на Нижней Волге и в степях Северного Кавказа создали мощное государство, которое было настолько сильным, что смогло остановить наступление арабских войск на Северный Кавказ.

ВТОРОЙ КАРЧА

В том, что второй Карча был исторической личностью, не может быть никаких сомнений.

Историчность его подтверждается тем, что он упоминается в древней карачаевской культово-обрядовой песенке, которая бытовала в 921 г., т. е. 1077 лет назад. Если сказать точнее, то эта песенка ему и посвящена. А сколько времени она существовала до того, как была зафиксирована? Это нам неизвестно. Может, она существовала задолго до этого.

Но отлично известно, что она была создана при царствовании царя Великой или Волжской Булгарии Алмуша. Волжская Булгария в это время занимала территорию Казанского ханства, основную часть которого ныне

занимает современная Татарская Республика, или Таргстсан.

А то, что царем этого государства в то время (921—922 гг.) был Алмуш-элтебер — «Алмуш — предводитель народа, руководитель народа», отлично известно из дневника секретаря посольства арабского халифа (царя) Ибн Фадлана. Дневник называется «Путешествие Ибн Фадлана на реку Итиль». Он издан в Москве в издательстве «МИФИ-СЕРВИС» в 1992 году.

Песенка посвящена возвращению Карчи из поездки к Алмушу-элтеберу и приведена на 216 странице книги Каракетова М. Д. «Из традиционной культово-обрядовой жизни карачаевцев», М., 1995.

Из этой песенки становится известным, что имя Карчай к этому времени, то есть к началу X века, было сокращено и превращено в современную форму Карча.

Песенка имеет 11 строчек, которые объединены в 8 предложений. Из этих 8 предложений 5 являются полностью современными и по лексике, и по фонетике, и по значению, и по стилистике. Это 4, 6, 7, 8 и 11 предложения.

В песенке имеется всего 60 слов. Из них полностью современными являются 55, и только 5 слов — устаревшие, т. е., выпавшие из языка. Это 1/12 всех слов. Это: чуппур, акъсалау, чуппурлух, джуруула и иррей.

Этот факт является одним из блестящих доказательств верности нашей мысли о том, что карачаево-балкарский язык стал полностью современным более 1000 лет назад. Этот факт, в свою очередь, свидетельствует о том, что «теория» о кипчакском происхождении — ложная. Ведь, как давно уже известно, кипчаки на Северном Кавказе появились только в XII веке. А на запад от Волги они стали переселяться только в XI веке.

Каракетов, хотя и привел песенку, но ее значения так и не понял. Не понял он и того, что современная форма имени Карчай — Карча существовала уже более 1000 лет тому назад.

Песенка следующая:

Ойра, Чоппа, къач —
алада чуппур келе,
Ойра, Чоппа,
акъсарлаугъа тубан
бере,

Ойра, Чоппа, ранней осенью
ребенок приходит (грядет),
Ойра, Чоппа, акъсарлауу?
туман дает.

Ойра, Чоппа, джаз, алагъа чаллы келе. Ойра, Чоппа, джауумларын джая келе.	Ойра, Чоппа, ранней весной седой идет, Ойра, Ойра, дожди свои творя идет.
Ойра, Ойра, чуппурлугъу тая келе, Ойра, Ойра, Алмуш хандан — Къарча джете. Чоппа, Чоппа игиликни бери эте. Чоппа, Чоппа ит Алмушну керн эте. Чоппалада джуруулагъа оноу эте. Ойра, Чоппа Алмуш итни иррей урсун. Ойра, Чоппа тул саныбыз джаудан толсун.	Ойра, Ойра, детское растаяв, идет. Ойра, Ойра, от Алмуш-хана Карча прибывает. Чоппа, Чоппа, счастье сюда нам делая, Чоппа, Чоппа Алмуш собаку прочь делая, Во время Чоппы людям пусть решение будет. Ойра, Чоппа, собаку Алмуша пусть иррей поразит. Ойра, Чоппа, пусть наше тело маслом наполнится.

Здесь возникает очень серьезный исторический вопрос: почему, за что автор этой песенки царя не очень далеко живущего родственного народа Алмуша дважды называет «собакой»?

Почему, с какой целью Карча поехал к этому Алмушу, если знал, что он плохо относится к его народу.

Правильно ответить на эти вопросы пока что мы не сможем, но попытаться ответить можно, и мы это сделаем.

В X веке Волжская Булгария находилась в большой зависимости от Хазарского государства. Она должна была платить хазарам дань. Хазарский царь держал в заложниках сына болгарского царя и насильно взял дочь его себе в жены (Путешествие Ибн Фадлана на реку Итиль, стр. 5).

В то же время нам известно, что аланы исторической Алании, центром которой был современный Карачай, с хазарами больше дружили, чем враждовали. Этот факт отметил еще историк М. И. Артомонов. Некоторые аланы даже занимали в Хазарском государстве видные посты. Так, аланин Астархан занимал видный пост в аппарате Хазарского государства и участвовал в войнах арабов с хазарами (М. И. Артомонов. История хазар. Л., 1962, стр. 357).

Известно и то, что аланы вместе с хазарами собира-

ли дань в пользу хазар с волжских булгар. В фольклоре волжских татар, в формировании которых большое участие приняли булгары, до сих пор сохранилась поговорка «Алангазар — алман бий, алангазар — аман бий». Татарские ученые ее переводят: «Аланхазары — плохие начальники, аланхазары — жадные начальники». А фактически она означает «Аланы-хазары — жадные господа, аланы-хазары — грабители-господа». Здесь алангазар означает «аланы и хазары», а алман есть стяженная (сокращенная) форма тюркского аламан — «грабитель».

Вот поэтому-то волжские булгары ненавидели этих алан. Поэтому-то автор песенки и называет царя Алмуша «собакой».

О цели же поездки ничего сказать мы не сможем.

ТРЕТИЙ КАРЧА

Предание о третьем Карче в прекрасной художественной форме напечатано молодым талантливым карачаевским писателем Батчаевым Муссой. Художественная обработка предания тоже принадлежит Муссе. Мы это предание напечатали в переводе на карачаево-балкарский язык в книге «Джашауну оюлары» — «Узоры жизни» в 1988 г. А здесь мы его приводим полностью, ничего не убирая, ничего не добавляя и ничего не заменяя, а комментарии, конечно, наши.

«КАРЧА — ВОЖДЬ СВОБОДНЫХ»

1. Рассказ о земле отцов

— Ветер бежит по деревьям, и деревья шелестят листьями, но пусть ветер уснет и уснут деревья.

В степи звучным ржаньем зовут жеребят кобылицы и храпят сытые кони, но пусть их ржанье спрячет густая трава...

За шатром плещет сильное море, над морем кричат чайки и колышется песня рыбаков, но пусть море застынет и замолчат рыбаки.

Весь мир до краев полон гула и звона, но пусть я буду глух ко всему, чтобы слышать твой голос и твои слова.

Прилетел бы к тебе я раньше, но Трам подбил мои

крылья, когда я мчался сегодня за раненым тигром, чтобы огненной шкурой его ты в дни без солнца мог греть свои старые плечи...

Ты послал Трама, и Трам долго кричал, чтобы я остановился, не виден был мне он, потому что был за спиной, и не слышен был, потому что был далеко. Не смог Трам настичь меня ни скачкой, ни криком и послал за мной стрелу, которая быстрее и коня, и крика.

Резвее ветра был пламенный тигр, и я два раза хлестнул своего коня, я не видел, что в боку его торчит стрела, сделавшая его копыта тяжелыми.

Конь мой остался лежать там, где догнала его смерть, а я примчался к тебе. Трам сказал, что ты хочешь видеть меня как можно скорее. Я бросил в пути свой тяжелый шлем, чтобы легче было бежать, снял стальную кольчугу, чтобы легче было дышать. На ногах моих раны и на дорогах кровь от ран.

Открой же глаза, отец, и скажи, что хотел сказать...

— Не могу открыть глаз, мой отважный батыр¹, желтый туман смерти заполнил их, но я скажу тебе все, что запер в груди очень давно...

Слушай слова о прекрасной земле и о тоске по ней, слушай внимательно, я тороплюсь.

Ты был не выше меча, воткнутого в землю, когда от яда стрелы уснул могучий алаи Батырбий, и мы насыпали над ним высокий курган. У этого кургана учил я тебя держать щит и владеть мечом, чтобы сила Батырбия вселилась в тебя.

Ты вырос воином настоящим и стал главою лучшей сотни стражников — телохранителей хана Аслан-Гирея, потомка великих хазарских каганов.

Кровью был залит взор Батырбия, но и перед смертью он видел только одно, видел, как горит в упрямом огне и рушится белый, будто снег город Ма-Асс, где он родился и жил бы до смерти, если бы не вынырнул однажды из-за крутых склонов его родины желтый бунчук² узкоглазого хана Бату, внука Чингиза-завоевателя, поклявшегося приторочить весь мир к седлу монгольского коня.

Мчались по вселенной под желтым знаменем хана тысячи диких всадников, напив себя яростью к чужим народам и кровью напив чужие земли.

---

¹ Батыр — богатырь.

² Бунчук — род знамени.

— Аланы, откройте ворота,— кричали они, окружив дивный город Ма-Асс.— Мы покорили множество близких и далеких от вас племен. Храбро бились и ваши соседи, но теперь их вожди: и кипчакский Бачман, и черкезский Тюкбаш, и асский Иджис — все собирают кизяк для наших костров. Смиритесь, аланы,— склоненную голову меч не рубит.

— Склоненную голову топчут в грязи! — неслись им в ответ гневные слова вместе с тысячью длинных стрел.

Крепка была стена Ма-Асса и высоки были его башни, звезды ночью ложились на них отдыхать, полдневное солнце могло уходить выше их только на локоть. Но невиданное оружие было у неведомого врага: стрелы с горящими хвостами срывались с его тугих луков и несли в город пламя и чад; камни большие, как лошадиная голова, металы его деревянные чудища и разбивали вековые стены Ма-Асса...

Сражались маассцы, пока могли стоять, а когда не могли, падали непокоренные, укрывая собой свой израненный город и ненавядя врага...

К колесам походных повозок поставил Бату детей аланов, приказав оставить в живых только тех, кто не выше колеса.

— К ним еще не пришла ненависть их отцов,— сказал он,— а сила и мужество к ним придут. Пали аланы, не упав передо мной на колени, и под пеплом будет земля их, Алания, пока буду жив я, а дети их забудут, чьи они дети и будут служить моей славе...

Развезли монгольские седла по горам и равнинам вселенной детей непобежденных. Батырбий был ростом с меня, а я был среди тех, кто не перерос колеса, но мы были не такими уж маленькими, потому что колеса были все же большие.

Тенью стал, прахом стал Бату-хан, а земля наша и теперь под пеплом, а сами мы умираем далеко от нее, под небом Хазарии¹, между водами двух морей.

На синей реке Итиль², в богатом городе Сарай-Берке сидит хан Узбек, еще выше поднявший знамя Бату.

Вьючат верблюдов баскаки³ хана слезами и потом народов от самого Хорезма до синих пределов Рума⁴—

---

¹ Хазария — Крым. Хазарским морем называлось Черное море.

² Итиль — Волга.

³ Баскаки — татаро-монгольские сборщики дани.

⁴ Рум — Византия.

оплота вечерних стран, и караваны по длинным дорогам везут в далекий Сарай золото...

Богата и дань из Хазарии, отправляемая на Итиль Аслан-Гиреем, коварным нашим владыкой и монгольским верным рабом. Богата дань бедного народа, тяжело верблюдам везти томящие грузы в чужие края, согнулись их горбатые спины. Еще ниже согнулись мы под бременем неволи в чужом краю.

Слушай, сын мой, теперь то, что нельзя было раньше тебе говорить, потому что ты был слишком молод, слушай то, что сейчас нельзя не сказать, потому что я ухажу туда, откуда нет возврата.

Я зову тебя сыном уже много лет, но отец тебе тот, кто лежит под курганом, а я его друг, учивший тебя всему у его могилы, чтобы ты во всем был похож на него...

Взгляни завтра утром на тусклое солнце Хазарии — Батырбий проклял его, потому что его солнце было другим. Много раз собирал он аланов, чтобы увести их под свое солнце, но в последний раз стрела ударила ему прямо в сердце. Ее принес ветер, вылетевший из золотого шатра ничтожного потомка великих предков — Аслан-Гирея, чью жизнь и покой до сих пор охраняли твои надежные руки.

Слышу, сжали твои руки серебряную рукоять меча, и меч гневно звенит. Пусть никогда не утихнет эта песня гнева.

В глазах твоих пламенем вспыхнула ненависть, пусть она никогда не угаснет. Пусть она тебя греет, если в пути мороз, пусть она тебе светит, если в пути темно.

А путь твой будет далек — воды моря, семнадцать зеленых долин, столько же снежнголовых гор и еще тридцать рек отделяют тебя от Алании.

Собери своих земляков — ты их узнаешь по тоске в глазах — и разбей все живые и мертвые стены на пути к ней. Ты узнаешь ее, землю отцов, она отлична от всех, потому что прекрасней всех. Ты узнаешь ее по пахучему стеблю травы, спрятанной уже много лет в рукояти твоего меча, которую сжали твои железные пальцы. Разожми их, открути рукоять, а теперь клинком осторожно ее раскрой — видишь? Только в стране аланов растет эта трава, нигде ее больше нет. Мать Батырбия сорвала ее, расставаясь с родной землей, а Батырбий сберег ее в сердце меча и меч оставил тебе, чтобы крепка была

твоя рука и неукротимой была любовь твоя к потерянной родине.

Силен этот стройный стебель, сочны эти узкие листья, цепки эти длинные корни на родных склонах; ни зной, ни бураны там для них не страшны. Людям нужен сок стеблей и листьев. Сок этой травы, поивший твоих предков, был темно-красен, как кровь, почти черен, и ее называли Кара-чай.

Поэтому и тебя назвал отец этим звучным и сильным словом — Карачай, а я, чтобы стала длинней твоя жизнь, сделал имя твое коротким, и стал ты Карча.

Я сказал тебе все и могу умереть, тебе умирать желаю под небом Алании. Но живи много лет и будь похож в любви и ненависти на своего отца. Полюби свою землю и прокляни чужое солнце и чужие дожди.

2. Песня пастуха Таулу

В долине Басхана в густом чинаре и орешнике лежал аул Карчи Эль-Джурт. В знойный полдень, когда Карча со всеми мужчинами жал далеко за рекой ячмень, ворвались с боевым кличем в аул незнакомые всадники, опустошили дома и увезли всех красивых девушек поперек седла.

Четырех грабителей пронзил четырьмя стрелами молодой пастух Таулу, единственный из мужчин, кто им встретился.

До самого вечера вели на аркане пастуха, а когда пришла пора отдохнуть и загорелись костры, Абдулла, предводитель отряда, сильным взмахом ножа разрубил его путы и сказал гневно:

— Четырех орлов погубил молодой волк, но волк не умрет. Он будет стеречь лошадей и готовить нам пищу, пока не высохнет в нем кровь от жажды и голода. Сейчас он нам сварит своих лучших овец, а мы позабавим своих пленниц.

Связал десять любимых овец Таулу, поднял брошенный ему нож и нагнулся красить овечьи шеи. И когда запах крови пропитал его яростью, он, птицей перемахнув через костер, вырос из пламени перед Абдуллой, схватил его длинный ус, запрокинул голову и молча воткнул в горло нож.

Потом, крутясь вихрем среди захватчиков, Таулу стал делать то, что делает волк в отаре без пастуха. Долго

он показывал гостям, как пляшет у вечерних костров смерть, а когда его снова связали и понесли к огню, он запел:

«Эх, как мучила жажда сегодня меня,
Эх, как вражеской кровью я жажду унял!
О-рай-да, рий-да-ра,
О-рий-да рий-да!
Десять бедных овец я послал на тот свет,
Вдвое больше врагов им отправил вослед!
Так учил меня Он —
Так и сделал я!
Эх, мне тоже пора, орай-да, умирать,
Эх, на вражьих телах так удобно лежать.
Так учил меня Он —
Так и бился я!
Поднят я над огнем множеством рук,
На моем лице смех, а на вражьих — испуг!
Так учил меня Он — пусть Он здравствует!
Я недолго пожил, но пожил как хотел,
Перед смертью теперь одного бы хотел,
Чтобы Он на коне
Показался вдруг.
Чтоб за склоном вдали Его шлем засверкал.
Чтоб Он видел конец мой и гордо сказал:
«Так учил я его —
Так и умер он!»

— Одинаковой дорогой приходят все в мир — все плачем, а уходят по-разному, — так сказали чужеземцы, изумленно внимая гортанным ритмам пастуха, висевшим уже над пламенным зевом смерти. — Невиданной доблестью нас ослепивший пастух, чем защитил ты сердце от страха?! И какими сумел поразить стрелами наши ничем не смягченные души?! Скажи, о ком твоя песня и допой ее до конца — смерть тебя подождет.

— Надо сердце заполнить любовью, чтобы не осталось в нем места страху, — так ответил Таулу, когда его развязали. — Песня моя о тех, кого я люблю; она очень длинна, но я ее допою, и пусть доживут свои дни те, о ком я пою.

Вырезал Таулу сыбызгъы из бересты, наполнил грудь воздухом, и крутая, как подъем в горы, клокочущая, как река, густая и сильная песня понеслась далеко сквозь сердца суровых прищельцев, сквозь горы и туман в горах.

«Лес, не шуми — я пастух из Эль-Джурта, сейчас буду петь о народе своем и о Карче, Батырбиевом сыне, свободу нам давшем.

В далеком Крыму жил Карча беззаботно, но стала язвить ему душу тоска по отчизне; томить стали ветры и запахи трав синих, будить стали ночью его стоны отчих полей, одичавших без добрых семян и заботливых рук.

Созвал он однажды товарищей верных, которыми были и Трам меткоглазый, и сильный как лев Адурхай, и быстрый как барс Будиян с Наурузом бестрашным.

Раскрыл свое сердце Карча перед ними и эти слова им сказал:

— Без родины мы мертвецы все и между живыми, на родине мы и среди мертвецов все живые.

Потерявший глаз —
может песню услышать,
Потерявший уши —
может радугу увидеть,
Потерявший руку —
может на свадьбе плясать,
Потерявший ноги —
может друзей обнимать,
Потерявший все —
может на родной земле лежать.
Потерявший родину —
совсем ничего не сможет.

Готовясь к побегу, собрали друзья всех аланов и лунною ночью, когда в тихом море стоял их корабль, напали они на отряд безбородых крымчаков, которые посланы были Аслан-Герий-ханом с таким повелением: сначала дорогу отрезать аланам, потом за их головы взяться...

— Вах, чудо какое-то мчится в степи, — удивился Герий, на рассвете разбуженный гулом. — Синий туман перед чудом клубится, и светлые звезды, и черные галки летят из тумана; слепящее солнце горит перед чудом, а позади серебрится луна.

— Ох, то не чудо, — сказали Герию его сыновья, — то несется к нам конь богатырский, туман из ноздрей выпускает; земля от копыт его стаями птиц отлетает и искры из кремня подковы его высекают. Ох, мчится на нем стальнорукий Карча, рассекая поднятым мечом небеса; на груди его латы сверкают как солнце, а щит за спиной — как луна...

Беспощаден, как смерть, был Карча, злом карающий зло; юрт хищных Гиреев, себя называвших Асланамильвами, вогнал он в могилу, как в норы шакалов, и со своими людьми уплыл в море.

Был долгон на родину путь — три дня и три ночи туда, где дневное светило восходит, несли паруса, как орлиные крылья, аланов свободных, их жен и сестер их, от счастья поющих.

Наутро четвертого дня на беду им внезапно разгневалось небо: щитом своим синим оно загремело и тучами черными солнце закрыло и принялось огненно-желтые копыя метать.

Спокойное море, пронзенное болью, взбурлило, возстала вода, разбуянились волны и крепкий корабль аланов разбили, как щепку, на скалы прибрежные бросив.

Судьба, что беду посылает, — и помощь пошлет, когда нужно. Надежную руку свою протянул потерпевшим крушение народ той земли — апсуа.

В краю их цветущем, в горах Джеметея, прожили аланы, пока не окрепли, и через шесть лет по крутым перевалам, идя снова к солнцу, спустились в Архыз, что лежал за снегами и льдами большого хребта.

Был чист небосвод над долиной Архыза, богат был Архыз и зверями, и птицей; и туры, и овцы там быстро плодились, но не росла там трава Кара-чай. В поисках этой травы исходили мы много земель и наконец до Басхана дошли, чтобы здесь отдохнуть, а потом ее снова искать...»

Так закончил свою песню Таулу и спросил:

— А что ищете в этой земле вы, рожденные далеко от нее? Что пожать вы хотите осенью, посеяв весну своей жизни страхом и смертью?

И так ответили ему помрачневшие воины:

— С несчетными войсками идет по горам и равнинам сын Тарагай-эмира Темир-Асхак, Железный Хромой, родившийся от матери с зажатым в кулаке сгустком крови.

Под его знаменем за одно это лето мы прошли, покрыв пеплом, и страну картвелей Гюрджю-стан, и Страну Огня — Азербайджан, и страну Гор — Даг-и-стан. У подножия снежного Минги тау, что белеет сейчас перед нами, Темир-Асхак разбил возомнившего себя тоже железным, Тохтамыша, великого хана Золотой Орды, и, не дав нам стереть пот этого боя, разослал нас по горам, чтобы и здесь, как и всюду, не оставалось племени, не склонившего перед ним головы.

Из другого конца света идем мы, земля наша далеко, мы забыли ее лицо, покоряя чужие земли, а Темир-Асхак ведет нас все дальше, и там, где ступает его пята, надолго умирает трава и перестают смеяться дети; истерлись наши ноги в походах, истерлись наши сердца, устали мы от огня и крови, жаждем мы сеять и жать, как твои соплеменники, ячмень и, как они, возвращаться по вечерам под мирные кровли и качать на коленях сыновей.

Поэтому вчерашней ночью мы отстали от своего отряда — эти дремучие горы могут нас скрыть от Темир-Асхака.

Поэтому сегодня в полдень мы взяли себе в твоём ауле хлеба и жен.

И сказал им тогда Таулу, что не может награбленный хлеб дать телу соков, а похищенная жена стать матерью верных сынов. И еще сказал, что просторна земля, щедры поля, добры люди в ауле Эль-Джурт, кров и тепло, мужскую дружбу и женскую любовь мог бы всякий найти в нем, открыв людям сердце, а меч оставив спящим в ножнах.

— И рады бы мы пристать к стае, — ответили ему, — да перья у нас не те. Красны наши руки от крови. Навчатся ли они держать кетмень и пастушью ярлыгу вместо меча? Отмоют ли их пот и дожди?

Отвагой блистающий юноша! Будь для нас, своих врагов, братом, усни мирно с нами, а утром помоги решить нашу судьбу...

Но неожиданное для них настало утро. Когда ушли последние звезды и разгорелась пламенная заря, из-за синих холмов вылетел на легконогом коне Карча, в светлых латах и сияющем шлеме.

А справа от Карчи и слева, вонзая копыта во встречный ветер, выскочили все его воины.

Двое из них, Будиян и Боташ, вздыбили своих коней в самой середине похитителей и засверкали мечами над их головой.

Не дал Таулу пролиться крови: схватив и удерживая скакунов за уздцы, он начал свой рассказ о том, что в душах чужеземцев уже высыхают травы зла и вырастают цветы раскаяния и мира.

Слушал Карча пастуха, пронизывая долгим взглядом неподвижных воинов Железного Хромого, а потом сказал им, что они, сохранив честь похищенных ими девушек и жизнь смелого пастуха, сохранили свое право

жить, а всякий живущий должен быть свободен: незнакомцы могут направить своих коней в любую сторону, а если решат войти друзьями в аул Эль-Джурт, никто никогда не напомним, как они вошли в него однажды врагами.

— Посмотрите на нас,— сказал им Карча,— из разных земель, из разных племен и в разное время пришли мы в Эль-Джурт, но кровь у нас стала одной. Пусть скажут, что это правда, и кипчаки из желтых степей, и болгары с реки Итиль, и крымчаки из Карасу-Базара, и бесленеевцы, и абазины с соседних долин.

И горе и радость, как воздух, как землю и воду, мы делим поровну, кто бы нас ни родил. Пусть скажут, что это правда, и знатный сван Отар, и кабардинцы Тохчук и Тамбий, и малгарский пастух Хубийя, и армянский охотник Айбаз, и княжич из Крыма Шаухал, и все аланы, с которыми пришел я сюда из-за широких морей и через высокие горы...

Когда взошло солнце, эльджуртцы, обнявшись с пришельцами, сидели вокруг утренних костров, костров дружбы, жарили овец, принесенных в жертву счастливому дню, и слушали новую песню пастуха Таулу.

3. Враги и друзья

Не один раз меняли горы зимние и летние свои одежды с тех пор, как поселился Карча в долине Басхана, но неизменным было все время счастье в его ауле, пока не проведал рыжий Асланбек — кабардинский князь из рода Кайтуков — о том, что рядом с ним живет неизвестное племя, которое не платит ему дани.

— Ты нашел среди гор и лесов дремучий угол,— сказали Карче люди Асланбека,— но ни один угол от судьбы не спрячет. Увидела княжеская служанка, спустившаяся из замка за водой, как волны Басхана несут свежие щепки, и вот мы, идя вверх по реке, нашли вас. Не один год, видно, сеете хлеб и пасете стада вы на этой земле, но ни одного колоска и ни одной овцы не послали до сих пор тому, кто рожден хозяином этой земли...

Большое внимание оказал гостям Карча, не стал щедроту свою от них прятать, на почетное место их посадил и сам их старым вином и молодым мясом принялся угощать.

Полные артмаки¹ подарков к седлам гостей своей рукой приторочил и, провожая их в путь, сказал:

— Дома в Эль-Джурте открыты для вас, как открыты сердца эльджуртцев. Лица ваши будем с любовью помнить, а слова постараемся забыть, потому что они были недостойны вас. Хозяином земли не рождаются, хозяином становятся, когда начинают ее лелеять, пахать ее и засеивать, орошать ее соленым потом, чтобы хорошо на ней росли и хлеб, и трава, и цветы...

Невеселыми ускакали послы Асланбека и грозными прискакали через несколько дней опять. И не теплые слова приветствия, а жесткие и тяжелые слова принесли их уста.

— На земле твоей,— сказали они Карча, бряцая богатым оружием,— перестанут расти хлеба и цветы и вырастут могильные холмы ... Без шапки и босиком ты должен погнать сейчас с нами пару жирных волов и сам их разделать: ждет тебя князь со своим войском на полдневном пути отсюда и желает, чтобы сегодня за его столом ты был шапой², и своим усердием снял со своей шеи тяжкий камень вины...

Неподвижно и молча стоял Карча, крутя длинный ус, и горели чуть заметно его глаза. Старший из княжеских слуг подошел вплотную к нему и протянул руки к белоснежной шапке его, и, может быть, сумел бы снять ее, если бы вдруг острый меч Карчи не отсек ему голову...

Топнул гневно ногой Карча, и большой камень, на котором он стоял, дал трещину, а послы упали перед ним на колени.

Посадили эльджуртцы не в меру усердных послов на коней, прикрутили ремнями к седлам и, к спине одного из них привязав околевшего пса, сказали:

— Везите князю дань. По чести ему это мясо и по зубам.

Не снимая оружия легли спать эльджуртцы, а на расвете, когда их дозорные зажгли на высоких вершинах костры тревоги, все они вышли, готовые встретить войско рыжего князя...

Многим не пришлось увидеть поднявшегося в то утро солнца, но чем больше падало сраженных, тем яростней сражались живые... катились потерянные щиты по скло-

---

¹ Артмак — переметная сума.

² Шапа — прислуга за столом.

нам, как колеса; кони топтали коней; мечи расщепляли мечи, а разгоряченным бойцам нельзя было напиться из Басхана воды, потому что от крови он покраснел.

Лучше сложить в бою голову, чем склонить перед врагом — так решили эльджуртцы, хотя их было совсем мало, и продолжали биться. Их становилось все меньше, и скоро бы их совсем не стало, если бы пришедшие из аула седоволосые матери не бросили к ногам противников белые шали со своих плеч.

Опустились к земле нацеленные в груди копья, застыли поднятые для удара мечи, застряли в колчанах наполовину вытянутые стрелы...

— У тебя, — сказал Асланбеку Карча, — было больше рук, и ты одолел. Теперь ты погонишь наши стада в Кабарду, опустошишь наши дома и будешь пить нашу кровь. Но ты еще прикусишь в раскаянии свою губу и проклянешь этот день.

Ушел Карча за перевал, взяв с собой Отара, княжича из рода Дадианов, которого усыновил много лет назад, когда жил в Джеметее. Ушел, а вернулся с многочисленным отрядом друзей-сванов, поклявшихся помочь Карче вернуть его народу свободу...

Большим праздником был в Эль-Джурте этот день, великий той был устроен в честь гостей, и старший из них — Адуа — первый тост на этом пиру предложил выпить за дружбу между гостями и хозяевами, которая началась сотни лет назад, когда царь аланов Доргулель Великий выдал свою красавицу-сестру Борену за грузинского царя Баграта.

— Умерли давно и Баграт, и Доргулель, — сказал Адуа, — и много еще царей после них умерло, но дружба жива, потому что живы народы, которым нужна дружба. Завтра мы вместе с вами сразимся с вашим врагом и будем пировать снова, если победим, а если падем за друзей — падем, не жалея о недожитых днях. Но огонь вражды зажег один князь Асланбек, сын Кайтука, проливать же кровь за него будут такие люди, как мы. Поэтому мы с Карчой, перед тем как вырвать из ножен мечи, решили предложить Асланбеку вернуть все, что взял он у вас, и выдать заложников, чтобы не смог он больше посягать на вашу свободу и покой.

Узнал Асланбек о численности и мощи своих врагов и принял все их условия. Через три дня его пастухи пригнали в Эль-Джурт отары овец, табунщики его пригнали косяки лошадей, а старший из асланбековых послов,

красивый и мудрый старик, поставил перед Карчой двух сильных юношей-заложников и сказал:

— Это сыны хороших, почитаемых нами отцов. Пусть живут они под твоим крылом и пусть они сами, их внуки и правнуки принесут твоему народу добра в сто раз больше, чем принес ему горя наш неразумный князь.

4. На земле отцов

Удачлив был на охоте Боташ, не имел себе равных ни в силе рук, ни в меткости глаза, ни в быстроте ног. Охотился он обычно один, только сына Карчи Джантугана иногда брал с собой, потому что Джантуган был так же упорен и неутомим.

На высотах Садырла, за горой Минги тау, подстрелив двух оленей, Боташ и Джантуган летним вечером разложили костер отдыха и, пожелав друг другу спокойной ночи, уснули богатырским сном.

Но несчастной оказалась ночь: бродяга-змея набрела на них и ужалила в грудь Джантугана.

Два дня вез Боташ юного друга, устроив на конских спинах носилки из веток березы и молодой травы.

Торопился Боташ, понукал лошадей неустанно, но не привез в Эль-Джурт Джантугана, а привез его холодное тело.

Нагнулся печальный Карча к остывшему сыну, сурово обнял его и хотел повернуться назад, как вдруг схватил охапку травы с носилок и закричал: «Боташ, где ты ее нарвал?! Это она, трава Кара-чай, чей запах мучил нас всех столько лет, она, чей высохший стебель хранит в себе до сих пор рукоять отцовского меча, она, чьи соки текут в нашей крови! Скажи же, Боташ, где она растет?!»

Карча прижался лицом к зеленой траве, и ее пучки, передаваемые из рук в руки, пахли его слезами.

— Она растет там,— ответил Боташ,— за великаном-горой Минги тау. Прекрасна и щедра ее земля. В прошлом году, когда в первый раз там охотились, я пустил лошадь пастись, посеяла она из худой своей торбы несколько горстей ячменя, а в этом году я не поверил своим глазам, так хорошо он зацвел. И лесом, и дичью богат тот край, бродят в нем никем не пуганные стада оленей, туров и коз. Та земля так прекрасна, что не смог я ее проклясть даже в тот день, когда она влила яд в грудь моего друга.

— Это земля наших отцов,— сказал Карча.— И нет на свете ничего, за что можно проклясть отчизну. Я благословляю тот день, который отнял у меня единственного сына, но вернул мне единственную родину.

Похоронили Джантугана на высокой горе близ Эль-Джурта, которой потом дали его имя, и сразу же Карча стал готовиться в путь.

Больше половины эльджуртцев ушло с ним. Прощаясь с оставшимися, Карча сказал, что и в разных землях они будут одним народом, между ними будет стоять великая гора Минги тау, но не будет она преградой их любви и братству. Две ее вершины будут как две груди матери, и, как молоко одной матери, будут пить оба народа воду рек, стекающих с этих вершин в разные стороны — к восходу солнца и к заходу.

Самым старшим и почитаемым среди оставшихся был мудрый Малкар, и их поэтому называли малкарцами, а те, кто ушел с Карчой, приняли имя карачаевцы.

Показал Боташ в широкой долине меж крутых гор клочок оголенной земли, траву с которой сорвал, чтобы мягче было спине умирающего Джантугана.

— Наш Карт-Джурт! — вскрикнул Карча и лег грудью на этот клочок, и лежал неподвижно до вечера.

Когда же зажглись звезды, Карча, выпрямив богатырские плечи и широко расставив ноги, гордо стоял на родной земле, и Млечный путь горел за его плечами, как крылья.

И там, где он стоял, поставили первый дом первого карачаевского аула Карт-Джурт — «Древняя отчизна».

Самые необходимые короткие комментарии

I. Все, что сказано здесь о монголах и монгольской империи, является исторической правдой.

II. Несомненно, историческим лицом был и этот Карча. Таковым его считал и большой карачаевский ученый Хабичев Магомет (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 8).

III. С отрядами Тимура, а тем более с кабардинским князем Кайтукиным этот Карча никак не мог вести борьбу, потому что отца Карчи Батырбия в Крым угнали во время завоевания Кавказа монголами (1236—1240 годы), а его сын Карча прибыл в Карачай тоже в этом же веке, примерно в 70—80 годы того же XIII века, а Тимур

воевал против алан в конце XIV века, в 1396 г. А кабардинский князь Кайтукин жил в XVI веке (Къабарты-Малкъар АССР-ни историясы, Нальчик, 1979, стр. 127—129). В этом предании переплелись предания о четвертом и шестом или седьмом Карчах.

IV. Ошибочным является и утверждение о том, что во время похода Тимура Эльбрус был уже покрыт вечными снегами и ледниками. Не было этого в то время. Поэтому-то хромым Тимур взошел на вершину Эльбруса (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том 2, 1941). Оледенение Эльбруса началось только в XV веке.

V. Упоминаемые в предании аланский царь Дургулель, его сестра Борена и грузинский царь Баграт полностью исторические лица. Дургулель — самый известный аланский царь. Жил в XI веке. Его величали «Великим». Дургулель — его фамилия, имя его было Урек. Дочерью Борены и Баграта была широко известная грузинская царица Тамара (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 140—141; Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 86—87).

VI. Ошибочно сказно, что в Эль-Джурте были представители абазин и болгар. Вероятно, они добавлены самим Батчаевым. Абазины из Абхазии в верховьях Малой и Большой Лабы стали переселяться только после страшного разгрома и истребления алан Тимуром. Это произошло в начале XV века (Поход Тимура состоялся в конце XIV века, 1396 г.). А болгары жили не на Волге, а в Приазовье, и об участии болгар в этногенезе карачаево-балкарского народа нет ни одного бесспорного свидетельства. Мы говорим о сколько-нибудь значительном количестве. Против участия значительного количества болгар в этногенезе карачаево-балкарского народа свидетельствует масса фактов и аргументов. Они следующие. 1. В топонимике Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии этноним болгар или болгар не зафиксирован и не имеется. 2. В карачаево-балкарских нартских сказаниях слова болгар (болгар) не встречаются. 3. Они не встречаются среди карачаево-балкарских фамилий. Они не встречаются в преданиях карачаево-балкарцев. 6. Они не встречаются в карачаево-балкарских песнях, поговорках и пословицах, сказках. 7. Никто и никогда карачаевцев или балкарцев болгарами и болгарами не называл и не называет. 8. Нет достоверного исторического доку-

мента о пребывании части болгар на этой территории. 9. В древних надписях на камнях и скалах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии этноним болгар не встречается.

Грубо ошибочным является и утверждение о том, что Тамбиевы и Тохчуковы — кабардинцы, Айбазовы — армяне, Хубиевы — мингрелы, а Крымшаухаловы пришли из Крыма. Все это есть выдумка кабардинцев и тех карачаевцев, которые все свое, увидев у другого народа, считают от него пришедшим. Что не карачаевские Тамбиевы от кабардинских произошли, а наоборот, кабардинские Тамбиевы произошли от карачаевских, мы показали в статье «О происхождении карачаевских фамилий Семеновы и Тамбиевы» (Байрамкулов А. М. О происхождении карачаевских фамилий Семеновы и Тамбиевы. Газета «Минги тау», ноябрь 1998 года, г. Карачаевск). Не Крымшамхаловы, а Керимшаухаловы правильная форма этой фамилии (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, с. 333), и пришли Крымшаухаловы не из Крыма, а из Дагестана. Нет никаких доказательств и тому, что Айбазовы — армяне, а Хубиевы — мингрелы. Наоборот, армянские Айбазовы произошли от карачаевских Айбазовых или от волжско-татарских Айвазовых. Она может быть и от русских Айвазовских. О том, что Айбазовы произошли не от армянских Айбазян, свидетельствует следующее: 1. Само слово айбаз — тюркское и образовано от слова ай — «месяц, луна» + Баз — имя древнетюркского царя (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 89). 2. В центре Казахстана имеется громадная гора Айбас тау — «гора Айбаса». 3. Наличие у волжских татар многочисленного рода Айвазовых. 4. Русская фамилия Айвазовский.

О том, что монголы из верховьев Кубани (Карачай) угнали в Крым большое количество алан, свидетельствует следующее: 1. То, что там были зафиксированы собственно карачаево-балкарские названия. Это Басхан — река в Балкарии, а в Крыму в XIX веке было три села Баксан; Теберди — название реки и долины в Карачае, в том же XIX веке в Крыму было село Теберти; Кобан — карачаевское название Кубани, а в том же XIX веке местность в Крыму называлась Кобан (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 188—190). 2. Там в том же XIX веке было много топонимов,

которые имели окончание карачаево-балкарского множественного числа существительных и прилагательных -ла/ле (Ук. соч., стр. 187—188). 3. Там в том же XIX веке были села Аджиле, Аджи ели, Боташ ели, Байчы ели. А Аджи и Боташ собственно карачаевские имена и от этих имен образованы старинные карачаевские фамилии Аджилери — «Аджиевы» и Боташлары — «Боташевы», а Байчы — карачаевское языческое божество зла (Ук. соч., стр. 190—192). 4. В словаре «Кодекс Куманикус», который был составлен в Крыму в 1313 г., имеются собственно карачаево-балкарские слова. «Кодекс Куманикус» означает «Куманский (кипчакский) словарь». И этим жонглировали сторонники кипчакского происхождения карачаево-балкарского народа, то есть это было одним из важных их доказательств кипчакского происхождения карачаево-балкарского народа. А в действительности, как показал профессор Хабичев Магомет, эти слова являются названиями животных и растений в Карачае и Балкарии и были перенесены аланами в Крым, то есть они собственно карачаево-балкарские слова, возникшие в Карачае и Балкарии (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 18).

Нет сомнения в том, что возвратившиеся из Крыма в Карачай аланы принесли следующее: а) крым тауук — «индейка», букв. «крымская курица»; б) крым хычын — «крымский пирог» и другие выражения.

Доказательством же тому, что Батчаев не выдумал это предание, является то, что версий о приходе части алан (карачаевцев) из Крыма много (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, стр. 7—8).

ЧЕТВЕРТЫЙ КАРЧА

Четвертый Карча не был и не мог быть историческим лицом. Это предание было создано по следующим причинам. 1. В том районе (северо-западный Китай) до монгольского нашествия жило много алан. У них там были даже целые города, такие, как Асса шар — «Асский город»; Чон асса шар — «Большой асский город» (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, стр. 50—51). 2. Аланы торговали с соседним Китаю Хорезмом (История Дагестана, том 1, М., 1967, стр. 171).

Что это Лжекарча, видно и из того, как было дано ему это имя. Но в этом предании имеются такие географические названия, которые подтверждают верность моего утверждения о том, что часть предков карачаево-балкарцев — аланы жила и в Урупском, и в Зеленчукском, и в Усть-Джегутинском районах Карачаево-Черкесии. Память народа сохранила, что его часть в древности жила в этих районах. Следующее предание из уст карачаевских стариков записал в самом конце XIX в. студент екатеринодарской военно-фельдшерской школы Чеккуев Бекир под псевдонимом Бекир-къарачайлы — «карачаец» (газета «Кубанские областные ведомости», № 266, 1899 г.). Оно называлось «Предание о Карче, родоначальнике Карачая». Вот оно:

«Карча считается духовным отцом Карачая. Какое имя он носил вначале — нам неизвестно. Когда татары господствовали над Россией, он жил в городе Кашгар Золотой Орды. Там у него умер один известный в округе родственник. Поэтому по-татарскому обычаю его родственники одевались в черное. Карча тоже одевался в черное. В это время Карча вместе со своими сторонниками Наурузом, Адурхаем и Будияном куда-то уехал. Когда он вернулся в черной одежде домой, там шла свадьба. Из-за того, что его черное одеяние не соответствовало торжеству, люди стали насмехаться над ним и называть «карча! Карча!», что означает «смотри на черного». После этого Карча стало его именем. Эту кличку он не смог перенести и решил уехать из своего гнезда — Кашгара. Взяв с собой несколько своих друзей, собрав своих служащих с их семьями, отправился искать новое место жительства.

616 лет тому назад, в 1283 году, после долгих скитаний, он прибыл в верховье реки Архыз (Малый Зеленчук). Здесь он жил без всякого беспокойства в течение ряда лет. Через короткое время к ним из Закавказья присоединяется Хубий. В это время откуда-то сюда переселяется дикий народ кызылбеки и начинает требовать от карачаевцев покорности и дани. Однако Карча без боя отказывается им подчиниться и прогоняет их послов. Но кызылбеки возмущаются и, собрав большое войско и победив Карчу в течение двух дней, налагают на него дань в размере 60 коров. Здесь карачаевцы, поняв, что попали в тяжелое положение, спрашивают совета у Хубия: «Как нам быть с кызылбеками?». Хубий сказал:

— Вы обещайте выплатить дань, но попросите, чтобы для этого они дали вам некоторое время.

Карачаевцы, как посоветовал Хубий, попросили некоторое время для выплаты дани. И кызылбеки, не заподозрив хитрости, выполнили их просьбу. Но как только настала весна, карачаевцы спустились вниз по реке, подальше от кызылбеков. По пути они встречаются со стариком, который давно жил в этих местах. Он им говорит:

— На вашем пути находится громадная змея. Их было две, но одну из них убил ногаец. А та, что жива, проглатывает всех, кто проходит по этой дороге. Среди вас имеются хорошие охотники, и, если вы объединитесь, то убьете ее.

Тогда карачаевцы, чтобы посмотреть на змею, послали шестьдесят человек. Когда увидели это страшилище, все убежали, кроме Науруза. Он хорошенько прицелился и убил змею стрелой из лука. После того как убедился, что змея действительно мертва, он идет к своим друзьям и рассказывает им о своей храбрости. Они, не поверив, пошли и посмотрели. Когда увидели это безобразное и опасное мертвое чудовище, то Адурхай потерял сознание. (Вот с тех пор при удобном случае над потомками Адурхая шутят: «Эй, вы, трусы! Ваш предок потерял сознание, когда увидел кровь змеи»).

В этих местах карачаевцы прожили два года: здесь умерли все женщины, кроме двух. Карачаевцы не могут больше здесь оставаться и отправляются к Эльтаркачу. Здесь к ним присоединяется пришедший из Крыма Крымшаухал. Крымшаухал и Хубий ведут себя неправильно: они крадут детей карачаевцев и продают в Кабарду. А спустя несколько лет они за возвращение этих детей требуют большой выкуп у родителей этих детей. Когда карачаевцы узнали про их преступное дело, они их хорошенько побили и решили выгнать из своей среды. Тогда Крымшаухал и Хубий клянутся больше никогда такого не делать и просят прощения.

Здесь еще один кабардинский князь начинает притеснять карачаевцев. Через несколько лет карачаевцы оставляют Эльтаркач и поселяются в верховьях Баксана. Там Карча со своим народом живет около шести лет, его никто не обнаруживает и не беспокоит.

Однажды Карче нужно было построить мост через реку Баксан. Казий замечает упавшие в воду щепки.

Как только он увидел щепки, он возмутился: кто-то без его разрешения живет на его земле, думает Казий.

Тогда гордый князь, создав из своих джигитов войско, идет вверх по Баксану. «Посмотрю, кто это без моего разрешения вошел в мои земли и живет там», — думает он. Однако увидев, что карачаевцы живут в очень неудобных, мало пригодных для жительства местах, он довольно сильно остывает и решает обойтись без войны и драки, наложив на них только дань. А гордый Карча, который до сих пор никому не подчинялся и никому не платил дани, считает это для себя позором. Послу, который пришел за данью, он вручил худую собаку, которая к тому же еще линяла. Это безмерно разозлило Казия, и он со своим войском отправляется на войну с Карчой. А Карча, поняв, что у него силенок мало для войны с Казием, отправляется в Закавказье. Там Карча договорился со сванами и совершал набеги на владения кабардинского князя с разных сторон.

Однажды Карча услышал из уст начальника кабардинского стада: «Если мы от этого злого, ненасытного Карчи избавимся, то я завтра принес бы большую жертву», — и подумал про себя: «Если я сумею стадо этого кабардинца увести, я все стадо принесу в жертву».

Наступил поздний вечер, пастухи устроились отдохнуть. Карча очертя голову бросается на пастухов, связывает им руки и ноги и уводит более 7 тысяч овец. Тому кабардинскому пастуху, который говорил о Карче, он сказал: «Возьми вот эту овцу и с ней поезжай в Кабарду, расскажи князю о своих делах, скажи, что его богатство находится в моих руках и, если он хочет получить свое богатство обратно, пусть приходит ко мне. Я его буду ждать на границе со Сванетией,» — и называет такое место, где можно держать оборону. Далее Карча называет дату, до которой он будет ждать Казия и добавляет, что через три дня после этого его богатство может и не вернуться.

Казию хочется вернуть свое богатство, и он приходит туда, куда указал Карча. Здесь между ними происходят переговоры. Карча садится на большой камень и перечисляет своему врагу свои требования. «Во-первых, пусть кабардинцы прекратят набеги на карачаевские коши, вернут угнанных ими людей, скот. Во-вторых, пусть не беспокоят нас, не нарушают наше спокойствие. В-третьих, пусть возместят нам те расходы, которые мы понесли на сванское войско».

Казий подписывается под первыми двумя требованиями Карчи. Но он от казывается выполнить третье тре-

бование. Обозленный этим Карча встает и говорит: «Если так, то попробуй взять силой, мощью свой скот», — и очень сильно ударив своей палкой с железным накопечником об камень, снова садится на этот камень. Камень от этого удара с громадным шумом трескается на четыре части¹.

Кабардинцы, кроме как в сказке, никогда не выдавшие такой силы, сразу соглашаются выполнить и третье условие мира Карчи. Во время возвращения захваченных карачаевцев двух не могут найти. Тогда вместо них кабардинцы дали от себя парней Тохчук и Тамбий. Теперь они в Карачае превратились в два больших рода.

Спустя немного времени Карча умирает. Его хоронят в верховьях Баксана, там, где живут карачаевцы — на эльджуртовском кладбище...

Большую часть времени Карча проживал в Карт-Джурте. Когда здесь стало тесно, образовали несколько новых селений.

С тех пор часть хурзукцев себя считает потомками Карчи. А некоторые роды, а именно: Чотчаевы, Лайпановы, Чомаевы и другие себя считают потомками Адурхая; Байрамуковы и другие — потомки Будияна, а Голаевы, Гаппоевы и др. считают себя потомками Науруза.

Из других родов: Алиевы — потомки кумуков, Узденовы — сван, Хубиевы — абхазов. Из крымских князей вышли Крымшаухаловы. (Шаманланы Ибрагим. Къобан башында, Черкесск, 1987, стр. 3—9).

Комментарии

1. В начале этого рассказа мы сказали, что этот Карча не был исторической личностью. Это верно. Но Карча, который вел борьбу против кабардинского князя Казия, вероятно, действительно жил, то есть является историческим лицом. Дело в том, что кабардинский князь является историческим лицом. Он жил во второй половине XVI века и был из рода Кайтукиных (Къабарты-Малкар АССР-ны историясы, Нальчик, 1967, стр. 129).

Но в то же время очень возможно, что мы имеем здесь смешение преданий о втором и шестом Карче.

---

¹ Сейчас карачаевцы этот камень называют «камень Карчи». Он находится на границе Сванетии и Карачая. Мимо него идет дорога и в Карачай, и в Сванетию.

II. Значение этого предания состоит в том, что карачаевцы, загнанные монгольскими захватчиками и кабардинскими и абазинскими пришельцами в самую верхнюю часть Кубанского ущелья, даже в конце XIX века помнили, что их предки в древности жили и в Зеленчукском, и в Усть-Джегутинском районах, помнили жестокие набеги абазинского племени кызылбек. То, что и в этих районах предки карачаевцев и балкарцев, аланы жили не только в Зеленчукском, но и в Урупском районах даже в конце XVIII века, мы показали в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 140—155).

А здесь немного расскажем о том, что за племя было кызылбеки.

Кызылбеки — это абазинское племя, известное своей крайней агрессивностью. Они нападали на карачаевцев еще тогда, когда жили в Абхазии, чтобы угнать скот и людей. Карачаевцы своему приставу Г. Н. Петрусовичу (XIX в.) говорили, что они первый раз оставили Архыз из-за частого нападения кызылбековцев. После нападения на аул Дуут и взятия в плен более 30 женщин и угона большого количества скота они были настигнуты отрядом национального героя карачаевцев Богатырева Татаркана и наголову разбиты (Къарачай халкъ джырла, М., 1969, стр. 68—69). Это было примерно в XVI в. После этого ослабевшие кызылбековцы свои нападения на карачаевцев прекратили.

III. То, что часть жителей Хурзука считала себя потомками Карчи, является еще одним важным доказательством того, что племя или род Карачай действительно существовало. Об этом же свидетельствует и тот факт, что даже в 1807—1808 гг. Хурзук назывался Карачай (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 253).

IV. Грубо ошибочно утверждение авторов этого предания о том, что Алиевы являются выходцами из кумыков, Узденовы — из сванов, Хубиевы — из абхазов и Крымшамхаловы — из Крыма. То, что Алиевы вышли не из Кумука, а из Казикумука и являются фактически прямыми потомками аланского племени кеш, жившего в средние века на месте самого большого лакского селения Казикумук, мы показали в своей работе «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев

и балкарцев» (Ставрополь, 1998, стр. 71—72). Нет никаких доказательств тому, что Узденовы вышли из Сванетии. Точно также нет никаких доказательств тому, что Хубиевы — из Абхазии. Факты свидетельствуют о том, что оба эти рода являются одними из древних карачаевских родов (здесь у нас нет возможности привести эти факты). А то, что Крымшаухаловы не из Крыма, а из Дагестана, мы показали в разделе «Первый Карча».

ПОЯСНЕНИЯ

1. Архыз — верхняя часть долины Большого Зеленчука.

2. Эльтаркач — большое село в Усть-Джегутинском районе.

ПЯТЫЙ КАРЧА

Предание о пятом Карче тоже записано из уст карачаевских стариков каким-то русским человеком и хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве (г. Москва, ЦГВИА, Азиатская часть, ф. 9, л. 90—91). Мы его взяли из книги Шаманова Ибрагима. Оно следующее.

«Карачаевское общество берет свое начало с Карчи, который был родственником тюрка Хромого Султана.

Карачаевцы, говорит народное предание, выйдя из Турции, жили в Крыму. После они переселились вместе со своими родственниками и друзьями на побережье Черного моря, поближе к Анапе, в Джеметей. Долго не задерживаясь и там, они переселились в верховья Большой Лабы и Большого Зеленчука (в Загедан и Иркиз). Позже, не выдержав соседства с кызылбеками, поколение Карчи, носящее его имя обосновалось в высоких местностях между Баксаном и Кубанью и оказалось по соседству с кабардинцами. После нескольких ссор с соседями (кабардинцами — Б. А.) они примирились и с тех пор живут в этих местах. До 1828 года они платили дань за землю кабардинцам» (Шаманланы Ибрахим. Къобан башында, Черкесск, 1987, стр. 9).

Комментарии

Это тоже не историческое лицо. Выходцем из Турции Карча считался некоторыми карачаевцами потому, что мусульманская религия в Кара-

чай пришла из Турции только во второй половине XVIII века.

2. Прибытие на побережье Черного моря, в Анапу и Джеметей взяты из предания о втором Карче (см. выше).

3. А вот утверждение о том, что карачаевцы жили и на Большой Лабе, и на Большом Зеленчуке (Уллу Инджик) совершенно верное. Большая Лаба находится на территории Карачая и по ней проходит граница Карачаево-Черкесии с Краснодарским краем. Она находится на территории Урупского района. А как было показано в разделе «Четвертый Карча», Инджик — древнекарачаево-балкарское название двух Зеленчуков. Уллу Инджик — это Большой Зеленчук, главная река Зеленчукского района. И оба эти названия являются древнекарачаево-балкарскими. Инджик означает «тонкий, узкий», а Лаба — «исток реки», «вода» (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 145; Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии, Черкесск, 1970, стр. 40).

Заган является балкарской зокающей формой Загедана, который находится в верховьях Большой Лабы и тоже является карачаево-балкарским словом и означает «защищенная сторона» (Х.-М. И. Хаджилаев. Ук. соч., стр. 39). Иркиз является старой формой современного Архыза, верхней части Большого Зеленчука и тоже собственно карачаево-балкарским словом, имеющим много значений (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 152).

Что кызылбеки были абазинским племенем и часто нападали на карачаевцев, мы показали в разделе «Четвертый Карча».

ШЕСТОЙ КАРЧА

Это предание записано в конце XIX в. В. Тепцовым и опубликовано в его статье «По истокам Кубани и Терека» в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», изданном в 1892 году в Тифлисе, 14 выпуск, страница 93. Мы взяли его из той же книги Шаманова Ибрагима, из которой взяли и предание о пятом Карче (стр. 9—10). Оно имеет важное значение для установления правды о происхождении и местах проживания карачаево-балкарского народа.

«Карачаевцы не сохранили в памяти, откуда и когда вышел их духовный отец. Но, по их рассказам, они при-

шли под руководством своих князей с востока. Они освоили пострадавшие от каких-то людей земли в верховьях Терека. В прежние времена там жили сваны. Один из карачаевских князей — Карча, выйдя из Баксанского ущелья и ища землю и воду, нашел дорогу, ведущую в верховья Кубани. Потом он, собрав свое храброе войско (племя), отправился на разведку. Таким образом он в верховьях Кубани нашел безлюдное место... Карча освоил эту прекрасную землю, и многие после этого из Баксанского ущелья переселились в Кубанское ущелье. Карча своему племени дал свое имя — карачаевцы. А какое имя они имели до этого, никто не знает...».

По словам В. Тепцова, Камгут, гробница которого находится на Баксане, был дядей Карчи.

Комментарии

I. В историчности этого Карчи можно сомневаться, а в фактах нет. Единственно неверным фактом является утверждение, что в верховьях Терека когда-то жили сваны. Этому пока, насколько нам известно, нет доказательств.

II. Бесспорным фактом является то, что часть предков карачаевцев и балкарцев пришла с востока, и это, главным образом, аланы, которые были основным компонентом в формировании карачаево-балкарского народа. Аланы на Северный Кавказ, в Подонье стали переселяться с территории нынешнего Казахстана более 2000 лет тому назад. Это показано и до нас, и нами.

III. То, что часть карачаево-балкарского народа долгое время жила в верховьях Терека, подтверждается огромнейшим количеством самых разнообразных документированных и имеющихся сегодня материалов. Это и географические названия, названия племен и родов, слова и словосочетания, фамилии, обычаи, фольклорный материал, собственные имена. В своей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» мы привели таких 104 факта (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 76—97). При тщательном изучении всех письменных источников об осетинах и Осетии таких материалов будет найдено столько же. У нас никакого сомнения нет в том, что все это является аланским. Об этом свидетельствует следующее. I. Отлично известно, что часть

истинных алан на этой земле жила более 800 лет. К концу IX века они были ассимилированы иранцами-осетинами, которые себя называют ирон. Это показано В. И. Кузнецовым в его книге «Аланские племена Северного Кавказа» (М., 1962, стр. 135—155). 2. Нет никакого исторического документа о проживании современных карачаево-балкарцев на этой территории.

СЕДЬМОЙ КАРЧА

Оно записано тоже из уст карачаевцев. А. Н. Дьячковым-Тарасовым и опубликовано в «Сборнике материалов для описания племен и местностей Кавказа» в 1900 г. в статье «В горах Большого и Малого Карачая», том 28, стр. 43. Мы его тоже взяли из той же книги Шаманова Ибрагима (стр. 11—12).

Здесь почти все то же, что в других преданиях о приходе Карчи из Крыма. Но здесь имеется один факт, который, кроме этого предания, нигде не встречается. Это то, что карачаевцы жили и на Байтал-Чапхане, который расположен около Усть-Джегуты (стр. 12). Местность Байтал-Чапхан фактически находится к западу от абазинского села Кубина. До монгольского нашествия здесь было большое село. Аланский могильник существовал и в середине XIX в. Его обследовал караимский археолог Фиркович в 1848 г. В это время на могильнике было множество надмогильных памятников, на многих из которых было высечено изображение оленя и кресты (А. Фиркович. Археологические разведки на Кавказе в книге «Труды Восточного отделения Императорского археологического общества», часть 3, СПб, 1858, стр. 115). Это во-первых. Во-вторых, само название Байтал-чапхан является собственно карачаево-балкарским и означает «местность (место), где кобыла бежала». Здесь байтал — «кобыла», «кобыльи», а чапхан — «бежавшая», «местность, место» — является причастием глагола чабаргъа — «бежать», «бегать» (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 143). Можно это название перевести и как «местность, где кобылы соревновались в беге».

Вот этот факт является еще одним важным доказательством того, что истинные аланы, то есть первоначальные носители этнонима алан, были прямыми предками карачаево-балкарского народа.

Важно еще одно сообщение этого предания. Здесь один из самых древних аулов карачаевцев в верховьях Кубани Карт-Джурт — «Старая родина», где карт — «старый, старик», а джурт — «родина», назван и Эль тюбю, что в переводе с карачаево-балкарского языка означает «фундамент, основание, остаток села». Вот этот факт объясняет нам, почему это село получило название Карт-Джурт — «Старая родина». Чтобы читателям было понятнее, объясним: так его назвали потому, что на этом месте до Карт-Джурта было аланское (карачаевское) село. Несомненно, оно было уничтожено или монголами в XIII—XIV вв., или полчищами Тимура в 1396 г. Вот почему Карча лег грудью на камень этого села и лежал так до самого захода солнца.

ВОСЬМОЙ КАРЧА

Это предание напечатано в книге Р. Фатуева «Легенды Кавказа», которая опубликована в Нальчике в 1939 г. Мы же его взяли из той же книги И. Шаманова, откуда было взято и предыдущее предание (стр. 13—14). И по этому преданию, Карча вышел из Крыма вместе со своими соратниками Адурхаем, Будияном и Наурузом. Но в нем имеется один факт, который для истории карачаево-балкарского народа имеет серьезное значение. Этого факта нет в других преданиях и только поэтому мы приводим это предание.

Новое же заключается в том, что спустя некоторое, непродолжительное время после ухода Карчи из Крыма, к нему присоединился Боташ со своими 60-ю спутниками, которые фактически были его сородичами. А спустя некоторое время племя Боташа разделилось на две части, и одна часть пошла в Кабарду (стр. 14). И отлично известно, что у кабардинцев в прошлые века был большой род Боташевых. В начале XIX в. у ручья Яманкул были «расположены по обеим сторонам большие деревни Боташова, в которых вместе насчитывается около 300 семей...» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 276—277).

В своей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» мы привели большое количество фактического материала, который показывает, что не карачаевские Боташевы произошли от

кабардинских Боташевых, а наоборот (А. М. Байрамкулов. И азиатские и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 150—151).

И вышеприведенное историческое народное предание свидетельствует о верности нашего мнения. Народная память сохраняла правду в течение почти 600 лет. А что это так, свидетельствует и тот факт, что русская фамилия Боташов зафиксирована аж в XV веке (С. Б. Веселовский. Ономастикон. Древнерусские имена, фамилии, прозвища, М., 1974, стр. 27).

А то, что русские Боташовы произошли от карачаевских Боташевых, доказано кандидатом технических наук, москвичом Боташовым Алексеем. (Боташланы Алексей. Биз тюнене туумагъанбыз. Газета «Карачай» за 12 октября 1994 года).

ДЕВЯТЫЙ КАРЧА

Это предание записано тоже из уст карачаевцев известным русским ученым П. И. Ковалевским в начале XX века и опубликовано в первом томе его сочинений. Оно следующее.

«Оставшиеся в долине Баксана горцы были потеснены какими-то европейцами с севера и перебрались под защиту князя Карчи. Кто были эти европейцы — карачаевцы доподлинно не знают, но только не русские. В истоках Малки и близ Хурзука указывают на развалины крепости и башни, построенные именно этими европейцами» (П. И. Ковалевский. Кавказ. Том 1, СПб, 1914, стр. 71).

Комментарии

Документальный исторический материал свидетельствует, что приход европейцев с севера и притеснение ими карачаевцев — правда. А если это правда, то и упоминание Карчи, по нашему мнению, тоже правда, то есть и этот Карча был исторической личностью, реальным человеком.

Это предание было нами опубликовано в 1988 г. в книге «Джашауну оюулары» (Байрамкъулланы Ахмат, Ёзденланы Аbugалий, Байрамукъланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары, Черкесск, 1988, стр. 13—17).

Несомненно, речь идет о кармелитах, членах ордена кармелитов. Как известно, орден кармелитов был создан крестоносцами в Палестине во время крестовых походов в XII в. После разгрома крестоносцев кармелиты переселились в Европу и занялись миссионерской деятельностью. По приказу римского папы часть кармелитов занималась пропагандой христианства на территории нынешних Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в XIII—XIV вв. Население этих областей названо римским папой аланами (аланорум по-итальянски) (Ф. Брун. Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке. Записки Императорского Новороссийского университета, т. 1, выпуск 1, 2, Одесса, 1867, стр. 137).

Здесь было создано даже епископство кармелитов (Ф. Брун. Ук. соч., стр. 34).

В начале XV в. (1414—1416 гг.) по этим областям путешествовал немецкий дворянин Иван Шильтбергер. Он свидетельствует, что здесь жили асы/ясы (йасс, яс, ас у Шильтбергера) и что они были татарским народом, то есть тюркским народом, что кармелиты, не зная латыни, пропаганду христианства вели на татарском языке. Вот его слова: «Священники их принадлежат к ордену кармелитов, которые не знают по-латыни, но молятся и поют по-татарски, чтобы их прихожане были более тверды в своей вере. Притом многие язычники принимают святое крещение, так как они понимают то, что священники поют и читают» (Ф. Брун. Ук. соч., стр. 31—33).

Таким образом, Иван Шильтбергер подтвердил верность слов римского папы о том, что в этих областях в это время жили аланы. А Иван Шильтбергер показал, что они были тюрками. А татарами их называли потому, что карачаево-балкарский язык родственен татарскому языку. Европейские авторы обычно татарами называли главным образом крымских татар, а именно крымско-татарский язык близок к карачаево-балкарскому языку.

ДЕСЯТЫЙ КАРЧА

У нас нет никакого сомнения в том, что этот Карча был историческим лицом. Об этом свидетельствует следующее. I. Он вел борьбу против хорошо известного в истории Кабарды кабардинского князя Кай-

тукина Асланбека, который жил в конце XVI века (Къбарты-Малкъар АССР-ны историясы, Нальчик, 1979, стр. 119). 2. О борьбе Карчи с Кайтукиным Асланбеком говорится во множестве преданий. Это «Песня о Карче» — старинная песня, вероятно, созданная или в том же XVI веке или в начале XVII века. Она опубликована в 1965 г. (Къарачай поэзияны антологиясы, Ставрополь, 1965, стр. 30—33). Об этом говорится и в предании, опубликованном Батчаевым Муссой (М. Батчаев, Ф. Стефанеева. Горы и нарты, Черкесск, 1963, стр. 92—94). Еще одну песню о Карче записал М. А. Хабичев (Хабичлаыны М. А. Къарчагъа—600 джыл. Газета «Къарачай» за 17 и 21 декабря 1996 г., №№ 97—98). Части этой песни Хабичев записал со слов огромного количества глубоких стариков и старух, многим из которых было по 100 и более лет (там же, № 97). Хабичев здесь приводит исторически достоверные сведения о деятельности Карчи.

Надо добавить, что первая часть приведенной Хабичевым поэмы посвящена возвращению алан из Крыма под руководством Карчи или, если сказать другими словами, то эта часть поэмы Хабичева представляет из себя поэтическое изложение предания о том Карче, которое привел Батчаев Мусса (см. «Третий Карча»).

Приведенная Хабичевым песня, точнее говоря, составленная им из разных отрывков, очень большая. Хабичев сам собирался напечатать ее отдельной книгой, но смерть помешала ему это сделать.

Мы считаем, что ее и старинную песню о Карче, о которой мы сказали выше, обязательно нужно издать отдельной книгой с большим предисловием о Карчах.

ОДИННАДЦАТЫЙ КАРЧА

Это предание сохраняли вплоть до начала XX века карачаевцы, переселившиеся в Турцию во второй половине XIX — начале XX века.

В нем говорится, что «Карча был предводителем племени, во главе которого стояли Абай, Анзор, Ботай, Къудай и Мусука, а также некоторые другие люди. И пришли они из Хорасана» (М. Д. Каракетов. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев, М., 1995, стр. 297).

Комментарии

1. Собственные имена в этом предании являются карачаево-балкарскими и имеют тюркское происхождение. Они широко употребляются и сегодня карачаевцами и балкарцами. От Абай, Анзор, Къудай, Мусука образованы карачаево-балкарские фамильные имена Абайлары — «Абаевы», Анзорланы — «Анзоровы», Къудайлары — «Кудаевы» и Мусукайлары — «Мусукаевы».

2. Хорасан является названием области в Средней Азии в средние века. Она была расположена южнее Аральского моря.

3. Историчность этого Карчи сомнительна. Отлично известно, что аланы до монгольского нашествия торговали со среднеазиатским большим государством Хорезм, и человек по имени Карча с товарищами мог вести торговлю с Хорасаном, откуда и появилось это предание.

Не исключено, что этот человек и его товарищи были аланами с Центрального Кавказа, то есть с территории нынешней Карачаево-Черкесии, почему и сохранилось оно у карачаевцев.

А о том, что аланы Кавказа торговали с Хорезмом, сказано и в истории Дагестана (История Дагестана; том 1, Москва, 1967, стр. 171).

ДВЕНАДЦАТЫЙ КАРЧА

Это предание приведено в статье того самого Юрия Пензикова, который в книге «Байрамкъулланы Ахмат, Ёзденланы Аbugалий, Байрамукъланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары, Черкесск, 1988) привел довольно большое количество легенд и преданий о карачаевцах.

Оно следующее:

Алай а къарачай халкъда джюрюген тарих хапаргъа кёре, аланланы Къарча башчылыкъ этген бир бёлеги Баксан ёзеннге къачыб, артде андан къайытыб, кеслерини джурларында Къартджурт элни къурайды. Аны аты огъуна къарачайлыла аланла болгъанларын билдиреди. Перевод: «Однако по историческому преданию, и до сегодняшнего дня сохранившемуся в карачаевском народе, та часть аланов, которой руководил Карча, бежала в Баксанское ущелье. А позже она вернулась на родину и основала село Картджурт. Даже его название

свидетельствует о том, что карачаевцы являются аланами» (Пензиков Ю. Аланияны джукъланнганы — «Гибель Алании». Газета «Ленинни байрагы»). Статья хранится у председателя спорткомитета г. Карачаевска Богатырева Абу-Хасана. Точная дата публикации неизвестна, но известно, что тогда редактором был Айбазов Д., номер газеты 10. Напечатана она в понедельник 14 января.

В статье речь идет о завоевании монголами Алании в XIII веке. Можно допустить, что и этот Карча был исторической личностью. К такому мнению приходим на том основании, что в раннем средневековье часть карачаевцев жила на Баксане.

КАРЧА В ОБРЯДОВО-КУЛЬТОВОЙ ЖИЗНИ КАРАЧАЕВЦЕВ

Карча в обрядово-культурной жизни карачаевцев тоже занимал очень важное место. Только при поверхностном просмотре книги М. Д. Каракетова «Из обрядово-культурной жизни карачаевцев» мы обнаружили 12 выражений, словосочетаний о Карче, а также песенку о Карче, о которой рассказано в разделе «Второй Карча» (М. Д. Каракетов. Из обрядово-культурной жизни карачаевцев, М., 1995, стр. 60, 78—79, 111, 115, 127, 129, 140, 142, 41—42, 148, 180, 297).

Вот некоторые наиболее интересные из них:

1. Бёкюрлю Карачай — очень древнее имя Карчи (стр. 42). Если бёк является сокращенной формой древнетюркского бёге (ДТС, 116) — «герой, силач, богатырь», то оно означает «смелый, отважный, герой, силач, богатырь»; если же бёк является искаженной формой древнетюркского бег (ДТС, 91) — «правитель, вождь, господин», то оно означает «смелый, отважный, правитель, вождь, господин». Потому что кюрлю состоит из древнетюркского кюр (ДТС, 328) — «смелый, отважный» + карачаево-балкарский суффикс наличия, обладания -лю. Вариантом Бёкюрлю является карачаевская фамилия Кюлбеклери — «Кульбековы». Здесь кюл является вариантом слова кюр.

Насколько нам известно, этимологией эпитета бёкюрлю ни сам Каракетов, ни кто-нибудь другой не занимался.

2. Шонай Карча — «святой Карча» (стр. 60).

3. Чоппалада Карча той — сословно-престижный праздник и означает «во время Чоппы Карчинский праздник» (стр. 140).

4. Карчалык, Карча намыс — «карчинство, честь, достоинство, присущие Карче» (стр. 142).

Каждому понятно, что о нереальном человеке столько обрядово-культурных выражений, словосочетаний народ не сможет создать.

Карча — собиратель остатков алан

Одним из самых любимых преданий карачаевского народа является предание о Карче, который вместе со своими соратниками Адурхаем, Будияном, Наурузом и Трамом положил начало карачаевского народа.

Об этих же соратниках Карчи говорится и в предании о том, как Карча собрал часть потомков тех алан, которые были угнаны монгольскими завоевателями из верховьев Кубани (Карачай) и отданы крымскому хану.

Мы считаем, что этот Карча тоже историческое лицо. Он и его соратники собирали остатки алан, скрывавшихся от истребления жестоким Тимуром в 1396 г. в пещерах, недоступных скалистым местам самых высоких гор.

Но где находились Карча и его соратники во время похода Тимура? Не тот ли это Карча, который привел часть алан из Крыма (третий Карча)? Не получилось ли так, что этот Карча вместе со своими аланами пришел в верховья Кубани тогда, когда войска захватчиков уже ушли?

Ведь говорится же в этом предании о походе Тимура и о том, как некоторые воины покинули его армию.

Недаром говорят, что карачаевский народ второй раз родился.

Аланы — часть шумеров?

То, что в языке шумеров — одного из древнейших народов мира, создавшего задолго до нашей эры высокую цивилизацию и жившего в междуречье Тигра и Евфрата, имеется значительное количество действительно тюркских слов и среди них имеются и собственно карачаево-балкарские слова, сегодня можно считать, наверно, фактом бесспорным.

Некоторые карачаевские авторы, работники культуры, писатели и поэты только на этом основании карачаево-балкарский язык считают шумерским языком.

Это, безусловно, глубоко ошибочное утверждение. То, что основным ядром карачаево-балкарского народа, минимум на 70—80%, были жившие на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии аланы, доказали и мы, и многие другие авторы.

Но связь шумеров с тюркскими народами, как мы выше сказали, является прочно установленной.

Не были ли шумеры частью древнетюркского народа? Не была ли в составе шумеров большая масса древнетюркских народов и прежде всего часть алан? Не с Алтая ли ушли шумеры 6000 лет тому назад? А Алтай и окружающие его земли были известной прародиной всех тюркских народов.

Правда, ради справедливости надо сказать, что К. Т. Лайпанов и И. М. Мизиев считают, что прародиной тюркских народов были Средняя Волга и Урал (книга «О происхождении тюркских народов»).

На все эти вопросы надо искать действительно научные ответы.

Древнейшие географические названия, древнейший язык — язык атлантов???

Существует мнение о том, что в глубокой древности существовал праязык, предок всех современных языков, что на этом языке даны многие и сегодня существующие названия и слова.

«Луиджи Лока из Станфордского университета, Джозеф Гойберг и Мерс Рохлен заявили о наличии в древности общего языка для всего человечества» (М. О. Будаёв. Истоки-4. Слово Адама в карачаевском (аланском) языке. Эхо карачаевского (аланского) языка в языках мира, стр. 8. Год и место издания брошюры не указаны. Но сама брошюра у нас сохраняется).

По мнению Джоханы Никольз, праязык существовал 150 000 лет назад (М. О. Будаёв. Ук. соч., стр. 8).

По мнению Сергея Старостина, такой язык существовал 15 000 лет назад. (там же).

Сам М. О. Будаёв считает, что такой язык существовал 14 000 лет тому назад (там же).

М. О. Будаёв этот праязык считает карачаево-балкарским (аланским) языком (М. О. Будаёв. Карачаево-балкарский язык — прародитель языков цивилизации, Ставрополь, АО «Пресса», 1995, стр. 1—44).

Мы же приведем только одно доказательство верности этого мнения, а именно: названия всех материков земного шара начинаются с буквы «А»: Австралия, Антарктида, Азия, Америка и Африка.

Мы не знаем, высказана ли эта мысль до нас кем-нибудь. Но в изученных и использованных нами топонимических и географических работах эта мысль не встречается.

Слово, показывающее древность тюркских языков

Слово «ураган» известно всем взрослым жителям мира. Это ветер, имеющий гигантскую силу. Он разрушает дома, на морях и океанах поднимает гигантские волны, которые иногда достигают высоты нескольких десятков метров, опрокидывает железнодорожные вагоны, вырывает с корнем могучие деревья. А происхождение и конкретное значение этого слова большая часть людей на всех континентах не знает.

А ведь оно является индейским словом, словом американских индейцев, и в их языке оно звучало «уракан» и имело то самое значение, которое мы привели.

Но оно является чистейшим тюркским словом, причастием межтюркского слова ур — «бить, ударять, ударить, дуть» (о ветре), «Джел урады» — «Ветер дует», и означает «ударяющий, дующий». Точно так образуются и сегодня причастия в карачаево-балкарском языке. Сравните: къарагъан (по-русски караган) — «смотрящий, подсматривающий» — от глагола къараргъа (карарга) — «смотреть, подсматривать»; кычыргъан (кычырган) — «кричащий, крикнувший» — от глагола кычырыргъа (кычырырга) — «кричать, закричать».

В современном карачаево-балкарском языке слово уракан сокращено и имеет форму ургъан (урган).

КАРАЧАЙ (КАРЧА), О КОТОРОМ ПИСАЛ М. О. БУДАЙ

Верность приведенных нами материалов о Карачае (Карче) подтверждается и материалами, приведенными М. О. Будаем.

Здесь важно не только совпадение времени фиксации антропонима в двух формах: Карачай и Карча, но и чередование срединного дж/ч в нем, а также чередование дж, ч/ш. Как показано Хабичевым М. А., все эти чередования были и есть в карачаево-балкарском языке (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 46—47). Ради справедливости надо сказать, что чередование срединных дж/ч первым показал Акбаев Ш. Х. (Акбаев Ш. Х. Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка, Черкесск, 1962, стр. 99).

Но еще более важно то, что чередование срединных

дж/ч имело место уже в древнетюркском языке: йенчю/юнджю — «жемчуг, перл» (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 642).

Материалы о Карачае (Карче) следующие:

1. В современной истории Аравии написано, что в середине VIII века «предводитель по имени Къарча дважды победил арабскую армию» (Истоки. М. О. Будаё. Карачаево-балкарский язык — прародитель языков цивилизации, Ставрополь, АО «Пресса», 1995, стр. 6).

2. Живший в Аравии крупный историк написал большую книгу «История и легенды Средней Азии». Его звали Абу Ал Фадыл Мухаммад Къарашай. Он жил в XIII веке (Ук. соч., стр. 5).

3. Крупный историк, живший в Аравии в XIV веке, Джамал Алдин Къарашай на персидском языке написал историю арабских народов (Ук. соч., стр. 5).

4. Великий математик, живший в Аравии и сделавший в математике более 30 открытий, благодаря которому алгебра стала самостоятельной наукой, носил фамилию Къараджаи (Ук. соч., стр. 6).

5. В Сирии, начиная с 1130 г., в маленьких государствах Хумус и Хама (ныне это районы в Сирии) царствовали Хайыр Ал Адин Къарача, Махмуд Къарача, Алджанаш Къарача, Зенки Къарача, Хайыр Хан Къарача, Къарача Бий (Ук. соч., стр. 6).

Будаё высказал такое мнение на основании того, что в Аравии и в Передней Азии жила часть карачаевцев (Ук. соч., стр. 30—37).

А у нас есть основание утверждать, что эти карачаево-балкарцы были аланами. Этим основанием является следующее. 1. Сирия и Палестина расположены в Передней Азии. А в Передней Азии в древние времена жила часть алан. Об этом свидетельствует следующее: исторические предания Передней Азии свидетельствуют, что аланы были выходцами из Алтайских гор (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 50). А сведения эти принесли туда сами аланы, а не кто-то другой. Об этом свидетельствует римский историк IV века Аммиан Марцеллин, который некоторое время был комендантом римской крепости в Сирии. 2. В выражении из аланской песни, созданной аланами во II веке в честь свадьбы аланской принцессы Сатиник и армянского царя Арташеса, «Артахур хавар тиз хаварцы» слово ахур — вторая часть слова артахур и слово хавар являются арабскими и означают: ахур —

«конец», «окончание», а хавар — «весть, известие, новость, рассказ» (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 57).

Карачай (Карча) в Северной Осетии

О том, что Карачай (Карча) является историческим лицом, свидетельствует тот факт, что еще в начале XIX века он был широко известен в Северной Осетии, более того, он был одним из национальных героев осетин, на примере которого они воспитывали своих сыновей. Он зафиксирован и в осетинской топонимике.

Туда, конечно, его принесли предки карачаево-балкарцев — аланы. О том, что в Северной Осетии долгое время жила большая масса карачаево-балкарских предков, свидетельствует огромный и разнообразный документальный материал. Это: географические названия, названия племен и родов, собственные и фамильные имена, обычаи, слова, фольклор. Часть этого материала мы привели в своей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 76—97).

Мы здесь приведем только материалы о Карче. Нам приходится это делать потому, что эта книга вышла маленьким тиражом и основной массе людей она недоступна.

1. Песня о Карачае.

Побывавший в 1807—1808 гг. в Северной Осетии русский академик немецкого происхождения Г. Ю. Клапрот писал: «Имена главных героев осетин, которых они воспевают в песнях и чьим примерам они следуют, таковы: Ахмед, Арсланбек, Айтеко, Амистал, Амурхан, Батерас, Багир, Бауто, Барисья, Бекби, Хаммитс, Дударук, Довлет, Джаншек, Гевис, Гутши, Гаца, Илад, Каца, Караджай, Мамбет, Мисост, Максим, Мырзабек, Мерука, Нассеран, Соссироко, Сослан, Тезби, Тево и Чанце» (Осетины глазами русских и иностранных путешественников, Орджоникидзе, 1967, стр. 310).

Из них 8, а именно: Арсланбек, Айтеко, Амурхан, Барисба, Бекби, Дударук, Караджай, Мирзабек и Сослан являются широко распространенными карачаево-балкарскими мужскими собственными именами. Все они широко употреблялись и в начале XX в., а многие употребля-

ются и сегодня (Къарачай-малкар-орус сѣзлюк, М., 1989, стр. 800—804). А еще более важно то, что все они имеют карачаево-балкарское происхождение (у нас здесь нет возможности это показать).

Имя Джаншек является карачаево-балкарской кличкой и образовано от карачаево-балкарского слова джаншакъ — «болтун», «любящий поболтать».

2. Хъарацайы цагат — название ущелья в окрестностях села Суадаг (А. Д. Цагаева. Топонимия Северной Осетии, Орджоникидзе, 1971, стр. 425). Здесь Хъарацайы является родительным падежом имени Карачай.

3. Харацайы хатал — название поля в окрестностях села Ногкау (А. Д. Цагаева. Ук. соч., стр. 458). Здесь тоже Хъарацайы является родительным падежом имени Карачай.

4. Харасайы обау — название сенокоса в окрестностях села Карджик (там же, стр. 544), означает «курган Карачая». Если в первых двух названиях второе слово является осетинским, то здесь и второе слово — обау является карачаево-балкарским искаженным оба — «могила, курган».

5. Карца — село на реке Карцадон (С. Ф. Григорович. По горам и долинам Северной Осетии, Орджоникидзе, 1959, стр. 66). По нашему мнению, река получила свое название от села.

Из какого народа были Карчи

Как было выше показано, о происхождении Карчи предания говорят разное. Одно предание утверждает, что он был аланином, другое — крымским татаринном, третье — кашгарским турком. Есть еще утверждение о том, что он был турком. А в некоторых преданиях о его национальной принадлежности ничего не говорится. Наше мнение по этому поводу следующее.

Предполагаем, что первый Карча был аланином. По данным археологических материалов, в начале VIII века значительное количество алан вошло именно в верхнюю часть реки Кубань, которая была главной частью исторической Алании и где, как известно, живут карачаевцы.

Сомневаться в том, что второй и третий Карчи были аланами, даже не приходится. Как хорошо видно из текста песенки (см. «Второй Карча»), второй Карча жил в конце IX — начале X веков. А это время как раз и является временем наибольшего расцвета во всех отношениях, во всех областях исторической Алании, Аланского

государства, которое, как давно уже установлено, находилось на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, столица которого находилась в Карачае (современное Нижне-Архызское городище на реке Большой Зеленчук).

А третий Карча и в самом предании называется алалином. Это он возглавил возвращение части потомков алан, угнанных монгольскими захватчиками из верховьев Кубани (Карачай) в Крым во время завоевания монголами Кавказа, которое произошло в 1236—1240 гг.

Что же касается национальной принадлежности четвертого Карчи, который возглавил борьбу карачаевской части карачаево-балкарского народа против кабардинских князей, то он был уже современным карачаевцем-алалином.

Карча Хасанова

Как и вся его история происхождения карачаево-балкарского народа, Карча у него тоже не историческое лицо. Такого Карчи не только не было, но и не могло быть. Он полностью им самим вымышлен.

Он утверждает, что Карча был хазарином, был завоевателем Тимуром взят в плен и угнан в Среднюю Азию, оттуда он попал в восточнотуркестанский город Кашгар. Из Кашгара он бежал на родину через Хорасан, Иран, Ирак, Турцию, пришел в Крым, а оттуда на Кавказ.

Он не знал или умолчал тот факт, что хазары, как и само Хазарское государство, исчезли на Кавказе, Дону и Нижней Волге после разгрома Хазарии русским войском под предводительством Святослава в 965 г.

Как же Карча мог жить несколько столетий? Допустим, он родился в конце X века. Но ведь весь мир знает, что поход Тимура на Кавказ состоялся в 1395 г., а алан он разгромил и чуть не уничтожил в следующем, 1396 г.

Он превратил предание, опубликованное Чекуевым Бекиром в конце XIX века в исторический документ (см. «Четвертый Карча»). (Хасанлы Назир. Карча. Емюр-леден тахсала, Черкесск, 1995, стр. 231—309).

Карча, о котором писал Кубанов Арсен

Заслуживает внимания мысль о Карче, высказанная Кубановым А. Он полагает, что военачальник Карча, который в войне Византии с печенегам в 1091 г. командовал войском, которое воевало на стороне

Византии и которое состояло из союзных Византии тюрок. Уточним, этими язычниками командовали Уза и Карача (Арсен Кубанов. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев, Черкесск, 1995, стр. 10).

Мы мнение Кубанова, возможно, верным считаем на основании следующего. 1. Звук «й» в конце имени мог быть пропущен. 2. После звука «р» мог быть добавлен звук «а». 3. Карача может быть древней формой Карачая, если он образован от слова кара — «черный, мрачный»; «могучий» + ча — суффикс. 4. Византийцы язычниками обычно называли северокавказских горцев и тюрок Северокавказской равнины и Дона.

Карча, выдуманный Мусукаевым

Один из злостных фальсификаторов истории собственного народа, ярый сторонник клеветнической «теории» об изначальной ираноязычности алан и аланском происхождении осетин и кипчакском происхождении основного (тюркского) ядра карачаево-балкарского народа А. М. Мусукаев пошел даже дальше Н. Хасанова.

Он, не имея абсолютно никаких оснований, считает, что Карча был кипчаком и предводителем одного из кипчакских родов и возглавил бегство части кипчаков от монголов в горы Карачая в 1222 году. Вот его слова: «Татаро-монголы же, расправившись с аланами и с другими их союзниками, овладев городом Терки, начали преследовать кипчаков, мстя последним за помощь, оказанную ими в свое время хорезмийцам. Многие из кипчаков, не ожидая такого поворота событий, не успели даже бежать. Мы предполагаем, что именно в это время отрядам кипчаков во главе с родовыми предводителями Малкаром и Карчи, одними из первых принявших на себе удар врагов, удалось уйти в Черекское и Баксанское ущелья, а уцелевшим остаткам нескольких других разрозненных отрядов — в Чегемское» (А. М. Мусукаев. Балкарский тукум, Нальчик, 1978, стр. 31).

Фальсификатор Мусукаев умолчал и слова старейших балкарцев о том, что этноним балкар или малкар происходит от названия реки в Балкарии Балык, потому что эти балкарцы долго здесь жили. Эти слова были сказаны в 1808 г. русскому академику немецкого происхождения Г. Ю. Клапроту. Верность этих слов мы показали в своей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» (стр. 132—133).

О чем свидетельствует тот факт, что абазины карачаевцев называют Карча?

Как известно, из всех соседних народов антропонимом Карча карачаевцев называют только абазины. Почему? О чем этот факт свидетельствует?

По нашему убеждению, а наше убеждение основано на исторических примерах, потому что они лично знали одного, а может быть, и нескольких Карчей, которые стояли во главе карачаевского народа.

А историческими примерами являются следующие: 1. Свое название погай погайский народ получил по имени одного из военачальников хана Батыя — Нохая, потому что основное ядро погайцев состояло из тех племен, которые входили в орду Нохая. 2. Узбекский народ тоже получил свое название от имени хана всей Золотой Орды Узбека, который правил в 1313—1341 годах.

Карачай в Курской области

Можно с полным основанием сказать, что в XIII—XIV веках на территории Курской области тоже жила часть карачаево-балкарского народа, и какое-то время ею руководил какой-то Карачай.

Материал этот имеется на карте Курской области, составленной в XIX веке. Копию этой карты нам доставил работающий там инженер, сын жителя аула Даусуз Зеленчукского района Карачаево-Черкесии Хачирова Исхака — Абу Исхакович, за что мы искренне благодарим его.

О том, что там жила часть карачаево-балкарцев, мы догадывались и раньше. На эту мысль наводил гидроним Кубань (а название самой большой реки Северного Кавказа — Кубани — образовано от собственно карачаевского диалектного слова къобан (кобан) — «река»).

Но на этой карте еще имеется большое количество собственно карачаево-балкарских топонимов. Приведем их.

1. **Кубань** — название большого села около города Севска.

2. **Харасая, Харасея** — гидроним, берет начало северо-восточнее села Погодина. Русские топонимисты не могут объяснить его происхождение. Мы же считаем, что он является вариантом антропонима Карачай. Сравните: топоним Харасай в Северной Осетии (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, стр. 79).

3. Сула — название реки, означает «воды», «реки». В Европе только таких гидронимов мы обнаружили 5 (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 41).

4. Кубанка — ручей, левый приток Усожи.

5. Хатын — село, было расположено около села Писаревка, сравните: карачаево-балкарское къатын (хатын, катын) — «женщина», «жена».

У нас имеется основание считать их аланскими, еще точнее, оставшимися от части аланского племени черигасс, чиркасс, черкасс, черкес. К этому убеждению нас приводит следующий факт. В 1283 г. татарский хан Баскак из Курска привел группу черкесских семей из района Бештау (Кавказские Минеральные Воды) и поселил их вначале в пригороде Курска, а потом их села появились и в других районах Курской области (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 508).

А названия эти следующие:

1. Асское — село, а асс, как нами и другими авторами показано, был вариантом этнонима ас, а асами называлась часть алан.

2. Язовое — тоже название села, яз тоже был вариантом этнонима ас, и это давно и хорошо известно.

3. Черкаское — тоже название села. Как мы выше сказали, черкас, черкасс является одной из форм этнонима алан. Оно образовано от древнетюркского слова чериг — «войско», «воин» + этноним ас/асс. В современном карачаево-балкарском языке в этом слове конечный звук г перешел в у, и оно звучит чериу (Къарачай-малкъар-орус сёзлюк, М., 1989, стр. 731).

4. Чурасово — тоже название села. Полагаем, что оно образовано от карачаево-балкарского слова джур — «серна, газель»; «дикий, невежественный» (Указанный словарь, стр. 259).

Надо сказать, что копия карты очень плохая, названия расплывчаты и написаны очень маленькими буквами. Поэтому многие названия мы не смогли прочесть. Кроме того, на эту карту нанесены только наиболее крупные объекты. Вот поэтому нет сомнения в том, что след карачаево-балкарцев (алан) в Курской области в то время был намного большим. А вообще тюркских названий в этой области даже сегодня много.

Древность племени Карачай

Из вышеприведенных и новых материалов становится понятна глубокая древность племени карачай (карачай) — более 1400 лет. Французский коммерсант и путешественник XVII в. Жан Шарден, который в 1672—1673 гг. путешествовал по Закавказью и который хорошо знал древнюю историю Кавказа, говоря о народах Кавказа, писал: «Остальные состоят из сванов, жигов, карачиоли, или карачеркесов,— народов еще более диких, чем их имена, последние, во всяком случае, мало изменились, как легко заметят люди, знакомые с древней историей, из которой видно, что аланы назывались алланами, сваны — тцанами, джиги — зихами, карачеркесы — карачиолами» (Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг., Тифлис, 1902, стр. 21—22).

А это, как каждому здравомыслящему человеку, понятно, свидетельствует о том, что этноним карачай существовал еще тогда, когда аланы назывались алланами. А из исторических документов хорошо известно, что аланы алланами назывались уже в первые века нашей эры, если не раньше. Вот два доказательства этого. 1. В Европе и Америке широко распространено мужское собственное имя Аллан, Аллен. И никто не сомневается в том, что это имя образовано от этнонима алан. А части алан в Европе жили в IV—V веках н. э. (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 143—147). 2. Аланский проход в Дагестане в первые века нашей эры, о котором писали: армянский историк Ув. Моисей Хоренский и арабские авторы VII в., назывался Баб Аллан — «Аланские ворота» (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 170—171).

Как известно, купцы итальянских республик Венеция и Генуя в XIII—XIV вв. торговали и в верховьях Кубани — колыбели сегодняшнего карачаевского народа. Так вот эти самые купцы карачаевцев называли карачиоли, что означает, как утверждают некоторые авторы, не «карачаевцы», а «карачаевский народ», потому что оно состоит из этнонима карачай и древнетюркского ели — «народ». Этот факт привел анонимный автор XIX в. Ф. (Ф. Черкесы, казаки и адыхи. Журнал «Русский вестник», том 48, М., 1863, стр. 860—861).

А авторы книги «Карачаевцы» Л. И. Лавров,

И. М. Шаманов, В. П. Невская и А. И. Карачаева утверждают, что этноним карачай впервые был зафиксирован только в XVII в. (Карачаевцы, Черкесск, 1978, стр. 7).

Эти же фальсификаторы истории карачаево-балкарского народа утверждают, что он, карачаево-балкарский народ, существует всего 600 лет (Ук. соч., стр. 21).

Еще более клеветническую мысль о времени фиксации и о происхождении этнонима карачай высказал турецкий карачаевец Уфук Таукул (Тохчук улу). Он утверждает, что этноним карачай кабардинского происхождения, что это название карачаевцам дали кабардинцы (Уфук Таулу. «Къарачай» деген атыбыз къайдан чыкъгъанды. Газета «Къарачай» за 1 июня 1994 г.). Клеветничность этого утверждения отлично видна, кроме вышеприведенных фактов, и из следующего. 1. Кабардинцы на свою нынешнюю территорию пришли из Приазовья только в конце XV века или в начале XVI в. (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 258—262). 2. Кабардинцы карачаевцев называли не «къарашей», как Уфук утверждает, а «каршага» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 273). 3. «Къарашей» не кабардинское слово, «профессор» Уфук, а всего-навсего вариант этнонима къарачай. 4. Сейчас все адыгские народы карачаевцев называют «къушхэ», что является точным переводом на адыгский язык одного из самоназваний карачаевцев и балкарцев «таулу» — «горец», «житель гор» (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 3).

Доказательства того, что Карча есть стяженная форма этнопонима, этнонима и антропонима Карачай

Некоторые авторы ничего не говорят о происхождении антропонима Карча. Как было сказано выше, Мусса Батчаев писал, что Карча есть стяженная форма Карачая (М. Батчаев, Е. Стефанеева. Горы и нарты, Черкесск, 1963, стр. 86). Хасанов Н. утверждал, что Карча образовано от древнетюркского слова къарча — «становиться твердым, твердеть» (Хасанланы Назир. Къарча. Ёмюрледен тахсала, Черкесск, 1995, стр. 233).

Но факты говорят, что прав был Батчаев (см. выше). Эти факты следующие:

1. Карачаевцы и в конце XIX века знали, что Карча дал свое имя своему народу. Этот факт зафиксирован В. Тепцовым. Его слова Шаманов Ибрагим перевел так: «Къарча бий кесини аты бла миллетине (племягъа) ат атагъанды къарачайлыла деб» (Шаманланы Ибрахим. Къобан башында, Черкесск, 1987, стр. 10).

2. Это знали старые карачаевцы даже в середине XX века. Так, старая карачаевка Бостанова Байдымат, жительница города Карачаевска, М. А. Хабичеву говорила, что Карачай и Карча тесно связаны между собой (Хабичланы М. А. Къарчагъа—600 джыл. Газета «Къарачай» за 17 декабря 1996 г., № 97 (8925), стр. 3).

3. Говоря: «Название народа Къарачай, на наш взгляд, старше имени вождя народа Къарча...» Байрамуков Умар тоже признает, что Къарча образовано от Карачая (Байрамукъ улу Умар Къарачайлы. Кладезь народной памяти, Черкесск, 1993, стр. 128—129).

Происхождение и значение этнонима и антропонима Къарачай (Карачай)

Происхождение и значение их представляют исторический интерес. Поэтому этим вопросом мы занимаемся давно (Байрамкъулланы Ахмат. Къарачай деген атыбыз джазылгъанлы—800 джыл. Газета «Къарачай» за 23 июля 1994 года).

О его происхождении тоже высказаны различные мнения. Но почти все авторы правильно считают, что он имеет тюркское происхождение.

Г. Ю. Клапрот, В. А. Никонов и М. А. Хабичев считали, что он образован от тюркских слов къара (кара) — «черная» и тюркского (огузского) слова чай — «река» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 245; В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь, М., 1966, стр. 178; Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 25).

Х.-М. И. Хаджилаев полагал, что он от башкирского къарэсей — «место, где родились отцы, родина предков» (Х.-М. И. Хаджилаев. Очерки карачаево-балкарской лексикологии, Черкесск, 1970, стр. 18).

Но эти мнения ничем не подтверждаются. Как пока-

зано Хаджилаевым, на территории Карачаево-Черкесии не зафиксирована река под названием Карачай.

У. З. Байрамуков утверждает, что он образован от слов къара и чай и что къара является диалектным вариантом тотемного этнического термина хар/хер, хур, хор/гар/гер, гур, го/чар/чер, чур, чор/дзар/джер, джур/джор, сар/сер, сур, сор/зар/зер, зур, зор/нар/нур, нер, нор и означает «свет», «солнечный луч»; «воин»; «племя» и восходит к слову хор в словах Истхор (Иштхор) хорс — «бог солнца», «бог плодородия», где слово ист/ишт — «бог», а хор/хур — «солнечный луч», «свет» (Байрамукъ улу Умар Къарачайлы. Кладезь народной памяти, Черкесск, 1993, стр. 50). Но это совершенно неправдоподобно, так как он не объясняет, диалектами какого языка эти слова являются, у какого же народа было такое тотемное животное. Также ошибочно и объяснение им и второй части этнонима чай.

Совершенно голословным является утверждение С. Я. Байчорова о том, что этноним къарачай образовался вначале в результате фонетического изменения термина къарасагъа-къарасай — «черноголовый», потом путем контаминации и приспособления собственного имени Къарачай, с одной стороны, с другой стороны — гидронима Къарачай (статья «Халкъыбызны атыны ич магъанасы» в газете «Алания» за февраль 1993 г., № 1). Во-первых, насколько нам известно, в карачаево-балкарском языке не было и нет слова къарасагъа-къарасай. Во-вторых, как показано Х.-М. И. Хаджилаевым, ни в Карачаево-Черкесии, ни в Кабардино-Балкарнии не было и нет гидронима Къарачай. В-третьих, как мы выше показали, антропоним Къарча является стяженной формой антропонима Къарачай.

Фальсификатор этнической истории карачаево-балкарского народа учитель истории учкуланской средней школы Джанбулат Урусов повторил ошибочное мнение Клапрота, Хабичева и нескольких других авторов, утверждая, что этноним къарачай образован от гидронима Къарачай (Орусланы Джанбулат. Къарачайлылагъа «карачай» деген ат къалай аталгъанды? Газета «Къарачай» за 10 августа 1994 года).

Но какое бы значение не имел этноним, этнопоним и антропоним Къарачай, он является тюркским словом. Он может быть и от имени Къарача, которое от къара — «черный»; «злой»; «мощный, сильный» + суффикс й. Он может быть и от имени Къара — «черный»; «силь-

ный, мощный»; «злостный» + древнекарачаево-балкарское мужское собственное имя Ачей и так далее.

Правда и ошибки в поэме Хабичева М. А. «Къарчагъа — 600 джыл»

Эта поэма, написанная доктором филологических наук, профессором Хабичевым М. А. на основе отрывков народной песни о Карче, полезная вещь. Правдивыми и полезными в ней являются следующие положения.

1. Совершенно верно сказано, что карачаево-балкарский народ после уничтожительного похода Хромого Тимура на алан в 1396 г. второй раз возродился (стр. 3).

2. Верно то, что предки карачаевцев и балкарцев жили во всех тех местах, о которых говорит автор.

Однако в ней много фактических ошибок, и мы о них говорим для того, чтобы они не попали в историю карачаево-балкарского народа.

Эти ошибки следующие:

1. Как мы показали выше, был не один, а несколько Карчей.

2. Хабичев пишет, что Карча вместе с родителями был угнан Тимуром в Крым. А в действительности Тимур вообще в Крыму не был. Автор путает монголов с Тимуром. Это монголы угнали в Крым алан. Об этом мы рассказали в разделе «Третий Карча».

3. Никаких доказательств нет тому, что приазовские аланы переселились в верховья Кубани (Карачай), как утверждает автор (стр. 3).

4. Глубоко ошибочно его утверждение о том, что этнопоним Къарачай образован от гидронима Къарачай в верховьях Кубани (стр. 3). Это мы показали чуть выше.

5. Грубо ошибочно утверждение о том, что войско Тимура воевало с аланами в течение многих лет (стр. 3). Тимур воевал с аланами осенью 1396 года в течение всего нескольких недель. Это всему миру хорошо известно. Этот факт зафиксирован персидскими очевидцами — участниками этого похода Низам ад-Дин Шами и Йезды. Эти материалы опубликованы в «Сборнике материалов о Золотой Орде» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, часть 2, М.-Л., 1941).

6. Этот Карча никак не мог воевать с кабардинским князем Асланбеком Кайтукиным, потому что, как мы

показали в разделах «Третий Карча» и «Четвертый Карча», он жил во второй половине XVI века. А Карча Хабичева родился в 1393 году (стр. 3). Не мог он жить 200 лет. Фактически в поэме речь идет не об одном Карче, а о двух.

7. Грубейшей ошибкой является утверждение Хабичева о том, что карачаево-балкарский народ является сборным. Полную антинаучность и клеветничность этого утверждения мы показали на документальном материале в своих книгах «К истории аланской ономастики и топонимики», «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». 70—80% ядра карачаево-балкарского народа составили те истинные аланы, которые жили на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии более 1000 лет.

Безусловно верно его утверждение о том, что Карча был историческим лицом.

Поэма Хабичева опубликована в №№ 97 и 98 газеты «Къарачай» 17 и 21 декабря 1996 года.

Пять песен о Карче

Сегодня нам хорошо известно, что о Карче сложено 5 песен. О первой песне мы рассказали в разделе «Второй Карча». Она была широко известна уже в самом начале X века. Вторая песня, несомненно, была сложена в конце XVI века, во время борьбы карачаевского народа под руководством Карчи против кабардинского князя Кайтукина Асланбека. Эту песню мы постараемся привести в конце этого раздела. Она была опубликована в 1965 г. в книге «Къарачай поэзияны антологиясы» — «Антология карачаевской поэзии» в Ставрополе. Третья песня — это та песня, которую пели осетины уже в начале XIX века (см. раздел «Карча в Северной Осетии»). Текст этой песни нам не удалось найти. Четвертую песню написал историк Н. Хасанов в 90-е годы XX века. Она очень длинная, полна вымышленных местностей, людей, народов и племен. Приводить ее здесь нет никакой надобности (Хасанов Назир. Къарча. Ёмюрледен тахсала, Черкесск, 1994, стр. 231—309). Пятая песня написана Хабичевым М. А. О ней мы только что сказали. В ней много современных выражений, ее автор перепутал и двух Карчей. Много и других ошибок, она тоже очень большая, более 20 машинописных страниц. Наши финансовые возможности не позволяют привести ее здесь.

Новые факты, подтверждающие верность теории об изначальной тюркоязычности истинных алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа

Все новые и новые факты и аргументы, подтверждающие верность теории об изначальной тюркоязычности алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа, мы обнаруживаем. Только в конце 1998 г. мы обнаружили два таких факта. Они следующие.

1. Французский путешественник XIII века, беседовавший с аланами в Приазовье, ночевавший в аланской крепости в Дагестане, взятой монгольским ханом Менгу Темуром, в 1253 году писал, что аланы в самых высоких горах Кавказа все еще боролись против татаро-монгольских поработителей. Вот его слова: «К югу у нас были величайшие горы, на которых живут по бокам в направлении к пустыне черкесы и аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар» (Иоан де Плано Карпини. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. СПб, 1911, стр. 88—89).

Всему миру известно, что самые высокие горы Кавказа — это горы Карачая и Балкарии. Также давно и хорошо известно, что историческая Алания (Аланское государство) находилась именно на территории Карачая и Балкарии.

Также давно известно, что легендарным военачальником балкарцев был Аас Тотур (Коков Дж. Н., Шахмурзаев О. С. Балкарский топонимический словарь, Нальчик, 1970, стр. 123).

А в древнем календаре балкарцев Тотуром называются март и апрель. Март называется Тотурну ал айы, а апрель — Тотурну арт айы (Айшаланы Оюс, история илмуланы кандидаты. Айшаланы Зульфия. Таулуланы календарында сакъланган 12 айыбыз. Газета «Къарачай» за 22 декабря 1998 г.).

И вот что написано в разделе «Тотурну арт айы» (апрель):

«Джылны тёртючю айында таулулагъа чын уруш джетгенди. Аладан аскер къураб, Тотур къазауат этерге кетгенди. Садакъ огъу, къылыч сурат салынган, къара,

кызыл кзуугун байрагын алыб, белибауну кылкы-
ярын тагыб.

Тотур батыр тау тарлада асланча,
Кылыч буруб, джая тартыб джаулагъа,
Алларына сюелгенди къапланча,
Чын аскерни¹ иймегенди таулагъа.
Кёбе² бла такыясын кийгенди,
Кылыч уруб, къалкъан тутуб джаулагъа,
Эки джарыб, илячин кибик джумулуб,
Кырыб, джырыб, кюймагъанды таулагъа».

ПЕРЕВОД:

«Последний месяц Тотура (апрель)

В четвертом году месяца к горцам пришла монгольская война. Тотур, организовав из них войско, пошел воевать с врагом. Взяв стрелы, черно-красный флаг тревоги, повесив на пояс (саблю, меч) режущий волос из конского хвоста.

Богатырь Тотур в горных теснинах, как лев,
Повернув меч, натянув стрелу на врага,
Встал перед врагами, как тигр,
И не пустил монгольскую армию в горы.
Надев кольчугу и шлем,
Держа щит и избивая врага,
Как сокол, бросившись на врага
и разделив его надвое,
Истребляя, не пустил его в горы».

Эти слова в начале XX века записаны со слов балкарского старика Хаммегера балкарским поэтом Шахмырзаевым Саидом и опубликованы в 1968 г. в книге «Календарь горца» в Нальчике.

Отлично известно то, что монголы весь Кавказ завоевали в 1236—1240 годах. А из слов Рубрука ясно каждому, что аланы продолжали борьбу с монголами и 13 лет спустя после завоевания монголами Кавказа. И каждому объективному человеку ясно, что эти аланы были карачаево-балкарцами.

2. Отлично известно, что аланы не только Кавказа и других областей Азии и Европы, но и на своей прародине — Алтае мужчин хоронили с конем и конским снаряжением. «По шорскому фольклору, аланы были одеты в панцири, вооружены мечами, луками и копьями. Па-

¹ Чын аскер — монгольское войско.

² Кюбе — кольчуга.

сут они огромные табуны лошадей. Аланы хоронили покойников в глубоких могилах, выбитых в скалах, рядом клали коня» (М. Д. Каракетов. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев. М., 1995, стр. 55).

И древние карачаево-балкарцы хоронили своих мужчин точно так же. Вот эти слова того же старого Хаммера об этом ясно свидетельствуют: «Урушчу эр уланла ёлселе, атлары, сауутлары, сабалары, азыклары ала бла бирге басдырылгъандыла» — «Если умирали мужчины-воины, их хоронили вместе с их конями, оружием, снаряжением и пищей» (средняя колонка первой страницы статьи).

Должен огорчить авторов этой статьи: они, хотя специально занимаются такими вопросами, не поняли значения ими же приведенного материала.

А сколько еще имеется не известного нам фактического материала, свидетельствующего о том, что именно карачаевцы и балкарцы являются прямыми потомками истинных алан, а не осетины.

У осетин, насколько нам известно, ничего подобного в прошлые времена не зафиксировано.

7. II. 1999 года

Байрамкулов Ахмат Магометович (Махаметович)
(Подпись)

Дополнение

Майкесе (в китайском написании Май-кесе, потому что китайцы писали слова слогами) — название аланского города на Северном Кавказе, взятого монголами в 1239 г. Оно приведено в «Юань-Ши» — «История монголов» (История Северо-Осетинской АССР, Орджоникидзе, 1987, стр. 126). Из осетинского языка не объясняется. Мы же полагаем, что оно образовано от др.-т., бытовавшего и в к.-б. языке май — «масло, масляный» + бытующее и сегодня в кар.-бал. языке кёсе — «безбородый, с жидкими бородой и усами» (Къарачай-малкъар орус сёзлюк — «Карачаево-балкаро-русский словарь», М., 1988, стр. 344).

Еще одно дополнение

И этот факт приведен тем самым Юрием Пензиковым и в той же самой статье, где говорится о том, что часть алан, руководимая Карчой, во время монгольского завоевания Алании бежала в Баксанское

ушелье, а потом вернулась на Родину и основала село Къартджурт (см. «Двенадцатый Карча»).

Кстати, топоним Къартджурт (по-русски Карджурт) означает «старая родина» и является собственно карачаево-балкарским названием.

«Тогъуз айны ичинде монголла аланла бла уруш бардыргъандыла.

Сау кърал къаннга боялгъанды. Аны юсюнден къарачай сарнауда бек ариу айтылгъанды».

Перевод: «В течение девяти месяцев монголы ввели войну с аланами.

Целое государство купалось в крови.

Об этом в карачаевском плаче (рыдании) прекрасно сказано».

(Пензиков Ю. Аланияны джукъланнганы. Газета «Ленинни байрагъы», № 170, 14 января, понедельник). Известно, что редактором этой газеты в то время был Айбазов Д. Статья сохраняется у председателя спорткомитета города Карачаевска Богатырева Абу-Хасана. Он тогда не догадался поставить на статье дату выхода газеты и ее номер.

Тот факт, что аланы оказали монголам яростное сопротивление, давно и хорошо известен. По свидетельству французского путешественника Вильгельма де Рубрика, разговаривавшего с аланами Приазовья и почевавшего в 1253 г. в аланской крепости в Дагестане, которая находилась недалеко от Дербента и были взята монгольским ханом Менгу Темуром, аланы самых высоких гор Кавказа и в 1253 г. не только продолжали борьбу о монголами, но и по ночам угоняли монгольский скот к себе в горы. А что эти аланы жили в горах нынешних Карачая и Балкарии, ни один объективный человек не может сомневаться, ведь самыми высокими горами Кавказа являются горы Балкарии и Карачая.

А монголы, как хорошо известно, завоевание Кавказа завершили в 1240 г.

Аланы-карачаевцы в Италии

И эта маленькая статья напечатана в газете «Ленинни байрагъы» и сохранена у того же председателя спорткомитета г. Карачаевска Богатырева Абу-Хасана. Он ее мне подарил 22 июня 1999 года. И здесь он позабыл проставить дату выхода газеты и ее номер. Но доказательства того, что статья подлинная, имеются. Во-первых, адрес редакции. Во-вторых, она напечатана

после введения индексов населенных пунктов. В-третьих, выходные сведения «ВУ 36762. Высокая печать, 2 п. л. Бизни индекс 54040».

Статья называется «Италияда аланла».

Здесь мы ее приводим полностью:

Мен бу тизгинлени «Ленинини байрагыны» 121 номерде А. Алишевни «Бир алан джазыуну тахсасы» деген статьясын окъуб джазама.

Атамы къарнашы Къанаматланы Ахмат (84 джыл болгъан адам эди. Морх элде джашай эди), бир джолда къазауатдан хапар айта келип:

Италияны азатлаб бара тургъанлайыкъгъа, къарачайлыгъа ушатыб, бир адамны тохтатдым да, кесибизча саламашдым. Ол да, бери айланыб: «Алейкум салам»,— хдеб къол тутду. Мен анга, сен къарачайлы болурса, къайсы элденсе, деб сордум «Оллахий, мен къарачай деб эшитмегенме, мен аланлыма. Биз мында, Италияла, кёббюз. Бери бизни ата-бабаларыбыз Уллу Аландан он-биринчи ёмюрде кёчюб келгендиле, деб мында айтыу алайды, деб таза къарачай тилде джуаб берди. Ол да, мен да бир-бирибизге сейирсиниб, джылы къол тутуб айырылгъан эдик»,— деген эди.

ПЕРЕВОД:

Я пишу эти строки, прочитав в 121 номере газеты «Ленинини байрагы» статью А. Алишева «Тайна одной аланской надписи».

Брат отца, Каракетов Ахмат (ему было 84 года, жил он в селе Маруха) однажды, рассказывая о войне, сказал:

— Когда шли, освобождая Италию, остановил человека, считая его карачаевцем, поздоровался по-нашему. И он, повернувшись сюда: «Алейкум салам»,— сказал, пожав мою руку. Я спросил его: «Ты карачаевец, из какого села ты?» Он: «Я ей богу, о карачаях не слыхал, я аланин. Нас здесь, в Италии, много. Здесь говорят, что мы от Великой Алании отделились в одиннадцатом веке и переехали сюда»,— сказал он на чистейшем карачаевском языке. И он, и я разошлись, очень заинтересованные друг другом.

Автор статьи — Каракетов Х. Жил он тогда в поселке Правокубанский.

Исходя из других аналогичных материалов и сообщений, можно верить и этому рассказу. Эти материалы и сообщения следующие.

1. Отлично известно, что часть алан в Италии появилась еще в IV веке. Уже в том веке в Италии был зафиксирован этноним алан.

2. Отлично известно, что часть алан в V в. из Испании перешла Гибралтарский пролив вместе с частью германского племени вандалы в Северную Африку, а оттуда перебралась в Италию.

3. Еще в 1959 г. в «Атласе мира» около большого североитальянского города Милан был небольшой город Аланья. Так называлась и страна алан на территории Казахстана в начале нашей эры (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 108).

4. Таких алан-карачаевцев во время освободительного похода Советской Армии встретили в Центральной Европе и еще некоторые карачаевские воины, которых командиры оставили у себя, не выполнив приказ Сталина о снятии с фронта и отправке на тыловые работы всех представителей репрессированных народов (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 140—141).

Новые факты, свидетельствующие о связях предков карачаево-балкарцев с древними русскими

В своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы привели довольно большое количество материалов, свидетельствующих о том, что предки карачаево-балкарцев — аланы имели с Древней Русью разнообразные и длительные связи (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 270—274).

После опубликования этой книги, без всякого специального изучения чего бы то ни было, чисто случайно мы нашли еще 4 общих слова у современных карачаево-балкарцев и русских. Они следующие:

1. Союз да. Он в обоих языках имеет совершенно одинаковое значение. Сравните: «Да сен билемисе» — «Да знаешь ли ты»; «Да сен не билесе» — «Да что ты знаешь»; «Да сен болганмысан да анда» — «Да был ли ты там», «Да сен кьоркъма» — «Да ты не бойся» и так далее.

2. Къалабалкъ — «суматоха», «вавилонское столпотворение», «неразбериха». В современном русском язы-

ке оно имеет формы калабала или калабалык, калабала — «вздоры, пустяки, сплетни, беспорядок» (М. Д. Каракетов. Из традиционной обрядово-культурной жизни карачаевцев, М., 1995, стр. 275).

3. Чара — «большая деревянная чаша». А в русском языке оно имеет форму чарка и означает «маленькая чашечка для питья алкогольных напитков», напр.: «чарка водки».

4. Рифмующая аллитерация: в карачаево-балкарском языке — мадам/адам-мадам — «кто-то», «некто», «кто-нибудь»; мой/кьой-мой — пренебрежительно «овцы», тюрт/мюрт — «занятие неважными делами». А в русском языке: маса — колбаса — молбаса и другие.

Мы уверены в том, что тщательное изучение всей восточнославянской истории, ономастики, лексики, антропоники, фамильных имен, фразеологии даст еще очень значительный материал, подтверждающий верность нашей мысли.

Всегда буду помнить с большой благодарностью

Есть 4 типа людей по их отношению к человеку, сделавшему им добро. Они следующие. 1. Всю жизнь помнят добро и сохраняют благодарность к добродетелю. 2. Не только помнят добро, но всегда стараются ответить на добро добром, если добродетель еще жив. 3. Очень быстро забывают добро. 4. На добро нередко отвечают злом. За свою жизнь автор этой работы множество раз сам видел таких людей.

Мы себя относим к первым двум типам. Мы помним и всегда будем помнить с благодарностью всех тех людей, которые нам сделали добро. Эти люди относятся к двум группам и по времени, и по сделанному добру.

ПЕРВАЯ ГРУППА помогла в Киргизии. Благодаря их помощи автор окончил среднюю школу и университет. Они следующие.

1. Цутиев (имени его автор не помнит). Он был главным врачом Киргизского республиканского детского костно-туберкулезного санатория, который был одновременно и школой. По национальности он был черкесом.

Однажды ранней весной 1948 г. я был вынужден пасти большой табун лошадей «Васильевского винсовхоза» Ворошиловского района Фрунзенской области Киргизской ССР верхом на молодой пугливой лошади, ко-

торую в тот день никто не захотел использовать. Вместо седла мне дали старый дырявый мешок. Мешок все время сползал то в одну, то в другую сторону, и мне приходилось останавливать лошадь и поправлять мешок. К вечеру пошел дождь, стал сильно греметь гром. Во время одной из остановок особенно сильно загремел гром, лошадь прыгнула вперед. Я упал и потерял сознание. Без сознания пролежал до темноты. Оказалось, что я сильно повредил позвоночник.

Врач меня направил в Республиканскую костно-туберкулезную больницу. Но там не было места для меня. Тогда мы пошли к министру здравоохранения Киргизской ССР. В это время там находилась сестра Цутиева. Ее имени я не помню. Но помню, она, видя мои страдания, сказала: «Завтра здесь будет и мой брат. Он главный врач детского санатория. Я заставлю его положить тебя в этот санаторий. Завтра утром приходите сюда».

Но и в санатории не было свободного места. И вначале он отказался положить меня туда. Но сестра его (и ее имени я не помню) прямо-таки заставила его положить меня в коридоре, пока место не освободится. Он согласился, когда его сестра сказала: «Он круглый сирота. Его отец погиб на фронте, защищая нашу страну, а мать умерла от горя. Никто тебе ничего не скажет из-за того, что ты положил его в коридоре». Об этих людях я напечатал статью под названием «Ищу замечательную черкешенку» в республиканской газете «День Республики» в 1996 году, надеясь найти хоть какого-нибудь родственника или их внуков. Но никто не откликнулся.

2. Федор Калашников. В санаторий меня взяли 25 апреля 1949 г., где я пролежал, привязанный к гипсу, 5 лет и 6 месяцев — до конца октября 1954 года.

До выселения карачаевцев сталинской шайкой я на родном карачаевском языке на «отлично» окончил 3 класса. Ко времени принятия меня в санаторий я уже хорошо владел русским языком. Я мог и хотел начать учиться в санатории с 4 класса. Но завуч санатория-школы Ковалев, который ненавидел все депортированные народы, категорически отказался принять меня в 4 класс. Он предложил мне начать учиться со 2 класса. Мне было тогда уже 17 лет, и поэтому я не согласился учиться вместе с малышами. Так пропал еще один год.

В следующем году меня принял, несмотря на протесты Ковалева, в свой класс, 4 класс, участник Великой Отечественной войны, бывший, как и я, сиротой, гвардии капитан запаса Федор Калашников. И Ковалев ничего не смог с ним поделать, потому что его жена была прекрасным детским врачом и ее сама главврач санатория пригласила на работу. Благодаря Калашникову, я на «отлично» окончил 7 классов. Ковалев был посрамлен. Но в октябре 1954 г., когда Калашниковы уехали в родной город Саратов, Ковалев заставил нового главврача выписать меня из санатория, хотя я еще не полностью выздоровел.

3. Тургунов Таштанбек. Как я сказал выше, меня из санатория выписали до полного выздоровления. Средней школы в нашем селе не было. Самая близкая такая школа была расположена в 4 километрах от нашего села. Ходить туда я, разумеется, не мог, а снимать там для меня квартиру у нашей семьи не было возможности. Вот так у меня пропал еще один год. В следующем году по совету нашего дальнего родственника, инвалида войны, кандидата филологических наук, позже ставшего преподавателем Карачаево-Черкесского госпединститута Урусбиева (Исмаила?) я дома, полностью самостоятельно за 10 месяцев изучил курс 8—10 классов и в июне 1956 г. хотел сдать экстерном сразу все экзамены и получить аттестат зрелости. Для сдачи экстерном нужно было специальное разрешение заведующего районным или областным отделом народного образования или самого Министерства народного образования.

Дать такое разрешение наш Ворошиловский районный и Фрунзенский областной отделы отказались. Заведующий областным отделом даже посмеялся и грубо сказал: «Можешь идти». Ведь я был сыном репрессированного народа, а то, что это было преступлением и мой отец погиб на фронте, защищая эту страну, во внимание не принималось. Тогда мне пришлось обратиться к самому министру народного образования Киргизской ССР Таштанбеку Тургунову. И его пришлось просить, доказывать, говорить, что я сирота, сын погибшего на фронте солдата. Но он все же дал мне такое разрешение, даже своей рукой написал на бланке Министерства. И я за один июнь месяц сдал экзамены по всем предметам 8—10 классов — 16 экзаменов — в школе № 10 города Фрунзе — столицы Киргизии, и сдал хорошо. При-

чем в аттестате написано, что я сдал экзамены за 1—10 классы. Он (аттестат) хранится и сегодня вместе с дипломом об окончании Ростовского университета.

4. Старый поляк. В августе того же года я сдавал экзамены на исторический факультет Киргизского университета. Но мне на 1 балл снижали почти все оценки. Ведь у меня ни денег, ни поддержки в верхах не было. И меня сразу не приняли. Вот здесь-то помог старый поляк, завуч той самой средней школы № 10, где я сдавал экстерном экзамены. Он был членом приемной комиссии университета от учителей Киргизской республики. Он хорошо знал меня, очень жалел меня. В тот день, когда комиссия рассматривала мое дело, его там не было. На следующий день, узнав, что меня не приняли, он пошел к ректору университета Юнусалиеву и к проректору по учебной части университета полковнику запаса Тузову и прямо заявил, что если они меня не примут, то он напишет в Москву об их неправильных действиях. И эти господа вынуждены были принять меня. Но приняли они меня без стипендии. Полгода, до сдачи зимних экзаменов, я жил впроголодь. А зимние экзамены я сдал все на «отлично» и стал получать повышенную стипендию.

Это какое мужество и какое человеколюбие надо иметь, чтобы «чужаку», старому поляку, сказать такие слова таким людям! Ведь ректоры университетов в таких республиках, как Киргизская и другие союзные республики, были даже сильнее многих министров этих республик.

Как выше было сказано, всех этих людей я всегда буду помнить с благодарностью большой.

ВТОРАЯ ГРУППА — это карачаевские ученые. Ими являются следующие:

1. Алиев Умар Баблашевич, автор единственно верной теории о происхождении алан: теории об изначальной тюркоязычности истинных алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа, доктор филологических наук, профессор, первый ректор, а потом преподаватель Карачаево-Черкесского государственного педагогического института. Он горячо поддержал меня в деле написания моей первой работы, воодушевил меня.

2. Хабишев Магомет Ахияевич, тоже доктор филологических наук, тоже профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Комитета тюр-

кологов СССР (единственный из карачаевцев и балкарцев), заведующий кафедрой русского языка Карачаево-Черкесского госпединститута и преподаватель русского языка там же. Он первым опубликовал на русском языке часть моей первой книги в сборнике «Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков» (Ставрополь, 1981). Он упрямил сотрудника Института языкознания Академии наук СССР доктора филологических наук профессора Г. Мусаева прочесть мою первую работу и дать ей рецензию, что и сделал Мусаев. Хабичев стал ответственным редактором моей первой книги.

3. Хаджилаев Хаджи-Мурат, кандидат филологических наук, доцент Карачаево-Черкесского госпединститута. Он тоже горячо поддержал меня в деле написания моей первой работы. Он точно в назначенный срок написал рецензию на мою первую работу и рекомендовал ее как можно быстрее издать отдельной книгой.

4. Акбаев Шакман, кандидат филологических наук, преподаватель Карачаево-Черкесского пединститута. Дал в точно назначенный срок рецензию на мою первую работу и тоже рекомендовал издать ее отдельной книгой.

Хаджилаев и Акбаев, кроме того, дали положительную рецензию на мою статью об аланских географических названиях и горячо рекомендовали ее издать в журнале «Советская тюркология».

5. Байрамуква Суратхан, первая женщина из всех народов Карачаево-Черкесии, ставшая кандидатом технических наук, талантливая художница. Она специально пошла к директору Карачаево-Черкесского книжного издательства Лайпанову Рашиду. Она объяснила ему большое значение моей первой книги для карачаево-балкарского и других народов, просила, требовала, чтобы он как можно быстрее издал отдельной книгой. И это помогло издать ее в 1995 году.

С такой же благодарностью я буду помнить и врачей, которые спасли от смерти моих самых дорогих людей — единственного сына Умара и мою супругу Аклиму, без которых я никак не смог бы стать тем, кем являюсь. Это заведующая отделением Карачаево-Черкесской областной детской больницы, замечательная русская женщина Юндина и молодые карачаевские врачи — один хирург, другой педиатр — Узденовы. В феврале 1974 года наш сын почти умирающим попал в больницу. Совсем

молодой, вероятно, только что окончивший институт Узденов быстро установил точный диагноз, быстро нашел нужные лекарства.

А через короткое время он опять попал в эту же больницу с высокой температурой. Но температура продолжала повышаться. Дошла до 41°.

Лечащим врачом была Х-р-н-в-а. Она назначила уколы, которые еще выше поднимали температуру. Я это понял и потребовал от супруги Аклимы, чтобы она мое мнение передала заведующей отделением. А заведующей была замечательная русская женщина, опытный врач, душой болеющая за детей и умеющая прислушаться к мнению родителей, Юндина. Она сразу поняла верность моего мнения и, сказав моей супруге Аклиме Муссаевне: «Она умеет только уколы назначать», — прекратила эти уколы. Температура сразу же упала и на второй день он уже улыбался. Благодаря этим врачам наш сын больше никогда не болел и стал полностью здоровым, крепким парнем, на «отлично» и «хорошо» окончил автомобильное отделение черкесского политехникума.

В 1984 г. случился последний приступ аппендицита у моей супруги. В направлении врача было написано, чтобы операцию сделали в тот же день. Это было вечером. Дежуривший в тот день хирург Д. отказался сделать операцию, сказав: «При следующем приступе сделаем». И молодой хирург Узденов, хотя рабочий день у него уже закончился, сделал операцию и сделал блестяще.

Записать имена и отчества этих замечательных врачей тогда я не догадался, за что прошу прощения.

А Алиева У. Б., Хаджилаева Х.-М. И., Хабичева М. А. и Акбаева Ш. не один я буду помнить с благодарностью, а весь карачаево-балкарский народ. Потому что они были действительно учеными, написали ценные научные труды (книги) по карачаево-балкарскому языку. Они написали эти работы в часы отдыха, в выходные и праздничные дни. Они ведь работали преподавателями в Карачаево-Черкесском педагогическом институте. Их обязанностью было обучение и воспитание студентов, а не научная работа.

Вот поэтому одна из Тюркологических конференций в СССР в 80-е годы XX века в одном из своих резолюций написала, что карачаевские ученые, преподаватели Карачаево-Черкесского пединститута выполнили большую работу по изучению карачаево-балкарского языка.

Происхождение карачаевских фамилий Богатыревы, Урусбиевы, Урусовы, Семеновы и Тамбиевы

На любой лекции, а я 4 года читал лекции о международном положении и политике КПСС и Советского правительства и 6 лет — лекции «О происхождении народов Карачаево-Черкесии», «Революционер и государственный деятель Алиев Умар», «Революционное движение в Карачаево-Черкесии», «Герой гражданской войны Яков Балахонов», «Долина реки Кубани в истории народов Карачаево-Черкесии», слушатели, в основном русские, часто спрашивали: «Откуда у карачаевцев русские фамилии Богатыревы, Семеновы, Урусовы, Урусбиевы?».

А некоторые черкесы и карачаевцы утверждали, что карачаевская фамилия Тамбиевы имеет кабардинское происхождение, то есть является частью кабардинской фамилии Тамбиевы.

Такие разговоры не раз слышал и бывший редактор газеты «Минги Тау» — «Эльбрус» Бадахов Шамиль. Он однажды попросил меня написать для этой газеты статьи о происхождении этих фамилий, что и было мной выполнено. Статья о происхождении фамилий Богатыревы, Урусовы и Урусбиевы была напечатана в № 4 17 октября 1998 года, а статья о происхождении фамилий Семеновы и Тамбиевы в № 5 18 декабря того же года.

Статья о Богатыревых, Урусовых и Урусбиевых приводится в первоначальном варианте, где было сказано, что род Богатыревых дал карачаевскому народу 3 героя-защитника. Эта часть в газете пропущена. А вторая статья печатается полностью, так как она напечатана в газете, только с добавлением одной фразы: «Этот род дал не только выдающихся поэтов-певцов и поэтов, но и выдающегося военачальника, генерала армии, бывшего Главнокомандующего Сухопутными войсками Российской Федерации Семенова Владимира Магометовича.

И еще: под первой статьей по вине типографии вместо Байрамкулов А. М. напечатано Байрамуков А. М.

Происхождение фамилий Богатыревы, Урусовы и Урусбиевы

Богатыревы. Слово богатырь является древней формой современного тюркского слова батыр — «богатырь», «герой». В древнетюркском языке оно

имело форму богатур, багур (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 77, 89). Оно заимствовано многими народами: русскими, персами, осетинами, поляками, монголами... В известных мне документах оно впервые зафиксировано в 7 году нашей эры в стяженной форме бактур. Имя Бактур носил один из первых тюркских царей. В некоторых тюркских языках в качестве собственного имени оно имеет полную форму Багатур (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 77).

Богатур было почетным титулом аланских царей исторической Алании, которая была расположена на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, том 1, М.-Л., 1958, стр. 246). Их так именовали за чрезвычайную храбрость. Местность в верховьях реки Худес (Карачай) до сих пор называется Багъатыр тала — «поляна Богатыря». Русская фамилия Богатырев может быть и от тюркского собственного имени Богатырь, и от аланского титула.

Известно также, что Чингиз-хан своих лучших военачальников называл багъатурами.

Род Богатырлары дал три национальных героя Карачая, три защитника его. Первый из них Татаркан Батдаевич, второй — Умар, третий — Харун (смотрите о них раздел «Особые способности некоторых карачаевских родов»).

Бытует мнение о том, что карачаевские фамилии Богатыревы, Джатдыевы, Кубановы и Мамаевы происходят от абазинской фамилии Лиев. Но и это мнение глубоко ошибочное. Всемирно известный русский историк Л. Н. Гумилев, автор книги «Древние тюрки» показал, что в середине прошлого тысячелетия на границе с Китаем жил небольшой тюркский народ Тубас. Тубасы заимствовали китайские имена, и одним из таких имен было имя Ли. Один из влиятельных людей из рода Ли захватил китайский трон и создал империю Тан. Династия Ли несколько веков правила Китаем.

В летописи имя первого тюркоязычного императора так и сохранилось — «Гунский Тан». Часть этого рода на Кавказ могла прийти вместе с аланами или каким-нибудь другим тюркским народом.

Но о том, что это является чистейшим вымыслом, свидетельствует следующее. 1. У абазинцев, насколько нам известно, нет слова ли, и оно из абазинского языка не этимологизируется. 2. Нет его и в абхазском языке.

3. У абазинцев нет этих фамилий. 4. Кроме голословного утверждения, каких-нибудь фактов, подтверждающих верность этого утверждения, не имеется: как, когда, при каких обстоятельствах это произошло. 5. Все эти фамилии образованы от карачаево-балкарских слов, собственных имен. О происхождении фамилии Богатыревы мы сказали выше. Слово кьобан — «река», гидроним Кьобан (Кубань) существовал задолго до переселения абазинцев из Абхазии на Северный Кавказ. Ведь абазинцы переселились сюда в XV—XVII вв. А гидроним Кобан (Кубань) существовал еще почти 2000 лет тому назад (см. гидроним Кубань в нашей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет»). Фамилия Джатдоевы образована от карачаево-балкарского слова джат — «лежать» и древнетюркского, и аланского, и карачаево-балкарского суффикса -до. Фамилия же Мамаевы образована от древнетюркского слова мамый (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 335) + аланский, карачаево-балкарский и ногайский суффикс -й. От этого слова образовано широко распространенное тюркское мужское собственное имя Мамай (хана Золотой Орды Мамайя все знают). Прадед по матери автора этой книги Хубиев тоже носил имя Мамай. 6. Слово «ли» является китайским и означает «волк». А волк — всемирно известный тотем тюркских народов.

Все это говорит о том, что абазинская фамилия Лиев имеет тюркское происхождение.

Сведения о тюркском роде Ли нам устно сообщено начальником спорткомитета г. Карачаевска Богатыревым Абу-Хасаном.

Урусовы (по-карачаевски Оруслары). Во времена Советской власти некоторые представители этого рода сами себя производили из русских. Это же мнение было высказано и М. А. Хабичевым. Урусов Казбек утверждает, что этот род произошел от названия аланского племени барсил, жившего в Дагестане в первые века нашей эры (К. С.-Б. Урусов. К истории рода Урусовых. М., 1993, стр. 9—10). Но это глубоко ошибочное мнение. Превращение барсил в урус невозможно, таких примеров нет. Есть полное основание утверждать, что это фамильное имя произошло от древнетюркского собственного имени Оруз (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 375).

Это имя в разных формах было широко распространено и среди кавказских алан. Например, Олосы Урус, Русудан, Уруза бег.

Имя Урус было широко распространено и среди тюркских народов в XII—XIV веках (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том. 2. М.-Л., 1941, стр. 289). Фамилия Урусов имеется и у осетин, и у русских.

Само слово оруз (орус, рос, рус) является древнетюркским и означает «счастье», «счастливый» (Журнал «Советская тюркология», № 3, 1976, стр. 79).

В языках некоторых восточнотюркских народов оно и сегодня бытует (там же). А в карачаево-балкарском языке его вытеснило арабское слово «пасып», которое пришло вместе с мусульманской религией.

Урусбиевы. О происхождении этой фамилии тоже высказаны разные мнения. Хабишев М. А. считал, что она связана с русскими. Балкарец Мусукаев утверждает, что прародитель этой фамилии при рождении был русоволосым, и поэтому-то, мол, его и называли Урусбий — «русский князь» (бий в карачаево-балкарском языке означает «князь») (А. И. Мусукаев. Балкарский тукъум, Нальчик, 1978, стр. 13). Мусукаев утверждает, что это легенда (там же). У нас же нет сомнения в том, что она образована от древнетюркского мужского собственного имени Уруз бег (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 616). Слово бий является современной формой древнетюркского бег (Древнетюркский словарь, стр. 91) — «правитель, вождь, бек, князь». Имя одного из главных героев карачаево-балкарских и осетинских нартских сказаний Ёрюзбек, у осетин Урузмаг, является несколько видоизмененной формой имени Уруз бег. Эта мысль высказана и Байрамуковым У. З. Это имя в форме Узура бег бытовало и у кавказских алан.

Семеновы. О невозможности происхождения карачаевских Семеновых от русских Семеновых свидетельствуют следующие факты и аргументы.

1. Семеновы являются кровными родственниками древних карачаевских родов Джаныбековы и Коркмазовы. По словам талантливого 80-летнего поэта Семенова Азрета, Джаныбек, Коркмаз и Семен были родоначальниками этих фамилий, родными братьями. Представитель чужого народа никак не может стать кровным родственником карачаевских родов. Это исключено.

2. Этот род весьма старинный. Он существовал еще тогда, когда русские к Ростову-на-Дону не подошли. Как известно, русские территорию Ростовской области стали осваивать только в XVII в., а род Семеновых су-

ществовал уже в XVI в. О верности этого свидетельства карачавская историческая песня «Ачей улу Ачез» — «Сын Ачая Ачез», которая была создана в XVI в. (Къарачай халкъ джырла — «Карачаевские народные песни», М., 1969, стр. 57—58).

3. Она могла произойти от сегодня уже забытого, но еще в начале и в середине XX в. довольно широко употребляющегося карачаево-балкарского слова «семен», происхождение и значение которого предстоит еще установить. Его несколько раз приводит в своих стихотворениях один из замечательных, истинно талантливых народных поэтов-певцов Джаныбеков Зекерья (псевдоним Къалай улу Аппа) (Ортабайланы Римма, Биджиланы Ахия. Къалайулу Аппаны ызын ызлай, Черкесск, 1995, стр. 46, 96). А в прошлые века у карачаевцев было игрище «Семенле оюн» — «Игрище Семенле» (М. Д. Каракетов. Из традиционной культово-обрядовой жизни карачаевцев, М., 1995, стр. 140).

4. Как карачаевская, так и русская фамилия могли самостоятельно произойти от греко-христианского имени Симеон, которое пришло вместе с греко-христианской религией. Отлично известно, что центрально-кавказские аланы — предки карачаевцев и балкарцев — христианство приняли в промежутке времени 915—925 гг., во время патриаршества Николая Мистика. А русские его приняли спустя 50 лет, а именно, в 988 году.

5. Карачаевская фамилия может произойти и от названия хазарского города на Северном Кавказе в VII—VIII вв. Семендар — «саманные ворота».

6. Сторонники этого утверждения не приводят ни одного доказательства того, что русская фамилия Семеновы существовала уже в XV—XVI вв., а карачаевская фамилия, как было выше показано, существовала уже в XVI в. (см. пункт 2). А сколько времени она могла оставаться не зафиксированной? Ведь некоторые аланские (карачаево-балкарские) фамилии существовали уже в XIII—XIV вв. (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 93—97).

Полагаем, что в пользу чисто карачаевского происхождения этой фамилии свидетельствует еще следующий факт. Предки карачаевцев и балкарцев аланы были большими мастерами слагать и исполнять песни. Известно, что они в самом начале нашей эры уже слагали и пели песни. Так, из песни, сложенной аланами в честь

свадьбы их царицы Сатиник и армянского царя Арташеса, а это было во II веке нашей эры, сохранилась до наших дней одна фраза: «Атрахур, хавар тиз, хаварцы», которую профессор М. А. Хабичев почти полностью правильно расшифровал как карачаево-балкарскую. Она означает: «Продолжай, рассказчик, свой рассказ». В подразделе «Песня» (см. выше) мы показали, что карачаевцы в прошлые века были самым песенным народом на всем Северном Кавказе.

А род Семеновых является родом великих поэтов-певцов и талантливых поэтов. Первым известным замечательным поэтом и певцом был Къалтур, живший в начале XIX в. Его внуком является народный поэт и певец Карачая Исмаил Семенов. Сын Исмаила — Азрет является одним из самых талантливых и любимых поэтов Карачая. И 15-летний Семенов Борис тоже является уже известным поэтом. Он уже издал первый сборник своих стихов.

Но этот небольшой род дал Карачаю не только столько замечательных поэтов-певцов и поэтов, но и большого полководца, о котором мы сказали выше, генерала армии, бывшего Главнокомандующего всеми Сухопутными войсками Российской Федерации Семенова Владимира Магомедовича.

Тамбиевы. Это — один из древних карачаевских родов. Некоторые считают его родом кабардинского происхождения только на том основании, что род Тамбиевых имеется и у кабардинцев. Только на этом основании считал его кабардинского происхождения государственный деятель, но плохой историк У. Д. Алиев. Вот его слова: «Фамилии Тохчуковы и Тамбиевы, несомненно, кабардинского происхождения, т. к. роды эти имеются также в Кабарде» (Умар Алиев. Карачай, Ростов-на-Дону, 1927, стр. 57).

Однако имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует об обратном. Это исторический и филологический материал. Приведем его.

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ. 1. У кабардинцев, кроме Тамбиевых, имеется много карачаевских фамилий: Боташевы, Канаматовы, Акбашевы, Хатуевы, Ортабаевы, Чомаевы, Шидаковы и другие. Мы их собрали чисто случайно, читая в свободное время все, что в руки попадало. А при специальном исследовании таких фамилий окажется больше. Так, если подойти по-алиевски, то и все эти фамилии являются кабардинскими. 2. Не-

мецкий ученый и путешественник XVIII в., долго живший в Кабарде Я. Рейнеггс, писал: «Кабардинцы являются смешанным народом, хотя сами они этого не знают» (Я. Рейнеггс. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа, Халле — Санкт-Петербург, 1796, часть. 1, стр. 237. Книга напечатана на немецком языке). З. Тот же Рейнеггс писал, что кабардинские Тамбиевы были старыми и уважаемыми князьями. Они произошли от древних черкесов (Я. Рейнеггс. Ук. соч., стр. 266). А то, что древние черкесы, правильное название которых было чиркас, черкасс, черкас, чиркасс, были одним из древнеаланских племен, мы показали в своих книгах «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», стр. 224—230, «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», стр. 135—136.

И еще два факта свидетельствуют о том, что древние черкесы не были и не могли быть адыгами. Описывающие. 1. В 1808 г. сами кабардинцы говорили вышеназванному Я. Рейнеггсу, что, когда они пришли в Кабарду, на их нынешнее место жительства, там жила маленькая народность черкес (Я. Рейнеггс. Ук. соч., стр. 242—243). 2. Вышеназванный Г. Ю. Клапрот же писал, что уздены, что означает «благородные», из племени Тамбни сейчас называются кабардинцами (Г. Ю. Клапрот. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807—1808 гг., Берлин, 1812, стр. 560. Книга напечатана на немецком языке).

То, что древние черкесы не были адыгами, а были одним из древнетюркских племен, задолго до меня показала сотрудница Института этнографии Академии наук СССР Г. Н. Волкова в своей книге «Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа», которая была опубликована в 1973 г.

Нас нередко спрашивали и спрашивают: если древние черкесы не были адыгами, то почему адыгов стали называть черкесами? Потому что часть древних черкесов жила перед адыгами, точнее, к востоку от тех адыгов, которые жили на восточных склонах Главного Кавказского хребта, на равнине. Вот поэтому люди, не знающие, что за ними живет совсем другой народ, думали, что и их соседи тоже черкесы. Примеров такого названия в истории много. Например, древнегреческие авторы все народы, живущие к северу от скифов, которые жили на юге нынешней Украины, тоже называли скифами. Но это иногда происходит и по причине подчине-

ния одного народа другому. Подчиненный народ именовался именем того народа, которому подчинялся. Об этом грузинский ученый начала XX в. И. Кипшидзе писал следующее: «...противоречие находит свое объяснение в том обычном в истории явлении, что название одного народа переносится на другой по причине политического возобладания одного над другим» (И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иберийского) языка, СПб, 1914, стр. 14 предисловия). И адыги могли быть подчинены этим черкесам и поэтому названными черкесами.

II. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ (языковый материал). И языковый материал свидетельствует о том, что Тамбиевы имеют не кабардинское, а именно карачаево-балкарское происхождение. Несомненно, название этой фамилии образовано от тюркского слова там — «дом, дворец, жилое здание; здания, предприятия» + межтюркское слово бий — «князь, господин, правитель, бек, вождь». Там в древнетюркском языке означало «стена» (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 429). Но в некоторых тюркских языках уже в XII—XIII вв. оно имело значения «дом», «здание» (А. К. Курышжанов. Исследование по лексике старокипчакского письменного памятника XIII в. «Тюрко-арабского словаря», Алма-Ата, 1970, стр. 195). В прошлые века слово там бытовало и в карачаево-балкарском языке в значении «дом». Это показано Каракетовым Муратом. Оно сохранено в культово-обрядовых песнях, выражениях карачаево-балкарцев. Вот одно из них: «Тейри джуртум, бёрю там» — «Божественная страна моя — волчий дом, крепость». Это выражение приведено Байрамуковым Умаром (Байрамукъ улу Умар — Карачайлы. Кладезь народной памяти, Черкесск, 1993, стр. 37). А казахи и киргизы и сейчас дом называют «там».

Полагаем, что русское слово дом является адаптированной формой тюркского там. По всей вероятности, это сказано и до меня и, наверно, не одним автором. Превращение там в дом произошло точно так, как превращение реки Тан в Дон. Река Дон русскими даже в XII веке называлась по-древнему Тан. Об этом писал и осетинский языковед В. И. Абаев (В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, том 1, М.-Л., 1958, стр. 367).

Второе слово этой фамилии бий является межтюркской современной формой древнетюркского слова бег — «князь, правитель, вождь, господин» (Древнетюркский

словарь, стр. 91). Таким образом, фамилия Тамбиевы является тюркским сложным словом и означает «дом, здание князя, вождя, правителя, господина». Полагаем, что первоначально это было собственное имя. Сравните карачаево-балкарские собственные мужские имена Бий-аслан (бий+аслан — «лев, львиный»); Асланбий — то же самое имя, только с обратным порядком слов; Хасанбий, которое образовано от собственного имени Хасан+бий. А таких собственных имен у карачаево-балкарцев много.

Некоторые представители этого рода утверждают, что в прошлом их род был княжеским. Возможно, он таким и был в прошлом, в давние времена, во времена исторической Алании (VIII—XIII века) или чуть позже. Но, хотя моя бабушка Айхан, мать моей матери, была из атаула (клана) Сагалла Тамбиевых, я не могу поддержать этого мнения. Мне дорога историческая правда.

Таким образом, и эти два рода не только не являются потомками пришельцев, но вообще не могут быть ими. Они являются одними из старых собственно карачаевских родов, если и не самыми древними.

БАЙРАМКУЛОВ АХМАТ

Ноябрь 1998 г.

Очень краткая история Зеленчукского и Урупского районов Карачаево-Черкесии

(Ответ клеветнику — атаману Николаю
Ляшенко)

В статье «Был казак хозяином, стал...», опубликованной в № 36 (1998 г. (23) 29 декабря) «Народной газеты Карачаево-Черкесской республики», приведены высказывания атамана Баталпашинского отдела Николая Ляшенко о карачаевцах. Они представляют из себя подлую и черную клевету на карачаевцев не только Зеленчукского района, но и других.

Основной частью клеветы является утверждение автора о том, что Зеленчукский район, да и другие районы Карачаево-Черкесии являются исконно (изначально) русскими землями, а карачаевцы пришли и вытесняют русских.

Но это грубейшая фальсификация исторической правды, всем, кто хочет знать — известной, но скрываемой Ляшенко и иже с ними. Обратимся к этим фактам.

С конца II века до нашей эры и до первых веков

нашей эры в горных районах Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии до самого верховья реки Малая Лаба жили древние племена, происхождение которых все еще не установлено, но которых в науке называют «кобанскими племенами» по названию североосетинского села Кобан, где впервые в конце XIX века были открыты орудия труда и быта, и оружие этих племен. Доказал это известный археолог Е. И. Крупнов, который за свое открытие получил Ленинскую премию. Верность этого подтверждена археологом Козенковой. С первых веков нашей эры и до монгольского нашествия в этих районах Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии плотной массой жили предки карачаевцев и балкарцев — аланы. То, что там жили аланы, давно доказано, а то, что они были предками карачаево-балкарцев, доказано нашими работами (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995 Он же. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 21—120; Он же. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 110—153; Он же. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт», Ставрополь, 1998). Это показано трудами и таких ученых, как Х.-М. И. Хаджилаев, М. А. Хабицев, Арсен Кубанов, Алиев У. Б., волжско-татарский ученый М. Закиев и других.

Монголы часть алан с равнинных районов потеснили в горы, часть алан вместе с частью кипчаков в 1239 г. переселились в Венгрию, а еще одна часть алан переселилась в Грецию, Румынию и Югославию.

В 1396 г. правнук жестокого Чингиз-хана Тимур истребил массу алан, часть их в это время бежала в Абхазию и Грузию, где с начала нашей эры жила часть алан.

И только после похода Тимура, воспользовавшись ослаблением алан, абазинны стали переселяться из Абхазии сначала на территорию Урупского, а потом и Зеленчукского районов.

Но остатки алан-карачаевцев на территории этих районов жили даже в самом конце XVIII в. По свидетельству русских академиков немецкого происхождения, побывавших во время своих путешествий по Северному Кавказу и на территории нынешней Карачаево-Черкесии, И. А. Гюльденшtedта и П. С. Палласа, карачаевцы жили на реке Уруп и граничили с абазинским пле-

менем башилбай (И. А. Гюльденштедт. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, СПб, 1809, стр. 461; П. С. Паллас. Заметки о поездке в южные губернии Русской империи, Лейпциг, 1803, стр. 367, том 1).

А доктор медицинских наук, тоже немец по происхождению, сам лично побывавший в верховьях Урупа и Большой Лабы, Яков Рейнеггс, свидетельствует, что карачаевцы живут и в верховьях Малой Лабы (Я. Рейнеггс. Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа, часть 1, стр. 272).

Русские, фактически украинцы и запорожские казаки, Урупский и Зеленчукский районы заселили во второй половине XIX в. во время Кавказской войны. Ведь год основания каждой станицы бесспорно известен, а именно: Преградная—1857 г., Сторожевая—1859 г., Зеленчукская—1860 г., Карданикская—1861 г., Усть-Джегутинская—1864 и Красногорская—1864 г. А вот Баталпашинская (современный Черкесск) основана в 1825 г.

Слова араба-экскурсовода сирийского музея о том, кто такие были мамлюки-черкесы

Как известно, адыгские авторы утверждают, что мамлюки-черкесы, которые правили Египтом долгое время, были адыгами (частью современных черкесов).

В действительности же эти черкесы были из аланского племени бурдж, которое в древние времена обитало в Приэльбрусье (Балкария), рабы из этого племени в арабские страны попадали еще в X веке. Мы это показали в разделе «Аланские цари мамлюкского Египта» нашей книги «Правда об аланах» (А. М. Байрамкулов. Правда об аланах, Ставрополь, 1999, стр. 390—397).

И вот новое подтверждение верности этого факта. Об этом прямо сказал араб-экскурсовод сирийского музея во время экскурсии.

А дело было так. В 1985 или 1986 году группа туристов, состоящая из представителей всех народов Карачаево-Черкесии, совершила туристическое путешествие в Сирию и Иорданию. Среди них был и начальник спорткомитета г. Карачаевска Богатырев А.-Х.

Во время экскурсии по дамасскому музею, когда араб-экскурсовод дошел до раздела «Мамлюки», черкес стал говорить, что это были адыги, они 200 лет власт-

вовали в Аравии. Тогда экскурсовод решительно заявил, что это были не черкесы, а турки. Ниже мы приводим письменное сообщение Богатырева А.-Х. об этом.

«Путешествие в Сирию и Иорданию». Во время туристической поездки в Сирию и Иорданию (1985—1986 гг.?) мы — группа туристов из Карачаево-Черкесии (карачаевцы, черкесы, абазинцы, русские, осетины) по программе посетили музей в Дамаске.

Увидели очень много интересного, начиная от времен фараонов и до наших дней. Когда дошли до стенда, рассказывающего о мамлюках, один из черкесов (фамилию не помню, фотография сохранилась) гордо воскликнул, что это были черкесы, что они 200 лет властвовали в Аравии.

Гид (араб — по национальности), который вел экскурсию, повернувшись к этому черкесу, сказал, что это были не черкесы, а турки. Богатырев А. А. 10. 10. 99 г. Подпись, г. Карачаевск». Это сообщение, как и другие, хранится в архиве автора и будет храниться.

**Поэма Суюнчева А. О Карче и бывшем
Главнокомандующем Сухопутными
войсками Российской Федерации, члене
ЦК КПСС, депутате Верховного Совета
СССР генерале армии Семенове В. М.**

Замечательную поэму о Карче и бывшем Главнокомандующем Сухопутными войсками Российской Федерации, члене ЦК КПСС и депутате Верховного Совета СССР генерале армии Семенове Владимире Магометовиче написал народный поэт Карачаево-Черкесии Суюнчев Азамат.

В поэме имеется рисунок Карчи. Карачаевский художник Кубанов И. изобразил Карчу действительно богатырем на богатырском карачаевском коне.

Суюнчев пишет, что Семенов является потомком Карчи. Сравнение очень правильное. Чтобы стать таким военачальником сыну маленького репрессированного народа, надо иметь богатырский талант военачальника. Кстати, генерал является и мастером спорта по боксу.

Второй важный, на наш взгляд, факт — тот, что Семенову жители его родного аула Хурзук подарили одну из тех трех лошадей, которые 12 августа 1998 г. первыми в мире поднялись на вершину ледяного Эльбруса — самой высокой горы всей Европы.

Разве не богатырским является то, что Семенов, никогда во взрослой жизни не ездивший на лошади, легко вскочил без всякой помощи в седло и совершил на скакуне длительную поездку по ущелью? Опять же без сопровождения.

(Сюйюнчланы Азамат. Тулпарны аты джортхан джуртда — «На Родине, где скакал конь богатыря». Газета «Къарачай» за 8 июня 1999 года, № 45 (9181).

Кто сеет ветер, кто чей враг

Читаем статьи Хатызы Добагова «Кому нужен миф об «Исламской Черкесии от моря до моря» («Народная газета Карачаево-Черкесской республики» за 25 ноября — 1 декабря, № 32, 1998 г.) и «Человек, который не решает проблему, сам становится проблемой» («Народная газета Карачаево-Черкесской республики», № 34, 1998 г., 9—15 декабря) и удивляемся, как корреспондент газеты может писать такую ложь, все валить с больной головы на здоровую, умалчивать факты и категорически утверждать: все, что выгодно, полезно адыгам (то бишь черкесам), — выгодно, полезно и карачаевцам.

В первой статье Добагов возносит до небес Межпарламентский совет между Адыгеей, Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарской и ругает всю юриста — профессора Карачаево-Черкесского технологического института Чомаева Казбека за то, что он в своей статье «Зачем нас тянут в Бермудский треугольник», опубликованной в газете «Карачаево-балкарский мир» за сентябрь 1998 г., № 6 (30), показал, что этот совет не только вреден, но и опасен карачаевскому народу.

В этой же статье Добагов не просто ругает, а прямо-таки требует наказать З. Иванова за его статью в газете «Экспресс-Почта» № 45 (132) за 7 ноября 1998 г. «От Черного моря до Каспийского может отколоться территория России в результате образования исламского государства Черкесия».

А требует Добагов наказать Иванова за якобы фальсификацию истории черкесского народа, якобы он ложно утверждает, что адыги хотят создать (восстановить) так называемую Великую Черкесию, которая протянется от моря и до моря. Он обвиняет его в разжигании национальной розни между карачаевцами и черкесами, а именно сам фальсифицирует, замалчивает и искажает факты, приведенные Ивановым.

То, что черкесы давно и усиленно работают над созданием Великой Черкесии, главной частью которой должны стать исконные карачаево-балкарские земли, ни для кого не секрет. Об этом еще в 1995 году писал корреспондент газеты «Труд» Игорь Чернов в своей статье «Допустим, Чечню отпустили «на волю» (газета «Труд» за 24.01. 1995 г.). Это убедительно, на документах и фактах, показал М. О. Будаев в своих книгах: «Истоки—5. Чрезвычайный выход», «Къарачайны джуртунда Адыг республика» и «Истоки—6. Шаг к истине. «Эльбрус между адыгами и карачаевцами», 1998 г., Учкеек.

В своей статье З. Иванов приводит слова черкеса М. Керашева о том, что в Карачаево-Черкесии в первую очередь заграничными адыгами должны быть заселены Адыге-Хабльский, Усть-Джегутинский и Зеленчукский районы. По словам Иванова З., карачаевцы Усть-Джегутинского района сказали, что, если адыги начнут заселять их район, они его будут защищать с оружием в руках. И это полностью справедливо, кроме этого, если верховные власти Российской Федерации ничего не предпримут против этой агрессии, ничего больше не остается.

А вот Добагов умалчивает слова о плане черкесов заселить Усть-Джегутинский и Зеленчукский районы, а приводит слова карачаевцев и обвиняет их в разжигании национальной розни. Вот его слова: «Что же это такое, как не разжигание межнациональной розни и призыв к вооруженному конфликту в связи с надуманным гипотетическим предлогом» («Кому нужен миф об «Исламской Черкесии от моря до моря». Народная газета Карачаево-Черкесской республики, № 32 за 25 ноября—1 декабря 1998 года, стр. 2, колонка 4).

Свою вторую статью Добагов написал с двумя целями, а именно: 1) Доказать, что Межпарламентский Совет жизненно необходим и карачаевскому народу. Без него он просто-напросто пропадет, что все, кто против этого совета, являются врагом и всех адыгов, и карачаевцев. 2) Заставить директора черкесского химического завода Цахилова сказать то же самое, чтобы показать, что такой великий человек, как Цахилов, тоже считает этот совет очень, ну очень нужным и карачаевскому народу. Вот вопросы Добагова и ответы на эти вопросы Цахилова:

«Я знаю, что вы — хозяйственник до мозга костей и стараетесь не ввязываться в политику. И я не хочу

нарушать эту вашу традицию, но вы являетесь членом вышеназванного Межпарламентского Совета и одно это вынуждает меня просить вас прокомментировать ряд публикаций в региональных газетах, целью которых является дискредитация идей межпарламентского сотрудничества.

— Я слышу, что пошли разговоры о каких-то национальных интересах, значит, кто-то грубо и неосторожно выступил в средствах массовой информации и задел определенные национальные чувства. А нам, ненароком или специально, ни в коем случае нельзя допускать такие выпады и высказывания. И нужно в атмосфере согласия и взаимной терпимости проводить курс экономического сближения. Только тогда голая идея обрстет реальной плотью дел и будет иметь успех.

— Как вы справедливо заметили, и я этим горжусь без ложной скромности, я во всякие времена был глубоким интернационалистом. И мне до сих пор больно слышать и видеть, как кто-то так или иначе задевает чьи-то национальные чувства и интересы. Публикациям, подобным статье профессора К. Чомаева, надо давать официальный отпор на самом высоком республиканском уровне. Даже скажу больше, нельзя создавать такую общественную атмосферу, при которой становится возможным появление на свет сомнительных корреспонденций. Руководители республики просто обязаны осуждать такую практику и даже отдельные факты, используя для этого правительственные средства массовой информации. Я так считаю исходя из своего профессионального и жизненного опыта.

— Захар Сосланбекович, раз мы затронули эту тему, осмелюсь задать еще один вопрос. Вас в республике уважают и с вашим мнением люди считаются. наших читателей сильно возмущает появление таких скандальных публикаций как раз накануне выборов Главы КЧР. Как вы думаете, могут такие разговоры реально повлиять на исход выборов и что можно противопоставить этому?

— Я хочу еще раз подчеркнуть, что для меня не существует национальностей в том смысле, что я ставлю в первую голову человека и его деловые качества. Все, кто хочет посеять семена недоверия в отношениях между нашими народами — это враги. Они не желают людям добра. Я не понимаю и никогда не понимал таких. Они не могут осознать простой истины: за последнее время

у наших сограждан сильно повысилась политическая культура, и заказные публикации будут иметь скорее всего обратный эффект, будут поняты с точностью до наоборот.

— Захар Сосланбекович, время не изменило ваших критериев и подходов к человеку, будь он начальник или простой рабочий. По вашему мнению, каким должен быть Глава республики?

— Да, я не изменил своим принципам. Исходя из них, я и подхожу к качествам кандидатуры на пост руководителя республики. По моим соображениям, он, в первую очередь, должен быть интернационалистом и человеком дела, то есть практиком, радеющим за интересы каждого человека. А таким быть не просто, будь ты хоть семи пядей во лбу. Это деловая жилка, это своего рода талант. При таком руководителе не остается возможности появления разного рода сомнительных публикаций, которые могут дезорганизовать общественное мнение накануне выборов. Такие нечистоплотные методы обычно бумерангом возвращаются к исполнителям и заказчикам».

О чем свидетельствуют эти разглагольствования? Они свидетельствуют: 1. О том, что этот совет очень нужен именно адыгам (то бишь всем черкесам). Поэтому-то Добагов и Цахилов лезут вон из кожи, чтобы его сохранить, потому-то они называют Чомаева и всех, и нас авансом, «врагами». 2. Добагов и Цахилов, недопустимо мягко говоря, являются злейшими недоброжелателями карачаевского народа. Разве они лучше знают, что карачаевскому народу нужно, чем сам карачаевский народ? 3. Человек с хозяйственным талантом, жилкой — это Дерев. Его и нужно избрать главой Карачаево-Черкесской республики. 4. Человек «семи пядей во лбу» — это генерал армии Владимир Семенов, который, по утверждению Цахилова, не может хозяйствовать. А в действительности хозяйственником генерал Семенов является лучшим, чем хваленый Дерев. Об этом свидетельствует тот факт, что он в течение многих лет успешно руководил громадным хозяйством Сухопутных войск Российской Федерации, когда был главнокомандующим этими войсками.

Цахилов говорит, что глава республики в первую очередь должен быть интернационалистом. Но очень многим хорошо известно, что Дерев как раз и является очень плохим интернационалистом. Это мягко говоря.

А вот еще одно очень важное доказательство того, что именно адыгам выгоден, им принесет пользу этот Совет. Это отлично видно из следующей тирады Добагова: «Но радоваться пришлось недолго: в последнее время участились нападки на это соглашение, появились публикации в газетах, призывающие дезавуировать договор, пустить под откос все планы на сотрудничество и сближение народов. Скажем, статья профессора Казбека Чомаева в «Карачаево-балкарском мире» под заголовком «Зачем нас тянут в Бермудский треугольник», которую руководство республики оставило совершенно без внимания. А раз это сошло с рук, можно пойти и дальше. Совсем недавно появляется очередной публицистический «перл», теперь в «Северном Кавказе». И материал тут же, в спешном порядке, перепечатывается местной «Экспресс-почтой». Наверное, это еще далеко не конец. Поэтому, пока не поздно, надо остановить эту «артподготовку», известно к чему, но неизвестно, чем она может закончиться» (Хатыза Добагов. Член Союза журналистов РФ. Кому нужен миф об «Исламской Черкесии от моря до моря», «Народная газета Карачаево-Черкесской республики» № 32, 1998 г. за 25 ноября — 1 декабря, стр. 1, колонки 1—2).

А теперь, читатель, посмотри, как инициатор и председатель этого Совета бывший первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС, президент Кабардино-Балкарии Коков старается обманом убедить нас в том, что этот Совет для всех одинаково, полностью одинаково будет трудиться:

1. Языки карачаевцев и адыгов родственные (братья по языку).

2. Мы в течение многих десятилетий мучились стараниями быть поближе, установить более тесные братские отношения друг с другом.

3. Этот Совет будет заботиться во всех отношениях одинаково обо всех входящих в него народах.

4. Этот Совет будет одинаково защищать все народы, в него входящие, от внешней опасности тоже.

5. Ушли в прошлое попытки одного народа покушаться на свободу и независимость другого народа, то есть попытки кабардинцев поработить другие народы Северного Кавказа (газета «Къарачай» за 5 декабря 1998 г., № 97 (9129), статья «Парламентла Советни кёзююлю сессиясы. Хар бирине энчи хайыры боллукъду». Автора статьи нет. Страница 1).

Автора статьи нет потому, что и он старается убедить нас в полезности этого Совета и карачаевцам. Автором скорее всего является сам редактор этой газеты Айбазов Д.

А теперь конкретно о неверности утверждений Кокова.

1. Если это так, то почему в 1998 г. директор Кабардино-Балкарского исторического музея, кабардинка, сама собственноручно уничтожила скульптуру карачаевца Крымшамхалова, которая изображала борьбу горца с чудовищем? Почему она не передала ее Карачаево-Черкесскому музею? О том, что эту скульптуру уничтожили, писала корреспондент газеты «Северный Кавказ» Кумышева.

2. Почему сам Коков и директор Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института истории, языка и литературы Нахушев предлагали председателю Правительства КЧР черкесу Озову издать 25 томов черкесской (всеадыгской истории), истории культуры адыгов, адыгский фольклор на деньги именно Карачаево-Черкесской республики. Ведь это старыми деньгами 1 250 000 000 (один миллиард двести пятьдесят миллионов рублей), новыми деньгами это 1 250 000 рублей. И это в такое тяжелейшее время, когда даже детские пособия, заработная плата учителям, врачам целый год не выплачиваются. Они предлагали издать и историю карачаево-балкарского народа, и историю его культуры. Но это в 20 раз меньше по объему и по расходам. Копия предложения Нахушева прилагается в конце книги.

3. Почему черкес М. Керашев в книге «Гибель Черкесии» и Карачаево-Черкессию, и Кабардино-Балкарию называет «черкесскими республиками» (З. Иванов. От Черного моря до Каспийского может отколоться территория России в результате образования исламского государства Черкесия. Газета «Экспресс-почта» за 7 ноября 1998 г., № 45 (132).

4. Что адыги, а в особенности кабардинцы, по-прежнему враждебно относятся к карачаево-балкарскому народу, на документальных материалах показал в своих 5 и 6 книгах М. О. Будаев.

Если это главным образом выгодно не адыгам, то почему Председатель Правительства КЧР черкес Г. Озов прямо-таки силой заставил Министерство юстиции КЧР зарегистрировать этот Совет?

Межпарламентский Совет приносит и будет приносить вред не только карачаевцам, но и всем народам Ка-

рачасво-Черкесии. Нужны доказательства? Вот они: 1. Будет брать деньги народов республики на нужды всех черкесов (адыгейцев, кабардинцев и наших черкесов). 2. Будет использовать природные богатства Карачая: полезные ископаемые, леса, минеральные воды, мрамор, гранит и так далее в интересах адыгейцев и кабардинцев. А эти богатства нужны всем народам КЧР. Рубка леса приведет к ухудшению качества воздуха, обмелению рек, озер, к резкому уменьшению рыб и диких животных.

Договор о Межпарламентском Совете подписали Глава республики Хубиев В. И., депутаты Народного Собрания КЧР карачаевцы Хабов Руслан и Хапчаев Салих.

Эти люди и должны немедленно распустить этот «Совет». Если они этого не сделают, то их необходимо отозвать из Народного Собрания и на их место избрать таких людей, которые расторгнут этот договор и будут защищать законные интересы своего народа везде и повсюду, у которых хватит ума, чтобы понять, что выгодно и что не выгодно карачаевскому народу.

Совершенно верно, что Межпарламентский Совет является первым шагом к созданию никогда не существовавшей «Великой Черкесии». Вторым шагом должно стать объединение этих республик, которые уже сегодня националист, враг карачаево-балкарского народа М. Керашев называет «черкесскими республиками» в своей книге «Гибель Черкесии» (выше об этом мы сказали).

А. М. Байрамкулов,
историк и лингвист-исследователь,
16.XII.1998 г.

Борис Акбашев показал свое истинное лицо

Мы знали, что президент Межрегиональной черкесской ассоциации, уверенный в своей безнаказанности юрист, черкес Борис Акбашев напишет еще более клеветническую статью о Казбеке Чомаеве, но не предполагали, что он даже в Народном Собрании Карачасво-Черкесской республики пойдет на такую черную клевету не только на Чомаева, но и на весь карачаевский народ. Он в этом деле «переплюнул» Добагова и Цахилова.

Знали, потому что это он постоянно во всех газетах,

на всех митингах, во всех бедах, несчастьях Карачаево-Черкесии обвинял только одного В. И. Хубиева, замалчивая тот факт, что глава Правительства КЧР черкес Г. А. Озов виноват не меньше, чем Хубиев.

Он не постеснялся выступить с клеветнической речью на XXIII сессии Народного Собрания Карачаево-Черкесии. В своей ненависти к карачаевскому народу он от экономики перешел на науку, историю и утверждал, что территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии является исконно адыгской (черкесской) землей, а карачаевцы пришли и захватили ее.

При этом он ссылается не на новые документальные научные труды, где показано, что эта территория была исконно аланской (карачаево-балкарской) и даже не на Нальчикскую сессию по проблемам происхождения карачаево-балкарского народа, которая утверждала, что карачаево-балкарский народ сформировался в XIII—XIV вв. из ираноязычных алан, древних кавказцев, якобы бежавших от монголов в 1222 г. в горы кипчаков и части древних болгар, а на самое настоящее клеветническое утверждение У. Д. Алиева, который народное предание о приходе карачаевцев из Крыма во главе с легендарным вождем Карчой превратил в исторический документ. Причем Алиев искажил и предание, в котором говорится, что это были потомки алан, угнанных монголами в Крым в XIII в. Это предание приведено еще Батчаевым Муссой в 1963 г. Что это действительно возвращение алан на родину, показано в работе А. М. Байрамкулова в книге «Джашауну оюулары» (Черкесск, 1988, стр. 3—95).

А вот то, что все черкесы, кроме бесленеевцев, являются беглыми кабардинцами, бежавшими сюда во время подавления русскими войсками антирусских восстаний 1808—1809 и в 1821—1822 гг., весь мир знает. Об этом писал даже сам черкесский историк И. Калмыков в своей книге «Черкесы», которая была напечатана в Черкесске в 1957 г. А бесленеевцы и в 1833 г. жили на территории Краснодарского края (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 359).

«Именно эти беглые кабардинцы всегда возглавляют ватаги райбойников, совершающих набеги на русскую территорию» (там же). Это написано генерал-лейтенантом Генерального штаба российской армии И. Ф. Бларамбергом.

Пришельцами являются и кабардинцы. Они на свою нынешнюю территорию пришли только или в самом конце XV века (после 1497 года) или в начале XVI века. До этого они жили на восточном берегу Азовского моря. То, что кабардинцы там жили и в XIV в., отлично известно из исторических карт и документов. Посмотрите, уважаемые читатели, 80 страницу книги тенденциозного националистического адыгейского ученого А. М. Гадагаты «Героический эпос НАРТЫ и его генезис», которая вышла из печати в 1967 г. в г. Краснодаре.

На территории Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и даже в верховьях Малой Лабы с конца II века до нашей эры и до первых веков нашей эры жили части древнекавказского народа, который принято называть «кобанскими племенами». С первых веков нашей эры и до истребительного похода жесточайшего завоевателя, праправнука такого же жестокого завоевателя Чингиз-хана Тимура, в горной части Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жили плотной массой аланы. Предгорные районы этих земель в XIII веке были захвачены монголами.

Только после страшного истребления алан Тимуром в 1396 г. части абазинцев стали переселяться в верховья Большой и Малой Лабы.

Это знает весь мир. За открытие «кобанских племен» археолог В. И. Крупнов получил Ленинскую премию. Верность открытия Крупнова доказала Козенкова.

Ни один честный ученый никогда вообще не писал, что до монгольского нашествия на Центральном Кавказе жили адыги. Даже честные кабардинские ученые и то пишут, что кабардинцы на свою нынешнюю территорию переселились после похода Тимура. К ним относится и кабардинский историк Бетров Р. Ж.

Что этот Совет принесет вред не только карачаевскому народу, но и всем народам Карачаево-Черкесии, поняли и остальные ее народы. Устами своих старейшин на собрании Старейшин Карачаево-Черкесской республики, которое состоялось в Черкесске 11 декабря 1998 года, народы Карачаево-Черкесии потребовали расторгнуть договор о создании этого Совета и обратились с просьбой это сделать к органам исполнительной власти Российской Федерации. Вот как это сказано в резолюции: «Обратиться к органам исполнительной власти РФ с предложением отменить регистрацию Межпарламентского Совета КБР, Адыгеи и КЧР как внеконституционного

органа исполнительной власти» (Газета «Наше Дело» за 16 декабря 1998 года, № 11, стр. 2).

Статья Акбашева опубликована в деревской «Народной газете Карачаево-Черкесской республики» 16—22 декабря 1998 года, № 35.

В январе 1999 г. Акбашев опять опубликовал эту же статью, расширив и дополнив ее, в той же газете («Народная газета Карачаево-Черкесской республики», № 2 (39) 13—19 января).

Сегодня точно известно то, что Акбашев является злейшим врагом карачаевского народа, вдохновителем всех антикарачаевских митингов, разгрома Верховного суда Карачаево-Черкесской республики, грязных оскорблений карачаевского народа. Он во время предвыборной борьбы за пост главы Карачаево-Черкесской республики грязно клеветал на кандидата на этот пост бывшего Главнокомандующего Сухопутными войсками Российской Федерации, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, генерала армии Семенова Владимира Магомедовича.

Вот что написала газета «Новая жизнь» об этом: «Идеолог и вдохновитель черкесского национализма, президент МЧА (Международная Черкесская ассоциация — Б. А.) Акбашев Б. в своих выступлениях на митинге говорил: «Я стопроцентно поддерживаю Кильбу. Нами правила хубиевщина, теперь мы не допустим семеновщины. Призываем всех объявить гражданское неповиновение этой власти. Мы не нуждаемся в Семенове и объявляем гражданское неповиновение властям. Наш дух не сломить, будьте мужественны, за нами победа» (Газета «Новая жизнь» от 2 июня 1999 года, стр. 2).

А Кильба — воинствующий националист, призывавший к вооруженной борьбе против карачаевского народа (там же).

Если бы бывший глава Карачаево-Черкесской республики В. И. Хубиев сдержал свое слово, сказанное им в газете «Къарачай» 11.VII.1998 года, где он обещал установить личность организаторов погрома Верховного суда КЧР, грязного подлого оскорбления карачаевского народа, в первую очередь был бы наказан этот Акбашев.

Необходимо еще сказать: 1. Это не просто статья в газете. Это выступление Акбашева на XXIII сессии Народного Собрания КЧР. 2. Это огромная статья в одну газетную страницу большого формата. 3. Она вся представляет из себя клевету на весь карачаевский народ, а

не только на Чомаева. 4. Депутаты Народного Собрания не поддержали клеветнические измышления Акбашева.

Так должно быть всегда, так и будет. На это мы твердо надеемся. Для таких адыгских ученых, как адыгейцы Х. Хотко, А. Гадагатль, черкесских — И. Калмыкова, Б. Акбашева, зав. черкесским отделом Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований Кардановой, журналиста и писателя Ахметова, о котором сказано в предисловии к этой книге, жены бывшего второго секретаря обкома КПСС, злейшего врага карачаево-балкарского народа У. Темирова, кабардинцев А. Х. Борова и Х. М. Думанова и других, исторической правдой и справедливостью является лишь то, что им нужно, им хочется, хотя это — преступная клевета и ложь.

Они пишут по поговоркам: «Своя рука — владыка», «Что хочу, то и ворочу».

Русский народ именно про таких людей придумал поговорки: «С больной головы — на здоровую», «На воре и шапка горит».

Что за журнал «Ас-Алан»

Когда я узнал, что в Москве начал выходить журнал «Ас-Алан» и что его издают карачаевцы, очень обрадовался. О таком журнале мечтали передовые карачаевцы и балкарцы уже давно. А тут еще он носит имя славных предков карачаевцев и балкарцев.

Но моя радость очень быстро улетучилась и сменилась горьким разочарованием, когда я ознакомился с содержанием его первого номера.

Журнал является научно-популярным и общественно-политическо-художественным изданием и будет издаваться на многих языках Азии и Европы. Издает его карачаевский поэт Лайпанов Билял. В этом ему помогают многие живущие в Москве карачаевцы.

Его первый номер посвящен древней истории карачаево-балкарского народа, основой ее автор считает последнюю работу покойного балкарского историка Мизиева И. М. «История Балкарии и Карачая с древнейших времен до похода Тимура», которая была издана в 1996 г. в Нальчике. Поход Тимура на аслан состоялся в 1396 г.

А редакция журнала изменила даже название книги Мизиева. Она утверждает, что книга называется «Исто-

рия карачаево-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России» (Ас-Алан. М., 1998, стр. 1).

Да ведь присоединение Карачая к России, как всем отлично известно, произошло в 1828 г., то есть спустя ровно 432 года после похода Тимура. А присоединение Балкарии к России произошло еще раньше.

Я надеялся на то, что в первом номере журнала будут приведены новые факты и аргументы в пользу изначальной тюркоязычности алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа, а также самые важные уже опубликованные нами и другими авторами такие материалы.

Я также надеялся на то, что там будут приведены и ошибки сторонников теории ираноязычности алан. А фактически в нем приведено всего несколько незначительных и давно всем известных фактов и аргументов о тюркоязычности алан.

А ведь материалов, безоговорочно свидетельствующих об изначальной тюркоязычности алан, ко времени выхода первого номера журнала опубликовано огромное количество. Только я в своих книгах привел более 400 документов и документальных материалов (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 29—30, 35—37, 41—60, 71—78, 95—97, 108, 114—119, 129—137, 156—158, 164—196, 204—207; А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 21—120; А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 32—206).

Большое количество фактов и аргументов в пользу изначальной тюркоязычности алан привели Х.-М. И. Хаджилаев, М. А. Хабичев, А. Кубанов, волжско-татарский ученый М. Закиев.

В своих книгах «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», «Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт» на основе огромного количества документов и документального материала я показал: 1. Карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жил более 2000 лет тому назад; 2. Язык карачаево-балкарцев стал полностью современным более 1000 лет тому назад; 3. Предки карачаево-балкарцев — аланы имели длительные и разносторонние связи с древними армянами, греками, башки-

рами, волжскими татарами, а также с Египтом и Древней Русью.

А что написал Мизиев о происхождении карачаево-балкарского народа? Что повторяет этот журнал из того, что он написал, что изменяет?

Мизиев утверждал: а) «Асы и аланы — предки тюркских народов» (стр. 340—361); б) «Гунно-болгарские племена — предки карачаевцев и балкарцев» (стр. 327—340); в) Скифы и сарматы были одним из компонентов в формировании карачаево-балкарского народа (стр. 214—328).

А этот журнал утверждает: а) «Скифо-сарматы — предки карачаевцев и балкарцев» (стр. 23—43); б) Аланы и асы тоже предки карачаевцев и балкарцев (стр. 58—68); в) Гунны и булгары тоже были предками карачаевцев и балкарцев (стр. 43—72).

Как видит сам читатель, журнал искажил то, что написал Мизиев и полностью скрыл то, что мы писали. Главы VII—IX, которые называются «Балкария и Карачай в XV—XVII вв.», «Балкария и Карачай в XVIII—начале XIX вв.», «Экономика и материальная культура Балкарии и Карачая XIV—XIX вв.», журналом выдуманы. Этих глав у Мизиева нет (стр. 72—100).

Название глав тоже почти полностью журнал изменил. Вот названия глав книги Мизиева:

Древнейшие предки балкарцев и карачаевцев;

Прародина и расселение древнейших кочевников-овцеводов;

Расселение наследников древней культуры;

Курганная культура и индоевропейцы;

История тюркских народов начинается с курганов;

Древнейший этап формирования этнической основы балкаро-карачаевцев;

Скифо-сарматское наследие в истории и культуре тюркских народов;

Гунно-болгарские племена — предки карачаевцев и балкарцев;

Асы и аланы — предки тюркских народов;

Заключение.

Заглавия в журнале:

Глава I.

Общие сведения о балкарцах и карачаевцах;

Глава II.

Что такое этногенез;

Глава III.

Древние предки балкарцев и их расселение;

Глава IV.

Скифо-сарматы — предки балкарцев и карачаевцев;

Глава V.

Гунно-болгарский этап формирования балкарцев и карачаевцев;

Глава VI.

Аланы и асы — предки карачаевцев и балкарцев;

Глава VII.

Балкария и Карачай в XV—XVII вв.;

Глава VIII.

Балкария и Карачай в XVIII—нач. XIX вв.;

Глава IX.

Экономика и материальная культура Балкарии и Карачая XIV—XIX вв.

Как мы выше сказали, последние 3 главы выдуманы самим редактором этого журнала. Их у Мизиева нет.

У Мизиева ничего не сказано о монгольском нашествии, о связях древних алан с древними армянами, греками, русскими, египтянами, волжскими татарами, башкирами.

Грубо ошибочно его утверждение о том, что аланы являются предками тюркских народов. Никто и никогда об этом не говорил. При этом Мизиев что-то позабыл о том, что и карачаево-балкарцы тоже являются тюркским народом.

Грубо ошибочно его утверждение о том, что именно гунно-болгары являются предками карачаевцев и балкарцев. Карачаево-балкарцы только имеют их примесь.

Кроме этого, у него много и других менее тяжких ошибок. Так, он ничего не сказал о «кобанских племенах», которые жили в горных районах Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии с конца II тысячелетия до н. э., позже смешались с аланами и приняли участие в формировании осетинского и карачаево-балкарского народов.

И вот эту «историю» главный редактор журнала Билял Лайпанов объявляет подлинной историей карачаево-балкарского народа. Вот его слова: «Тем не менее подлинная история все-таки просматривается сквозь все нагромождение вымыслов и домыслов и ждет своего объективного и честного исследователя. Балкарцы представили такого историка: тщательный исследовательский

труд Исмаила Мизиева проложил прочную тропу к истине» (Журнал «Ас-алан», № 1, Москва, 1998, стр. 8).

Знает ли Лайпанов работы Хаджилаева, наши, Кубанова, Закиева и других? Обязан знать и хорошо даже знает.

О том, что он наши работы знает, свидетельствует следующее.

1. 16 января 1997 года компаньон Лайпанова — бизнесмен, фактически издатель его газеты «Юйге игилик» Герюгов Азнаур получил в дар мою книгу «К истории аланской ономастики и топонимики» (Сведение о вручении у меня хранится).

2. Профессор Светлана Червонная, которая им отлично известна, статья которой напечатана в номере журнала «Ас-алан» за 3.08.1998 года, получила в дар мои книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» и «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев». В своем письме ко мне от 5.08.98 года она пишет: «Большое спасибо за книги, которые я непременно внимательно прочту...»

Таким образом, из сказанного видно, что Лайпанов и его редколлегия грубо сфальсифицировали древнюю историю карачаево-балкарского народа. И это сделано из-за, мягко говоря, недоброжелательного отношения к нам.

Если и дальше редакция журнала так будет писать об истории карачаево-балкарского народа, она нанесет громаднейший вред собственному народу. А вред уже и так нанесен немалый. Во-первых, потому, что журнал издается массовым тиражом — 10000 экземпляров. Во-вторых, он будет издаваться «...на карачаево-балкарском, английском, турецком, арабском, немецком, французском языках» («Ас-алан», № 1, М., 1998, стр. 1). И тогда напутствие славного сына карачаевского народа генерала армии Семенова Владимира Магомедовича, его пожелание журналу правдиво и честно писать об истории карачаево-балкарского народа останется напрасным.

В журнале имеется всего две полезные статьи. Это статья Светланы Алиевой «Карачай и Балкария в составе России» и статья вышеупомянутой Светланы Червонной «Карачаево-балкарское искусство перед лицом национальных потрясений и трагедий далекого и близкого прошлого».

Даже в перечне рекомендуемой литературы по истории карачаево-балкарского народа нет книг Хаджилае-

ва, Хабичева, Байрамкулова А. М. (то есть наших), А. Кубанова, статьи М. Закиева.

На днях (октябрь 1999 г.) я нашел письмо Лайпанова Биляла ко мне. Оно написано 05.02.97. В нем Лайпанов благодарит меня и обещает одну мою работу опубликовать в издательстве «Наука» в Москве, как только будет найдено 20 миллионов рублей.

Письмо Лайпанова хранится в надежном месте.

Я отдал 2/3 своей жизни (из 67 лет—38), много здоровья, затратил много своих денег, чтобы доказать клеветничность таких «теорий» о происхождении карачаево-балкарского народа, и уверен в том, что каждый читатель согласится с тем, что я не мог не написать то, что выше написано.

Дай, Аллах, чтобы редакция этого журнала поняла свою ошибку и в дальнейшем стала действительно журналом «Ас-Алан».

Клеветников народа — к ответу

Клевета эта заключается в том, что преподаватели древней истории карачаево-балкарского народа в Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете Текеев Кемал и Байрамуков Арасул повторяют студентам этого университета клеветническую «теорию» об изначальной ираноязычности алан, аланском происхождении осетин и кипчакского происхождении основного тюркского ядра карачаево-балкарского народа.

Суть этой «теории» следующая: аланы первоначально были иранским народом и предками осетин. Часть этих алан жила и на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Но в 1222 г. кипчаки, разбитые монголами, якобы бежали в горы этих областей и смешались с аланами. При смешении победил легкий кипчакский язык. В это время там жила и часть древних болгар, и часть древних кавказцев, которых называют «кобанскими племенами», и в результате их смешения в XIII—XIV вв. образовался карачаево-балкарский народ.

Впервые я это услышал от студентки 2-го курса исторического факультета этого университета Магаяевой в глазном отделении Карачаево-Черкесской областной больницы в 1995 году. Когда я попытался доказать Магаяевой ошибочность этого утверждения, она даже рассердилась на меня, говоря: «Профессор Текеев лучше тебя знает это».

Я сам с Текеевым не разговаривал. Не разговаривал потому, что он является одним из самых ярких моих недоброжелателей. Это он помешал в 1996 г. распространить среди студентов исторического факультета этого университета мою первую книгу «К истории аланской ономастики и топонимики», ложно утверждая, что люди, давшие рекомендации напечатать ее, уже умерли, и поэтому их рекомендации недействительны и, значит, и сама книга не действительна. Ложность и клеветничность утверждения Текеева отлично видны из того, что, во-первых, подпись человека есть документ вечный, а, во-вторых, тогда три рецензента, а именно: доктор филологических наук, профессор, сотрудник Института языкознания Академии наук СССР Г. Мусаев, а также Биджиев Х. Х. и Шаманов И. были живы. О Мусаеве я ничего сейчас не знаю, а Шаманов, как известно, и сегодня жив-здоров.

О Текееве проректор по учебной части университета Тамбиев Бурхан нам сказал: «Его ничем не примешь, ему ничего не докажешь. Я ему говорил об ошибочности этой теории. Но он и слушать не хочет, и с тех пор я с ним и не здороваюсь».

С Байрамуковым же мы сами лично разговаривали об этом в июне 1998 года. Разговаривали на историческом факультете университета. Он с нами разговаривал грубо и надменно. Никаких доводов и фактов он и слушать не хотел. Он даже не знает книг Х.-М. И. Хаджилаева, М. А. Хабичева, А. Кубанова, работы волжско-татарского ученого М. Закиева, в которых приведено большое количество фактов и аргументов об изначальной тюркоязычности алан.

Из наших книг знает «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» и «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев». Но иметь их у себя он отказался. На наши слова: «Да ведь только мы одни привели массу доказательств того, что аланы были одним из древнетюркских народов и предками карачаевцев и балкарцев», — он ответил словами: «Чтобы это говорить на лекциях, это должно быть подтверждено на симпозиумах».

О том, что Текеев и Байрамуков это делают полностью сознательно, свидетельствует то, что они вообще не говорят, что существует и теория об изначальной тюркоязычности алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа.

То, что осетины и их сторонники превращают алан в

иранский народ и предков осетин, допуская 54 ошибки, мы показали в своей книге «Правда об аланах» (А. М. Байрамуков. Правда об аланах, Ставрополь, 1999, стр. 45—51).

В этом в определенной степени виноваты и ректор университета Койчужев А. Д., и проректор университета выше-названный Тамбиев Б.

Но Байрамуков пошел в своей клевете еще дальше. Он недавно защитил «диссертацию», где повторил свои клеветнические измышления.

Научным руководителем его диссертации является выше-названный фальсификатор истории карачаево-балкарского народа Текеев К., который за клевету на свой народ избран членом так называемой Международной Черкесской академии. Его избрали потому, что все адыгские, то бишь черкесские, ученые являются сторонниками этой клеветнической «теории». И защитился Байрамуков в столице Кабардино-Балкарии — Нальчике, где «ученый совет» состоит почти полностью из кабардинцев и осетин, ярых сторонников теории ираноязычности алан.

Заведующая аспирантурой Карачаево-Черкесского государственного университета Батчаева Э. восторженно говорила нам, что Байрамуков отлично защитил свою диссертацию, и показала мне автореферат его диссертации. Она как была сторонницей этой «теории» тогда, когда проходила практику в Сторожевской 8-летней школе № 2 в 1962—1963 гг. (в это время и я там работал), такой и осталась. Что же — «Рыба гниет с головы».

Такую диссертацию одобряют только фальсификаторы истории карачаево-балкарского народа. Это знает даже 83-летний житель села Учкеев Малокарачаевского района Боташев Унук. Это о таких людях он писал в своем письме ко мне. Оно опубликовано в моей книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев».

Одной из самых главных причин того, что многие авторы разных народов карачаево-балкарцев называют потомками кипчаков, «неисторическим» народом, как раз и является то, что некоторые карачаево-балкарские ученые, в том числе и Текеев К. и Байрамуков А., сами являются сторонниками этой клеветнической «теории».

Один из самых злостных фальсификаторов древней истории карачаево-балкарского народа черкесский журналист и писатель Ахметов М. Х., тот самый Ахметов, который карачаевский народ называет «людьми Карчи», в

глазном отделении республиканской больницы в 1996 г. сказал нам буквально следующее: «Да что ты на меня обижаешься. Ведь ваши ученые сами это говорят».

В книге «Карачаевцы» тоже повторена эта «теория». Вот поэтому учителя-недоброжелатели карачаево-балкарского народа даже некстати повторяют своим ученикам эту «теорию». А отдельные из них в грубо оскорбительной форме утверждают, что не карачаевцы потомки алан, а осетины; карачаевцы же являются самозванными аланами. Так прямо и сказала одна учительница на вечере отдыха 9-классникам той черкесской средней школы, где училась дочь известного карачаевского поэта, корреспондента газеты «Къарачай» Кубанова Махмута. Девочка заплакала и ушла с вечера. Это при мне сказал сам Махмут, когда директор Карачаево-Черкесского книжного издательства Лайпанов Рашид утверждал план издания моей первой книги «К истории аланской ономастики и топонимики» (Кубанов тогда работал в этом издательстве).

Ведь и круглый стол по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа, который состоялся в г. Карачаевске в 1995 г., пришел к выводу о том, что основным ядром в формировании карачаево-балкарского народа были не кипчаки, а аланы (Этногенез карачаевцев и балкарцев, Карачаевск, 1997, стр. 96—97).

Необходимо сказать, что и большой волжско-татарский ученый М. Закиев привел большое количество важных доказательств того, что аланы не были и не могли быть иранским народом и предками осетин (Этногенез карачаевцев и балкарцев, Карачаевск, 1997, стр. 12—22). Там же он показал, что аланы были одним из тюркских народов.

Только одни мы в своих 5 книгах привели более 500 фактов и аргументов в пользу изначальной тюркоязычности алан и аланского происхождения основного ядра карачаево-балкарского народа. В них мы показали, что аланы не только не были, но и не могли быть иранским народом.

Самым главным доказательством грубой ошибочности теории об ираноязычности алан и аланском происхождении осетин, кипчакском происхождении основного тюркского ядра карачаево-балкарского народа является сама земля, т. е. географические названия. Каждый народ свои местности называет своими словами. Они сохраняются в течение тысячелетий почти без изменения. Об этом извест-

ный русский топонимист В. А. Никонов в 1966 году писал: «Исчезли народы. В прахе мощные сооружения, а хрупкое слово названия оказалось прочней гранита» (В. А. Никонов. Вопросы топонимики Востока. Сб. «Топонимика Востока», М., 1962, стр. 9).

Аланы на указанной территории жили плотной массой более 1000 лет. И если бы они были иранским народом и предками осетин, здесь было бы зафиксировано и сейчас имелось бы огромное количество иранских и собственно осетинских названий.

А вот их-то как раз и нет.

То, что утверждение Вс. Миллера и В. И. Абаева о том, что на этой территории имеется большое количество осетинских географических названий, оставшихся якобы от алан, ошибочное, отметил еще в 1932 году известный русский ученый-лингвист А. К. Боровков (А. К. Боровков. Карачаево-балкарский язык. «Яфетический сборник», вып. 7, Л., 1932, стр. 58).

Тот факт, что почти все географические названия Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии являются карачаево-балкарскими, отметили честные русские люди. В. Никитин — инструктор по туризму по Карачаево-Черкесии Ставропольского краевого совета по туризму и экскурсиям и Г. Н. Подъяпольский. Никитин писал: «Горные долины и предгорья современной Карачаево-Черкесии и всего юга Ставрополя издревле заселяют карачаевцы. Поэтому почти все местные наименования гор, хребтов, рек, перевалов, долин, озер и так далее — карачаевские» (Вячеслав Никитин. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю, Ставрополь, 1971, стр. 188). Подчеркиваю: это написано в 1971 г.

На три года раньше Никитина, в 1968 году, Подъяпольский писал то же самое о принадлежности географических названий в Кабардино-Балкарии. Вот его слова: «В горной части Кабардино-Балкарии издавна живут балкарцы, поэтому собственные наименования гор, рек, ледников и других географических объектов — балкарские» (Г. Н. Подъяпольский. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1968, стр. 153).

Что это именно так, что никаких бесспорных, действительно иранских или осетинских названий в этих областях не было и нет, показано, и отлично показано, Хаджилаевым Х.-М. И. (Очерки карачаево-балкарской лексикологии, Черкесск, 1970, стр. 14—46), нами (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики,

Черкесск, 1995, стр. 164—182; А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 123—165), Хабичевым М. А. (Хабичев М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии, Нальчик, 1982).

Здесь же мы покажем ошибочность теории ираноязычности алан и аланского происхождения осетин, то, что именно тюрками и предками карачаево-балкарцев были жившие здесь аланы, цифровыми данными о географических названиях этих областей.

Еще в своей книге «К истории аланской ономастики и топонимике» мы показали, что чем большей массой и чем больше времени народ жил на определенной территории, тем большее количество географических названий этого народа там имеется (зафиксировано) (стр. 165).

А на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, как отлично и давно известно, аланы жили плотной массой более 1000 лет. Значит, если аланы были предками осетин, то здесь должна быть зафиксирована масса действительно осетинских и иранских названий.

Что должно быть именно так, свидетельствует тот факт, что в Северной Осетии, где несколько веков жили аланы, а также непродолжительное время часть гуннов и ногайцев, по свидетельству осетинской ученой А. Д. Цагаевой и сейчас имеется более 150 тюркских и монгольских названий (А. Д. Цагаева. Тюрко-монгольский слой в топонимике Северной Осетии. Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института, вып. 5, Нальчик, 1972, стр. 252—263).

Фактически тюркских названий там в 2 раза больше. Цагаева не привела собственно карачаево-балкарских названий. Не привела она и исторические названия, зафиксированные в последние века. Что это именно так, мы показали в своей работе «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» (стр. 79—86). А ведь площадь Осетии составляет всего-навсего 8100 кв. километров. А площадь Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в 3 с лишним раза больше, а именно: 26 000 с лишним кв. км.

Если учесть, кроме площади, и то, что аланы на территории указанных областей плотной массой жили более 1000 лет, то осетинских и иранских названий в этих областях (беспорных) должно было быть почти 600.

А, как мы выше сказали, на этой территории, кроме расположенного рядом с Северной Осетией Черекского ущелья Балкарии, ничего бесспорно осетинского нет.

Даже ярый сторонник ираноязычности алан кабардинский топонимист Дж. Н. Коков под давлением фактов был вынужден признать, что почти все осетинские названия находят рядом с Северной Осетией, а именно в Черекском ущелье Балкарии (Дж. Н. Коков. Адыгская (черкесская) топонимия, Нальчик, 1974, стр. 94—95).

Если мы правильно помним, то С. Хапаев, географ по образованию, в одной из своих работ писал, что на территории Карачая и Балкарии имеется 10 000 географических названий и из них только 1000, т. е. 1/10 часть, не объясняется из карачаево-балкарского языка. Но и этот факт свидетельствует о том, что на этой территории тысячелетиями жили предки карачаево-балкарцев, а в действительности и большая часть этих названий является карачаево-балкарской. А часть, меньшая часть, несомненно, оставлена древними «кобанцами», которые на этой территории жили с конца II в. до н. э. и до первых веков н. э.

Почему, на каком основании мы так утверждаем? Да на том основании, что в течение каждого тысячелетия по закону развития языка из него выпадает 10—15% всех слов, но они сохраняются в топонимах, антропонимах, этнонимах и поэтому-то не объясняются с современных языков, кажутся чужеродными. А Хапаев или этого не знает, или будучи сторонником клеветнической теории ираноязычности алан, сознательно об этом не говорит.

Но оставим эту цифру. Возьмем цифру, приведенную в его статье «Принципы составления словаря карачаево-балкарских географических названий (с пробными статьями)». Здесь он приводит 5727 собственно карачаево-балкарских названий (Проблема исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков, Черкесск, 1993, стр. 91). Это существующие сегодня и, конечно, не все топонимы. А исторические топонимы, которые существовали даже в первой половине XX в. и зафиксированные путешественниками, Хапаев не привел.

Таким образом, на маленькой территории, где сейчас живут эти народы, с площадью примерно 17 000—18 000 кв. км имеется почти 6000 названий. Мало или много это? Очень много.

Давно известно, что истина устанавливается в сравнении, и мы сравним это количество с количеством адыгских (черкесских) названий на территории Краснодарского края, Кабарды и двух черкесских районов Карачаево-Черкесии.

На огромной территории в 100 000 кв. км (только территория Краснодарского края составляет 83 277 кв. км) имеется всего-навсего около 3000 адыгских топонимов. А ведь адыги на большей части Краснодарского края жили довольно густо почти 2000 лет. Говорим «жили» потому, что во время Кавказской войны значительная часть этих адыгов добровольно, а не по принуждению русских, как адыги утверждают, переселилась в Турцию. А кабардинцы на своей нынешней территории живут почти 500 лет.

В верности сказанного нами каждый человек может убедиться сам, подсчитав количество адыгских топонимов в книге Дж. Н. Кокова «Кабардинские географические названия» и «Адыгская (черкесская) топонимия». Эти книги напечатаны в Нальчике в 1966 и 1974 годах.

Эти факты тоже убедительно свидетельствуют о том, что аланы, жившие на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, были предками не осетин, а карачаево-балкарцев.

А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что Текеев и Байрамуков клеветают на свой собственный народ. За клевету положено наказание, и эти люди тоже должны быть наказаны. И самым мягким наказанием для них будет немедленное освобождение их от занимаемой должности с съязвлением об этом в газетах, по радио и телевидению.

Больше половины своей жизни (из 67 лет — 37), много здоровья и денег мы отдали борьбе против этой фальсификации истории карачаево-балкарского народа, за установление исторической правды о его происхождении. Вот поэтому мы тоже не могли не написать эту статью.

К сожалению, к этим двум фальсификаторам в 1998 г. присоединился еще преподаватель истории Семенов Ибрагим, который тоже окончил аспирантуру этого университета. В одной из своих лекций он сказал, что раньше на территории Карачаево-Черкесии жили аланы. На вопрос одного из студентов: «А есть ли сейчас аланы?», — он ответил: «А вот осетины, которые свою республику называют Аланией». Студента это так огорчило, что кровь ударила в голову и ему стало плохо.

Так позорит этот новоиспеченный «ученый» древний и славный род Семеновых, давших карачаево-балкарскому народу гениальных поэтов-певцов Къалтура, Исмаила и поэтов Азрета, Бориса, большого полководца генерала

армии Российской Федерации Владимира Магометовича. Об этом роде мы писали в газете «Минги Тау»—«Эльбрус» (№ 5, декабрь 1998 года), пишем и в этой своей книге.

Этих людей нужно наказать еще и потому, чтобы другим неповадно было клеветать на свой народ.

Особые способности некоторых карачаевских родов

Мы уже давно заметили, что у некоторых карачаевских родов имеется особая способность к какой-нибудь одной из областей человеческой деятельности. Но не имели возможности опубликовать своих наблюдений. Таких родов мы обнаружили 4.

1. БАЙРАМУКОВЫ. По нашим материалам, этот род имеет особые способности к педагогической деятельности. Его представитель Ильяс Магометович был одним из первых карачаевских учителей, директором школы, много сделал для открытия светских школ в Карачае в XIX в. Из этого рода вышло много отличных учителей средних и высших школ. В настоящее время только в Карачаево-Черкесском госпедуниверситете преподают разные предметы 5 представителей этого рода. Это брат и сестра Исмаил Хызырович и Зоя Хызыровна, кандидаты наук; Азрет-Алий — композитор, деятель культуры; Умар Зулкарнаевич, а также Арасул Байрамуков — преподаватель истории Отечества. Но он, повторяя студентам клеветническую теорию об ираноязычности алан, аланском происхождении осетин и кипчакском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа, приносит большой вред и должен быть навсегда отстранен от педагогической деятельности не только в университете, но вообще в школе.

Всего ученых-педагогов Байрамуковых нам известно 7.

2. БОГАТЫРЕВЫ. Этот род является родом воинов-защитников карачаевского народа. Не просто воинов-защитников, а воинов-героев. Само слово богатыр является древнетюркским и означает именно «богатырь, герой». Кстати, цари исторической Алании, центром которой, как всем известно, был именно Карачай, носили почетный титул «богатырь» и были действительно богатырями.

Нам известно 3 таких представителя этого рода.

Первый, действительно богатырь из богатырей — это Татаркан Батдаевич. По косвенным данным, он жил в XV—XVI вв. Жил в ауле Дуут, который расположен на реке Дуут. Река эта является притоком Кубани и течет через хребет параллельно реке Теберда.

Татаркан неоднократно избирался командиром (предводителем) отряда, боровшегося с иноземными налетчиками. Но самый большой подвиг он совершил во время освобождения дуутских женщин и скота, угнанных в плен отрядом абазинского племени кызылбек.

Кызылбековцы, пользуясь тем, что карачаевские мужчины были на работах далеко от аула, угнали женщин и скот. Находившиеся поблизости карачаевцы организовали отряд и погнались за захватчиками. Татаркан в это время из далекого коша пешком шел домой. На дороге он встретил босого мальчика-сироту и отдал ему свою обувь. Когда он пришел домой, отряд, отправившийся в погоню, был уже далеко. Он взял с собой обработанную кожу и на бегу сделал себе обувь и догнал отряд у реки Схауат (Аксаут). Кызылбековцы разрушили мост, река разлилась после дождя. Кызылбековцев было во много раз больше, чем карачаевцев.

Татаркан, обвязав себя арканом, перешел бурную реку. На той стороне он привязал конец аркана к дереву и остальные воины перешли реку, держась за канат. Захватчики, уверенные в том, что бурную реку никто не сможет перейти, спали. Кызылбековцы были наголову разбиты, бежать удалось одиночкам.

Таким образом, маленький карачаевский отряд благодаря героизму и находчивости Татаркана, отстоял честь своего народа и вернул домой женщин и скот.

Об этом событии имеется историческая песня «Татаркан». Надо добавить, что среди угнанных женщин была и молочная мать Татаркана (Къарачай халкъ джырла, Москва, 1969, стр. 68—70).

Умар. Он проявил героизм во время боя маленького карачаевского отряда с войском русского генерала Эммануеля на горе Хасаука в 1828 году. Войско Эммануеля во много раз превосходило карачаевский отряд по численности и имело несколько пушек. Несмотря на это карачаевский отряд 12 часов — с 6 утра до 6 вечера — продолжал борьбу.

Об Умаре тоже сложена народная песня.

Здесь необходимо сказать: 1. Карачай был присоединен к России на очень почетных условиях. 2. При-

соединение Карачая к России было прогрессивным событием. Этим карачаевский народ избавлялся от частых грабительских набегов кабардинцев и от уплаты дани кабардинским князьям.

Карачаевский народ оказался в таком тяжелом положении потому, что, во-первых, кабардинцев было более чем в 10 раз больше, во-вторых, они свои нападения совершали внезапно.

Третьим героем, защитником не только карачаевского народа, но и всех народов СССР, был гвардии полковник бронетанковых войск СССР, Герой Советского Союза Харун Умарович. Маршалом бронетанковых войск П. С. Рыбалко он еще раз был представлен к званию Героя Советского Союза. Но дважды Героем Советского Союза он не стал потому, что был сыном репрессированного сталинской преступной группой карачаевского народа (А. Д. Қойчуев. Славные сыны Карачая, Карачаевск, 1998, стр. 31—34). Харун Умарович написал и две интересные книги: «За отчизну» и «Танки идут в атаку». Он был награжден 8 орденами и многими медалями.

БАТЧАЕВЫ. По нашему мнению, этот род можно смело назвать родом ученых и хирургов. Только в книге «Известные люди Карачаево-Черкесии» приведено 6 ученых из этого рода. 5 из них кандидаты, а один — доктор медицинских наук, о котором мы ниже еще скажем несколько слов. А хирургов нам известно 3. Первая из них — Людмила Харуновна. Она в течение многих лет была главным хирургом Карачаево-Черкесии. Второй — ее родной брат, доктор медицинских наук Осман Харунович. «С 1981 г. в Санкт-Петербурге зав. хирургическим отделением, главный хирург медико-санитарной части» (Известные люди Карачаево-Черкесии, стр. 117). Третий хирург — это Сеит-Умар Хамидович, врач-хирург высшей квалификационной категории, заслуженный врач Российской Федерации. Уже много лет он является главным урологом столицы Карачаево-Черкесии.

Из этого рода вышли и 3 талантливых писателя и поэта. Это Абул-Керим Ягуяевич, Мусса-Хаджи Кишиевич и молодой поэт Башир.

СЕМЕНОВЫ. Это род выдающихся поэтов-певцов и хороших поэтов. Интересно то, что трое самых гениальных из них являются выходцами, если можно так сказать, из одной семьи. Патриархом был Къалтур (Кал-

тур по-русски). Певец-поэт. Он жил в конце XVIII — начале XIX века. В то же время он был великим и бесстрашным охотником. Как охотника его знал почти весь Северный Кавказ. Исмали — народный поэт Карачая, внук Калтура. Тоже поэт-певец. А вот его сын Азрет — талантливый поэт. Мы много лет, пока не истрепался, в своем портфеле носили сборник его стихов «Толган ай» — «Полная луна», настолько много в нем полезного и интересного. Третий поэт — это совсем молодой человек, Борис. В 15-летнем возрасте он выпустил сборник стихов. Его стихам известная карачаевская поэтесса Дина Мамчуева в газете «Къарачай» дала очень высокую оценку.

Должен сказать, что роды Богатыревых и Семеновых никакого отношения к русским фамилиям Богатыревы и Семеновы не имеют. Это, если и не древние, то старинные карачаевские роды. Это мы доказали и в газете «Минги тау», и в разделе «Происхождение карачаевских фамилий Богатыревы, Урусовы, Урусбиевы, Семеновы и Тамбиевы» этой книги.

БАЙРАМКУЛОВЫ. На наш взгляд, этот род отличается своей религиозностью и еще тем, что из своей среды выдвинул 7 известных представителей в различных областях человеческой деятельности.

Из его среды вышло целых 11 хаджи. Только из одной ветви — из ветви Касай-хаджи вышло 5 хаджи. Это: сам Касай-хаджи, его сын Джашарбек-хаджи, далее — Даулетгерий-хаджи, Мусса-хаджи, Балуга-хаджи, Хаджи-Махмут (Газета «Гипанис-Кубань», № 1 (9), 1996 г., январь, стр. 2).

Надо добавить, то из этого древнего рода вышло 7 широко известных в Карачаево-Черкесии людей. Некоторые из них широко известны и за пределами Карачаево-Черкесии.

Первым из них был Далетгерий-хаджи Джашарбекович, известный общественный деятель последней четверти XIX века. Несколько лет он был старшиной Карачая, потом — общественный деятель Карачая, «занимался вопросами разрешения аграрного кризиса, добивался от царской администрации отвода земель карачаевскому народу».

Байрамкулов Хаджи-Ахмат был кандидатом филологических наук, преподавателем Карачаево-Черкесского пединститута, написал и издал 12 учебников по грамматике карачаево-балкарского языка для средних школ.

Безногий Байрамкулов Шакман в августе 1942 года спас от смерти множество беженцев и часть Красной Армии от фашистов, став их проводником по узкой опасной дороге до самой вершины Клухорского перевала (см. о нем в разделе об участии карачаевцев в ВОВ).

Байрамкулов Сафар был чемпионом СССР и Европы по скоростной стрижке овец. Он был вице-чемпионом мира по скоростной стрижке овец.

Байрамкулова Зухра стала Героем Социалистического Труда. Она награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции, «Знак Почета». Была депутатом Верховного Совета СССР.

Кандидатами наук являются Байрамкулов Хамит, Байрамкулов Умар. Х. Байрамкулов является кандидатом биологических наук. А. Ю. Байрамкулов был чемпионом Казахской ССР по борьбе.

Газета «Гипанис-Кубань» посвятила Байрамкуловым специальную статью (Гипанис-Кубань, № 1 (9) за январь 1996 года, стр. 2).

Ёзденлери (Узденовы)

Старинный карачаевский род Ёзденлери (Узденовы) достоин того, чтобы я хотя бы кратко рассказал о нем.

Это мы даже обязаны сделать. Обязаны потому, что два молодых врача из этого рода спасли от смерти самых дорогих нам людей, а именно: сына и супругу.

Когда наш сын Умар, тяжело заболел, попал в областную детскую больницу, только что окончивший медицинский институт Узденов (имя не помню), быстро и точно установил диагноз и так же быстро нашел необходимое лекарство.

Когда с последним приступом аппендицита моя супруга Аклима попала в черкесскую городскую больницу, дежурный врач Д. отказался сделать операцию, заявив: «При следующем приступе сделаем», — и ушел домой.

У молодого Узденова (и его имя я не помню) уже закончился рабочий день. Он был одет в свою одежду. Но человечность и сострадание взяли верх. Он приказал медсестрам: «Немедленно в операционную ее!», — и приступил к операции. И сделал ее отлично. Через неделю она выписалась.

А стоит писать еще потому, что этот род внес очень

серьезный вклад в боевую и трудовую славу, в развитие науки и культуры карачаевского народа.

Узденов Аскер за самоотверженный труд награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени. Я не знаю другого человека из любого народа, награжденного трижды этим орденом. Если бы он не был сыном репрессированного народа, ему бы было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Жил он во время ссылки в Казахстане, вероятно, и сейчас там живет. К такому мнению я прихожу потому, что на Кавказе ничего ни от кого о нем не слышал. А написал о нем казахский журналист, лично его знавший, Жанайдар Мухамедкали (Жанайдар Мухамедкали. Элмурат излеб келирми экен — «Может, Элмурат поискать придет». Газета «Къарачай» за 22 мая 1999 года, № 40, Черкесск).

Командир специальной разведывательной группы в тылу врага Узденов Дюгербий является Героем России.

Узденов Аубекир является доктором физико-математических наук. Вероятно, он тоже находится вне Карачаево-Черкесии. Так думается потому, что о нем мы ничего не слышали. А писал о нем тот же казахский журналист Жанайдаров Мухамедкали в той же статье, что об Аскере Узденове.

Узденова Валентина — первая женщина-горянка — академик. Она сейчас является директором Института права в городе Пятигорске.

Узденов Магомет, кандидат экономических наук, декан педагогического факультета Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета.

Еще один Узденов избран деканом естественно-географического факультета того же университета.

Из этого рода вышел большой певец и рассказчик Узденов Аbugалий. Его интересные рассказы напечатаны в книге «Байрамкъулланы Ахмат, Ёзденланы Аbugалий, Байрамукъланы Халимат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары», Черкесск, 1988.

Из этого же семейства вышел большой поэт-патриот и замечательный певец Альберт.

Вероятно, не известных нам талантливых людей из этого рода еще немало.

Древность этого рода подтверждается тем, что и в Грузии, и в Абхазии живут значительные его части. В Грузии, недалеко от Тифлиса, имеется целая деревня Узденовых. У нас нет никакого сомнения в том, что туда эти Узденовы попали во время похода монгольских войск

в 1236—1240 гг. И во время истребительного похода хромого Тимура на алан в 1396 г.

Отлично известно то, что во время этих походов часть алан переселилась, точнее говоря, бежала в эти страны.

И само слово ёзден является собственно карачаево-балкарским. Оно образовано от древнетюркского слова ёз — «долина, проход между горами» (Древнетюркский словарь, Л., 1969, стр. 395) + аланский и карачаево-балкарский аффикс -ден. Первоначально оно означало «горец», «житель гор». Несколько позже оно стало означать «вольный, свободный», а еще позже — «благородный».

Впервые, насколько нам известно, оно было зафиксировано в Крыму в 1313 г. в словаре тюркских языков Крыма «Кодекс Куманикус» итальянскими миссионерами. А сколько времени оно существовало до фиксации? Может быть, целые века? А принесено в Крым оно было теми аланами, которых монголы угнали с территории нынешней Карачаево-Черкесии, из исторической Алании (см. «Третий Карча»).

Мы считаем это слово аланским. Во-первых, потому, что оно имеется в языках всех тех народов Кавказа, на территории которых жили части алан. Во-вторых, хорошо известно, что во время завоевания Алании монголами и во время похода Тимура на алан многие из них бежали в Абхазию и Грузию.

Главный бухгалтер Карачаево-Черкесского госпед-университета Узденов Умар оказал мне серьезную помощь в деле издания двух моих книг, за что ему в двух книгах выражена благодарность.

А в 1999 г. у Узденовых появился и доктор филологических наук. Это Соня, которая работает преподавательницей Пятигорского университета.

Дополнение ко всему разделу

Батчаевых смело можно назвать родом поэтов и ученых. Мне известны 4 поэта из их рода. Это: Абул-Керим, член Союза писателей СССР еще до начала Великой Отечественной войны; Башир, Фатима и Асият Батчаевы. Последние 3 — молодые поэты.

А ученых только в книге «Известные люди Карачаево-Черкесии», кроме вышеназванных, имеется еще 5. Это: заведующий кафедрой карачаевской и ногайской

филологии Карачаево-Черкесского университета Алий-Мурат, кандидат филологических наук; Батчаев Расул — кандидат экономических наук; Батсаев Анзор — кандидат физико-математических наук, геофизик; Батчаев Борис — кандидат философских наук; Батчаев Иосиф — тоже кандидат физико-математических наук.

Еще одно дополнение Еще один род педагогов

Мы выше показали, что род Байрамуковых имеет особую способность к педагогической работе.

А, оказывается, такую же особую способность к педагогической деятельности имеет и другой карачаевский род. Это род Койчуевых.

Только в одном Карачаево-Черкесском государственном педагогическом университете 6 представителей этого рода преподают студентам различные дисциплины. Это: Айтек — преподаватель художественно-графического факультета; А. Джашарович — тоже преподаватель этого же факультета; Фатима Хусеевна — доцент кафедры психологии, действительный член Балтийской педагогической академии, Санкт-Петербургской академии психологических наук; Павлина Магомедовна — аспирант и преподаватель педагогики; Шамиль — преподаватель физвоспитания на спортивном факультете; Марфа Махсютевна — преподаватель психологии.

А выборным ректором университета уже 7-й год работает историк профессор Аскербий Дагирович.

А Зарима Хусеевна — преподаватель родного языка и литературы, сейчас является ответственным редактором карачаевской городской газеты «Минги тау» — «Эльбрус».

В школах же республики различные предметы преподают 9 представителей этого рода.

СЛОВО НЕ ЗНАКОМОГО АВТОРУ ЧИТАТЕЛЯ О ЕГО КНИГЕ И О НЕМ САМОМ

**«Исследование: почти все и азиатские,
и европейские народы — «родня»?»**

Вынеся в заголовок своей книги утверждение, что и азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, ученый-лингвист А. Байрамкулов делает и другие смелые выводы.

Поначалу, скажу честно, претенциозный заголовок вызвал ироническую улыбку. Сколько мы уже видели за последние годы псевдонаучных трудов, в которых авторы, оттолкнувшись от двух-трех весьма сомнительных фактов, выводили историю собственного народа чуть ли не от Адама и Евы. Понять авторов можно. Десятилетиями ущемлявшееся чувство национального достоинства требовало компенсации, и потому эмоции порой обгоняли холодный разум.

Однако, чем глубже я вчитывался в произведение Ахмата Байрамкулова, тем большим уважением проникался к этому замечательному человеку и истинному ученому.

Он рос круглым сиротой. Отец погиб в 1942 году, защищая Моздок. Мать умерла в Киргизии в 44-м. В апреле 1949 г. с туберкулезом позвоночника Ахмат Магомедович попал в Киргизский детский костно-туберкулезный санаторий в четвертый класс школы. С искренней любовью вспоминает Байрамкулов о русском Калашникове и черкесе Путиеве, которые помогли ему закончить семилетку и поправить здоровье. Зимой с 1955 на 56 гг. он за 10 месяцев самостоятельно изучил курс 8—10 классов, а в июне 1956 по специальному разрешению министра народного образования Киргизии Таштанбека Тургунова сдал экстерном экзамены и получил аттестат зрелости. Затем, несмотря на противодействия, поступил на исторический факультет Киргизского университета.

После реабилитации карачаевского народа Байрамкулов вернулся на родину и продолжил образование в Ростовском университете, который закончил с отличием.

В аспирантуру талантливого выпускника не приняли. Уж очень испугало бюрократов от науки его стремление доказать изначальную тюркоязычность истинных алан. Не забывайте, что была середина шестидесятых, хрущевская «оттепель» закончилась, и партийные идеологи мечтали о создании новой исторической общности — «советского народа».

Не принял Байрамкулова и Карачаево-Черкесский НИИ языка, культуры и литературы, хотя к тому времени он уже имел печатные труды и соглашался работать за любую плату.

Десятилетиями упорно трудился Ахмат Байрамкулов, не получая за это ни рубля и не имея даже надежды на публикацию своих исследований. Собирал материалы, тщательно анализировал их, преодолевал яростное сопротивление оппонентов и элементарное непонимание читателей его нечастых статей в периодической печати. Это ли не подвиг — человеческий и научный? Недаром один из откликов на его первые книги был озаглавлен так: «Он сделал для карачаево-балкарского народа почти то же самое, что сделала Жанна д'Арк для французского народа».

Книга, о которой идет речь, у Ахмата Магомедовича третья. В введении он пишет: «Одним из самых больших древних народов Азии были аланы, распространившиеся от Алтая до Центральной Монголии, середины Западного Китая и до самого Атлантического и Индийского океанов. Они приняли участие в этногенезе почти ста народов Азии и Европы. Вообще, европейские историки утверждают, что в Европе нет народа, который не имел бы аланской примеси. Их имя в форме Алан, Аллан, Ален, Аллен стало мужским собственным именем в Европе и Америке. Аланы были истинные, изначально называвшие себя аланами, и неистинные, то есть были и псевдоаланы. Истинными аланами были те аланы, которые вышли из гнезда всех тюркских народов — из Алтайских гор. Эти аланы на Волге, на Северном Кавказе, на Дону, на юге Украины покорили много народов и племен и заставили их принять свое имя».

Достаточно убедительно опровергает А. Байрамкулов распространенные теории об ираноязычности алан. И не менее убедительно, на основе глубокого лингвистическо-

го анализа, изучения исторических и этнических названий, фольклора, он выделяет особенности карачаево-балкарского языка и его близость к речи истинных алан.

Из множества примеров выделим наиболее интересные не только для карачаево-балкарцев, но и представителей любого народа России.

Маас, Магъас, Макас — названия столицы исторической Алании, располагавшейся в X веке в Карачае. Магъас, Маас означает «большая муха». А в древнейших алтайских сказках эти слова имеют значение «слепень». В древнейшие времена у карачаево-балкарцев существовала свадебная песня «Орайда», превратившаяся позже в песенный рефрен у ряда кавказских народов. И у алтайцев существовала свадебная песня «Орайда».

Очень много параллелей в фольклоре и сказаниях. Еще сто лет назад историк А. Н. Дьячков-Тарасов писал: «...Можно сказать, что впечатление, получаемое при чтении карачаевских сказаний, однородно с тем, какое производит на нас чтение многочисленных великолепных переходных рассказов, издревле тянувшихся из Азии через Кавказ в Европу: тот же дуализм, та же борьба доброго и злого начала, света с тьмою, подземных богатырей с надземными, «нартов» с «эмегенами».

Топонимические аналогии прослеживаются с самыми отдаленными территориями. Так, в Северо-Западном Китае Кован — название ущелья, по которому во время дождя идет вода. Это очень близко к карачаево-балкарскому названию реки Кубань — Къобан, означающее просто «река». Кстати, древнее название Кубани — Куван. Точно такой же топоним зафиксирован в Казахстане. Впрочем, созвучные имена есть и на Урале, и на Волге, и по всему Кавказу. Да и в Европе их имеется немало.

Можно привести еще десятки конкретных фактов и тонких наблюдений А. Байрамкулова, благо в книге их сотни и сотни. Но не будем лишать удовольствия тех, кто заинтересовался работой карачаевского ученого и захочет прочесть ее полностью с огромной пользой для себя. Просто процитируем вывод, сделанный автором: «...Эта наша работа свидетельствует о том, что истинные аланы были одним из древнейших тюркских народов и прямыми этно-лингвистическими предками карачаево-балкарцев, что карачаево-балкарский язык стал полностью современным уже более 1000 лет тому назад». Формирование же этноса началось еще ранее, чему бы-

ла посвящена предыдущая книга А. Байрамкулова «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

А в заключение хочется отметить, что немолодой уже человек Ахмат Магомедович не собирается останавливаться на достигнутом и предлагает цельную программу дальнейших действий. По его мнению, необходимо составить полный фразеологический и этимологический словари карачаево-балкарского народа, исследовать исторические и современные топонимы, антропонимы, фамильные имена, издать все карачаевские и балкарские изречения. Нужно также написать следующие книги: 1. Документы и документальные материалы о языке, этнографии, антропологии и археологии. 2. Полные сведения русских и иностранных путешественников о карачаевцах и балкарцах. 3. Следы карачаевцев и балкарцев во всех странах, где жили аланы. 4. Следы карачаево-балкарского фольклора у других народов. 5. Более глубоко и широко исследовать связь предков карачаевцев и балкарцев с древними грузинами, греками, армянами, русскими, украинцами, волжскими татарами и т. д. 6. Карачаево-балкарская лексика, зафиксированная в I—XVIII веках.

Будем надеяться, что поставленные грандиозные задачи А. Байрамкулов, его коллеги и последователи решат. Дай, Аллах, ему здоровье и поддержку друзей, которых он с благодарностью поименно называет в предисловии к книге «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» и без которых издание было бы просто нереально. И тогда карачаево-балкарский народ получит свою подлинную историю, оценит свое место в процессе формирования современной цивилизации, чего, увы, по сей день лишены многие нации и национальности» (Виктор Шаров. Почти все и азиатские, и европейские народы — «родня»? Газета «Московский комсомолец — Кавказ», 29 октября — 5 ноября 1998 года, стр. 11).

Мы статью Шарова приводим по двум причинам. Во-первых, чтобы показать благородство и справедливость, а также его смелость. Во-вторых, в моей книге «Правда об аланах», где речь идет об этой статье, вместо слова «рассказ» напечатано слово «отказ» (А. М. Байрамкулов. Правда об аланах, Ставрополь, 1999, стр. 6).

И еще необходимо сказать о Шарове следующее: мы с Шаровым совершенно не знакомы. Я его никогда и не видел. Нам его статью принес черкес Унежев Хусей —

муж племянницы моей супруги — Риты. Когда я хотел с ним познакомиться и поблагодарить его за статью о моей книге и обо мне, его в Черкесске уже не было, и мое письмо к нему вернулось обратно со словами: «Адресат выбыл».

Это я к тому, что нередко за такую статью платят, угощают в ресторане, везут в курортные уголки.

Я — член Союза журналистов России

Долгое время — почти 15 лет я работал внештатным корреспондентом карачаевской областной газеты «Ленини байрагы» — «Знамя Ленина» и Карачаево-Черкесского радиокomiteта. Имею удостоверение внештатного корреспондента этой газеты. Нередко ездил в районы из г. Черкесска по заданию газеты и радиокomiteта. Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров.

1. «Карачаево-Черкесский Комитет по радиовещанию и телевидению. Черкесск, Дом радио, 25/11—75 г. Черкесск, ул. Фабричная, 24/64, тов. Байрамкулову Ахмату Магометовичу

Отвечаем на Ваше письмо, которое мы получили 21 февраля. Вы нам пишете немного. Но у нас имеются некоторые пожелания, которые должны Вам высказать. Как и прежде, пишете информацию — она нам очень нужна, но желательно, чтобы Вы расширили тематику и географию информации.

Кроме того, хотелось бы получить от Вас не только информацию, но и более обстоятельные материалы, скажем, корреспонденции, которые дают возможность полнее и глубже раскрывать производственную и культурную жизнь трудовых коллективов.

Одним словом, нам нужны и информация, и корреспонденции.

Зав. отделом писем Варшавский Б. З. (подпись)».

2. «Карачаево-Черкесский Комитет по радиовещанию и телевидению. г. Черкесск, ул. Фабричная, 2, кв. 64. Байрамкулову А. М.

Уважаемый товарищ Байрамкулов!

Последний материал мы получили от Вас 29 апреля. Почти три месяца Вы молчите. Весьма сожалеем!

Просим возобновить сотрудничество с нами. О чем писать, Вы знаете, поэтому тематики не высылаем.

Зав. отделом писем Варшавский (подпись)».

Это письмо мне радиокomitee прислал 16/VII-75 года.

Такие письма я нередко получал и от редакции газеты «Ленини байрагы». Многие из них и сегодня хранятся в моем домашнем архиве.

В последние годы я писал в газету «Минги тау» — «Эльбрус», которую издает администрация города Карачаевска, и в марте 1999 года по ходатайству редакции этой газеты я стал членом Союза журналистов России. Членский билет № 8454.

За клевету положено наказание

Мы никогда не только не видели, но и слухом не слыхивали о такой клеветнической кампании во время выборов, какую развернули черкесские националисты во главе с президентом националистической Международной Черкесской ассоциации, председателем Черкесской общественной организации «Адыге Хасе» юристом Б. Акбашевым, мэром города Черкесска С. Деревым, М. Килбой и другими против кандидата на пост Главы КЧР — славного сына карачаевского народа, бывшего члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, бывшего Главнокомандующего Сухопутными войсками Российской Федерации генерала армии, честнейшего и чистейшего человека Владимира Магометовича Семенова и всего карачаевского народа.

Эта кампания началась еще в 1995 году, со дня выхода в свет деревской «Народной газеты Карачаево-Черкесской республики». В некоторых номерах этой «народной» газеты печатались по две клеветнических статьи.

Но этого показалось мало. Они систематически травнили русских на карачаевцев. Так, в № 36/1998 г. черной клеветой на карачаевцев была статья «Был казак хозяином, стал...». Там же была небольшая статья Лиевой, которая клеветала на генерала Семенова, называя его «свадебным генералом».

Клеветническая кампания продолжалась и по телевидению. Распространялись листовки. Клеветали на карачаевцев и главу КЧР Хубиева В. И. на всех «меркурьевских митингах». После этих митингов Хубиев В. И., как известно, обещал наказать этих лиц. Не наказал.

Это распоясало националистов. В 1998 году они устроили погром Верховного суда КЧР под видом недовольства решением суда по поводу смерти профессора Гогушева. Погром состоялся потому, что верховным судьей, как известно, является карачаевец Бурлаков. Во время этого погрома черкесские националисты и их сторонники грязно клеветали на весь карачаевский народ, грубо оскорбляли его. Верховный суд фактически был разгромлен, все было разбито, поломано, уничтожено.

Вандализм-бандитизм их был снят видеокамерой. И опять глава КЧР Хубиев В. И. 11 июля 1998 г. писал: «Правоохранительные органы устанавливают личности тех, кто устроил погром. Будьте уверены в том, что все они понесут заслуженное наказание» (КЪЧР-ни Башчысы Хубийланы В. И. Провокациалагъа джол берилмесин. Къарачай-Черкес Республиканы Башчысыны Билдириу: — «Провокациям не должна быть дана дорога. Заявление главы Карачаево-Черкесской Республики». Газета «Карачай» за 11 июля 1998 г.).

Но Хубиев и в этот раз не сдержал своего слова. Никто не был привлечен к ответственности. И это окончательно убедило черкесских националистов в их полной безнаказанности. И это привело к несанкционированному митингу 16—23 июня 1999 г., о котором мы упомянули выше.

Причиной митинга было яростное нежелание признать итоги второго тура голосования за кандидата на пост Главы КЧР. А итоги, как известно, были против ставленника Международной Черкесской ассоциации С. Деревя. Генерал набрал 74%, а Дерев всего-навсего 16%.

И это несмотря на подкуп, обещание золотых гор, запугивание тем, что если главой КЧР станет карачаевец, то все народы Карачаево-Черкесии попадут в вечное рабство к карачаевцам (Обращение кандидата на должность главы КЧР С. Деревя. «Народная газета. Специальный выпуск 04 мая 1999 года, стр. 1).

Митингующие требовали аннулирования итогов выборов и новых выборов. Они вначале решили сорвать выборы и тем самым не допустить избрания Семенова. С этой целью они не открыли большое количество избирательных участков в черкесо-абазинских районах (Адыге-Хабльский и Хабезский), а также в городе Черкесске, где мэром является сам Дерев. Но и из этого ничего не вышло.

На этом митинге акбашево-деревская группа перешла

от выборов, политики к территориальным претензиям, экономике, к власти, должностям в аппарате управления КЧР.

И все, что кричали эти потерявшие от ненависти к карачаевскому народу разум, представляет черную клевету. А говорили и кричали они следующее: 1. Карачаевцы захватили и заселили наши земли. 2. Они захватили имущество Карачаево-Черкесии и бесятся от жира. 3. Они захватили власть в КЧР и всюду назначили на руководящие должности карачаевцев.

У русского народа имеются замечательно точные поговорки: «С больной головы — на здоровую», «На воре шапка горит». Точно так обстоят дела с этими утверждениями, а если сказать другими словами, то все это есть грязная, черная клевета. Вот и доказательства этому.

1. Карачаевцы захватили черкесские земли? А почему же, кроме черкесов, никто об этом не говорил и не говорит? А все говорят, что это карачаевские земли. Не только земли карачаевцев и балкарцев, но и вся территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии некогда адыгской, то бишь черкесской, землей не была. Кабардинцы являются «позапрошлогодними», а черкесы — «прошлогодними» пришельцами на эти земли.

Первое адыгское племя — кабардинцы на свою нынешнюю территорию пришли с Приазовья только после 1497 года. В том году еще, как показал генерал-лейтенант Генерального штаба Российской армии И. В. Бларамберг, кабардинцы жили восточнее Азовского моря. Это показано и на 80-й странице книги адыгейца А. М. Гадагатля «Героический эпос «Нарты» и его генезис», которая опубликована в Краснодаре в 1967 г.

А все черкесы, кроме бесленеевцев, являются беглыми кабардинцами. Они сюда бежали во время подавления русскими войсками антирусских восстаний кабардинцев в 1808—1809 гг., а также в 1821—1822 гг. Это же сказано даже черкесским историком Исмаилом Калмыковым в его книге «Черкесы», которая опубликована в Черкесске в 1957 г.

А бесленеевцы и в 1833 г. жили на территории Краснодарского края, а именно: западнее Малой Лабы (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 358).

То, что кабардинцы на свою нынешнюю территорию переселились после разгрома алан Хромым Тимуром в

1396 г., признают и многие кабардинские ученые, в том числе и Бетрозов Р. Ж.

То, что кабардинцы и черкесы на свои нынешние территории пришли совсем недавно, отлично документально показано и нами в нашей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», и М. О. Будаем в его книге «Эльбрус между адыгами и карачаевцами. 1998 год».

О том, что древнейшими жителями этих областей являются карачаевцы и балкарцы, еще в прошлые века сказано многими русскими и иностранными путешественниками (П. С. Паллас, Я. Рейнеггс).

А вот что написали об этом честные русские люди 28—30 лет тому назад Г. Н. Подъяпольский и В. Никитин.

Подъяпольский: «В горной части Кабардино-Балкарии издавна живут балкарцы, поэтому почти все собственные наименования гор, рек, ледников и других географических объектов — балкарские» (Г. Н. Подъяпольский. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1968, стр. 153).

Никитин: «Горные долины и предгорья современной Карачаево-Черкесии и всего юга Ставрополя издревле заселяют карачаевцы. Поэтому почти все местные наименования гор, хребтов, рек, перевалов, долин, озер и так далее — карачаевские» (В. Никитин. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю, Ставрополь, 1971, стр. 188).

Главным показателем того, кто в древности жил на данной территории, являются, как давно уже установлено, как сказали и Подъяпольский, и Никитин, географические названия. А в горных районах не только Балкарии, но и Карачаево-Черкесии, никаких, ни одного бесспорного, убедительного адыгского (черкесского) названия нет.

Националистически настроенные черкесы утверждают, что Тебердинская долина была черкесской землей, твердя, что Теберда есть черкесское слово тыбга — «холмистая местность». Это не только грешно, но есть чистейшая ложь, абсурд. Карачаево-балкарцы такую галиматью называют «къан дыгалас» — «кровавый потуг».

Верность этого утверждения ни географически, ни по смыслу, ни по звуковому отношению не подтверждается. Во-первых, в адыгских языках нет слова «тыбга», а есть слово «тыбг», что означает «баранья (турья) гора». Это показано знатоком адыгских языков и адыгской топо-

ними кабардинским ученым Дж. Н. Коковым в его книге «Адыгская (черкесская) топонимия». Во-вторых, Теберда — не гора и не «холмистая местность», а длинная горная долина. В-третьих, в адыгских языках слова бугор, холм передаются словом «бгы». В-четвертых, эти люди не могут доказать превращение в карачаево-балкарском языке слова тыбги в слово Теберда. В-пятых, название Теберда существовало еще тогда, когда и духа адыгов на территории Карачаево-Черкесии не было, а именно в VIII—XIII вв. (А. М. Байрамкулов. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт», Ставрополь, 1998, стр. 87—89).

А очень кратенькая история этих областей такова. Начиная со II века 2-го тысячелетия до нашей эры и до первых веков нашей эры во всех горных районах этих областей жила часть древнекавказского народа, в науке именуемого «кобанскими племенами». Начиная с первых веков нашей эры и до завоевания Кавказа монголами в 1236—1240 гг. на всей территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жили аланы. Монголы часть алан потеснили выше в горы, а часть алан вместе с кипчаками ушла в Венгрию. После страшного истребления алан Тимуром в 1396 г. часть абазинцев стала переселяться из Абхазии в верховья Малой и Большой Лабы. Но остатки алан-карачаевцев на территории Зеленчукского и Урупского районов продолжали жить среди абазинцев и в конце XVIII века (Свидетельства русских академиков немецкого происхождения Гюльденшtedта, С. П. Палласа, доктора медицинских наук Я. Рейнегса). Все они побывали во время своих путешествий на территории нашей республики. А Рейнегс побывал сам лично и на реке Уруп (в ее верховьях) вместе с кабардинскими князьями. О том, как прибыли на свои нынешние территории кабардинцы и черкесы, мы сказали выше. После захвата кабардинцами предгорных районов Кабардино-Балкарии остатки алан (карачаевцы и балкарцы) оказались оттесненными в высокие горы окончательно. Об этом писал и вышеупомянутый академик Паллас.

II. Имущество Карачаево-Черкесии захватили карачаевцы и бесятся от жира.

Черкесов почти в 4 раза меньше русских, в 3 раза меньше, карачаевцев. Но почти 70% всего государственного имущества в городе Черкесске, где русских в 10 раз больше черкесов, захватили именно черкесы. Но этого

мало. Руководителей, директоров, заведующих государственным имуществом в несколько раз больше черкесов, чем русских и карачаевцев.

В предвыборной листовке, изданной в Черкесске и называемой «Что нас ждет, русские?» написано следующее: «Из Черкесска, которым управляет ставленник адыгских националистов С. Дерев, за полтора года его мэрства уехало около 7000 русских, зато все больше и больше приписываются соплеменники Деревы, которые захватили все важные экономические точки в столице КЧР».

Пусть каждый читатель, который не верит здесь сказанному, сам возьмет ручку и бумагу и обойдет все базы, склады, магазины, предприятия, банки, гостиницы и запишет, кому принадлежит большая часть государственного имущества, из кого больше руководителей этих предприятий...

Насколько мне известно, генерал Семенов хочет вернуть государству (народу) то, что незаконно отобрано у него. А черкесы как раз и отобрали незаконно.

Вот поэтому-то адыгские богачи вместе с адыгскими националистами так бешено клеветали на генерала, боролись против него.

III. Назначили на все посты своих людей.

Чтобы убедиться в клеветничестве и этого утверждения, необходима небольшая работа. 1. Взять книгу Урусова Казбека и Хатуева Рашида «Карачаево-Черкесия. Кто есть кто у власти», которая издана в 1998 году в Ставрополе. 2. Опять с ручкой и бумагой обойти все учреждения и организации города Черкесска и, конечно, Белого Дома, а также все правоохранительные органы.

Я только скажу, из карачаевцев имеется 2 министра и то неважных, а из черкесов — 3. И все они важные.

Кроме того, уважаемый читатель, обрати внимание, сколько больших начальников только из одного рода Кардановых. Не забудь зайти и в Институт гуманитарных исследований.

IV. Митингующие кричали: «Нас не спрашивали, когда во время возвращения карачаевцев присоединили к нам, это нанесло нам большой вред».

Опять грязная клевета, опять ложь. И здесь все поставлено вниз головой и вверх ногами.

Верно, что черкесов не спрашивали. Но никто не спрашивал и карачаевцев. А вот от создания объединенной области как раз в 100 раз выиграли черкесы и

выиграли самым настоящим преступным путем. Вот этому доказательству.

1. «Дискриминация осуществлялась и в сфере экономики. Вновь созданной Карачаево-Черкесской автономной области постановлением СМ РСФСР от 27 сентября 1957 года за № 1038 и 24 сентября 1958 года за № 1123 для хозяйственного и бытового строительства в связи с возвращением карачаевцев были выделены финансы на сумму 132,9 млн. рублей в текущих ценах, в том числе на бытовое строительство 65,3 и на хозяйственное строительство — 65,6 млн. рублей. Однако распределение этих средств по городам и селам, районам области свидетельствует о неприкрытой дискриминации карачаевцев (см. табл. 3).

Как видно из данных распределения, г. Черкесску, Хабезскому и Адыге-Хабльскому районам, где заселилось только 0,67% возвратившихся карачаевцев, было направлено 53,7% выделенных средств. В Карачаевский, Малокарачаевский, Усть-Джегутинский районы, где поселилось 67,5% карачаевцев, был выделен всего лишь 31% спецсредств.

Таким образом, в расчете на одного поселившегося карачаевца было выделено спецсредств: по первому региону — 70 710 рублей, по второму региону — всего лишь 409 рублей» (Карачаевцы. Выселение и возвращение, Черкесск, 1993, стр. 34—35).

А Хабезский и Адыге-Хабльский районы — это черкесские районы. Но карачаевцы, живущие там, этих денег не получили.

То же самое было и в капитальном вложении (там же, стр. 35, 36).

То же самое продолжалось все время, почти 20 лет, когда вторым секретарем Карачаево-Черкесского обкома КПСС был черкес Темиров У.

Эту же политику продолжал и глава КЧР карачаевец Хубиев В. И. в течение целых 6 лет. Так, в 1988 г. он и председатель Правительства КЧР черкес Озов купили для черкесского фермера из села Жако Хабезского района самую лучшую американскую сеялку. В том же году этот Хубиев отпусковых денег учителям Хабезского района дал на 1 467 000 рублей больше, чем учителям Карачаевского района.

То же самое было в строительстве культурно-бытовых зданий, больниц, поликлиник, дорог, мостов.

А чтобы окончательно поверить в это, пусть чита-

тель сам отправится и посмотрит все своими глазами. «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Действительные причины этой кампании

Некоторые журналисты и политики утверждают, что причинами этих митингов, погромов являются экономические трудности.

Это глубочайшая ошибка. Эти люди поверили крикам митингующих о том, что карачаевцы разжирили, а черкесы, абазины — голодные.

Это всего-навсего дымовая завеса. А действительной причиной является стремление создать никогда не существовавшую «Великую Черкессию» — черкесское государство, основной частью которого должны стать Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. Об этом еще в декабре 1995 года писал штатный корреспондент «Труда» Игорь Чернов. Об этом писал в 1998 г. З. Иванов. Это прекрасно на основе подлинных документов показал М. О. Будай (М. О. Будай. Эльбрус между адыгами и карачаевцами. 1998 год).

А чтобы создать ее, надо чтобы главой КЧР был ставленник черкесских националистов С. Дерев. Что это так, хорошо понимает и президент Межрегиональной Карачаевской ассоциации Катчиев Ахмат.

Клеветники и хулители должны быть строго наказаны

Прошли времена злейшего недоброжелателя карачаево-балкарского народа Темирова У., который долгие годы был вторым, а фактически первым секретарем Карачаево-Черкесского обкома КПСС, когда можно было безнаказанно клеветать на карачаевский народ. За клевету положено наказание.

А за такую клевету положено еще большее наказание. Огромные массы карачаевцев и множество представителей других народов требуют строгого наказания организаторов и вдохновителей этой клеветы — Акбашева, Деревы, Кильбы, Хатукаева и других. Этого требует и заместитель министра КЧР по печати и национальным отношениям Хатуев Рашид (Газета «Къарачай» за 26 июня 1999 года, № 50).

И мы требуем этого. Чтобы другим nepовaдно было повторять это, чтобы это был урок на вечные времена.

Дополнение

1. Чтобы запугать сторонников Семенова или же, по крайней мере, сорвать выборы, сторонники Дерева 14 мая пригласили в Черкесск из Краснодарского края казаков атамана Козицина. Но и этот план не удался.

2. И еще. Сторонники Дерева поджигали свои дома и штабы и сваливали это на сторонников Семенова, на карачаевцев. Однако удалось разоблачить и эту страшную провокацию.

Акбашевы да Деревы хотят черкесов и абазин присоединить к Ставропольскому краю. Но перед этим они должны отдать карачаевцам свой долг.

Байрамкулов А. М., автор пяти научных книг, член Союза журналистов Российской Федерации, пожизненный инвалид II группы.

30.VI.99 г.

(Подпись)

«Эски къарачай джол» в Башкирии

В своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» мы показали, что аланы, жившие в древние времена в Башкирии, были частью предков карачаево-балкарского народа (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», Ставрополь, 1996, стр. 281—284).

Верность этого подтверждается новыми фактами. Они следующие.

1. «6. Несколько авторов, писавших историю II века, также подтверждают существование народа «Карачай Ас». См. статью Зага Заичкоповский Грешкоски «Последователи хазаров и их культуры». Издательство Санкт-Петербург, 1924 г., а также труды Джорджа Савани «Народ забытых долин» и книгу «Хазарская империя», автор Джон Доллоб (Истоки-6. М. О. Будаи. Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами, 1998 г., стр. 91).

А этноним ас, как и до нас установлено, и как мы показали, был названием части алан.

Нами теперь установлено, что озеро Карачай и село Карачай, которые раньше мы считали расположенными на Среднем Урале (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 57—58) фактически располо-

жены на востоке Башкирии. Это подтвердил и башкирский министр культуры в беседе с министром культуры Карачаево-Черкесии Темировым Солтаном.

2. Еще более важно то, что там же имеется «старинная мощеная дорога, которую старожилы называют «Эски къарачай джол» — «Старинная карачаевская дорога».

Об этом министру по культуре и туризму Карачаево-Черкесской республики, вышеназванному Темирову Солтану, поведал тот же министр культуры Башкирии.

Это нам письменно сообщил министр культуры Карачаево-Черкесии, тот же Темиров Солтан 29.07.99 года. Сообщение Темирова хранится у нас и будет храниться вечно.

Байрамкулов А. М.

1.08.99 года

Ижаев — очередной фальсификатор истории карачаево-балкарского народа

Почти 3 года работает научным сотрудником Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований Ижаев Магомет — человек просто с высшим историческим образованием.

За это время, насколько мне известно, он напечатал всего-навсего 1 научную статью в газете «Къарачай» за 17 августа 1999 г. Называется она «Эртде бирей бар эди... Таш тегене бар эди» — «В древности жил некто... Было деревянное корыто».

Статья занимает почти всю страницу. В ней речь идет о происхождении карачаево-балкарского народа, то есть о главном вопросе в истории карачаево-балкарского народа, и ничего нового нет, кроме того, что он говорит, что одни ученые полагают, что аланы были иранцами и предками осетин, и другие полагают, что они были тюркским народом и предками карачаево-балкарцев (колонка 4). А вот в 7 колонке он вдруг утверждает, что Алания была тюркским государством.

Стремясь получить диплом ученого путем «обоснования» мнения Е. П. Алексеевой о том, что основой карачаево-балкарского народа были древнекавказские племена «кобанцы», он категорически утверждает, что основным ядром карачаево-балкарского народа были именно эти кавказцы (колонка 6).

Он утверждает, что это мнение поддерживает все боль-

ше и больше авторов (колонка 6—7). А кто эти авторы? На этот вопрос Ижаев ответа не дает.

Для Ижаева доказательствами являются физический тип и его хотение. А исторический, филологический (особенно топонимика), археологический, этнографический, географический материалы для него не существуют. Он скрывает, что еще Хабичев М. А. показал ошибочность этой «теории» (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков, Ставрополь, 1981, стр. 5). Он умалчивает решение «Круглого стола» по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа, который состоялся в г. Карачаевске в 1994 г. и который пришел к выводу: «Автохтонными кавказскими предками карачаево-балкарцев были главным образом не «кобанцы», культура которых не была автохтонной для Северного Кавказа, а более древние племена — носители курганной культуры. Кобанская культура окончательно сформировалась на Северном Кавказе под влиянием культуры кочевников» (Этногенез карачаевцев и балкарцев, Карачаевск, 1997, стр. 96).

«Круглый стол» подчеркнул, что главным компонентом в формировании карачаево-балкарского народа были аланы (Ук. соч., стр. 96—97).

Ижаев скрывает или не знает того факта, что «кобанские племена» жили главным образом в горных районах Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, а собственно карачаево-балкарские географические названия в большом количестве зафиксированы и сейчас имеются и в равнинных, и предгорных районах этих областей (А. М. Хабичев. К гидронимике Карачая и Балкарии, Нальчик, 1982; А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 123—176).

Но не только современная, а вся историческая и историко-современная топонимика этих областей является карачаево-балкарской (А. М. Байрамкулов. Ук. соч., стр. 123—126, 129—165).

Топонимы сохраняются в течение тысячелетий (В. А. Никонов. Вопросы топонимики Востока. Сборник «Топонимика Востока», М., 1962, стр. 9; М. О. Будаев. Слово Адама в карачаевском (аланском) языке. Эхо карачаевского (аланского) языка в языках мира, стр. 8).

Где исторические топонимы этих кавказцев? Давно высказана мысль о том, что вот эти самые «кобанские племена» были одним из древнетюркских племен.

Огромный и разнообразный материал — исторический, лингвистический, археологический, этнографический, хозяйственный, фольклорный — свидетельствует о том, что основным ядром карачаево-балкарского народа были те аланы, которые жили на всей территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии почти 800 лет, вплоть до монгольского завоевания Кавказа в 1240 г. После монгольского завоевания часть алан ушла в Венгрию, Молдавию. А вот в горных районах этих областей аланы продолжали жить плотной массой до истребительного похода Хромого Тимура в 1396 г. Эти факты давно и широко известны и доказательств не требуют.

Но если в пользу кавказского происхождения нет ни одного бесспорного факта или аргумента, то в пользу аланского происхождения на конец апреля 1999 г. опубликовано огромное количество фактов и аргументов (см.: Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии, Черкесск, 1970; Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словоизменение, Черкесск, 1977, срт. 83—89; А. М. Байрамкулов. Алано-асские этнические названия, фамилии и имена. Ук. соч., стр. 76—87; Он же. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995; Он же. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 20—120; Он же. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998; Он же. Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт», Ставрополь, 1998; Он же. Правда об аланах, Ставрополь, 1999; Арсен Кубанов. Очерк средневековой истории карачаевцев и балкарцев, Черкесск, 1995; Этногенез карачаевцев и балкарцев, Карачаевск, 1997, стр. 12—23).

Знает ли Ижаев эту литературу? Отлично знает. Во-первых, он работает в научно-исследовательском институте, где имеется вся эта литература. Во-вторых, автор этой работы подарил ему свои книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев» и «Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт». После прочтения его книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» он сказал ее автору, то есть нам: «Через некоторое время даже враги будут вынуждены признать вашу правоту».

Тогда он был горячим сторонником изначальной тюркоязычности алан и аланского происхождения карачаево-балкарцев. Он послал информацию о выходе из печати моей книги «К истории аланской ономастики и топоними-

ки» и два ее экземпляра в газету «Книжное обозрение». Когда редакция газеты ответила, что, чтобы напечатать эту информацию, нужно разрешение Государственного Комитета по печати, а для того чтобы он разрешил, и ему нужно послать несколько экземпляров этой книги, он и это сделал.

И вот теперь такая метаморфоза. Причин этого сто-процентного изменения взглядов несколько. Одна из них — стремление любой ценой получить диплом ученого, а, значит, зарабатывать хорошие деньги. А историкам — представителям карачаево-балкарского народа ученую степень в нашей стране не дадут, если они не искажают историю собственного народа, то есть могут получить степень на любую чуть-чуть подходящую тему, только не на тему об изначальной тюркоязычности алан и аланском происхождении карачаево-балкарцев.

Среди древнетюркских народов были и такие, которые имели чисто кавказский физический тип. «Горбоносыми, усатыми были и печенеги». Факт существования их среди древнетюркских народов я привел в своей книге «К истории аланской ономастики и топонимики» (стр. 200), а эта книга имеется и у Ижаева. Вот одним из этих народов могли быть и «кобанцы». Мысль о том, что «кобанцы» были азиатским народом, была высказана давно (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. Ставрополь, 1998, стр. 129—131).

Один из древнекитайских авторов, хорошо знавших физический тип тюркских народов, писал: «Жители имеют впалые глаза, возвышенный нос, густые брови» (Бичурин Н. И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 2, М., 1950, стр. 271).

Это тоже кавказский тип, господин Ижаев.

Клеветницы на карачаевский народ и его историю

Для многих адыгских, особенно черкесских, авторов наукой, истиной является лишь то, что им нужно, им хочется, хотя это не только ложно, грубо ошибочно, но и преступно. Они пишут и говорят по принципам: «Что хочу, то и ворочу», «Своя рука — владыка». То есть выдают желаемое за действительное, случайное — за закономерное, часть — за целое, скрывая факты, документы.

А получив отпор, оказавшись разоблаченными, прихо-

дят в бешенство, начинают обвинять во всех грехах того (тех), кто их разоблачил.

А некоторые из них, черкесов, в последние годы, в связи с выборами Главы Карачаево-Черкесии, от науки переходят к политике или наоборот — от политики к науке, как это уже не раз делал злейший враг карачаевского народа юрист Акбашев Б.

Все это особенно относится к карачаево-балкарскому народу, на земле которого живут кабардинцы и черкесы.

Все это присутствует и в статье А. Кардановой и Р. Темировой, напечатанной в № 26 (62) «Народной газеты Карачаево-Черкесской республики».

Мы бы и не стали тратить время и труд для написания этой статьи, если бы они не были сотрудницами Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований (Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы).

Мы также очень хорошо знаем, что за спиной этих горе-ученых стоят злейшие враги карачаево-балкарского народа Акбашев Б.— юрист; С. Дерев — мэр г. Черкесска; Аслануков, Хатукаев, Кильба, а также другие.

Статья называется «Факты — упрямая вещь» и состоит из двух частей, а именно: политической и «научной». Политическая часть — это мягко, недопустимо мягко говоря, уголовно наказуемая клевета на весь карачаевский народ. В ее «научной» части правдой является только 1/10 часть. Все остальное представляет из себя грубую ложь и клевету.

Авторы статьи обвиняют А. М. Байрамкулова и М. О. Будая в лживости и фальсификации истории адыгских народов и абазин, в «возвеличении» карачаевцев и их истории. На дочь известного профессора, С. Алиеву — доктора филологических наук, основателя карачаево-балкарского синтаксиса, автора единственно верной теории об изначальной тюркоязычности алан (истинных), они грязно клеветуют. Клеветуют они и на Чомаева К., Лайпанова Б., генерала армии В. М. Семенова и других.

А теперь перейдем к доказательствам.

Но перед этим необходимо сказать о том, что в работах А. М. Байрамкулова речь идет главным образом о происхождении алан и о древней истории карачаево-балкарского народа. В работах О. Будая речь идет главным образом о языке и культуре карачаево-балкарского наро-

да. Он и разоблачает притязания адыгов на карачаево-балкарские земли и клевету адыгов на карачаево-балкарцев. С. Алиева всего-навсего очень и очень кратенько рассказала об истории карачаевского народа после его присоединения к России, совсем не касаясь адыгов.

А Карданова и Темирова древнюю историю карачаево-балкарского народа отбрасывают и говорят об их истории второй половины XIX века и советском периоде их истории. При этом они ни словом не обмолвились о том, что карачаево-балкарский народ был противозаконно, злодейски выселен шайкой Сталина—Берия—Суслова, как и другие репрессированные народы.

О лживости и клеветничности этой статьи можно написать целую книжку. Но мы ограничены во времени и объеме и поэтому будем очень краткими. Читатели, если им хочется знать правду поподробнее, могут сами изучить литературу. Перейдем к доказательствам верности сказанного нами.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Цитируем: «На прошедшем 3 июля 1999 г. объединенном съезде народов Карачаево-Черкесии в выступлениях некоторых делегатов подчеркивалось, что в КЧР все чаще стали раздаваться угрозы из уст представителей карачаевского народа в адрес других народов с требованием убраться из Карачаево-Черкесии, так как данная территория принадлежит только им, т. е. карачаевскому народу. Заявления такого плана стали возможны вследствие появления многочисленных псевдонаучных публикаций, страдающих бездоказательностью и домыслами. Это работы А. Байрамкулова, М. Будая, С. Алиевой, К. Чомаева, некоего Даутокова (псевдоним), а также публикации журнала «Ас-Алан» (главный редактор Б. Лайпанов), выходящего в Москве, и так называемая правозащитная деятельность С. Алиевой, З. Карачаевой и других» (Первая колонка 1 страницы газеты).

Вот это и есть уголовное преступление. Об этом свидетельствует следующее. 1. Это был съезд сторонников С. Деревя. 2. Где они, эти доказательства — фамилии, имена, отчества, магнитофонные записи этих угроз? 3. Это есть натравливание всех этих народов на карачаевский народ.

А о том, что представляют работы вышеназванных авторов, мы скажем ниже.

«НАУЧНАЯ ЧАСТЬ».

Давно и отлично известно то, что многие адыгские, а

особенно черкесские ученые и неученые, утверждают, что вся территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии была адыгской (черкесской) землей, а карачаевцы и балкарцы, а, значит, и живущие там другие народы: русские, абазины, ногайцы, а также части греков и осетин, тоже захватили их земли. Но это утверждают только адыгские авторы, а ни один представитель другого народа никогда об этом не писал. Не писал потому, что это наглая ложь. Ниже мы докажем это.

I. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЭТИХ ОБЛАСТЕЙ.

Начиная со II века II тысячелетия до н. э. и до первых веков н. э. на этой территории жили древние племена, названные в науке «кобанскими племенами» по имени североосетинского села Кобан, где в XIX в. впервые были найдены их орудия труда и оружие. Это доказано археологом Е. И. Крупновым, который за это получил Ленинскую премию. Верность этого подтвердила другой археолог — Козенкова.

С первых веков н. э. и до монгольского завоевания Кавказа в 1236—1240 гг. почти на всей этой территории плотной массой жили аланы (о том, кто такие они были, мы скажем ниже). Монголы алан из предгорных районов потеснили в горы. А часть алан вместе с кипчаками ушла в Венгрию и прибыла туда в 1239 г. А в 1396 г. основная масса оставшихся на этой территории алан была истреблена одним из жесточайших завоевателей — правнуком Чингиз-хана Тимуром.

Отлично известно, что адыги не оказали ни монголам, ни Тимуру никакого сопротивления. До похода Тимура никакая известная науке адыгская группа на указанной территории не жила. Да и не могла жить. Потому что «...аланы нападали на черкесов и держали их в страхе». Это написано большим знатоком древней истории Кавказа и алан польским ученым И. Шопеном в 1866 г. (И. Шопен. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей, СПб, 1866, стр. 294).

II. КТО ТАКИЕ БЫЛИ АЛАНЫ?

Известна теория о том, что аланы были иранским народом и предками осетин. Но это грубая ложь. Осетины превращают алан в иранский народ и предков осетин, допуская 54 сознательных и несознательных ошибки (А. М. Байрамкулов. Правда об аланах, Ставрополь, 1999, стр. 45—51) и скрывая более 98% материала, показывающего, кто такие были аланы (см. работы А. М. Байрамкулова, Хабичева М. А., Хаджилаева Х.-М. И., М. За-

киева, А. Кубанова и других). Они были одним из древнейших тюркских народов и прямыми этно-лингвистическими предками карачаево-балкарцев (см. вышеназванные работы).

А теперь ответим на вопрос: действительно ли адыги являются коренными жителями Кавказа, как утверждает основная масса адыгских авторов, или они пришлый народ. Именно пришлый народ. Ради справедливости скажем, пришел он на Черноморское побережье Кавказа, вероятно, еще до н. э. И пришел он из одной из областей восточной части Северной Африки. Это прекрасно показано А. М. Байрамкуловым (А. М. Байрамкулов. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 143).

III. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КАБАРДИНЦЕВ НА СВОЮ НЫНЕШНЮЮ ТЕРРИТОРИЮ.

Карданова и Темирова говорят: «Факт — упрямая вещь», а вот факты, говорящие правду об адыгах, особенно о кабардинцах и черкесах, они скрывают. А они свидетельствуют о том, что кабардинцы на свою нынешнюю территорию переселились из Приазовья или в 1498—1500 годах или несколько позже. То, что они туда переселились после похода Тимура (1396 г.), признают все мало-мальски честные авторы, даже кабардинские (Бетрозов Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов, Нальчик, 1991, стр. 142—143).

Факты, свидетельствующие о том, что кабардинцы на свою нынешнюю территорию переселились недавно. 1. Еще в 1497 г. кабардинцы жили на восточном берегу Азовского моря. В 1833 г. генерал-лейтенант Генерального штаба российской армии И. Ф. Бларамберг, который сам несколько раз побывал на Северном Кавказе в середине XIX в. и который написал капитальный труд по истории, географии, этнографии, топографии и экономике Кавказа, писал: «На карте Средиземного и Черного морей, подготовленной в 1497 году Фредитио ди Анконе и хранящейся в библиотеке Вольфенбуттена, можно прочесть название «Кабарди», написанное красными буквами, несколько к востоку от Таганрога, что указывает на местоположение страны каварсв, о которой говорит Константин Порфироснет, и в то же время племени кабардинцев» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 407). 2. Такой же тенденциозный адыгейский автор А. М. Гадагатль наверху 80-й страницы своей книги «Героический эпос «Нарты» и

его генезис» утверждает, что кабардинцы являются коренными жителями Кабардино-Балкарии, а внизу той же страницы, к нашему счастью, по нехватке ума — что кабардинцы в вышеуказанном районе жили и в 1318, 1367, 1375, и в 1497 годах (А. М. Гадагатль. Ук. соч., стр. 80. Его книга издана в Краснодаре в 1967 г.). З. Никаких исторических или историко-современных кабардинских (адыгских) топонимов там не зафиксировано и не имеется. А если бы там жили кабардинцы, то такие топонимы обязательно были бы.

IV. ЧЕРКЕСЫ, КРОМЕ БЕСЛЕНЕЕВЦЕВ, ЯВЛЯЮТСЯ БЕГЛЫМИ КАБАРДИНЦАМИ.

В первой четверти XIX в. кабардинцы дважды восставали против России. В первый раз они восстали в 1808 г. А когда русские войска стали их громить, многие из них бежали на территорию Карачаево-Черкесии и тут осели. Но урок не пошел впрок. Кабардинцы снова восстали спустя всего 13 лет, а именно, в 1821 г. И опять, потерпев поражение от русских войск, они бежали на территорию Карачаево-Черкесии и тут осели. Это документировано. Верность этого признает и сам черкесский историк И. Калмыков (И. Х. Калмыков. Черкесы, Черкесск, 1957, стр. 29—31). Он же признается в том, что черкесский народ сформировался из этих беглых кабардинцев и бесленеевцев в первой половине XIX в. (Калмыков. Ук. соч., стр. 30—33).

Бесленеевцы же прибыли на территорию Карачасво-Черкесии еще позже. Об этом свидетельствует то, что и в 1833 г. они жили на речке Псекупс, которая находится на территории Краснодарского края (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, стр. 359).

Об этих беглых кабардинцах тот же Бларамберг писал следующее: «Беглые кабардинцы. Со времени волнения в Кабарде в 1807 году часть этой народности укрылась в Кавказских горах. Те, кто искал убежище у кубанских черкесов, занимают в настоящее время долины Верхнего Урупа и Верхнего Улу-Инджика (Улу-Инджик — карачаевское название Большого Зеленчука и означает «Большой Инджик» — Б. А.). Именно эти беглые кабардинцы всегда возглавляют ватаги разбойников, совершающих набеги на русскую территорию; связи, которые они сохранили со своими соотечественниками, облегчают эти нападения» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., стр. 359).

V. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДРЕВНЕЕ РАССЕЛЕНИЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Этих горе-ученых в бешенство приводит тот факт, что Байрамкулов А. М. и Будаев М. О. первыми восстали против фальсификации истории их народа (стр. 1). Все те авторы, о которых они говорят, совершенно не были заинтересованы в установлении правды о происхождении и расселении карачаевцев и балкарцев. Их утверждение о том, что карачаевский народ недавно сформировался, высказаны после появления «теории» об ираноязычности алан. Раньше, мол, здесь жили аланы-осетины, а карачаевцы пришли сюда недавно. Они игнорировали мысли тех ученых, которые говорили, что карачаевский народ — древний народ, и говорили они это на основе документальных материалов.

Клеветничность писанины этих авторов заключается еще в том, что они берут только недавнюю историю — конец XVIII—XIX и XX вв., когда карачаево-балкарский народ уже был загнан в высокогорную часть страны кабардинскими захватчиками и абазинскими пришельцами из Абхазии.

Для того чтобы установить историческую правду о происхождении и расселении карачаевцев и балкарцев, нужно кропотливо, еще в течение многих десятков лет, тщательно изучить сотни книг по истории, этнографии, географии, археологии, экономике, фольклору Центрального Кавказа, знать и использовать в своей работе древнетюркский и карачаево-балкарский язык, исследовать топонимику Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

А эти авторы свои мысли высказывали абсолютно ничего не делая. Да многие, если не почти все из них, и не смогли бы, если бы даже захотели, потому что не знали, что делать.

Клеветничность их писанины заключается еще в том, что они, как мы выше сказали, игнорируют древнюю историю карачаево-балкарцев.

А. Байрамкулов для того, чтобы написать свои книги, в течение более 30 лет не просто прочитал, а тщательно изучил более 1000 книг, журнальных и газетных статей, карт, изучил и использовал древнетюркский и карачаево-балкарский языки, данные семи наук.

И на основании огромного количества документов и документального материала он показал: 1. Карачаево-балкарцы с некоторыми особенностями своего сегодняш-

него языка на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жили уже более 2000 лет тому назад. 2. Карачаево-балкарский язык стал полностью современным более 1000 лет тому назад. 3. Основным ядром карачаево-балкарского народа были аланы, жившие на этой территории 1000 лет плотной массой.

В своих книгах «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», «Правда об аланах» он показал глубокую ошибочность утверждения некоторых адыгских авторов.

М. О. Будаев же, изучив огромное количество языкового и исторического материала, множество языков и словарей народов Азии и Европы, пришел к совершенно правильному выводу о том, что карачаево-балкарский народ является одним из древнейших народов, потомком алан. Он документально показал ненависть многих зарубежных и внутренних адыгов к карачаево-балкарскому народу, о грубейшей фальсификации его истории и культуры, о прямом игнорировании заграничными адыгскими авторами самого существования карачаево-балкарского народа, ложность утверждения многих адыгских авторов о том, что земли Карачая и Балкарии являются адыгскими землями, о том, что карачаево-балкарцы на свою нынешнюю территорию пришли только совсем недавно.

Но, как русские говорят, «Правда глаза колет», особенно таких горе-ученых, как Карданова и Темирова.
20 КАРАЧАЕВСКИХ СЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРКЕСОВ? ГДЕ? В КАКОМ РАЙОНЕ?

Ведь карта Карачаево-Черкесии имеется. Может, на луне черкесы имеют земли, и там находятся эти карачаевские села? Полная ложь, всем очевидная. Никаких карачаевских сел на территории черкесов не было и нет. После возвращения на Родину в совхозе «Черкесский» около села Конзавод, переименованного черкесами в Бавуко, была маленькая улочка из примерно 40—50 домов. Но эти карачаевцы давно уже разъехались, потому что черкесы их притесняли. Байрамкулов 10 лет работал лектором Карачаево-Черкесской автономной области и все это отлично знает.

Чомаева они ругают лишь только за то, что он выступил против Межпарламентского Совета между Адыгейей, КЧР и КБР, потому что он очень выгоден адыгам и совершенно невыгоден карачаевскому народу, направлен против него (Казбек Чомаев. «Зачем нас тянут в Бермуд-

ский треугольник». Газета «Карачаево-балкарский мир» за сентябрь 1998 года).

Алиеву С. И., Караеву З. они ругают за то, что они защищают законные интересы карачаевского народа. Алиева еще в своей статье «Карачай и Балкария в составе России» очень кратко изложила историю карачаево-балкарского народа со времени присоединения Карачая к России (1828 г.) и до середины 90-х годов XX в. (Светлана Алиева. «Карачай и Балкария в составе России». Журнал «Ас-Алан», № 1, М., 1998, стр. 198—213).

Журнал «Ас-Алан». Нам известен только один номер этого журнала (вышеназванный). Но там об адыгах ничего не говорится. Там приводится краткое содержание книги И. Мизиева «Балкария и Карачай с древнейших времен до похода Тимура», рассказ Джуртубаева о карачаево-балкарских нартских сказаниях, вышеназванная статья С. Алиевой и рассказ С. Червонной «Карачаево-Балкарское искусство перед лицом национальных потрясений и трагедий далекого и близкого прошлого».

Полагаем, что эти горе-ученые протестуют против того, что Мизиев говорит, что карачаево-балкарцы на Центральном Кавказе живут с древнейших времен, и Джуртубаев не сказал, что нартские сказания созданы адыгами.

ОБВИНЕНИЕ ГЕНЕРАЛА В. М. СЕМЕНОВА В АНТИАДЫГИЗМЕ.

Дошли и до этого Карданова с Темировой. Они обвиняют его в том, что он на сессии Союза муниципальных образований Карачаево-Черкесской республики (13 июля 1999 г.) сказал об опасности идеи создания «Великой Черкесии». Они утверждают, что это «бредовая идея».

А вот факты, а факт, говорят они сами, вещь упрямая, говорят не просто о существовании этой идеи, а о борьбе адыгов за ее осуществление. Мы приведем только несколько фактов. 1. Об этом писал еще в январе 1995 г. штатный корреспондент газеты «Труд» Игорь Чернов (Газета «Труд», 21.01.1995 г.). 2. Об этом знают и русские женщины и ее осуждают (Статья «Несколько вопросов гражданину Акбашеву» в газете «Новая жизнь» за 24 июля 1999 года, стр. 3). 3. Ее отлично знают сами черкесы и абазинцы, и многие ее осуждают (статья «Лжелидеры нам не нужны» в газете «Новая жизнь» за 3 августа 1999 г.). 4. Об этом очень убедительно написал редактор газеты «Наше дело» Панов Владимир (Владимир Панов. «Дремлющий вулкан юга «России». «Независимая газета» от

10.07.1999 г.). 5. В газете «Комсомольская правда» об этом, об опасности, которую несет народам Северного Кавказа эта идея, написал мэр города Карачаевска Лайпанов Сапар (Лайпанов С. «Миру в Карачаево-Черкесии нет альтернативы!» Газета «Комсомольская правда» от 20.07.99 г.). 6. Тот факт, что адыги давно работают над созданием «Великой Черкесии», отлично показал в своей книге М. О. Будай (М. О. Будай. Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами, 1998, стр. 6—7, 26—30). Это же он сделал и в своей книге «Къарачайны джуртунда Адыг республика»—«На Родине Карачая — Адыгская республика» (Учкекен, 1998, стр. 11—26).

Это только маленькая часть доказательств. Кто хочет больше, тот пусть почитает хотя бы несколько номеров газеты «Новая жизнь» хотя бы за июль-август 1999 г.

Что же верно в этой статье? Верно то, что в конце XIX в. и в 1920—1930 годы карачаевцам добавили земли. Но эти земли были карачаевскими до татаро-монгольского нашествия, похода Тимура, нашествия кабардинцев и прихода абазин из Абхазии.

Дополнение

1. Главным доказательством того, кто в древности жил на той или иной территории, являются географические названия. Но о них ничего не говорят любители утверждать, что земли Карачая и Балкарии — адыгские. Карданова и Темирова делают то же самое. Только раньше черкесы утверждали, что Теберда — это черкесское название Тыбга. Но это не только ложно, но и смешно, потому что такого слова в адыгских языках вообще нет, а есть слово тыбг — «баранья (турья) гора» (Дж. Н. Коков. Адыгская (черкесская) топонимия, Нальчик, 1997, стр. 267). А Теберда, как всем известно, есть длинная горная долина, где имеются 5 карачаевских селений и поселок Домбай. А вот Карданова и Темирова, поняв это, утверждают, что Теберда — абазинское название (стр. 1). У нас здесь нет возможности привести цифры и факты, свидетельствующие о том, что почти вся топонимика этих областей — карачаево-балкарская. Приведем только слова честных русских людей — Г. Н. Подъяпольского, бывшего инструктора по туризму и экскурсиям по Карачаево-Черкесии В. Никитина и еще одну вещь. В 1968 г. Подъяпольский писал: «В горной части Кабардино-Балкарии издавна живут балкарцы, поэтому почти

все собственные наименования гор, рек, ледников и других географических объектов — балкарские (Г. Н. Подъяпольский. Достопримечательные места Кабардино-Балкарии, Нальчик, 1968, стр. 153). Никитин в 1971 г. написал: «Горные долины и предгорья современной Карачаево-Черкесии и всего юга Ставрополя издревле заселяют карачаевцы. Поэтому почти все местные наименования гор, хребтов, рек, перевалов, долин, озер и так далее — карачаевские» (В. Никитин. 100 туристских маршрутов по горному Ставрополю. Ставрополь, 1971, стр. 188).

И никто никогда не писал, что топонимика этих районов или какая-то часть ее является адыгской.

Вся историческая и историко-современная топонимика этих областей является полностью карачаево-балкарской (А. М. Байрамкулов. Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет, Ставрополь, 1996, стр. 124—165). И ни одного адыгского топонима среди них нет. А если бы там в древности жили адыги, было бы зафиксировано хоть несколько адыгских топонимов.

2. Точно знаем, что Карданова и Темирова составили список тех, кто помогал А. М. Байрамкулову издавать его книги. Знает это и житель Черкесска Байрамуков Бахат. Это прямо говорила сама Карданова на антикарачевском митинге 16—23 мая 1999 г. И каждому понятно, если бы на выборах главы Карачаево-Черкесии победил С. Дерев, несдобровать бы этим людям. А некоторые черкесы прямо обвиняли их в том, что они помогли Байрамкулову издать националистические книги. Так, председатель Респотребсоюза Азов говорил это директору «Межрайбазы» Респотребсоюза Чотчаеву Идрису, на что Идрис ответил: «Для того, чтобы так говорить, нужно решение суда». Пыталась запугать Салпагарова А. Б. одна его знакомая черкешенка. Оба они жители Черкесска.

3. О том, что эти авторы являются злейшими недоброжелателями карачаево-балкарского народа, свидетельствует тот факт, что они не привели даже решение Нальчикской сессии по проблеме происхождения карачаево-балкарского народа о том, что он сформировался в XIII—XIV вв. из ираноязычных алан, якобы бежавших в горы кипчаков, древних «кобанцев», части древних болгар, а утверждают, что он является «вчерашним» народом.

4. На том же антикарачевском митинге, по свидетельству множества очевидцев, Карданова объявила Байрамкулова и Будая врагами черкесского народа, ярыми националистами, метала на них «гром и молнии», «изрыгала

изо рта огонь» и, таким образом, призывала к их физическому уничтожению.

5. Книгам Байрамкулова высокую оценку дал историк, бывший редактор «Народной газеты Карачаево-Черкесской республики» Виктор Шаров (Виктор Шаров. Почти все азиатские и европейские народы — «родня». Газета «Московский комсомолец — Кавказ» за 29 октября—5 ноября 1998 г.).

Российская Государственная библиотека просила Ставропольскую типографию, где была напечатана его книга «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», прислать ей наложенным платежом два экземпляра этой книги. Так как в типографии не осталось экземпляров ее, сам Байрамкулов послал в дар библиотеке эти два экземпляра.

Венгерская Академия наук в августе 1999 г. прислала Байрамкулову большой красивый альбом с фотографиями самых красивых и достопримечательных мест и зданий Венгрии и еще два альбома. И это в дар за то, что Байрамкулов послал ей свои первые две книги.

И каждому понятно, ничего этого не было бы, если бы его книги были такими лживыми, националистическими.

6. Темирова — один из тех авторов, которые давно и полностью голословно утверждают, что территория Карачаево-Черкесии раньше была адыгской землей. Так, на Международной научной конференции в Черкесске в октябре 1991 г. она утверждала: «Судя по археологическим, историческим и географическим данным (каким именно? — Б. А.), территория нынешней Карачаево-Черкесской республики составляла часть единой Черкесии» (Темирова Р. Х. Язык черкесов (адыгов) Карачаево-Черкесии в контексте этноса. Сборник «Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. Черкесск, 1993, стр. 367). Никогда никакой единой Черкесии не было. Читайте книгу «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.», Нальчик, 1974.

7. Во время второго тура выборов главы Карачаево-Черкесии и долго еще после этого мир в Карачаево-Черкесии сохранялся благодаря выдержке карачаевцев и мудрости и дальновидности кандидата карачаевского народа — генерала армии, бывшего Главнокомандующего Сухопутными войсками Российской Федерации, единственного члена ЦК КПСС со всего Западного Кавказа Семенова Владимира Магомедовича. Это знает теперь весь Северный Кавказ. За это честны черкесские и абазинские жен-

щины благодарят Семенова (статья «Лжелидеры нам не нужны» в газете «Новая жизнь» за 3 августа 1999 г.).

Несмотря на то, что сторонники С. Деревы буквально обливали его грязью и домыслами, от которых у видавших виды людей содрогались нервы, Семенов сохранил спокойствие, проявил невиданное самообладание и выдержку. Вот это и доказывает, что он действительно большой генерал, что ему не зря наша страна доверила командование 3,5-миллионной армией, дала очень высокий военный чин, несмотря на то, что он был сыном маленького респрессированного сталинско-бериевско-сусловской преступной группой народа.

Обо всем этом прекрасно рассказал И. Соколов в статье «Абазино-черкесский альянс. Временный. Потуги «так+х». Националистический вариант повтора пройденного» (Газета «Новая жизнь» за 13 августа 1999 г.).

Сторонники С. Деревы, поджигатели войны, хоть поздно, но поняв наконец, что их требование войны с карачаевским народом народы Карачаево-Черкесии не поддерживают, более того, они решительно против него, сменили пластинку и стали миротворцами. На съезде сторонников Деревы, который состоялся в начале августа 1999 г., они заявили «...благодаря усилиям кандидата на должность Главы КЧР С. Э. Деревы... удалось удержать ситуацию в рамках законности и порядка...» (Вышеназванная статья И. Соколова, конец второй и начало третьей колонки).

ВЫВОДЫ:

1. Карданова и Темирова натравливают народы Карачаево-Черкесии на карачаевцев, что является уголовным преступлением и подлежит наказанию.

2. Они грубо клеветают на карачаевский народ и его историю, искажают ее.

3. Всех карачаевцев, которые борются за правду о карачаево-балкарском народе, против его дискриминации, кто отстаивает его законные, справедливые интересы во всем: науке, политике, культуре, экономике, они объявляют националистами, врагами других народов Карачаево-Черкесии, лжецами.

4. Они всеми фибрами своей души ненавидят правду о карачаево-балкарском народе.

5. Они скрывают материалы о карачаево-балкарском народе, которые противоречат их желаниям.

6. Всякая мысль о том, что карачаевцы и балкарцы являются древним народом, подкрепленная множеством бесспорных фактов, вызывает у многих черкесов, особенно таких горе-ученых, как Карданова и Темирова, бешенство, так как они считают эту землю своей.

Байрамкулов А. М., член Союза журналистов Российской Федерации, автор 5 научных книг, пожизненный инвалид II группы

(Подпись).

Будай М. О., директор КБНИЦ (Карачаево-Балкарского научно-исследовательского центра «Ас-Алан»)

(Подпись).

ЗАЯВЛЕНИЕ

Об антинародной деятельности редактора карачаевской газеты «Къарачай» Айбазова Д.

Вот уже более 10 лет редактор карачаевской газеты, которая называется «Къарачай» — «Карачай», проводит малозаметную антинародную политику.

Некоторые читатели это понимают, за это его на словах осуждают, многие из-за этого эту газету не выписывают. Но против него открыто никто не выступает. Одни боялись и сейчас боятся его, а другим лень это делать.

А я вынужден открыто выступить против этого зла, так как затратил много здоровья, времени — более 38 лет, сил, денег за историческую правду и справедливость по отношению к своему, карачаево-балкарскому народу.

Вот только часть доказательств верности сказанного об Айбазове за последние несколько лет.

1. 18 марта 1995 г. он опубликовал статью Чотчаева М. из села Элкуш, которая называется «Биз, къарачайлыла, оум бла джашасакъ» — «Если мы, карачаевцы, будем жить думая». В ней автор оправдывает подлое, полностью клеветническое обвинение карачаевцев в измене Родине во время Великой Отечественной войны и выселение их сталинско-бериевско-сусловской бандой в Среднюю Азию и Казахстан. Только за эту статью Айбазова и Чотчаева нужно строжайше наказать. И самым мягким наказанием будет пожизненная ссылка их на каторжные работы в самую холодную часть Сибири.

Так писать я имею особое право. Наш отец, Байрамкулов Магомед Тохтамышевич, уже пожилой человек,

имевший двух младших братьев, подлежащих призыву в армию, имевший 6 малолетних детей, в конце 1941 г. вместе с четырьмя такими же пожилыми карачаевцами был взят в армию, и в декабре 1942 г. все они без вести пропали в одном из жестоких боев за североосетинский город Моздок. Мы теперь точно знаем, что они в плен не сдались и не были взяты в плен.

Старшему из нас, Резуану, который сейчас живет в селе Н. Ермоловка, тогда было всего 16 лет. А самому младшему ребенку — сестре Назифат шел только 3-й год. Наша мать, Ёлмесхан, умерла в Киргизии в 1944 г.

Из-за этого выселения из шести трое являемся инвалидами. Старшая сестра Патия вот уже много лет даже в самый жаркий летний день не может выйти на воздух. Она все время в постели. Я и младшая сестра Назифат являемся пожизненными инвалидами II группы.

На Родине я никогда и ничем не болел. А в Киргизии болел туберкулезом легких, гнойным отитом, правое ухо почти полностью оглохло.

Однажды летом 1946 г., пася совхозный табун вместо старшего брата на бесседельной лошади (вместо седла мне дали старый рваный мешок, к тому же пугливую лошадь), я упал с лошади, переломал позвонки. Перелом перешел в туберкулез, и я пролежал в гипсе совершенно без всякого движения 5 лет и 7 месяцев в Киргизском детском костно-туберкулезном санатории.

Из-за этого выселения я и все мои братья и сестры не могли учиться в школе. После выписки из санатория я еще целых 10 лет носил корсет, чтобы опять не заболеть, так и сфотографирован. Оставшись круглыми сиротами, как мы голодали и холодали, в какой рваной одежде ходили, трудно и описать.

2. Не только в 1991—1992 гг., но и после референдума, во время которого основная масса карачаевцев высказалась против отделения карачаевцев от других народов и образования самостоятельной республики, он продолжал публиковать статьи, которые призывали карачаевцев отделиться любой ценой, даже ценой кровопролития, и образовать свою республику. За одну из таких статей Айбазова совершенно справедливо и сурово критиковали руководители прогрессивного общества «Джамагъат» Кубанов Абдул и Урусов Азрет в статье (Гаккы ичинде тюк излей болурму?» — «Может, внутри яйца ищет волос?», напечатанной в «Къарачае» 3 августа 1994 г. И эта статья вызвала возмущение у огромной

массы карачаевцев, у меня самого и всех моих родственников и близких (и эта статья хранится в моем архиве).

3. Айбазов является ярким сторонником грубо ошибочной гипотезы об изначальной ираноязычности алан, аланском происхождении осетин и происхождении карачаево-балкарского народа от якобы беглых кипчаков, 600 лет тому назад будто бы бежавших от монголов в горы Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (в 1222 г.) и ассимилировавших ираноязычных алан, которые будто бы были предками осетин. Вот поэтому он всячески поощряет публикацию таких статей в «Къарачае». Одной из них является вышеназванная статья Чотчаева. Другой такой клеветнической статьей была статья Урусова Джаммолата, которая называлась «Къачан аталгъанды къарачайлылагъа «къарачай» деген ат» — «Когда было дано карачаевцам наименование «карачай»?», опубликованная 10 августа 1994 года (и эта статья хранится у меня). Она тоже вызвала возмущение массы карачаевцев. А мою статью, где было приведено множество доказательств клеветничности статьи Урусова, Айбазов сдал в архив, а мне утверждал, что не он сдал ее в архив. Такой же клеветнической является и статья «Уфук Таукул (Тохчук улу)» турецкого карачаевца, напечатанная в «Къарачае» в июне 1994 года.

4. В 1994 г. по просьбе заместителя председателя Народного Собрания КЧР Эрикгенова Шакмана документальный рассказ «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» я написал потому, что поверил заверениям Эрикгенова в том, что он добьется его опубликования в газете «Къарачай». Но Айбазов категорически отказался ее опубликовать. В 1995 г. 25 декабря я сам принес ее с рецензией четырех сотрудников Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований с горячим предложением опубликовать ее в «Карачае». Статья содержит материал, свидетельствующий о том, что карачаево-балкарцы с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка живут на Центральном Кавказе не менее 2000 лет, что их язык стал полностью современным более 1000 лет назад и что основным ядром карачаево-балкарского народа является та часть истинных алан, (то есть первоначальных носителей этнонима алан), которые на Центральном Кавказе жили еще во времена до нашей эры. Несмотря на то, что заведующий кафедрой карачаевской и ногайской филологии Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета, доцент, канди-

дат филологических наук Батчаев А.-М. Х. тоже дал горячую рекомендацию-рецензию как можно быстрее опубликовать мою статью в «Карачае» (эту рецензию я принес в редакцию лично 3 апреля этого года), несмотря на то, что ее читали сам Айбазов и его заместитель Хубиев А.-Х., несмотря на то, что прошло ровно 6 месяцев со дня получения этой статьи редакцией, она все еще не опубликована. Никогда ни одна моя научная статья до Айбазова в редакции этой газеты более 1 месяца не лежала. Я требую немедленного опубликования этой статьи.

5. В 1995 г. Айбазов опубликовал совершенно антинаучную статью Байрамукова У. «Нартла хапарлайдыла» — «Нарты рассказывают» в качестве методического пособия по изучению нартских сказаний.

6. Айбазов абсолютно некомпетентен в руководстве газетой, он ничего не смыслит в истории, топонимике, этнонимике, этнографии, археологии, фольклоре карачаево-балкарского народа, не говоря о соседних и родственных народах.

7. В январе 1996 года Айбазов заказал шесть статей бывшему штатному корреспонденту этой газеты Лайпанову Сеиту на любую тему из-за якобы нехватки материалов и напечатал их друг за другом, когда моя статья лежала у него на столе.

8. В 1994 г. жители села Знаменка Прикубанского района вызвали к себе Айбазова и его заместителя — Хубиева и крепко ругали их за плохую работу. Об этом с возмущением мне рассказывал сам Хубиев. После этого они оба должны были бы уйти с работы, но не ушли.

9. Айбазов против равноправия карачаевцев с другими народами нашей республики. Вот одно доказательство этому. В 1995 г., когда я, заместитель председателя Народного Собрания Карачаево-Черкесии Эрикшенов Шакман, заместитель председателя Комитета по информатике и аналитике Народного Собрания КЧР Кипкеев Хасан разговаривали о неправильном освещении истории Карачаево-Черкесии и особенно карачаевцев некоторыми черкесскими авторами в газете «День республики» и что об этом в газете «Къарачай» или «День республики» надо напечатать статью, Айбазов категорически воспротивился. Он сказал, что такую статью в газете «Къарачай» можно будет напечатать, если такая вещь будет допущена в книге.

Авторы книги «Абазины» допустили такую вещь. На

3-й странице книги они утверждают что в XV—XVIII вв. на всей территории Карачаево-Черкесии вплоть до самой верхней точки — истоков Кубани — жили только абазинцы. То же самое утверждает и автор книги «Абазинская топонимика» С. Х. ИONOBA. А это грубая ложь. В это время на территории Малокарачаевского, Карачаевского районов жили в основном только карачаевцы. Часть их жила в это время в Зеленчукском и Урупском районах. Об этом мной сказано и в статье «Такая книга давно должна была быть напечатана», опубликованной в газете «Гипанис — Кубань» в 1996 г. (№ 2/10). Ногайцы в это время жили в Прикубанском и Адыге-Хабльском районах. В 1995 г. я написал об этом статью в «Карачай», надеясь на то, что Айбазов сам себе, может быть, не станет противоречить, сдержит свое слово и напечатает. Когда моя статья была готова к опубликованию, Айбазов запретил ее печатать.

10. Несколько лет тому назад я написал статью о боевом и трудовом подвиге карачаевского народа во время Великой Отечественной войны и в ней предлагал написать и опубликовать подобную же книгу группой авторов. К этому времени такие книги опубликовали уже многие народы нашей страны. О боевом и трудовом героизме карачаевцев, несмотря на преследования сталинской группой и геноцид, можно было написать большую книгу. Теперь это всем честным людям нашей страны хорошо известно. Но Айбазов запретил печатать мою статью. Он мне посоветовал обратиться по этому поводу в обком КПСС. А сейчас такая книга, хоть и не большая, уже напечатана, автором которой является ректор КЧГПУ Койчуев Аскербий. А сейчас он пишет уже большую книгу об этом, которая должна стать его докторской диссертацией. И я уверен, что теперь никто не мешает ему это сделать.

11. Огромными, часто страничными статьями печатает он совершенно никчемные, никому не интересные статьи своих бывших сослуживцев, людей, имеющих научную или политическую власть, а также любую статью, если автор отдает свой гонорар редакции газеты. Это законно возмущает массу людей. Чтобы убедиться в верности сказанного, достаточно просмотреть номера «Карачая» хотя бы за 1995—1996 гг. Вот и по этой причине многие люди не подписываются на эту газету.

12. Печатая часто никому не интересные, ненужные статьи своих сторонников и сотрудников этой газеты, Ай-

базов отказывается печатать мои статьи на любую тему: историческую, географическую, этнографическую, археологическую, фольклорную и так далее.

13. Но и те статьи, которые были ранее напечатаны, были очень сильно искажены и сокращены, данные мной правильные заглавия многих из них были заменены прямо противоположными названиями. Вот два примера. Мое заглавие «Разве они осетинские названия», где речь шла о превращении древних карачаево-балкарских названий в осетинские, он заменил на «Когда превратится приписывание себе». Статья была напечатана в феврале 1992 года. Мало ли кто что себе приписывает? Мое заглавие «Зафиксированному времени нашего самоназвания «къарачай» — 700 лет» он заменил заглавием «Семь веков тому назад». Эта статья была напечатана в 1988 г. Да ведь 700 лет тому назад в мире было тысячи событий.

14. Из-за выселения, которое оправдывает Айбазов, я ослеп на левый глаз. Из-за этого выселения я не имею и десятой части того имущества, семейного благополучия. Из-за этого выселения я обзавелся семьей только в 37 лет.

15. О том, что нужды, заботы, чаяния и само будущее карачаевского народа совершенно чужды Айбазову, свидетельствует и тот факт, что за 10 лет работы редактором газеты он, сколько я наблюдаю, не написал ни одного слова о подобных вещах.

16. У карачаевцев, кроме газеты «Къарачай», нет другого периодического печатного органа. Поэтому она одновременно является и газетой, и журналом всех отраслей науки. Об этом неоднократно писалось и на страницах самого «Карачая». Об этом написал в этом году в своем поздравлении газете с 70-летием ее существования и известный журналист А. Кочкаров. Фактически же газета печатает главным образом литературный материал. Литературного материала печатается почти в три раза больше, чем исторического, географического, языкового, археологического, этнографического материалов вместе взятых.

17. Из четырех статей, посланных мной в редакцию «Къарачая» в прошлом году (1995 г.), была напечатана только одна статья. Все остальные, уже подготовленные для публикации, были Айбазовым запрещены.

18. В разговорах с ответственными лицами Айбазов искажает содержание моих статей, утверждая, что Байрамкулов пишет все время об аланах, а о них надо писать только в центральных изданиях. Так, на вопрос начальника оперативного отдела Республиканской налого-

вой полиции Халкечева Кады, почему он вот уже 5 месяцев не печатает мою статью или не пишет ответа, он утверждал, что эта статья тоже об аланах. В действительности материал об аланах в этой статье составляет всего одну шестую часть всей статьи.

19. Не имея оправдания в отказе опубликовать мои статьи, Айбазов запретил своим сотрудникам писать мне ответ о причине отказа в их публикации.

20. 7 февраля 1996 года Айбазов получил мое письмо к заместителю редактора Хубиеву А.-Х., но не отдал ему. Об этом свидетельствует то, что в «Уведомлении о вручении» стоит только одна буква Д., а она является первой буквой имени Айбазова — Дагерман. Кроме Айбазова, ни один сотрудник газеты не скрыл бы мое письмо.

Как было выше сказано, я затратил много здоровья, сил, времени, более половины своей жизни — 35 лет из 64-х, затратил миллионы рублей из своего кармана для того, чтобы установить историческую правду и справедливость о происхождении карачаево-балкарского народа и поэтому не мог не написать это заявление.

Вот поэтому я требую немедленно отстранить его от руководства «Карачаем» и не давать ему работу в редакции этой газеты.

Прошу Вас дать мне письменный ответ на мое заявление.

С уважением, Байрамкулов Ахмат Магометович, пожизненный инвалид II группы, историк, автор более 30 научных статей и книги «К истории аланской ономастики и топонимики».

Мой адрес: 357150, Зеленчукский район,
село Даусуз, ул. Свердлова, 2,
Байрамкулову А. М.

4.III.96 год.

Дополнение

1. Мои статьи нравятся тысячам читателей и они ждут их. Об этом мне написал ветеран войны и труда, отец главы Учкеекенской администрации Боташев Унух, 80-летний человек; об этом писал мне 70-летний терезинец бывший педагог Шайлиев Сюлемен. «Почему не пишешь в газету?» спрашивают десятки людей.

2. Рецензию и рекомендацию как можно быстрее напечатать мою статью 3 апреля этого года дал заведующий кафедрой карачаевской и ногайской филологии Карачаево-Черкесского государственного университета Батчаев А.-М. Х.

3. Отказывается напечатать Айбазов и мою статью о новых фактах героизма карачаевцев в годы ВОВ, которая получена редакцией этой газеты 8 мая этого года.

4. С первого же дня своей работы редактором Айбазов совершенно без всякой объективной причины люто ненавидит меня. Ни я, ни мои родственники никогда никакого вреда ни ему самому, ни его родственникам не причинили. Об этом свидетельствует и следующий факт. В первый же день своей работы редактором Айбазов, позвав меня в свой кабинет, заявил: «Больше в «Ленини байрагъы» не пиши, все равно не будем печатать твои статьи». При этом он не объяснил причину этого. Я уже много лет, как приказом бывшего редактора Блимготова Мунира принят внештатным корреспондентом. Ненависть Айбазова ко мне была настолько сильной, что он даже не проверил, являюсь ли я внештатным корреспондентом. Он мне не поверил, когда я ему это сказал. Мы с ним вместе пошли в отдел кадров газеты. Когда он увидел приказ Блимготова, то потребовал, чтобы я ежедневно писал 3 машинописных страницы материала. На мои слова: «Вы же не будете печатать и половину их», — он мне грубо сказал: «Это не твое дело. Если не будешь писать, то освободим от обязанностей внештатного корреспондента». Ради продолжения трудового стажа я целый месяц совершенно зря приносил требуемый Айбазовым материал. А он и одну треть его не печатал. Тогда я перестал приносить столько материалов, и он не посмел ничего сделать.

5. Новый редактор должен быть человеком компетентным, эрудированным и объективным.

6. Назначить редактором его заместителя Хубиева А.-Х. нельзя. Во-первых, он почти во всех отношениях является копией Айбазова. Во-вторых, он тоже подписывал все те статьи, о которых говорилось выше.

21 июня 1996 года

И еще одно дополнение

Я надеялся на то, что моя статья о двух новых фактах массового, можно смело сказать, самого высокого героизма на фронтах Отечественной войны первых семи месяцев боевых действий, полученная редакцией «Карачая» лично от меня самого 8 мая этого года, будет опубликована хотя бы 22 июня. Почти вся газета, вышедшая 22 июня, посвящена отдельным воинам-кара-

чаевцам, а моя статья опять не была опубликована. И это является еще одним блестящим доказательством того, что Айбазов люто ненавидит меня и враждебен карачаевскому народу.

И еще. Из-за своей ненависти ко мне Айбазов запрещает печатать мое имя полностью, а печатают только первую букву. А на букву «А» начинается имя десятков Байрамкуловых. На мое требование печатать мое имя полностью однажды мне ответили, что твоя фамилия и имя слишком длинные и поэтому их не печатают. Но имена: Байрамукова Халимат, Фатима, Казанлиев Хусей и многие другие точно такой же длины и даже более длинные ими полностью печатаются.

22 июня 1996 года.

Дополнение

1. Ровно 7 месяцев отказывался Айбазов напечатать мою статью «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». Он бы никогда и не напечатал ее, если бы не требование и уговоры ректора Карачаево-Черкесского госпедуниверситета Койчуева А. Д. и начальника оперативного отдела Налоговой полиции подполковника милиции Халкечова К. Н. Но напечатал он ее, раздробив на четыре части в 4-х номерах, и на самом непрестижном месте, там, где печатают сказки, басни, рассказы, анекдоты и так далее, а именно, на 3 и 4 страницах.

Но через 33 дня, 3.IX. 1996 г., он напечатал полностью клеветническую статью обо мне и моих научных работах моего злейшего врага Байчорова С. Я., в том числе и на статью «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

2. Он отказался напечатать мое заявление Главе КЧР Хубиеву В. И., министру образования КЧР Бошкаеву и директору Карачаево-Черкесского института усовершенствования преподавателей образования Семенову С. о том, что утверждение авторов раздела «Карачаевцы» учебника по истории народов КЧР о том, что аланы были иранским народом и предками осетин и что карачаево-балкарский народ сформировался только всего около 1000 лет тому назад, — неверно.

3. То, что Айбазов является откровенным недоброжелателем карачаево-балкарского народа и моим злейшим врагом, подтверждает следующий факт.

Он полностью сфальсифицировал отзыв своего бывшего соседа, жителя села Ермоловка Урусова Магомета о моей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

Урусов писал, что Байрамкулов Ахмат Магометович в своей книге «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» показал, что карачаево-балкарский народ на территории нынешних Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил более 2000 лет тому назад, что основным ядром его была та часть истинных алан, которые были изначально тюркским народом и которые на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии жили более 1000 лет.

А Айбазов утверждает, что Урусов писал, что карачаево-балкарцы на Кавказе жили и более 2000 лет назад (а Кавказ большой, на его территории расположены три государства: Азербайджан, Армения, Грузия, 9 республик и 2 края — Б. А.), на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (у Айбазова «бу джуртла» — «эти родины») живут только 600 лет.

Так утверждают только открытые недоброжелатели карачаево-балкарского народа — сторонники ираноязычности алан и кипчакского происхождения карачаево-балкарцев. По их утверждению, жившие здесь аланы были предками осетин, а карачаево-балкарцы образовались от бежавших в горы от монголов кипчаков, которые смешались с этими аланами, частью древних кавказцев и древних булгар. Айбазов только не говорит, что аланы были предками осетин.

А то место отзыва Урусова, где он пишет, что Байрамкулов Ахмат ни одного дня не учился в аспирантуре, ни одного дня не работал в научно-исследовательском институте и ни одного рубля не получил за свой труд, он вообще пропустил. Отзыв Урусова опубликован в «Карачае» 13 сентября 1997 года.

Косвенным подтверждением того, что Айбазов является ярким сторонником теории ираноязычности алан, является то, что он неоднократно говорил мне и ректору Карачаево-Черкесского госпедуниверситета Койчуеву, и начальнику оперативного отдела Налоговой полиции КЧР Халкечову К. Н., что В. И. Абаев (главный автор теории ираноязычности алан — Б. А.) по-карачаево-балкарски не понимает, поэтому надо печатать материалы, касающиеся алан, не на карачаево-балкарском языке, а на русском, и притом в Москве, где жил Абаев. Койчуеву и Халкечову он это говорил, когда они просили, уговаривали его напечатать в «Карачае» мою статью «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

Газету «Къарачай» хвалят, благодарят только друзья, знакомые самого Айбазова, те, кто не знает обязанностей этой газеты, кто ежедневно не читает ее, у кого нет эрудиции, кто не разбирается в том, что газета печатает, чьи материалы постоянно печатаются, хоть и совершенно чепуховые, что Айбазов печатает огромными статьями никому не нужные материалы своих друзей и знакомых.

Праздник же в честь 72-летия этой газеты, проведенный в Карачаевске 19.X.1996 г., был просто самым настоящим фарсом. На нем ни один человек ни слова не сказал о недостатках в работе газеты, что нужно, чтобы исправить эти недостатки.

А то, что Айбазов является недоброжелателем карачаево-балкарского народа, подтверждают и следующие факты.

1. В 1994 г. через 20 дней после опубликования в «Карачае» моей статьи «Зафиксированному времени этнонима «къарачай» — 800 лет», где я привел много важных доказательств того, что основным ядром карачаево-балкарского народа были не кипчаки, а часть истинных алан-тюрок, он опубликовал статью Урусова Дж., где было приведено просто множество клеветнических измышлений о кипчакском происхождении карачаево-балкарцев.

2. В 1996 г. — то же самое, а именно: всего через месяц после публикации моей статьи «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет» он опубликовал статью моего злейшего врага Байчорова С., где он чернил все мои научные работы, а, значит, их рецензентов, ответственного редактора, а главным образом, клеветал на мою статью «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет». Целью этой статьи Байчорова было недопущение опубликования моей книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

Грубой, недопустимой ошибкой Айбазова является и тот факт, что он газету в последние годы превратил в полулитературную газету. Этот факт отметил на празднике в честь 72-летия газеты и ректор Карачаево-Черкесского госпедуниверситета Койчуев А. Д. Но отметил, к сожалению, как положительный факт.

У карачаевцев нет другого периодического издания, кроме этой газеты. Поэтому там обязательно нужно печатать статьи и по истории, и по географии, и по языкознанию, и по этнографии, и по археологии, и по другим наукам. Необходимость этого подчеркивал и старейший корреспондент этой газеты Кочкаров Аскер (г. Карачаевск), и учитель физики и математики терезинец Шай-

лиев Сюлемен (ст. «Къарачайны» нек алмайдыла» — «Почему не выписывают «Карачай»).

Такие преступные ошибки, какие допускал и продолжает допускать Айбазов, не прощаются, на них не распространяется закон давности. И Айбазов должен нести ответственность за свои ошибки.

22 сентября 1997 года

Дополнение

1. Он всячески поддерживал кандидатуру на пост главы КЧР Хубиева В. И.— бывшего главу ее, который нанес карачаевскому народу много вреда. Одним из таких фактов является его статья «Джамагъат биригелсе... дейдиле» (Айбазланы Дагерман. Джамагъат биригелсе... дейдиле. Газета «Къарачай» за 5 сентября 1998 года).

2. В декабре заместитель министра по печати и национальной политике КЧР Хатуев Рашид передал ему мою статью «Беспримерный в истории подвиг», чтобы он ее напечатал как можно быстрее в связи с годовщиной освобождения Кавказа от немцев. В ней речь идет о подвиге Байрамкулова Шакмана Унуховича, который, без одной ноги, пешком, неся на спине 16-килограммовый мешок с вещами, продуктами, документами, испытывая невыносимую боль и ежеминутно рискуя свалиться в пропасть, сопровождал до самой верхней точки Клухорского перевала часть Красной Армии и массу беженцев от курорта Теберды, когда немцы уже входили в него и не было другого знающего эту дорогу здорового человека. На перевале их встретили помощник инспектора Закавказского фронта Нефедьев И. и его помощники, которые сопровождали воинскую часть и беженцев дальше. Таким образом, Байрамкулов Шакман спас от бесполезной гибели сотни людей. Вот и эту статью Айбазов не напечатал.

3. О том, что он фактически является врагом карачаевского народа, свидетельствует тот факт, что, когда после первого тура голосования за кандидатов на пост главы КЧР, кандидатом от карачаевского народа остался один генерал Семенов, и шайка сторонников мэра города Черкесска С. Деревы, тоже кандидата на пост главы КЧР, развернула против него и всего карачаевского народа неслыханно яростную клеветническую кампанию, особенно 16—23 июня во время несанкционированного митинга, Айбазов в защиту Семенова не сказал ни слова.

4. В 1998 г. он не напечатал мою статью о клеветнических местах книги Борлакова «Адеп, намыс...»

25.VII.99 года

Некоторые карачаевские партийные и советские работники, ученые, работники печати, писатели, обязанные даже по долгу службы бороться против клеветы на карачаевский народ, его дискриминации, бороться за его законные права, сами занимались, да и сегодня занимаются клеветой на него, его дискриминацией. Одним из таких негодяев был и бывший глава КЧР Хубиев В. И. Таким и сегодня остается Айбазов Д. Их должен знать наш народ.

31.VIII.1999 г.

СТРАНИЧКИ ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

Дар венгерской академии наук

История карачаево-балкарского народа, хотя и незначительно, но все же связана и с историей венгерского народа. Отлично известно, что в 1239 г. часть бежавших от монгольских захватчиков алан из верховьев Кубани и кипчаков со степей Северного Кавказа прибыла в Венгрию и сохранила свой язык, свою культуру до самого конца XVII в. Довольно большой документальный материал свидетельствует о том, что эти аланы тоже были частью истинных алан, которые были предками карачаевцев и балкарцев (А. М. Байрамкулов. К истории аланской ономастики и топонимики, Черкесск, 1995, стр. 36, 78—79, 122—123, 158—160; Он же. И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев, Ставрополь, 1998, стр. 202—208).

Вот поэтому, думая, что мои книги об аланах могут пригодиться венгерским ученым-историкам и филологам, в августе 1997 г. я послал в дар Венгерской Академии наук по 1 экземпляру своих вышеназванных книг. Когда я написал об этом послу Венгрии в Москве, прося сообщить мне адрес Венгерской Академии наук, он написал мне: «Господину БАЙРАМКУЛОВУ А. М.

Уважаемый Ахмат Магометович!

Благодарим Вас за письмо, в котором Вы извещаете о намерении отправить в Венгерскую Академию наук

Ваши научные работы, содержащие сведения, полезные для древней истории Венгрии. Нам приятно, что события, связанные с нашим историческим прошлым, вызывают Ваш интерес, тем более что в минувшем году наша страна отметила 1100-летний юбилей обретения венграми своей нынешней родины в Европе и начала своей государственности. Надеемся, что Ваш дар Венгерской Академии наук обогатит ее библиотеку».

Послом был Сергей Сюч. Письмо было написано 5 августа 1997 года. Оно хранится и будет вечно храниться в архиве автора.

А в августе 1999 года из самой Венгерской Академии наук мне пришла в дар очень ценная посылка. В ней находились 3 альбома. Самым большим и самым ценным является альбом с 250 замечательными цветными фотографиями самых красивых мест, улиц, красивых исторических архитектурных памятников, музеев, парков, статуй, учебных заведений и т. д. столицы Венгрии Будапешта.

Бумага альбома — самая лучшая: белая, гладкая, прочная, мелованная. Переплет сделан из белого, очень прочного бумвинила. Предисловие и объяснения к фотографиям сделаны на немецком языке. Стоит он как минимум более 1000 рублей нашими рублями.

Второй альбом значительно меньше первого. Это фотоальбом здания Венгерской Академии наук, его отделов, кабинетов, залов, музеев, библиотек и т. д. Предисловие его и объяснения к фотографиям сделаны на венгерском языке. Бумага такая же, как и на первом альбоме. Переплет сделан из очень гладкого мелованного прочного белого картона.

Третий альбом посвящен истории Венгерской Академии наук. Здесь имеются фотографии и портреты ее президентов, самых выдающихся ученых, в ней работавших, а также сейчас работающих, содержатся сведения о наиболее важных работах сотрудников академии. И здесь рассказ ведется на венгерском языке.

И эти альбомы, стоят, конечно, немало денег.

Этот дар свидетельствует о том, что мои книги понравились венгерским ученым, иначе Венгерская Академия наук не стала бы присылать мне такой ценный подарок.

Байрамкулов А. М.

Ваши научные работы, содержащие сведения, полезные для древней истории Венгрии. Нам приятно, что события, связанные с нашим историческим прошлым, вызывают Ваш интерес, тем более что в минувшем году наша страна отметила 1100-летний юбилей обретения венграми своей нынешней родины в Европе и начала своей государственности. Надеемся, что Ваш дар Венгерской Академии наук обогатит ее библиотеку».

Послом был Сергей Сюч. Письмо было написано 5 августа 1997 года. Оно хранится и будет вечно храниться в архиве автора.

А в августе 1999 года из самой Венгерской Академии наук мне пришла в дар очень ценная посылка. В ней находились 3 альбома. Самым большим и самым ценным является альбом с 250 замечательными цветными фотографиями самых красивых мест, улиц, красивых исторических архитектурных памятников, музеев, парков, статуй, учебных заведений и т. д. столицы Венгрии Будапешта.

Бумага альбома — самая лучшая: белая, гладкая, прочная, мелованная. Переплет сделан из белого, очень прочного бумвинила. Предисловие и объяснения к фотографиям сделаны на немецком языке. Стоит он как минимум более 1000 рублей нашими рублями.

Второй альбом значительно меньше первого. Это фотоальбом здания Венгерской Академии наук, его отделов, кабинетов, залов, музеев, библиотек и т. д. Предисловие его и объяснения к фотографиям сделаны на венгерском языке. Бумага такая же, как и на первом альбоме. Переплет сделан из очень гладкого мелованного прочного белого картона.

Третий альбом посвящен истории Венгерской Академии наук. Здесь имеются фотографии и портреты ее президентов, самых выдающихся ученых, в ней работавших, а также сейчас работающих, содержатся сведения о наиболее важных работах сотрудников академии. И здесь рассказ ведется на венгерском языке.

И эти альбомы, стоят, конечно, немало денег.

Этот дар свидетельствует о том, что мои книги понравились венгерским ученым, иначе Венгерская Академия наук не стала бы присылать мне такой ценный подарок.

Байрамкулов А. М.

Как Татаршао Азрет меня учил книги издавать

Мягко говоря, недоброжелатель собственного народа глава Карачаево-Черкесской республики Хубиев В. И. дважды отказался мне помочь в деле издания моих книг.

В первый раз он отказался помочь издать мою книгу «К истории аланской ономастики и топонимики». По его приказу ответ мне тогда написал один из злейших врагов карачаевского народа заместитель Хубиева В. И. — Татаршао Рема. Он сохраняется.

Прошло довольно много времени. За это время я издал эту книгу и книгу «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

По предложению полковника карачаево-черкесской Налоговой полиции Халкечева К. Н. я подарил Хубиеву В. И. эти свои книги.

В 1997 г. я подготовил к печати свою третью книгу «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев». Мне очень нужна была денежная помощь в деле издания этой книги. Мои некоторые знакомые стали меня горячо убеждать попросить помощь у того же Хубиева В. И., утверждая, что на этот раз он обязательно поможет. Я поддался этим уговорам и написал заявление. В нем я писал, что в течение 14 лет сталинско-бериевско-сусловской ссылки карачаевский народ не издал не то что научной книги, но не издал даже научной статьи, что моя книга нужна не только карачаево-балкарскому народу, но и почти 100 народам Азии и Европы. К заявлению приложил рецензии ученых о необходимости издать мою книгу.

Там же я написал Хубиеву, что, «если Вы не сможете оказать помощь из бюджета Карачаево-Черкесии, то окажите помощь от себя, и я Вам, как и другим оказавшим мне помощь, выражу в своей книге благодарность».

Но он и на этот раз отказал. Ни из республиканского бюджета, ни от себя он никакой помощи мне не оказал. А для черкесов и абазин он находил большие суммы денег из республиканского бюджета. Об этом, я надеюсь, кто-нибудь напишет специальную работу.

Ответ мне и в этот раз написал Татаршао. На этот раз племянник Ремы Татаршао. Тоже заместитель пред-

седателя правительства Карачаево-Черкесской республики Азрет Татаршао. Тот самый, который ругал Халкечева К. И. за помощь мне в деле издания моей второй книги «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет».

И он, этот Татаршао, учит меня, как издать книгу. Вот его ответ дословно:

«Уважаемый Ахмат Магометович!

В связи с поступившим в адрес Главы КЧР Вашим письмом сообщаем, что по установленному в книгоиздательском деле порядку, после завершения работы над рукописью, она рецензируется учеными, если это — научная книга, или же писательской организацией, если это — художественное произведение. Затем, при получении положительной рецензии, книга передается в издательство для издания. При этом в издательстве существует очередь, в которой ведущие писатели, ученые, публицисты стоят по 7—8 и более лет.

Таким образом, вопрос об издании Вашей книги может рассматриваться только после получения соответствующей положительной рецензии. При этом считаю возможным напомнить, что рукопись может выпускаться как за счет государственных средств, так и за счет спонсорской помощи. Последний способ издания ввиду мизерности бюджетных ассигнований получает все большее распространение.

17.09.97 № 1259—05

Заместитель Председателя Правительства
Карачаево-Черкесской республики А. Х. Татаршао
(подпись).

Ответ хранится, где ему положено.

Вечная благодарность Апе и Казию

В марте 1949 г. меня, больного туберкулезом позвоночника, старшая сестра Патия и двоюродная сестра Написат привезли в столицу Киргизской ССР Фрунзе.

Мы остановились у 80-летней узбечки, которую соседи и родственники ласкательно называли Апа — «бабушка, уважаемая пожилая женщина».

В республиканской туберкулезной больнице, куда меня направили врачи, свободного места не оказалось. Но нам обещали место через несколько дней. Но прошла

неделя, а меня в больницу не брали, все говорили «ско-ро».

Кончились наши скудные запасы продуктов и денег, и тогда сестры поехали домой за продуктами и деньгами.

Но тогда без специального разрешения коменданта спецпереселенцам, которыми были и карачаевцы, нельзя было ездить даже на похороны родственника в соседнее село. За самовольную поездку полагалось многолетнее тюремное заключение. Мы жили в селе Васильевский винсовхоз Ворошиловского района Фрунзенской области.

Наш комендант был настоящим извергом, издевался над нами, неделями не давал разрешение на поездку даже в больницу к больному. Так получилось и на этот раз. Он в течение целой недели не давал разрешения моим сестрам.

И все это время Апа, которая жила на 18 рублей пенсии за погибшего на фронте Отечественной войны сына да на приношения добрых людей, ровню пополам делила со мной свою пищу. Ни разу за это время я не заметил, чтобы она что-нибудь брала в рот, не давая мне.

Она утешала меня как могла, рассказывала интересные истории из своей и чужой жизни.

Тогда мой старший брат Казий в 20-х числах апреля, взяв необходимое количество продуктов питания для меня, тайком от коменданта, еще тогда, когда очень трудно было различить дорогу, пешком, через кишашую ядовитыми змеями пустыню длиной в 35 километров, отправился ко мне и пришел после обеда. Апа и ее соседи не выдали Казия, и он на следующий день, опять так же рано, как вышел из дому, пешком ушел и благополучно добрался.

А моим сестрам комендант дал разрешение только на следующий день.

Обязан и Аклиме Муссаевне

Написанием, а особенно изданием своих книг я во многом обязан своей супруге Аклиме Муссаевне, урожденной Биджиевой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЧР
ОЗОВУ А. Г.

И Н Ф О Р М А Ц И Я

для подготовки III сессии Межпарламентского Совета
Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии

Ученые Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных исследований поддерживают предложение Президента КБР Кокова В. М. о необходимости написания истории адыгов, карачаево-балкарцев, нартского эпоса, о возвращении к унификации адыгейского и черкесского алфавитов, карачаевской и балкарской орфографии.

Вместе с тем не следует упускать из виду, что в Карачаево-Черкесской республике пять субъектообразующих народов (русские, карачаевцы, черкесы, абазины, погайцы), историко-культурное наследие которых также следует возрождать, готовя к изданию обобщающие труды по истории, языкам, литературе, фольклорному наследию, народному искусству.

Желательно наладить более тесные научные и деловые контакты ученых смежных научно-исследовательских институтов, вузов наших трех республик с целью координации усилий, подготовки и издания совместных научных, научно-популярных и научно-методических трудов по разным отраслям знаний, показывая культурно-историческую общность народов в русле российской и мировой цивилизации.

Научные сотрудники института разрабатывают проблемы истории и культуры черкесов, проживающих в КЧР, в общеадыгском контексте. Необходимо решение ряда научных задач, связанных с созданием общеадыгской истории с древнейших времен до наших дней, написанием сводной истории художественной культуры, литературы и фольклора адыгов, решение вопросов унификации и сближения адыгских алфавитов, издание сводов памятников общеадыгского фольклора, в первую очередь, общеадыгского памятника «Нарты». В первую очередь, такая необходимость обусловлена стремлением этноса к возрождению своей истории и культуры. Кроме этого, необходимость решения перечисленных проблем вызвана наличием обширной диаспоры, тем, что значительная часть адыгского этноса в ходе Кавказской войны оказалась за пределами своей исторической родины, в пятидесяти странах мира. В этой связи важно объединить

усилия ученых — адыговедов, сосредоточенных в трех республиканских научно-исследовательских институтах КБР, КЧР, Адыгеи, для создания единого банка данных и сводного коллектива исследователей с целью написания истории адыгов, истории литературы адыгов для создания унифицированного алфавита, которым могли бы пользоваться адыги мира.

Адыгская (черкесская) Международная АН предусмотрела в своих планах эти фундаментальные исследовательские направления. В научных планах КЧИГИ уже два года значатся темы, связанные с написанием словарных статей для адыгской энциклопедии. Ведется работа по унификации в плане сближения адыгских алфавитов, а также по унификации орфографии и выработке единых орфографических норм языка.

Для осуществления этих научных планов необходимо финансовое обеспечение и организация коллективных усилий под эгидой единого научного координационного центра, каким может стать АМАН, гуманитарные отделения которой уже создали план-проспект 8-томной истории адыгов, план-проспект адыгской истории литературы, а также выработали концепцию нового издания эпоса «Нарты» и адыгской энциклопедии.

Ученые институтов также занимаются изучением истории, культуры и быта карачаевцев и балкарцев в общекавказском контексте развития. Многие из них готовы принять участие в создании сводной истории карачаево-балкарского народа, истории карачаево-балкарской орфографии.

Первый вариант карачаево-балкарского алфавита и орфографии был опубликован в 1934 году членом-корр. АН СССР А. Н. Боровковым. С тех пор орфография переиздавалась шесть раз, многие вопросы орфографии получили в ней приемлемое решение.

Ученые КЧИГИ считают, что в связи с изданием первого в истории карачаево-балкарско-русского словаря необходимо решить следующие проблемы:

1. Проблема Б/П на исходе слова. Действующий свод правил орфографии запрещает писать на исходе слова букву П, рекомендует писать букву Б: къаб — «тыква», что является причиной постоянных ошибок типа: тебои — тепои, тебе — тепсе и т. п. Поэтому необходимо разрешить писать на исходе слова П: теп, къап, топ, чѐп, тюп и т. д. Поскольку балкарцы в 1970 году уже разрешили эту проблему, теперь она — карачаевская.

Для обеих сторон (карачаевской и балкарской) актуальными являются также нижеследующие проблемы:

2. Проблема Г/К в начале аффиксов. Действующий свод орфографических правил запрещает писать в инициалах аффиксов букву К, рекомендуя писать Г, что является причиной постоянных ошибок типа: ючгюл — юч-кюл, тёрт-гюл — тёрткюл, чепген — чепкен, себгил — себкил, джибгил — джибкил и т. п. Было бы целесообразно разрешить писать после глухого исхода корня в инициале аффикса букву К: ючкюл, тёрт-кюл, чепкен, сепкил, тик-кич, кес-кич, кескин, ички и т. д.

3. Проблема гъ/къ в начале аффиксов. После слов, оканчивающихся на къ, в начале аффиксов звучит къ, но действующий ныне свод правил орфографии запрещает писать къ, рекомендуя гъ, что также является причиной постоянных ошибок типа: къакъ-гъыч — къакъ-къыч, такъ-гъыч — такъ-къыч и т. д. Языковеды КЧИГИ считают необходимым разрешить после къ в инициале аффиксов писать букву къ: къакъ-къыч, такъ-къыч и т. д.

4. Проблема д/т в начале аффиксов. Действующий свод правил орфографии запрещает писать в инициале аффиксов букву т, рекомендуя писать букву д, что является причиной часто возникающих ошибок типа: хыртпы — хыртты, хуартда — хуртта, джарашдыр — джараштыр, эртден — эрттен и т. д. Необходимо разрешить писать после глухих букву т: хыртты, хуртта, джараштыр, эрттен и т. д.

5. Некоторые члены карачаевской комиссии по орфографии карачаево-балкарского литературного языка требуют писать буквы йа, йу, йэ, йо аналитически: къ-ойан, тайакъ, чойун.

Возникает и проблема в орфографии нг — нъ, у — ү. Все члены карачаевской комиссии по орфографии за то, чтобы писать буквы нъ, у: суу, сууукъ, тенъи и т. п.

Надеемся, что Межпарламентский Совет трех республик будет оказывать всяческое содействие развитию и углублению межрегиональных культурных связей, поддержке фундаментальных научных исследований по истории и культуре всех народов братских республик.

Директор Карачаево-Черкесского
института гуманитарных исследований —
доктор философских наук, профессор

В. Ш. НАХУШЕВ

9.07.98 г., г. Черкесск

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Они сделаны карачаевскими художниками.
Первые два рисунка сделаны Мижаевым Умаром,
а третий — Кубановым Игорем.

„Кресто в полого“

С. У. Мунд 99

З а к л ю ч е н и е

Мы в своих книгах «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев», «Какие аланы создали богатырский эпос «Нарт» показали, что карачаево-балкарский народ с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии более 2000 лет тому назад, что язык его стал полностью современным более 1000 лет тому назад.

А в своей книге «К истории аланской ономастики и топонимики», а также в вышеназванных книгах и в книге «Правда об аланах» на основе огромного количества документов и документального материала мы показали, что основным ядром карачаево-балкарского народа были те аланы, которые на указанной территории жили плотной массой более 1000 лет.

Материалы, приведенные в данной книге, тоже свидетельствуют о том, что именно карачаево-балкарский народ является одним из древнейших кавказских и тюркских народов, что он с некоторыми особенностями своего сегодняшнего языка жил на указанной территории уже более 2000 лет тому назад, и что он является самым древним из всех современных народов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Приведенный здесь материал свидетельствует о том, что Карча — не вымысел, не легенда, а историческая личность, что был не один Карча, а много.

В течение 10 веков, а именно, с VII века по XVII век документировано 12 Карчей. Из них действительно историческими личностями были не менее 5, а остальные являются вымышленными.

И уже этот факт свидетельствует о том, что карачаево-балкарскому народу как минимум более 1000 лет. Как раз тем народам, представители которых утверждали, что карачаево-балкарский народ является «неисторическим» народом, нет и 1000 лет.

Из этих 5 Карчей 4 сыграли большую положительную роль в истории карачаево-балкарского народа.

Первый из них возглавил переселение части алан со степей Северного Кавказа на территорию Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Вторым был послом аланского государства в Волжской Булгарии. Третий Карча возглавил возвращение части угнанных монголами алан

в Крым, на Родину. Четвертый возглавил борьбу карачаевской части карачаево-балкарского народа против кабардинских феодалов.

Немаленькую роль сыграл и пятый Карча, который вел борьбу против монгольских захватчиков.

И мы надеемся, что придет время, когда карачаевский народ сможет поставить Карчам именно такой бронзовый памятник, каким нарисовал Карчу карачаевский художник Хабичев Магомет,— на прекрасном карачаевском коне.

Необходимое дополнение к заключению

Шаманов Ибрахим, более 30 лет проработавший в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы (ныне институт гуманитарных исследований), утверждает в Большой Советской Энциклопедии, что карачаевцы произошли от кипчаков, а в книге «Народы мира», что черкесы, которые пришли на территорию Карачаево-Черкесии всего-то около 160 лет тому назад (см. наши работы «Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет», «И азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев») являются коренными жителями Карачаево-Черкесии, а о действительно коренных жителях — карачаевцах он ничего не пишет.

Этой фальсификацией истории карачаево-балкарского народа законно возмущен и М. О. Будаев. Он пишет об этом следующее: «20. В книге «Народы мира» пишется, что черкесы — это коренное население Карачаево-Черкесии, тогда как о карачаевцах он этого не пишет. Автор этой статьи опять-таки Шаманов Ибрагим. Ну что бы произошло, если бы Шаманов Ибрагим написал о карачаевцах, как о коренном населении? Или он так же, как черкесы, считает карачаевцев пришлым народом?» (М. О. Будаев. Истоки—6. Шаг к истине. Эльбрус между адыгами и карачаевцами, 1998 год, стр. 110).

А ведь не только мы, но и тот же М. О. Будаев привел огромное количество убедительных доказательств того, что именно карачаево-балкарский народ является коренным народом Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

В этой книге мы привели краткий очерк истории карачаево-балкарского народа, который тоже свидетельствует о том, что карачаево-балкарский народ — не «вчерашний» народ («неисторический» народ), как утверждали недоброжелатели его, а именно очень древний народ.

Приведены в ней и новые материалы, которые свидетельствуют о том, что предки карачаево-балкарцев в древние времена имели длительные связи с Древней Русью, башкирами.

В этой книге мы показали, что карачаевские роды Богатыревы, Семеновы, Урусовы и Урусбиевы никакого отношения к русским не имеют, что они являются собственно карачаевскими фамилиями (родами).

В ней еще раз показана клеветничность утверждения черкесских авторов о том, что территория Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в древности была адыгской землей.

В ней мы показали серьезную положительную роль в истории карачаево-балкарского народа карачаевских родов — Богатыревых, Байрамуковых, Батчаевых, Узденовых, Семеновых.

Мы показали в ней, что деятельность редактора карачаевской газеты «Къарачай» Айбазова Д. полностью антинародна.

Показана и вредность гипотезы сотрудника Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований М. Ижаева о происхождении карачаево-балкарского народа.

Всесторонне показана и грубая ошибочность утверждения редактора журнала «Ас-Алан» Лайпанова Б., повторения ошибочной гипотезы И. Мизиева о происхождении карачаево-балкарского народа, показано и то, что Лайпанов фальсифицировал часть утверждений Мизиева и другие ошибки Лайпанова.

ЛИТЕРАТУРА

- Абаев В. И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л. 1958.
- Авксентьев.** Крепче будет единство. Ставрополь, 1988.
- Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.** Нальчик, 1974.
- Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногойского языков.** Ставрополь, 1981.
- Алексеева Е. П.** Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.
- Алгышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле.** Нальчик, 1997.
- Артомонов М. И.** История хазар. Л., 1962
- Ахметов М. Х., Марчануков ...** Край, овеянный легендами. Ставрополь, 1990.
- Байрамкулов А. М.** К истории аланской ономастики и топонимики. Черкесск, 1995.
- Байрамкулов А. М.** Карачаево-балкарскому народу — 2000 лет. Ставрополь, 1996.
- Байрамкулов А. М.** II азиатские, и европейские аланы были предками карачаевцев и балкарцев. Ставрополь, 1998.
- Байрамкулов А. М.** Какие аланы создали богатырский эпос «НАРТ». Ставрополь, 1998.
- Байрамкулов А. М.,** Езделаны Аbugалий, Байрам — укъланы Халмат, Пензиков Юрий. Джашауну оюулары. Черкесск, 1988.
- Байрамкулов А. М.** Правда об аланах. Ставрополь, 1999.
- Байрамукъ улу Умар Къарачайлы.** Кладезь народной памяти. Черкесск, 1993.
- Батчаев М., Стефанеева.** Горы и нарты. Черкесск, 1963.
- Боташланы Алексей.** Биз тюнене туумагъанбыз. Газета «Къарачай» за 12 октября 1994 года.
- Брун Ф.** Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке. Записки Новороссийского императорского университета, том 1, выпуск 1—2, Одесса, 1867.
- Будай М. О.** Карачаево-балкарский язык — прародитель языков мира, Ставрополь, 1995.
- Будай М. О.** Слово Адама в карачаевском (аланском) языке. Эхо карачаевского (аланского) языка в языках мира.
- Будай М. О.** Эльбрус между адыгами и карачаевцами, 1998.
- Витсен Никола.** Север и Восток Татарии. О странах и народах, которые были ранее формально известны... Амстердам, 1705.
- Веселовский С. Б.** Ономастикон. Древнерусские имена, фамилии, прозвища. М., 1974.
- Волкова Г. Н.** Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973.

- Гюльденштедт А. И.** Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб, 1809 (на немецком языке).
- Григорович С. Ф.** По долинам и горам Северной Осетии, Орджоникидзе, 1959; Известные люди Карачаево-Черкесии, Черкесск, 1997.
- История Дагестана, том 1, М., 1967.
- История Северо-Осетинской АССР, том 1, Орджоникидзе, 1987.
- Карачаевцы. Выселение и возвращение. 1943—1957. Черкесск, 1993.
- Къарачай халькъ джырла, М., 1969.
- Карачаевцы. Черкесск, 1978.
- Каракетов М. Д.** Из обрядово-культурной жизни карачаевцев. М., 1995.
- Кипшидзе И.** Грамматика мегрельского языка. СПб, 1914.
- Къабарты-Малкъар АССР-ны историясы. Нальчик, 1979.
- Клапрот Г. Ю.** Путешествие на Кавказ и в Грузию, предпринятое в 1807—1808 гг. Берлин, 1812 (на немецком языке).
- Ковалевский П. И.** Кавказ, том 1, СПб, 1914.
- Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О.** Балкарский топонимический словарь, Нальчик, 1970.
- Кузнецов В. А.** Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962.
- Койчуев А. Д.** Сыны и дочери Карачая — фронту. Черкесск, 1995.
- Койчуев А. Д.** Славные сыны Карачая. Карачаевск, 1998.
- Курышжанов.** Исследование по лексике старокипчакского письменного памятника XIII века. Алма-Ата, 1974.
- Манас. М., 1960.
- Мизиев И.** Туристскими тропами в глубь веков. Нальчик, 1976.
- Мизиев И. М.** История Балкарии и Карачая с древнейших времен до похода Тимура. Нальчик, 1996.
- Мусукаев А. М.** Балкарский тукум. Нальчик, 1978.
- Народы Карачаево-Черкесии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Черкесск, 1990.
- Никонов В. А.** Краткий топонимический словарь. М., 1966.
- Ортабайланы Римма, Биджиланы Ахия.** Къалай улу Апппаны ызын ызлай. Черкесск, 1995.
- Осетины глазами русских и иностранных путешественников. Орджоникидзе, 1967.
- Паллас С. П.** Заметки о путешествии в южные губернии Русского государства. Лейпциг, 1803 (на немецком языке).
- Путешествие Шардена по Закавказью в 1672—1673 гг. Тифлис, 1902.
- Путешествие Иби Фадлана на реку Итиль, издательство «Мифи-Сервис», М., 1992.
- Рейнегс Яков.** Всеобщее историко-топографическое описание Кавказа, том 1, Халле — Санкт-Петербург, 1797 (на немецком языке).
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, выпуск 13, Тифлис, 1913.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том 2, М., 1941.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, том 14, СПб, 1914.
- Сборник «Къанатла». Черкесск, 1971.
- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, выпуск 28.
- Шаманланы Исмаил.** Къарачайлыла Уллу Ата джурт къазауатда — «Карачаевцы в Великой Отечественной войне», газета «Къарачай» за 8 мая 1998 года.
- Шаманова М. Х.** Владимир Магомедович Семенов. Ставрополь, 1999.
- Шаманланы Ибрахим.** Къобан башында. Черкесск, 1987.

- Шаров Виктор.** Почти все народы Азии и Европы — «родня». Газета «Московский комсомолец — Кавказ», 29 октября—5 ноября 1998 года.
- Фиркович А.** Археологические разведки на Кавказе в книге «Труды Восточного отделения Императорского археологического общества», часть 3, СПб, 1858.
- Фатуев Р.** Легенды Кавказа. Нальчик, 1939.
- Хаджилаев Х.-М. И.** Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970.
- Хасанланы Назир.** Къарча. Ёмюрледен тахсала. Черкесск. 1995.

Газеты

1. «Гипанис—Кубань», № 4(8) ноябрь-декабрь 1995 года, Черкесск.
  2. «Северный Кавказ» за август 1998 года, № 33.
  3. «Карачаево-балкарский мир» за сентябрь 1998 года.
  4. «Новая жизнь», № 12 (17).
  5. «Северо-Кавказский край» за март 1999 года, № 5.
  6. «Къарачай» № 16, за 2 марта 1999 года.
  7. «Къарачай» № 81 (9113).
  8. «Гипанис—Кубань», № 1 (9) январь 1996 года.
  9. «Минги тау»—«Эльбрус», № 4 (17) за октябрь 1998 года.
  10. «Къарачай», № 97, 17 декабря 1996 года.
- «Минги тау»—«Эльбрус» за ноябрь 1998 года.

Журналы

1. Агитатор», № 11, 1990 г.
2. «Советская тюркология», № 3, 1978
3. «Русский вестник», том 48, М., 1863.
4. «Ас-алан», № 1, М., 1998.

Словари

1. Древнетюркский словарь, Л., 1969.
2. Къарачай-малкъар-орус сёзлюк — Карачаево-балкарско-русский словарь. М., 1988.
3. Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965.

СОДЕРЖАНИЕ

Новые мысли Байрамкулова А. М. в карачаево-балкароведении	5
Условные сокращения	6
Выражаю благодарность	7
Что за народ карачаево-балкарский	9
Общие сведения	9
Хозяйственное и культурное развитие Карачая к началу	
Великой Отечественной войны	11
Депортация (выселение)	12
Ударный труд в ссылке	12
Карачаевцы в Великой Отечественной войне	13
Помощь карачаевцев фронту	17
Возвращение на Родину	18
Дискриминация на Родине	19
Награды за труд	20
Особая способность карачаевцев к наиболее трудным	
наукам	20
Песня в жизни карачаевцев	21
Академики	23
Ученые других наук	24
Генералы юстиции	25
Полный Георгиевский кавалер	25
Летчица-инструктор Военно-Воздушных Сил	25
Писатели и поэты	25
Другие деятели культуры	26
Генералы налоговой полиции	26
Спортсмены	26
Чемпионы мира	26
Чемпионы СССР и Российской Федерации	27
Спортсмены-тренеры	27
Карачаевские лошади — тоже чемпионы	27
Государственные деятели	28
Балкарцы	30
Дополнение	30
Еще дополнение	34
Еще одно необходимое дополнение	36
Еще одно дополнение	38
Еще одно дополнение	38

Моя родословная	39
Дополнение к разделу «Что за народ карачаево-балкарский»	39
Беспримерный в истории подвиг Байрамкулова Шакмана Унуховича	40
Предисловие	44
Дополнение к «Предисловию»	51
Еще одно дополнение к «Предисловию»	51
Первый кърча (Карча)	57
Легендарная история мадьярского князя	59
Комментарии	62
Кто такие были переселившиеся с равнины в горы?	68
Второй Карча	69
Третий Карча	72
«Карча — вождь свободных»	72
1. Рассказ о земле отцов	72
2. Песня пастуха Таулу	76
3. Враги и друзья	81
4. На земле отцов	84
Самые необходимые короткие комментарии	85
Четвертый Карча	88
Комментарии	92
Пятый Карча	94
Комментарии	94
Шестой Карча	95
Комментарии	96
Седьмой Карча	97
Восьмой Карча	98
Девятый Карча	99
Комментарии	99
Десятый Карча	100
Одиннадцатый Карча	101
Комментарии	102
Двенадцатый Карча	102
Карча в обрядово-культурной жизни карачаевцев	104
Карча — собиратель остатков алан	105
Аланы — часть шумеров?	105
Древнейшие географические названия, древнейший язык — язык атлантов???	106
Слово, показывающее древность тюркских языков	107
Карачай (Карча), о котором писал М. О. Будай	107
Карачай (Карча) в Северной Осетии	109
Из какого народа были Карчи	110
Карча Хасанова	111
Карча, о котором писал Курбанов Арсен	111

Карча, выдуманный Мусукаевым	112
О чем свидетельствует тот факт, что абазины карачаевцев называют Карча?	113
Карачай в Курской области	113
Древность племени Карачай	115
Доказательства того, что Карча есть стяженная форма этнопонима, этнонима и антропонима Карачай	116
Происхождение и значение этнонима и антропонима Къарачай (Карачай)	117
Правда и ошибки в поэме Хабичева М. А. «Къарчагъа — 600 джыл)	119
Пять песен о Карче	120
Новые факты, подтверждающие верность теории об изначальной тюркоязычности истинных алан и аланском происхождении основного ядра карачаево-балкарского народа	121
Дополнение	123
Еще одно дополнение	123
Аланы-карачаевцы в Италии	124
Новые факты, свидетельствующие о связях предков карачаево-балкарцев с древними русскими	126
Всегда буду помнить с большой благодарностью	127
Происхождение карачаевских фамилий Богатыревы, Урусбиевы, Урусовы, Семеновы и Тамбиевы	133
Происхождение фамилий Богатыревы, Урусовы и Урусбиевы	133
Очень краткая история Зеленчукского и Урупского районов Карачаево-Черкесии	141
Слова араба-экскурсовода сирийского музея о том, кто такие были мамлюки-черкесы	143
Поэма Суюнчева А. О Карче и бывшем Главнокомандующем Сухопутными войсками Российской Федерации, члене ЦК КПСС, депутате Верховного Совета СССР генерале армии Семенове В. М.	144
Кто сеет ветер, кто чей враг	145
Борис Акбашев показал свое истинное лицо	151
Что за журнал «Ас-Алан»	155
Клеветников народа — к ответу	160
Особые способности некоторых карачаевских родов	168
Ёзденлери (Узденовы)	172
Дополнение ко всему разделу	174
Еще одно дополнение	175
Слово не знакомого автору читателя о его книге и о нем самом	176
«Исследование: почти все и азиатские, и европейские народы — «родня»?	176

Я — член Союза журналистов России	180
За клевету положено наказание	181
Действительные причины этой кампании	188
Клеветники и хулители должны быть строго наказаны	188
Дополнение	189
«Эски кърачай джол» в Башкирии	189
Ижаев — очередной фальсификатор истории карачаево-балкарского народа	190
Клеветницы на карачаевский народ и его историю	193
Дополнение	202
Заявление об антинародной деятельности редактора карачаевской газеты «Кърачай» Айбазова Д.	206
Дополнение	212
И еще одно дополнение	213
Дополнение	214
Дополнение	217
Странички из автобиографии	218
Дар Венгерской академии наук	218
Как Татаршао Азрет меня учил издавать книги	220
Вечная благодарность Апе и Казию	221
Обязан и Аклиме Муссаевне	222
Информация для подготовки III сессии Межпарламентского Совета Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии	223
Иллюстрации	226
Заключение	229
Необходимое дополнение к заключению	230
Литература	232

БАЙРАМКУЛОВ АХМАТ МАГОМЕТОВИЧ

**СКОЛЬКО ЗНАМЕНИТЫХ ҚАРАЧАЕВ
(КАРЧЕЙ) БЫЛО**

**НЕНЧА БАЙРАҚЪЛЫ ҚЪАРАЧАЙ
(ҚЪАРЧА) БОЛГЪАНДЫ**

Под общей редакцией автора.

Технический редактор Б. Ф. Савини.

Корректоры М. Г. Елескина, О. В. Макеева.

Налоговая льгота — Общероссийский
классификатор продукции ОК 005—93—953000.

Лицензия ЛР № 020443 от 04.03.97 г.

Сдано в набор 2.11.99. Подписано в печать 28.06.2001 г. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура Литературная. Печать
высокая. Уч.-печ. л. 12,6. Тираж 1000. Заказ 1925. Цена договорная.

Государственное предприятие «Ставропольская краевая типография»,
355002, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.